

Г.К. Пондопуло

КУЛЬТУРА ОБРАЗЦА

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Москва • ВГИК • 2014

Всероссийский государственный университет кинематографии
имени С.А. Герасимова

Г.К. ПОНДОПУЛО

**КУЛЬТУРА ОБРАЗЦА
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ
ВОСТОКА И ЗАПАДА**

Допущено Учебно-методическим объединением высших учебных заведений
Российской Федерации по образованию в области кинематографии
и телевидения в качестве учебного пособия для студентов вузов,
обучающихся по кинематографическим специальностям

МОСКВА — ВГИК — 2014

ББК 71.05
УДК 37.01
П 56

Рецензенты:

Н.В. Громова, доктор филологических наук, профессор ИСАА МГУ

В.С. Зуйков, кандидат философских наук

Пондопуло Г.К.

П 56   Культура образа. Формирование культурных парадигм Востока и Запада. Учебное пособие. М.: ВГИК, 2014. 382 с.

Содержание книги составляют материалы лекционного курса по предмету «Культурология» и научно-методические разработки автора по теме: «Формирование культурных образцов (парадигм) Востока и Запада. Работа предназначена для углубленного изучения истории и теории культуры студентами и аспирантами ВГИК.

Рекомендовано студентам высших учебных заведений.

ISBN 978-5-87149-144-7

ISBN 978-5-87149-144-7

© Пондопуло Г.К.

© Всероссийский государственный
университет кинематографии
имени С.А. Герасимова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Формирование образа	8
Интуиции космогонического мифа как основа создания	
идеальных моделей космоса	8
Идеальные модели космоса и парадигмы (образцы) культуры.	12
Смысловое единство, разнообразие и структура культурных	
парадигм Востока и Запада.	16
Классические культуры древнего Востока и Запада	19
 Древний Китай. Культура Дао	21
Карта Древнего Китая	22
Эпоха неолита и бронзы (5 000–3 000 лет до н.э.)	23
Раннеземледельческие культуры и их центры	23
Эпоха трех древнейших городских цивилизаций Китая	24
Культура Китая в период древних империй	30
Формирование китайской парадигмы культуры	35
Мифология и культурная традиция Древнего Китая	35
Теогония	35
Космогония и космология	36
Культурологический миф	36
«Книга перемен». Комментарии к ней	40
Идея «изменчивости» как принцип создания	
идеальной модели космоса	40
Древнейшие смыслообразующие элементы китайской традиции	43
Вэнь и Шу	43
Конфуцианство. Жэнь и Ли	49
Древние каноны	49
Основные элементы учения Конфуция	52
Даосизм. Дао и Дэ	54
Терминологический словарь	62
Приложения:	86
1. Тексты	86

2. Литература.....	87
3. Фильмы (DVD)	89

Классическая культура Древней Индии. Культура ОМ.....	91
Карта Древней Индии	92
У истоков культуры Древней Индии	93
Ведическая традиция	94
Ведическая мифология	100
Ведическая космогония, ее эволюция и культурное значение	101
Эволюция ведической теогонии	107
Триады богов	108
Эволюция классификации богов	109
Ведический космос	111
Система триад	112
Пространство, время, закон в системе ведического знания	115
Ведическая культура периода упанишад	119
Проблема знания в упанишадах	121
Проблема жизни в упанишадах	124
Образ мира как «колеса сансары»	126
Основные смыслообразующие элементы учения упанишад	127
Культурное значение философии упанишад	132
Учение о Брахмане-Атмане	133
Санкхья-йога	134
Санкхья	136
Учение о таттвах и гунах	137
Проявление пракрити	139
Мир Пуруши	140
Мир Брахмана	140
Мир Атмана	140
Йога	141
Практика йоги и ее эволюция	142
Философия йоги	145
Йога и проблема человека в этике упанишад	147
Ведический образец и классическая культура Индии	150
Таблица. Структура и краткое содержание ведических текстов	161

Терминологический словарь	163
Приложения:	197
1. Тексты	197
2. Литература.....	199
3. Фильмы (DVD)	200
Античная культура логоса	203
Карта Древней Греции	204
Греческая цивилизация и античная культура.....	205
Греческий полис и античный идеал.....	211
Арте. Ранние формы греческой калокагатии	216
Античный идеал периода высокой классики.....	223
Греческая мифология и античная культура	228
Главная типологическая особенность античной культуры.	
Античный космос.....	238
Основные смыслообразующие элементы	
античной культуры	242
Исходный принцип и доминанта античной культуры.	
Учение о нравственно-прекрасном	250
Пайдейя.....	263
Классическая Греция и эллинизм	289
От образца к традиции	289
Аристотель и эллинизм	292
Эпоха эллинизма и ее культурное значение	295
Ранний эллинизм	295
Перипатетики и греческая наука	306
Великий просветитель Эпикур	308
Догматика	309
Физика	311
Этика	314
Афины и Александрия	315
У истоков научной «революции»	315
Александрия — центр греческого просвещения.....	320
Греческое просвещение и эллинизация Рима.....	325
«Греческое возрождение» и римский гуманизм	330
«Культура humanitas».....	330

Ars liberales	334
Греческое наследие и римская литература	341
«Ars liberales» в системе христианской теологии	352
Конец греческой философии и римского гуманизма. Патристика	354
Первый ренессанс. «Тривиум и квадриум»	361
Античное наследие на перепутьях европейской культуры	365
Таблицы:	
Таблица античности	372
Древнегреческая мифология	374
Олимпийцы – третье поколение богов	376
Приложения:	379
1. Тексты	379
2. Литература	380
3. Фильмы-DVD	381

ВВЕДЕНИЕ

В период классической древности индусы, греки, китайцы одновременно с созданием своих исторически неповторимых культур, обладающих специфическими характеристиками и локальными ограничениями, создали и парадигмы (образцы) культуры вообще, которые, отрешившись от своей первоначальной исторической почвы и языковой формы, оставались значимыми для различных регионов Востока и Запада на протяжении длительного исторического периода вплоть до возникновения современной индустриальной цивилизации. На ту, поистине судьбоносную роль, которую сыграли культурные образцы в историческом становлении различных региональных, а позднее и национальных культур, указывают многочисленные тексты, сохранившиеся со времен древних цивилизаций. Примером может служить текст из книги одного из авторитетных философов и политических деятелей Древнего Китая Мо-цзы (V в. до н.э.). В 4-й главе «Фа-и» («Подражание образцу») книги, названной его именем, Мо-цзы утверждает: «При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу. Без подражания образцу не было завершено ни одно дело». В качестве образца для всех дел, в том числе и управления государством, должно быть взято Небо (закон неба), т.к. оно является выражением всеобщности, потому что «действия неба обширны и несвоекорыстны»¹. Сведения о доминирующей роли в истории культуры ее всеобщих образцов-парадигм содержатся в работах современных исследователей культуры (М. Элиаде, К. Лоренца, С. Аверинцева и др.)².

---

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х тт. Т. 1. М., 1972. С. 178–179.

² Мы воспользовались здесь идеей С.С. Аверинцева, данной им при характеристике античной парадигмы культуры: «Греки не только создали свою культуру — конкретную, исторически неповторимую со своими специфическими характеристиками и локальными ограничениями; одновременно в двуедином творческом процессе они создали парадигму культуры вообще. Парадигма эта, отрешившись от греческой “почвы” еще в эпоху эллинизма, а от обязательной связи с греческим языком — в Риме, осталась значимой и для Средневековья, и для Ренессанса и далее, вплоть до эпохи индустриальной революции»// См.: Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 145.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗЦА

Вся культурная традиция перенимается у образца... Стихийная сила образца действует лишь в том случае, если он одобряется во всех отношениях, и прежде всего в этическом... вся культура перенимается у образца... это несомненно способствует постоянству культуры.

К. Лоренц

Интуиции космогонического мифа как основа создания идеальных моделей космоса

Создание космогонического мифа, отсутствующего в ранних мифологиях, завершает процесс формирования древних мифологических систем. Доминирующее значение космологический миф приобретает тогда, когда родовые формы жизни достигают зрелости и близки к своему закату. Основной функцией мифа является функция *моделирования*. Характер моделей, создаваемых в процессе мифотворчества, менялся по мере эволюции родовой жизни. Как известно, человеческий род в процессе своего развития прошел *три основных стадии*:

- ♦ *предметную*, когда человек отождествляет себя с миром вещей;
- ♦ *духовную*, когда он одушевляет весь предметный мир и представляет его в качестве органической системы, подобной человеческому телу;
- ♦ *идеальную*, на которой осуществляется *синтез человека и мироздания* и формируется представление о человеке как о «серединном» существе и «совершенном деянии», объединяющем предметную и духовную сферы бытия.

На третьей, заключительной, стадии эволюции рода создаются предпосылки для формирования новых, неизвестных родовому человеку форм жизнедеятельности, органически связанных с *ценностным восприятием действительности*. Позднее, в период классической древности, эта эпоха будет характеризоваться как время второго «духовного» рождения человека.

Выдающийся современный австрийский биолог и мыслитель Конрад Лоренц писал: «У человека есть *ценностные восприятия*, находящиеся в несомненном соответствии с великим становлением мира организмов...

Соответствие состоит в том, что каждый нормальный человек воспринимает как величайшую ценность то, что делает испокон веку органическое становление, превращая неупорядоченное и более вероятное в упорядоченное и менее вероятное. Этот процесс все мы воспринимаем как создание ценностей. Шкала ценностей “ниже-выше” совершенно одинаковым образом применима к видам животных, культурам и созданным человеком произведениям искусства, согласованность нашего восприятия с творческим свершением, охватывающим все живое, может быть основана на том, что определенные процессы, действующие во всем мире организмов, в человеке как мыслящем существе побуждают к сознанию. Если это так, то *восприятие, мышление и бытие образуют в этом отношении единое целое*³.

Человек не только мыслит, но и действует, причем мысль и действие у него неразрывно связаны. Формирование ценностного отношения к действительности придает его действию характер осознанной, *целенаправленной деятельности*, при этом «ставящая себе цели целеполагающая Воля человека делает из объекта природы объект культуры»⁴.

Мифопоэтическое моделирование — первая чисто интуитивная попытка целеполагания. В процессе эволюции рода характер целеполагания приобретает все более осмысленный и универсальный характер. На заключительной стадии родовой жизни создаются *идеальные модели* мироздания. Они основаны на интуициях, содержащихся в космогонических мифах. Эти интуиции выявляются в процессе их использования в качестве сценарной основы для новых, связанных с земледельческим культом ритуалов. Участвуя в подобных ритуалах, в условной форме воссоздающих процесс возникновения и организации мироздания, каким он был описан в древней космогонии, человек ощущал себя соучастником космического действия. В результате земледелию придавалось универсальное и сакральное и даже мистическое значение как занятию не только материально и духовно обогащающему, но и «очищающему» человека и тем самым позволяющему ему «возвыситься над собой», преодолеть в себе «естественного» человека и стать «настоящим», олицетворяющим собой «совершенное деяние»⁵ — земное и космическое. Момент *сопричастности*

---

³ Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 460.

⁴ Флоренский П.А. Соч. в 4 тт. Т. 3/2. С. 22.

⁵ Определение человека как «совершенного деяния» содержится в древнем ведическом

к нему стимулировался как мифологическим характером мышления, характерной особенностью которого было сочетание реального и мыслимого, так и родовой традицией, где представления о прошлом ассоциировались с рассказами очевидцев — «все видавших» мудрецов.

Именно в образах этих *мудрецов* (в их роли выступали *боги*, исполнявшие роль культурных героев древности; мудрые *правители*, давшие людям «закон и правду»; великие *поэты*, хранители древних традиций; первые *натурфилософы* — творцы древнейших космогонических моделей) была представлена древность, служившая тем идеалом, на базе которого позднее были разработаны культурные образцы-парадигмы в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции. При создании древних космогонических моделей мироздания основную роль играли не элементы рационального познания — рассудок и разум, а логика мифа, где главной познавательной силой была *интуиция*, опиравшаяся на творческий потенциал чувственного — образного, эстетического — восприятия действительности, сформировавшегося в процессе нескольких тысячелетий мифотворчества. Конкретное выражение это нашло в особой интеллектуальной способности, получившей название «*видение*». По многочисленным свидетельствам, сохранившимся со времен создания древнейших письменных памятников, именно «избытком этой способности видения» обладали мудрецы, представлявшие ту древность, которая воспринималась поколениями людей классической эпохи в качестве идеала и образца для подражания. По мнению абсолютного большинства выдающихся мыслителей того времени, обычные люди, не обладающие этой способностью, а полагающиеся лишь на собственные чувства (которые лгут) и свой разум (который склонен к заблуждениям), не способны представить мир как единое целое (т.е как «истинную реальность»). Они его воспринимают как совокупность множества, лишенную какой бы то ни было организованности и целостности — как хаос. Только совершенномудрый человек способен преодолеть этот хаос и все привести в порядок. Только такой человек достоин быть правителем других людей и указать им верный путь к благой жизни. *Знание «единого»*, полученное с помощью *видения*, рассматривалось как высшее знание и как признак *мудрости* человека, им обладающего.

Обычным же людям это знание может быть дано как *откровение*. Приобщить к нему мог мудрец, выступавший в роли и учителя, и воспитателя,

---

тексте «Артарейя араньяка» II (1.3,3,3).

а также в ряде случаев — особые ритуалы. Как правило, ритуалы были связаны с сельскохозяйственным культом и предполагали систему магических и мистериальных актов, цель которых — духовное слияние человека с действием мировых стихий и общение с олицетворявшими их богами, демонами и первопредками. Главным при этом было духовное «очищение» человека, открывавшее ему путь к постижению «истинной реальности» и «возвышению над собой», т.е. над своей «естественной» жизнью, к обретению новой духовной формы бытия. Не случайно, приобщенные к высшему знанию общего и прошедшие мистериальный цикл «очищения» именовались «дважды рожденными».

Такого рода мистерии широко практиковались в период бронзового века и ранней классики и сохранялись вплоть до конца классической древности. Об их традиционной связи с сельскохозяйственными культами и их роли в «духовном обогащении» человека и даже целых народов сохранились многочисленные свидетельства в текстах Древнего Китая, Древней Индии и Древней Греции. Примером могут служить древнейшие обряды (оргии) Орфея, знаменитые Элевсинские мистерии, основу которых составляли таинства в честь богини земледелия Деметры, имеющие своей целью «рождение человека духовного из человека естественного»⁶.

В основе идеальных моделей, созданных в период классической древности в Индии, Греции и Китае, лежал один и тот же *триадический принцип*. Это свидетельствует о том, что представление о структуре мирового космоса в период окончания эпохи родового строя формировалось в процессе духовного осмысления опыта родовой жизни. Принцип связан с тремя ступенями ее эволюции, завершившейся в этих регионах примерно в одно и то же время, которое совпало с эпохой т.н. бронзового века — он пришел в IV тысячелетии до н.э. на смену эпохе неолита. Каждый из трех основных элементов триады имел в *структуре идеальной модели* свое обозначение и соотносился с тремя сферами бытия и соответствующими им символами (знаками).

1. *Предметный* обозначался *символом* (знаком) *вещи* и был связан с *землей*.
2. *Духовный* соотносился с *речью* и был связан со знаком *неба*.
3. *Идеальный* — с *человеком*, занимающим *серединное* место между землей и небом, и с его «совершенным деянием», в котором *едины*

---

⁶Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 16.

земное и небесное, телесное и духовное, вещь и ее смысл (слово), речь и разум (мысль). Человек «середины» — это и есть «классический» человек, пришедший на смену «естественному» (родовому) человеку. Именно в таком типе человека, стремящемся «к возвышению над самим собой», *культурная парадигма* находит свое наивысшее выражение. Все культурные системы классической древности представляют собой системы, главной задачей которых является формирование *классического* типа человека.

Идеальные модели космоса и парадигмы (образцы) культуры

Единым (да будет) ваш замысел,
Едиными — ваши сердца!
Единой да будет ваша мысль,
Чтобы было у вас доброе согласие!
Ригведа. Гимн единению

То, что принято определять как *культурные образцы* или *парадигмы* культуры, имеет своей основой идеальные модели космоса. Вместе с тем между моделью и образцом имеется существенное различие.

Идеальная модель мироздания создается на базе знания некоего *объективного исходного первоначала*, лежащего в основе организации миропорядка (макрокосмоса). В этой роли в космогонии древнеиндийских *вед* выступает *рита*, в древнегреческой — *логос*, в древнекитайской — *дао*. Знание о них считалось *высшим знанием* и не могло быть получено обычным путем, с помощью чувств и разума. Согласно традиции, оно дается людям как *откровение* и только тем из них, кто обладает особой способностью — *способностью видения*⁷. Соответственно этому культура, а точнее «культурность»⁸ — это не столько социальный феномен, сколько качест-

---

⁷ О ней говорится в древнейшей эпической поэме «О все издавшем» («Поэма о Гильгамеше»). Избытком этой способности наделены создатели индийских Вед, совершенномудрые Риши. Проблема различия «зрения» и «видения» является центральной в знаменитой индийской «Йога-сутре». В текстах Древнего Китая способность «видения» характеризуется как путь к познанию «истинной реальности» и источник «всех искусств». В Древней Греции важнейшей из способностей, которой наделяет людей Прометей, является именно «способность видения». Особое место занимает проблема видения в учении Платона. Благодаря этой способности философ способен осуществить «перелет» из мира вещей в мир идей, являющийся, по его мнению, «истинной реальностью».

⁸ «Культурность» — качество, определяющее способность человека «возвыситься над

во, присущее избранным: «совершенномудрым», «дваждырожденным», «божественным» мудрецам, пророкам, героям. Не случайно, определение «культурность» появляется гораздо раньше термина «культура». Латинский термин «*kultura*» появился лишь в заключительный период истории античного мира.

Культурные образцы (парадигмы) оформлялись в процессе приведения всех, без исключения, сфер человеческой жизни и деятельности в соответствие с той или иной идеальной моделью микрокосмоса. Создание подобных образцов было осуществлено в Древней Индии, Древней Греции и Древнем Китае в классический период их истории. В Индии образец нашел наиболее полное воплощение в учении Упанишад (санхья-йога). В Греции — в «пайдейе» (системе воспитания, детально разработанной античными философами Сократом, Платоном, Аристотелем. Они следовали традиции, рожденной образами, которые создали великие эпические поэты Эллады Гомер и Гесиод). В Китае — в текстах, являющихся комментариями к знаменитой «Книге перемен», и учении Конфуция.

Создание культурных образцов (парадигм) сопровождалось появлением новых форм человеческой деятельности, в которых решение жизненно важных — практических задач оказывается связано с совершенствованием самого человека, его умений, знаний, воли. Такими формами стали «культура умения», «культура знания» и «культура воспитания». Не являясь в полном смысле слова институтами культуры эти формы отличались от прежних, «технологических» в своей основе, форм человеческой деятельности большей, если можно так выразиться, *культуроемкостью*.

Свое наиболее полное выражение *культура умения* первоначально нашла в создании *агрокультуры*, которая играла доминирующую роль по отношению к другим культурным формам на всем протяжении истории классической древности. Не случайно, возникновение самого имени «культура» своим происхождением обязано земледелию⁹.

Создание культуры земледелия сыграло решающую роль в переходе

самим собой». В культурах Индии, Греции и Китая оно не дано обычному человеку от рождения, а является результатом определенной системы воспитания (санхья-йога, пайдейя, вэнь-жень).

⁹ См. *Флоренский П.А.* Термин // Собр. соч. В 4 т. Т. 3 (1). X–XI. С. 185–212.

человечества к цивилизованной жизни. В процессе формирования интенсивного земледелия возникли первые *агрозорода*, сформировалась новая письменность, получили развитие такие знания, как математика и астрономия, утверждалась гражданская этика, пришедшая на смену ее родовым формам. Жизнь в городах, которые со временем становились государствами и центрами духовной жизни, стимулировала формирование новых идей, вытеснивших традиционные мифологические представления о мире и человеке, древние верования и культы.

Утрата норм родовой этики вызвала к жизни появление систем воспитания «совершенного человека» и «образцового гражданина», приобретших значение государственного закона. В итоге родовые формы этики были заменены «*культурой воспитания*». Приобщение к ней являлось обязанностью всех граждан города-государства. В основе культуры воспитания лежал принцип «выдавливания» из человека «варварского» начала и формирования совершенного человека. В нем следование естественному закону — закону неба сочеталось с верностью общественному долгу гражданина, требованиями города-государства. Главными чертами человека были физическое здоровье и добродетели — духовные качества, возвышавшие его над обычными людьми. Совершенный человек представлялся в качестве своеобразного микрокосма, в котором гармонически сочетались телесные и духовные качества.

Культура знания была связана с возникновением *философии и риторики* и их функционированием в качестве важнейших институтов культуры.

Философия рассматривалась как «любовь к мудрости», средство (путь) достижения истинного, «высшего знания», ей отдавалась приоритетная роль важнейшего института культуры на всем протяжении классической древности.

Риторика — искусство слова, средство «научения» мудрости — считалась важной, но служебной по отношению к философии дисциплиной.

Главная задача философии состояла в трансформации традиционных (мифологических) моделей мироздания в философские, что достигалось путем рационалистической рефлексии буквальной мифологии, разработки культурных парадигм и построения на их основе универсальных систем воспитания жителей городов-государств. Задача риторики заключалась в придании философии и сопутствующим ей дисциплинам статуса определенной системы образования, что делало философское

знание достоянием не только мудрецов-философов, но всех граждан полиса. Таким образом, главной функцией философии было целеполагание, а риторики — просвещение. В завершающий период классической древности роль риторики возрастает. В школах Древнего Рима она становится, наряду с философией, логикой и этикой, одним из основных элементов образования.

Вместе с тем, не во всех цивилизациях классической древности формирование культуры осуществлялось на основе идеальных моделей космоса, а значит не были созданы и культурные парадигмы. Как правило, причиной являлось отсутствие развитых форм философского мышления. Это касалось Месопотамии, Египта, Эгеиды, Мезоамерики — культурные структуры здесь формировались на основе не парадигм, а *канонов*.

Если культурные парадигмы, имевшие *всеобщее значение*, сохраняли его при любых изменениях в культурной жизни, то каноны такого значения не имели. Они выступали в роли хранителей не «границ культуры», а незыблемости ее форм и тем самым способствовали «омертвлению» зарождавшейся культурной традиции, превращению ее в систему догм и строжайших предписаний, что неизбежно вело к увяданию, а затем и гибели всей культурной системы. Как правило, стремление к канонизации тех или иных культурных форм было связано с влиянием религиозных культов и ритуалов. Слишком тесная связь зарождавшихся культурных форм с ними локализовала весь культурный процесс в достаточно узких региональных и этнических границах. Напротив, для классических культур древности их связь с традиционными верованиями и культами хотя и была постоянно действующим фактором, но никогда не имела характера *подчинения*. В центре внимания здесь всегда оставался интерес к проблеме «возвышения» человека до уровня его единства с мировым космосом. При этом в человеке интересовало не «частное» — индивидуальное, а общее, что позволяло говорить о его «тождестве» с мировым космосом.

Формирование культуры воспитания было связано с процессом замены родовой этики правовыми нормами, которые определялись законами, регулирующими отношения между людьми как гражданами города-государства. Главным результатом создания культурных парадигм было формирование нового — классического — типа человека.

СМЫСЛОВОЕ ЕДИНСТВО, РАЗНООБРАЗИЕ И СТРУКТУРА КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Основу всех культурных парадигм древности, сложившихся примерно в одно и то же время (первая половина 1 тысячелетия до н.э.) составляли философские модели космоса, что определяет их *смысловое единство*. Оно состоит в приоритетном интересе к *единому*. Проблема *единого* доминировала в равной степени в сознании идейных вдохновителей классических культур Востока и Запада. Именно поэтому разработанные ими культурные образцы определили расцвет культуры в эпоху нового древнего мира и ее общечеловеческое значение.

Смысловое единство древних парадигм культуры *не исключало их разнообразия*. Идеальные модели космоса, на которые они опирались, создавались на материале отличных друг от друга мифологических систем. Интуиции космологического мифа, выражавшие представление о единстве мироздания, воплощались в различных системах *образов восприятия*, традиционных для менталитета тех или иных этнических групп.

Так, для древних ведийцев основой подобной системы был *звуковой образ*. Это определялось характером ведического ритуала, где изначально приоритетная роль в духовном акте отводилась *гимну-песнопению*, носившему ритмический характер (гимны исполнялись в соответствии с музыкальными нотациями).

У древних греков, для которых духовный акт был связан не с ритуалом, а с созерцанием, приоритетную роль в системе образов восприятия играл *пластический образ*¹⁰.

Древние китайцы, согласно их мифологической традиции, воспринимали единство мира сквозь призму *перемен*. *Дао* — единое, продукт этих пере-

---

¹⁰ Это связано с тем, что человеческое *зрение*, которое греки считали «источником величайшей пользы» (Платон), воспринимает мир в трех измерениях, т.е. «скульптурно». В диалоге «Тимей» Платон говорит, что из «орудий промыслительной способности души» важнейшими являются глаза, ибо они «несут с собой свет», что только благодаря зрению становятся видимыми результаты деятельности рассудка и ума — способностей, которыми обладает невидимая душа. Благодаря зрению они «сопрягаются» с видимыми телами: огнем, водой, землей и воздухом. Способность видения — признак мудрости, т.к. дает возможность представить все существующее и мыслимое в их единстве («как одно»). Поэтому «зрение для нас — источник величайшей пользы» («Тимей» 46 d-e, 47a).

мен, которые они символически обозначали в виде двух линий: непрерывной (ян) и прерывистой (инь). Шесть триграмм, каждая из которых состоит из трех различных сочетаний этих линий, образовывали «Ба гуа» — план-чертеж мироздания в форме *графического образа*, представлявшего структуру китайского космоса. Приоритетная роль графической символики в китайской космогонии была связана с особенностями китайской письменности, в которой каждый иероглиф обозначал особое понятие.

Культура образца представляла собой *единство действия, знания и воспитания*. Создание культурных парадигм главной своей задачей имело приобщение к *мудрости*, символом которой было *единство* Мирового Ума и Мировой Души. С этой целью разрабатывались идеальные модели космоса, государственного устройства и воспитания идеального человека¹¹. Свою *значимость* парадигмы культуры, созданные классической древностью, сохраняли в течение многих веков, пока в ходе индустриальных революций не начался процесс формирования нового типа человека, главным устремлением которого становится не «возвышение над самим собой», а «погружение в самого себя».

В процессе формирования культурных образцов сложились древнейшие формы культурной деятельности, которыми стали:

- ♦ *культура разума*, предполагавшая знание астрономии, геометрии и диалектики;
- ♦ *культура умения*, предполагавшая владение навыками, необходимыми для ведения хозяйственных дел, и законами, необходимыми для ведения дел политических;
- ♦ *культура знания*, предполагавшая владение письмом, числом и словом;
- ♦ *культура воспитания*, предполагавшая знание древних преданий и ритуалов и владение искусством очищения (от дурных страстей), которое было способно помочь человеку «возвыситься над самим собой» («выдавить» из себя звериное начало).

В период высокой классики на основе древнейших форм культурной деятельности сформировались традиционные институты культуры: фи-

¹¹ Характеризуя решение этой задачи Платоном, А.Ф. Лосев пишет: «...вся эта детальнейшим образом разработанная космология является только *идеальным образцом* для теории *идеального* человека и *идеального* общества» (Платон. Соб. соч. В 3 т. Т. 3 (1). М., 1971. С. 659). В равной степени такая же характеристика подобных текстов классической Индии и классического Китая является вполне правомерной.

лософия и риторика, право и этика, наука и искусство, получившие определенную автономию от технологических процессов, непосредственная связь с которыми еще сохранялась в раннеклассический период.

Важнейшую роль в этой трансформации древнейших форм культурной деятельности в традиционные институты культуры сыграло повсеместное распространение в Древнем мире новых знаковых форм письменности, принципиально отличавшихся от древнейших, которые были связаны не со словом, а с материальными объектами (предметами, узелками, рисунками). Это определяло становление культуры как особой — духовной формы человеческого бытия, связанной не только с «опытом» практической деятельности, но прежде всего с творческой работой духа, с мыслью, разумом, познанием, с миром не вещей, а смыслов. Первыми литературными памятниками, в которых история культуры предстает перед нами не в образах, а в письменном слове, были тексты, являвшие собой не «написанную», а «записанную» литературу; они создавались на основе уже существовавшей ранее в течение длительного времени устной традиции, уходившей своими корнями в глубь веков и освященной памятью многих поколений. Рождение ее приписывалось, как правило, мифологическим персонажам (богам, героям-первопредкам, мудрецам), наделенным особой способностью — «видением», даром божественным. Поэтому содержание священных книг изначально воспринималось как *откровение*¹². Процесс формирования таких текстов осуществлялся в течение длительного времени и проходил ряд этапов. На первом, самом раннем этапе, в корпус «священных книг» входили *две основные группы текстов*:

- ♦ первая была непосредственно связана с ритуалом, в котором они использовались в качестве сценарной основы;
- ♦ вторая объединяла «предания», первоначально существовавшие в устной форме, а позднее были письменно оформлены в качестве песен и эпических поэм, таких как китайская «Книга песен» («Ши-цзин»), индийская «Махабхарата», греческие «Илиада» и «Одис-

---

¹² Следует различать тот смысл, который вкладывали в этот термин «откровение» люди Древнего мира и человек Средневековья. Для древних этот термин обозначал особое *знание*. Оно дано только мудрецам, которые обладают способностью «видения», позволяющей им представить *истину* в ее незамутненном виде. Обычные же люди могут получить это знание только как *авторитетное свидетельство* об истине, приобретенное непосредственно от *мудрых* и зафиксированное в «священных книгах».

сея», положившие начало древнейшему институту культуры — литературе.

Характеризуя культурное значение появления феномена письменного слова, академик Н.И. Конрад писал: «Старый Древний мир своими разными сторонами и в каждой зоне по-своему как бы врос в “новый” и многое в нем предопределил. Однако для литературы самым важным из всего, что дал старый Древний мир новому, было *письмо*... Важность письма для литературы не требует объяснений. Достаточно одного только, что европейское слово “литература” идет от слова “литера” — “письменный знак”: в древнем же китайском языке понятие “литература” просто отождествлялось с понятием ее письменного выражения, что и проявилось в обозначении того и другого одним и тем же словом “вень”. Так что появление в старом Древнем мире письма создало почву, на которой зародилась и развилась литература как особое явление жизни и культуры... Уже одно это может оправдать отношение к старому Древнему миру как *прологу* нового: прологу в смысле создания “*начал*”, от которых потом развилась огромная творческая работа человеческого духа, воплощаемая в литературе... Старый Древний мир дал первый материал для литературы нового; иначе говоря, “завязка” произошла еще тогда, последующая же история этого материала, вылившаяся в конечном счете в создание известных литературных памятников, — творческая разработка этой первоначальной завязки»¹³.

В процессе этой «творческой разработки» была осуществлена трансформация «культурных образов» космологической мифологии в образцы-парадигмы классических культур Востока и Запада. Каждая из них имеет свое символическое обозначение:

- ♦ древнекитайская — ДАО,
- ♦ древнеиндийская — ОМ,
- ♦ древнегреческая — ЛОГОС.

КЛАССИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ЗАПАДА

Классические культуры Востока и Запада при всей их специфике имеют между собой и нечто общее — все они представляют собой системы воспитания *совершенного человека*. Их создатели были убеждены, что

---

¹³ Конрад Н.И. История всемирной литературы. Т. 1 (макет). М., 1967. С. 145–148.

стремление к совершенству заложено в самой природе человека, являющегося микрокосмосом — аналогом мирового космоса, который для людей классической эпохи был символом совершенства.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

КУЛЬТУРА ДАО

Когда небо и земля рожают совершенно-го человека, он приводит в порядок все, что находится между небом и землей, совершенный человек правильно понимает свое отношение к небу и земле, он является повелителем вещей, отцом и матерью народа. Когда нет совершенного человека, все, что находится между небом и землей, не упорядочено, ритуал и долг не систематизированы, наверху не существует ни правителя ни наставника, внизу не существует ни отца, ни сына, — вот что называется крайней степенью беспорядка

Сюнь цзы

ЭПОХА НЕОЛИТА И БРОНЗЫ (5 000–3 000 ЛЕТ ДО Н.Э.)

Раннеземледельческие культуры и их центры

Яншао. Ранний неолит (4800–3600 гг. до н.э.)

Культура расписной керамики

Жители поселений, окруженных рвами, выращивали рис, просо, занимались разведением сельскохозяйственных животных, изготавливали посуду со сложными геометрическими узорами и стилизованными изображениями рыб, птиц, масок, символизировавших духов предков.

Лушань. Поздний неолит (2500–1700 гг. до н.э.)

Культура черной тонкостенной керамики

Широкое распространение получила обработка нефрита — камня, которому приписывались магические свойства. В этот период искусство расписной керамики переживает свой золотой век, т.н. «*культура мацза-цзо*». Появляются первые деревянные постройки — начало китайской архитектуры.

Эрлитоу } Эпоха бронзы (1600–1200 гг. до н.э.)

Саньсиндуй

В Эрлитоу производились древнейшие изделия из бронзы (1600 г. до н.э.). Это время появления первых поселений городского типа. Изделия из бронзы, символизировавшие царскую власть и ценившиеся выше золо-

та (ритуальные сосуды, детали колесниц, украшения) получили широкое распространение. В Саньсиндуге, находящемся от Эрлитоу на расстоянии 1000 км, было обнаружено более полусотни огромных масок стилизованных голов людей и громадная (2,6 м) статуя человека из бронзы, датированная 1200 г. до н.э., по-видимому, также связанные с поклонением культу предков.

ЭПОХА ТРЕХ ДРЕВНЕЙШИХ ГОРОДСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КИТАЯ

Исторически, эпоха трех династий: Ся, Шан-инь и Чжоу совпадает с формированием и *укреплением земледелия* как ведущей технологической и экономической основы жизни китайского этноса, с возникновением и ростом количества городов, созданием монументальных строений (дворцов, крепостных укреплений, культовых сооружений и захоронений), расцветом ремесел (литья бронзы, производства шелка, лакового покрытия для изделий из дерева, изделий из нефрита), изобретением письменности. В религии это время формирования *единого культа Неба* и связанной с ним единой формы ритуала; в области знания — возникновения многочисленных философских школ; в творчестве — расцвета прикладного искусства, музыки, живописи (на шелке). Эти достижения создали условия для формирования китайской культурной парадигмы и создания на ее основе великой культуры Древнего Китая. В этот период произошло объединение чрезвычайно многоликого по своему этническому составу населения Поднебесной в единое целое, которому были присущи общая духовная настроенность, относительная целостность мыслей и верований, общность представлений о мироздании и месте в нем человека, т.е. всего того, что принято обозначать термином *ментальность* и что придает неповторимость и своеобразие культурной традиции того или иного этноса. Разумеется, вклад каждой из трех названных «династий» в создание культурной классики Китая был различен.

О династии Ся (2000–1600 гг. до н.э.) до настоящего времени существует больше легенд и мифов, чем достоверных археологических свидетельств. Ее основателем, согласно традиции, был легендарный правитель *«Юй Великий»*¹⁴, по преданию он усмирив потоп, устроив дамбы и укро-

¹⁴ Согласно преданию, он получил власть из рук мудрого и добродетельного правителя *Шуня* (XXIII в. до н. э.), которому ранее вручил ее мифический герой древности *Яо*, пра-

тив реки, обучил людей поливному земледелию, применению удобрений и плавке металла.

О династии *Шан-Инь* (1700–1050 гг. до н.э.) сведений сохранилось больше. Ее основателем был, согласно традиции, *Чэн Тан*. Основные археологические свидетельства об этой эпохе связаны с изучением многочисленных гадательных костей и бронзовых сосудов, на которых сохранились надписи на языке, предшествующем современному китайскому языку. Раскопки в последней столице династии Шан — городе *Аньяне*, которые продолжаются до настоящего времени, дали богатый материал. Он свидетельствует о том, что это было время повсеместного распространения продуктивных форм выращивания риса и проса. Эпоха Шан — время расцвета *китайского бронзового века*. Шанцы обладали высокой культурой обработки бронзы задолго, почти за тысячу лет, до бронзовой культуры в Греции. Бронза использовалась при создании ритуальных сосудов, оружия, боевых колесниц. Только в одном из богатых захоронений было обнаружено до 200 разнообразных и богато орнаментированных бронзовых сосудов различного назначения. Изготавливались из бронзы и предметы пластики (статуэтки, головы). В Шанский период в Китае появляются первые поселения городского типа. Город *Эрлиган* (провинция Хэбей) стал древней столицей Шанского царства, ее вскоре сменил *Эрлитоу*. Последней столицей Шан-Инь был (с 1300 по 1050 гг. до н.э.) город *Аньян* — его принято считать колыбелью китайской цивилизации. Во время раскопок этого города были обнаружены остатки крупных сооружений дворца или храма, в которых просматриваются черты «закрытого города», доступного только правителю и жрецам. Он был отгорожен земляным валом от других построек ремесленного, торгового, жилого характера. Исследователи усматривают в такой планировке городской застройки начало традиции, сохранившейся затем в градостроительстве Китая на многие века. Эпоха Шан-Инь — время изобретения *китайской письменности*, которая, как свидетельствуют поздние источники, проделала путь от древнейшего «узелкового письма» и пиктограмм к иероглифической форме письма¹⁵.

Гибель эпохи Шан-Инь овеяна легендами. Одна из них гласит, что последний 29 правитель *Ди Синь* был лишен «мандата неба» за пороч-

---

вивший Китаем в течение ста лет.

¹⁵ Первые надписи на черепашьих панцирях, бронзе и камне появились в Китае в XIV–XI вв. до н.э., иероглифические надписи в XII–III вв. до н.э.

ный образ жизни. В 1045 г. до н. э. он потерпел жестокое поражение от династии Чжоу и был свергнут. С этого момента, как утверждает сложившаяся в Древнем Китае историографическая традиция, уходит в прошлое Эпоха Шан — «*время охотников*», и ее сменяет эпоха Чжоу — «*время земледельцев*». Одновременно завершается и переход Китая от эпохи родового строя к цивилизованным формам социальной жизни¹⁶.

История династии Чжоу (1050–221 гг. до н.э.)¹⁷ восходит к XIII в. до н.э. — тогда это было всего лишь племя, обитавшее на северо-западе Китая. Утверждение Чжоу в качестве ведущей державы Поднебесной произошло в 1050 г. до н.э. после завоевания бывших земель Шан, находившихся на территории нынешней провинции Шэнси. Правитель Чжоу Вэнь ван, получивший имя «просвещенный», был признан образцом добродетели и мудрости, а его сын и преемник У ван («воинственный») подчинил себе Китай и стал основателем династии Чжоу. Просуществовавшая *восемь веков* чжоуская держава пережила за время своего существования две эпохи.

Первой из них была *Западная Чжоу* (1050–771 гг. до н.э.). В этот, ранний, период большая часть территории Чжоу находилась в провинции Шэнси. Столицей Западного Чжоу стал город *Сиань*. Это было время окончательного утверждения в качестве *приоритетного направления технологии земледелия*, пришедшего на смену господствовавшим в экономике эпохи Шан охотничьим хозяйствам. Одновременно произошло и утверждение связанного с земледелием единого *культа неба* (*Тянь*). Распространение культа неба и связанного с ним ритуала стимулировало *процесс рационализации традиционной мифологии*, в которой все более отчетливо обнаруживались *натурфилософские мотивы и стремление* к отождествлению ее персонажей с образами исторической памяти. Примером здесь может послужить *эволюция текста древней «Книги Перемен»*. Первоначально она использовалась в качестве книги для гадания, что указывает на ее связь с древнейшей традицией, уходящей своими корнями в эпоху первых династий. В Чжоуский период в текст книги вносятся дополнения, *гадания* заменяются *суждением*,

---

¹⁶ Начало разложения родового строя в Китае относится к XII в. до н.э.

¹⁷ Чжоу было владением династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.), имея титул «Сыновей Неба», они одновременно считались правителями всей Поднебесной.

благодаря чему книга обретает новый философский смысл. Оформление в УП веке до н.э. «Книги перемен» в качестве единого текста и последовавший за этим процесс ее комментирования положил начало формированию первых философских школ древнего Китая. В 771 году столица Чжоу была перенесена на Восток в город Хэнань. С этого момента начинается второй период развития Чжоу, получивший название — восточная Чжоу.

Восточная Чжоу (771–221 гг. до н.э.) делится, в свою очередь, на два подпериода:

«Весны и Осени» («Чжун цзю» 770–475 гг. до н.э.);

«Сражающихся царств» («Чжань го» 475–221 гг. до н.э.).

В VII–VI вв. единое государство Чжоу распалось на 150 удельных княжеств. Пять среди них играли ведущую роль и обозначались как «пять гегемонов» царства — Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Юэ. Они вели между собой постоянные войны, в результате которых состояние стабильности, сохранявшееся в Поднебесной с XI по V вв. до н. э., сменилось хаосом. Несмотря на царившую в Поднебесной в периоды «Раздельных княжеств» и «Сражающихся царств» нестабильность, продолжало развиваться земледелие, что стимулировало использование в нем орудий из железа, пришедших на смену мотыге и бронзовому плугу. Интенсивный характер земледелия и культурная жизнь в значительной степени были связаны с распространением новых форм иероглифической письменности. Усилилась тяга к знанию и образованности, чему способствовало повсеместное распространение общеобразовательных школ, которые существовали и совершенствовались на протяжении всего времени существования *трех династий*¹⁸. Изменилась форма написания иероглифов, усложнился словарный запас языка. В VIII в. был составлен список иероглифов и кодифицирована графика письма, определявшая нормативные начертания знаков, т.н. «великая печать»¹⁹. В Чжоусский период обучение Лю и²⁰ — шести искусствам (ритуалу, музыке, письму, счету,

---

¹⁸ В эпоху династии Ся существовали школы сяо, в эпоху Шан школы сюи, в эпоху Чжоу школы сян. В них помимо общеобразовательных предметов, предполагавших изучение письма, счета, ритуала включалось и обучение «военным искусствам»: стрельбе из лука и управлению боевой колесницей, а также и воспитанию нравственных качеств. Так, в период Чжоу школы были обязаны содержать пожилых людей.

¹⁹ Малявин В. Китайская цивилизация. М., 2000. С. 383.

²⁰ Термин «Лю и» (6 искусств) позднее стал употребляться и для обозначения 6 кано-

стрельбе из лука и управлению боевой колесницей) было обязательным для представителей высшего аристократического сословия, к которому относились все без исключения государственные служащие, воины, и служители культа. Школы, как правило, создавались правителями княжеств. Об одной из таких школ, созданной правителем княжества Лу, повествуется один из гимнов «Книги песен»:

Светлого, светлого разума луский наш князь!
Может сиять нам достоинством светлым своим:
Ныне устроил для школы и пруд, и дворец²¹...

В V–III вв. до н.э. появляются многочисленные философские школы, представители которых ведут между собой активный диалог. Не случайно эта эпоха получила название «*Времени 100 школ*». Двум из них, «*жу цзя*» (школе ученых), основанной Конфуцием, и «*дао-дэ цзя*» («школе Пути и благой силы»), основателем которой считается Лао цзы, — было суждено стать двумя главными течениями философской мысли Китая. Это произойдет позднее, когда в результате деятельности различных школ, образованных последователями конфуцианской и даоской доктрины, будет осуществлено их всестороннее философское обоснование и созданы *своды канонических текстов*. Многовековая философская традиция древнего Китая будет переосмыслена в них с позиции идейных установок и принципов этих доктрин.

Одновременно возникает и идейная оппозиция этим философским школам, претендующим на роль главных духовных наставников Поднебесной. В центре внимания дискуссий, которые вели между собой конфуцианцы, даосы и представители противостоящих этим течениям философских школ, были размышления о природе человека и системе государственного управления; об отношении «верхов» и «низов»; правителя и подданных; проблемы политики, этики, воспитания и образования.

В начале IV в. до н.э. в царстве Ци был основан «Цзися сюэгу» («Дворец наук у западных ворот»), т.н. Академия Цзися, просуществовавшая сто лет. Учеными Академии были написаны 514 трактатов под общим названием «Гуан-цзы». В них были собраны суждения различных философов (конфуцианцев, даосов, натурфилософов школы инь-

---

нических текстов конфуцианского канона, т.н. «Шестикнижъя».

²¹ Ши цзин. Посещение школы. IV, IV, 3. М., 1957. С. 450–452.

ян) по философским, экономическим, социальным, политическим проблемам.

В IV–III вв. выдающийся философ *Сюнь цзы*, которого называют «китайским Аристотелем», создал совместно со своими учениками сочинение, включавшее 32 главы, в которых предпринял попытку обобщить и критически переосмыслить все достижения китайской философской мысли от ее зарождения до II в. до н.э.. В шестой главе, названной «Против двенадцати мыслителей», он подвергает критическому обзору учения представителей различных философских школ: даосов, конфуцианцев, легистов, «школы имен», моистов.

В VI–V вв. до н.э. после захвата соседних царств возникли два крупных государства: одно — *Цзинь*, в нынешней провинции Шаньси со столицей в городе *Хоум*; другое — *Чу* — самое крупное из царств на юге страны со столицей в районе нынешнего *Хубея*. Каждое из них стало и крупным культурным центром.

В *Цзинь* была чрезвычайно развита культура бронзовой металлургии. При раскопках в ее столице обнаружили огромную литейную мастерскую с десятками тысяч фрагментов форм для выплавки изделий различного назначения и стилей. Широкое распространение получили ремесленные изделия из нефрита, серебра, золота, применявшиеся в качестве украшений оружия и ритуальных предметов. Использовалась в подобных изделиях и техника инкрустации.

В царстве *Чу* наряду с изделиями из бронзы существовали ремесла по производству музыкальных инструментов (один из найденных наборов включал 124 разных инструмента: колокола, каменные пластины, барабаны, лютни, флейты, кифары и др.). В многочисленных погребениях сохранились великолепные художественные изделия из металла, создававшиеся по восковым моделям. Особенностью этой культуры было использование изделий из лакированного дерева, украшенных великолепными орнаментами. Подлинный расцвет переживало здесь производство шелка и искусство росписи по шелку.

В 546 г. до н.э. гегемоны договорились о прекращении военных действий — в результате образовались крупные княжества, в которых ведущая роль принадлежала династиям *Цинь* и *Хань*. Возникшее между ними соперничество превратилось, в конце концов, в борьбу за единую империю.

КУЛЬТУРА КИТАЯ В ПЕРИОД ДРЕВНИХ ИМПЕРИЙ

Завершение классического периода истории Древнего Китая связано с историей двух царств *Цинь* и *Хань* и формированием централизованного государства. В этих социальных условиях и особенно во время становления китайской империи «многоголосие» философских школ и связанное с ним развитие литературы, образования, интереса к духовно-нравственным проблемам в конце концов отходит на второй план, уступая место интересам, связанным с военно-политическими, административными, идеологическими проблемами зарождавшейся имперской власти. Предпринимаются попытки использовать те или иные философские концепции в качестве официальной идеологии.

Империя *Цинь* — III в. до н.э. (221–206 гг. до н.э.). В Царстве Цинь до правления *Шихуанди*, объявившего себя «первым императором», существовала носившая централизованный характер власть законоведов — *легистов*. Легисты противопоставили учению Конфуция о «человечности» и «культурности» идею «всевластия закона» как единственного средства преодоления царившей в Поднебесной смуты. В условиях зарождения в Китае императорской власти это кредо легистов оказалось достаточно актуально и востребовано²².

В 221 г. в результате непрерывных войн *Шихуанди* объединил разрозненные царства Китая в единую империю, а себе присвоил титул «Великого императора», который ранее имели только «небесные» правители (5 мифических императоров-властителей стран света и центра). С правления *Шихуанди* начинается имперский период Китая (он закончится только в XX веке с созданием КНДР). Для укрепления централизованной власти *Шихуанди* провел целый ряд радикальных реформ. Вся империя была разделена на округа, управлявшиеся чиновниками, назначенными верховным правителем. Была упрощена и унифицирована система письменности (т.н. «малая печать»), введена единая система мер и весов, единая денежная единица, укреплена и лучше организована армия, для ее быстрого передвижения была построена сеть дорог. С целью защиты северных границ началось строительство Великой китайской стены, других монументальных сооружений: дворцов, крепостей, дорог.

---

²² Более подробно идейная борьба конфуцианцев и легистов будет рассмотрена при анализе конфуцианской доктрины.

Постоянные войны привели к созданию огромной армии, которая по своей численности в несколько раз превосходила армию римлян времен империи.

Совершенствование института власти при *Шихуанди* сопровождалось погромами в области культуры. По приказу императора были сожжены все книги философского содержания. Запрещена деятельность философских школ. Особенно жестоким репрессиям были подвергнуты конфуцианцы. Ученые и философы уничтожались, их убивали, закапывали живыми в землю. Сохранились сведения о том, что более 500 философов были закованы в кандалы и отправлены на строительство Великой китайской стены, где и погибли.

В этот период создаются грандиозные архитектурные комплексы, строительство которых поражает богатством декора. Примером может служить открытая в конце XX века гробница Императора *Цинь Шихуанди*. В ней в миниатюре была воссоздана вся Поднебесная, которую охраняла шеститысячная армия воинов в полном вооружении, сделанных из терракоты в натуральную величину и выстроенных в соответствии с правилами военного регламента. Поражает своей индивидуальной неповторимостью облик каждого из этих воинов императора.

После смерти в 210 году до н.э. *Шихуанди* в империи воцаряется хаос. В 209 до н.э. в бывшем царстве *Чу* происходит восстание против власти *Цинь*. Войска правителя *Цинь* терпят поражение в битве с восставшими.

К власти приходит новая династия *Хань* с центром в городе *Лоян* (провинция *Хэнань*).

Империя Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), просуществовавшая 400 лет, представляла собой бюрократическую деспотию с сильной централизованной властью, обладавшей изоцированной государственной машиной. Доминирующую роль в империи играло чиновничество, насчитывавшее 130 тыс. человек²³.

Официальной идеологией Хань вначале являлось учение *законников* (*легистов*). Важную роль в укреплении централизованной власти сыграла отмена запрета конфуцианства, а затем и провозглашение его в период правления т.н. «младшей династии» Хань императором *У-ди*

---

²³ Административная система в империях *Цинь* и *Хань* на высшем уровне включала: 1. «Великий воевода» (*тан вэй*). 2. «Советник» (*чэн сянь*). Под его началом находились 9 министров двора («*дзюнцинь*») и 13 ведомств.

(140–87 гг. до н.э.) официальной идеологией. При этом был отменен запрет и на деятельность других философских школ, что вело к восстановлению традиций «золотого века» китайской философии. Вместе с тем весь интеллектуальный опыт этой традиции был использован для обучения и совершенствования административного аппарата империи. Главным требованием к чиновникам было знание не только грамоты, счета, правил управления и законов, но и конфуцианской доктрины, в которой идея «единства» правителя и его подданных, их «искренней» преданности государю являлась центральной. Для образования чиновников создаются особые учебные заведения — академии, в которых запрещалось преподавание философских концепций, критически настроенных по отношению к конфуцианской доктрине. История империи Хань делится на два династических периода:

- ♦ «*Западную Хань*» (время господства «старшей» династии);
- ♦ «*Восточную Хань*» (время правления «младшей» династии).

Укрепление централизованной власти в каждый из этих периодов сопровождалось сменой времен стабильности и упадка. Времена стабильности сопровождалась подъемом земледелия, развитием торговли, высоким уровнем ремесленного производства, стремлением восстановить культурную традицию. Развитие знаний, философской мысли, технические изобретения, расцвет литературы, поэзии и искусства, создание библиотек и многочисленных учебных заведений — характерные черты ханьской эпохи в такие периоды стабильности. Напротив, для периодов упадка была типична полная или частичная утрата культурных достижений.

Западная Хань (206 вв. до н.э. — 9 г. н.э.)

Ее ранний период отличался экономической и политической стабильностью и значительными культурными достижениями. В это время в результате успешных войн императора *У-ди* с кочевниками и освоением западных районов получает развитие торговля на Великом шелковом пути. Через посредников налаживаются торговые контакты между Римом и *Чанъянем* — столицей Западной Хань. Развитие торговли способствовало процветанию городов, расцвету ремесел. Столица империи поражала современников своим великолепием. Недавние археологические раскопки обнаружили богатейшие погребения, в которых содержались великолепные произведения прикладного искусства, поражающие своим мастерством.

Это время и интенсивной духовной жизни, когда идет активный процесс восстановления культурной традиции, в значительной мере утраченной в период правления Шихуанди. В этот период работал выдающийся историк Древнего Китая — «китайский Геродот» *Сыма Цзянь* (145–86 гг. до н. э.), создатель первой всеобщей истории Китая *«Ши цзы»*. В заключительной, 19-й, главе этого обширного сочинения он цитирует *«Сичи чжуань»* — самый авторитетный комментарий к «Книге перемен»: «Поднебесная стремится к единой цели, но для достижения ее существуют сотни планов, все они стремятся к одному и тому же, но ведут к этому разные пути», — и, опираясь на этот текст, перечисляет шесть главных философских школ. Называет школы: «темного и светлого начала», конфуцианцев, моистов, номиналистов, законников и даосов. Здесь же он дает характеристику «важнейших черт» каждой из них и описывает состав конфуцианского канона²⁴.

В 136 г. до н.э. У-ди основывает высшую школу «Тай сюэ» и учреждает в ней экзамен по канону «Пятикнижья» и государственную должность «Доктора «Пятикнижья»». В эпоху Хань, когда ведущую роль в жизни Поднебесной играло чиновничество, происходит своеобразная «бюрократизация» философской мысли, имевшая целью поставить ее развитие на службу «окультуривания» чиновничьего аппарата китайской империи. Первоначально в качестве официальной идеологии выступает легизм.

Рубеж I в. до н.э. и I в. н.э. отмечен кризисными явлениями. В это время происходит смена династий. Новые властители Хань переносят столицу на Восток в *Лоян* (Хэнань), наступает новый династический период.

Восточная Хань (25–220 гг. н.э.). Начало этого периода отмечено восстановлением экономической и политической стабильности, возрождением былого могущества империи. Налаживаются разрушенные ирригационные системы, что влияет на рост сельскохозяйственного производства. Успехи в борьбе с кочевниками приводят к оживлению внешней торговли. В 166 году в столицу империи прибывает посольство из Рима. Оживленная торговля Китая изделиями из шелка, керамики, железа и лака, позднее бумаги (она была изобретена в

---

²⁴ Древнекитайская философия. Собр. текстов. В 2 т. Т. 1. С. 147–149.

Китае в I в.) ведется по Великому шелковому пути со Средней Азией и Римом²⁵.

Состояние стабильности предопределило новый культурный подъем. Изобретение туши и бумаги и их широкое использование вело к росту образованности. Продолжалось и совершенствование письменности. Появляются первые трактаты, посвященные теории письменности, толковые словари. На рубеже нашей эры был составлен древнейший словарь иероглифов «*Эр я*». К концу правления династии Хань китайские иероглифы приобрели ту форму, которая сохранилась в почти неизменном виде до наших дней.

Императоры «младшей династии» покровительствовали развитию философии, поэзии и литературы, знания и изобретательства. В I в. н.э. китайский астроном *Чжан Хэн* на основе постоянных наблюдений создал первый в мире *небесный глобус*, изобрел сейсмограф. Высокого уровня достигла медицина. В этом веке был составлен первый каталог медицинских книг, включающий 36 трактатов²⁶. Продолжился и процесс классификации философской мысли, что находит выражение в создании первой системы китайских канонических книг «*Лю и*» (шесть искусств). В империи Хань централизация власти достигла своего апогея, что наложило отпечаток и на культурный процесс. Происходит своеобразная идеологизация и «бюрократизация» философской мысли, имевшая целью использовать ее достижения для укрепления власти и подготовки образованных чиновников, воспитанных в духе верности власти имперских правителей.

Поздний период империи Хань отмечен чертами нарастающего кризиса и упадка. Во II в. (184 г. н.э.) происходит грандиозное восстание зависимых земледельцев и рабов под руководством основателя одной из даосских мистических сект *Чжан Цзяо*, жестоко подавленное только спустя 21 год (в 205 г.). Оно ввергло страну в состояние полного хаоса. В результате бесконечных междоусобиц в 220 г. пала династия Хань, а затем империя распалась на три самостоятельных царства. В 311 г. конница кочевников захватила и разграбила столицу циньской династии город *Лоян*. Этот эпизод стал символом конца Древнего Китая. Исто-

---

²⁵ История Древнего мира. Индия. Китай. Страны Юго-Восточной Азии. Минск, 1998. С. 668.

²⁶ Там же. С. 686–689.

рики сравнивают эту постигшую Китай катастрофу с гибелью Римской империи.

ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ КУЛЬТУРЫ

Мифология и культурная традиция Древнего Китая

Оформление китайской мифологии — XII в. до н.э.

Особенности:

1. Доминирующая роль в китайской теогонии идеи отождествления мифологических образов и исторической памяти.
2. Использование графических символов в качестве обозначения исходных элементов космической организации (частиц ИНЬ и ЯН).
3. Использование в качестве универсального символа (образа единого) — ДАО («прародителя множества вещей» и «перемен»).

Теогония²⁷

Древнейшая триада богов (божества стихий):

Шу — бог южного моря,

Ху — бог северного моря,

Хун-Тунь — срединный бог.

Духи: повелители ветра, дождя, гор. Мировой дух — *Цзюйлин*.

Первоначала (то *инь*, то *ян* — это и есть ДАО) — биочастицы, Творящее начало.

Первопредки: *Паньгу*.

Прародители: *Нюйва*.

Первоправители: *Фу Си*.

ПАНТЕОН богов:

Шан-ди — верховное божество, бог неба, сила неба, в котором персонифицирована сила неба (Тянь);

Ян-ди — бог солнца.

КУЛЬТЫ —

Главный культ Тянь (неба)

Культ 5 небесных императоров:

---

²⁷ Подробно этот раздел см. : *Пондопуло Г.К.* Древний Китай. Формирование культурной традиции. М.: ВГИК, 2006.

1. *Хуанди* — главный среди богов, владыка центра, желтый император, предок и покровитель племен Мяо (помощник «дух земли»).

2. *Фу Си* — повелитель Востока, первый властитель людей, получивший мандат на правление от самого Неба, синий император (помощник «дух дерева»).

3. *Ян-ди* — повелитель Юга, бог солнца, красный император (помощник «дух огня»).

4. *Шiao-хао* — владыка Запада, белый император (помощник «белый дух»).

5. *Чжан-суй* — владыка Севера, черный император (помощник «черный дух»).

Космогония и космология

- ♦ *Частицы* — инь и ян (то *инь*, то *ян* — это и есть ДАО)
- ♦ *Перемены* — и
- ♦ *Три варианта китайского мифа творения*

1. Даоский. Из мирового хаоса (*хуньгуня*) самопроизвольно рождаются две мировые частицы (*инь* и *ян*), в результате взаимодействия которых происходит все сущее.

2. Мировой дух (*дзюйлин*), появившийся одновременно с первоначальной субстанцией (*юньцзы*), силой своей энергии выделяет первоначальные частицы — *инь* и *ян*. Одновременно он является «матерью» пяти начал (стихий): — грома, ветра, огня, воды, горы, — а также гор и долин, больших и малых рек.

3. Происхождение мироздания из космического яйца. Из него родился великий первопредок *Паньгу*, из членов его тела произошло все сущее.

Культурологический миф

Происхождение людей и создание первой модели космоса «БА ГУА»

1. НЮЙВА. Миф о сотворении людей.

Наиболее почитаемыми из древних богов были прародительница людей *Нюйва* и ее брат и супруг, первый данный Небом правитель людей *Фу Си*. В развитой мифологии они предстают в качестве обожествленных первопредков и культурных героев. Иконография представляет их в виде мужчины и женщины, соединенных друг с другом змеевидными хвостами, что свидетельствует об их древнейшем, архаическом происхождении.

Мать-прародительница *Нюйва* выступает не только как создательница людей, но и как охранительница космического миропорядка. Когда в результате столкновения духов огня и воды обрушилась гора, подпиравшая небо, а земля изменила свою первоначальную форму, миру стало угрожать великое бедствие, *Нюйва* не только наказала зачинщиков раздора, но и, убив огромную черепаху, отрубила ее огромные ноги и подперла ими грозившее обрушиться небо и тем спасла мир от разрушения и гибели. *Нюйва* почиталась как прародительница людей. Согласно одному из мифов она создала людей, вылепив их фигурки из глины и вдохнув в них жизнь. Затем создала семью, чтобы люди смогли сами продолжать свой род и обязала родителей воспитывать детей. В качестве символа появления людей на свет она изобрела музыку. Все это способствовало сохранению и умножению человеческого рода. Вместе с тем *Нюйва* не выставляла напоказ свои заслуги перед людьми, не возвышала свой голос, но таила и таит в себе путь совершенных людей, соответствующий естественному закону неба и земли²⁸.

Не менее значителен и образ *ФУ СИ*. Он восходит к мифу о древнем первопродке *Паньгу* (*Пан-ване*), с которым были связаны архаические представления о происхождении мироздания и человека. *Фу Си* иногда отождествляется с *Паньгу*. Являясь первым властителем людей, *Фу Си* совершил, согласно мифологической традиции, множество культурных деяний. Он научил людей добывать огонь и варить на нем пищу. Он обучил их охотиться и ловить рыбу. Ему приписывается изобретение иероглифической письменности, которое пришло на смену архаическому узелковому письму. Важнейшим из культурных деяний *Фу Си* было начертание 8 триграмм (*ба гуа*), представляющих собой графическую модель — «чертеж» вселенной.

Система триграмм — это 8 комбинаций трех различных сочетаний двух линий:

- ♦ прерывистой, символизирующей *женское начало* (инь),
- ♦ непрерывной, символизирующей *мужское начало* (ян).

В свою очередь каждая триграмма символизировала:

- ♦ одну из *стихий* (небо, землю, огонь, ветер, воду, гром, гору, водоем);

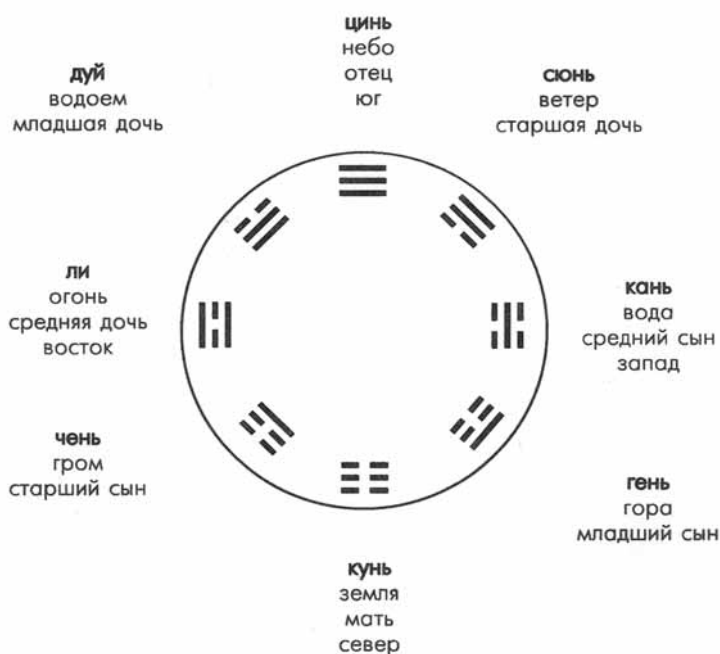
---

²⁸ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Глава 11. Примечания. М., 1987. Гл. 2. С. 28–58, 259–275.

- ♦ одного из *членов родового коллектива* (отца, мать, старших и младших сыновей и дочерей);
- ♦ одно из *географических направлений* (юг, север, восток, запад, юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад).

«Чертеж» (Ди-ли), созданный *Фу Си* с помощью образов (*сян*) и узоров (*вэнь*) из размещенных по кругу 8 символов (*ба гуа*), явился не чем иным, как первой в истории Древнего Китая попыткой представить мироздание как *целое* в неразрывном единстве Дао неба, Дао земли и Дао человека.

В системе триграмм соединены созданные на мифологической основе в процессе эволюции родовой жизни модели мироздания (предметная, духовная, идеальная). В триграммах они были объединены в результате ориентации в географическом пространстве и путем приведения каждой из них в соответствие с одной из стихий.

Система триграмм по Фу Си (Ди-ли — чертеж мироздания)

Тем самым была выражена *вся полнота свойств мироздания (дэ)*²⁹. Фу Си, согласно традиции, был создателем не только системы триграмм, но и письмен («ло»).

Созерцая *узоры неба* и сравнивая их с *линиями земли* (в качестве примера «*линий* земли» в мифе выступают узоры на панцире черепахи и коже змеи), он начертил первые простейшие письмена³⁰. С помощью «чертежа» (*Ди-зли*) и «письмен» (*ло*) Фу Си смог передать людям знание о мире как о *едином целом*. Это была одна из важнейших функций Фу Си как культурного героя.

Вместе с тем в системе «Ба гуа» подобное представление о мире выражено не с помощью отчетливо очерченных понятий, а в образно-поэтических формах, имеющих своим истоком древний космогонический миф:

Восемь триграмм друг на друге качаются,
Возбуждаются они громовыми раскатами,
Солнце и Луна по кругу движутся, то холод, то жар.
Дао Цянь (Неба) вершит мужское.
Дао Кунь (Земли) вершит женское
Цянь (Небо) знает великое начало,
Кунь (Земля) творит и завершает вещи,
Цянь (небо) посредством перемен знает (великое начало),
Увлажняются они разносимым ветром дождем³¹.

Согласно традиции, деяния *совершенномудрых* не ограничились созданием 8 триграмм, которые позволили выработать представление о мироздании как о «трехуровневой системе», в которой Небо, Земля и Человек предстают как единое и нерасторжимое целое, являя собой своего рода

---

²⁹ Традиция, связанная с созданием «графического чертежа» вселенной, восходит к древнейшим временам. В 13 главе даоского текста «Чжуан цзы» сохранилось упоминание о древнем архаическом мифе: «Когда появились из [реки] Ло девять [начертаний], порядок установился совершенный, свойства обрели полноту. Предки, как зеркальное отражение, освещали все внизу на земле. Все в Поднебесной их поддерживали. Они-то и назывались высшими предками». (Цит. по: Мудрецы Китая. Ян Чжу. Лецзы. Чжуанцзы. СПб., 1994. С. 212.)

³⁰ Понятие *узор* — «*узорок*» («вэнь») было в Древнем Китае символическим обозначением имени «культура» («культурность»). В китайской традиции представление о культуре было неразрывно связано с письменным словом. Его изобретение приписывалось некоему Цан Це, помощнику мифического основателя китайской цивилизации, одному из 5 мифических императоров Хуан-Ди.

³¹ Шогуа чжуань. Чжан 1.

«слепок» мироздания. В полном соответствии с исходным для китайской космогонии *принципом перемен* они разработали, путем удвоения триграмм, систему символов «гуа-мин» из 64 гексаграмм, которые были призваны дать представление о мире не только в качестве великого объективного «первоединства» (*тай-ди*), но и как совокупности бесконечно-разнообразных превращений и метаморфоз, возникающих в процессе взаимодействия космических, природных и духовных сил, пронизывающих всю систему мироздания.

Поток перемен невозможно постичь пассивным созерцанием. Требуется активное духовное творчество — *переход от созерцания к размышлению*, когда человек, оперируя имеющимися символами триграмм, использует их не только для обозначения стихий мироздания, но и с целью осмыслить происходящие в мироздании творческие, созидательные процессы. Человек стремится принимать участие в них не только в качестве объекта, но и субъекта. По существу, создание системы гексаграмм (гуа-мин) символизировало начало выхода человека за пределы чисто мифологического сознания в сферу философского дискурса (размышления).

«КНИГА ПЕРЕМЕН». КОММЕНТАРИИ К НЕЙ

Животворящая жизнь — вот что зовется переменами.

Создание форм — вот что начало земли. Познать до конца

Течение событий, дабы постичь грядущее — вот что такое гадание.

Неисчерпаемое в круговороте Инь и Ян — вот что такое духовность.

Книга перемен

Книга перемен «И цзин» — одна из трех древнейших гадательных книг. Она включает в себя

- ♦ 64 гексаграммы (Лю ши сы гуа),
- ♦ мантические формулы,
- ♦ афоризмы при гексаграммах, афоризмы при отдельных чертах.

В единое целое эти три части объединяет принцип «перемен», лежащий в основе идеального космоса. 8 триграмм, символизирующих три космические потенции (небо, человека, землю), неразрывно связаны в нем с созданием *64 гексаграмм*, образующихся из сочетаний двух триграмм и имеющих отношение к характеристике непрерывно изменяющихся образов и смене временных циклов. При этом *«каждая гексаграмма* представ-

ляет собой *символ* той или иной жизненной ситуации, которая разворачивается во времени. Что касается афоризмов, «...то каждый *афоризм при гексаграмме* представляет собой краткую характеристику этой ситуации в основном и целом», а каждый *афоризм при отдельных чертах* — конкретную характеристику того или иного этапа в развитии данной ситуации. Каждая из 8 триграмм имеет определенное *свойство*³², отображающее ее роль в творческом процессе созидания и разрушения мироздания. Каждое такое свойство связано с комбинацией черт, символизирующих ту или иную из триграмм, а взаимодействие этих свойств «пронизывает» весь комплекс 64 триграмм. Благодаря этому, каждый цикл, который проходит мироздание в своем непрерывном движении, и каждая конкретная форма бытия, которая при этом рождается и погибает, предстает как выражение всей «*полноты свойств мироздания*» (как Дао Дэ)³³.

Благодаря взаимосвязи символов триграмм («ба гуа») и гексаграмм («гуа мин»), осуществляемой в процессе их характеристики с помощью афоризмов, создается образ мироздания, который находится в процессе непрерывного творческого становления. Развитие происходит в едином пространстве и времени в соответствии со всеобщим принципом *перемен* и с «великим первоначалом — «тай и», являющимся синонимом *Дао*.

В комментариях к основному тексту «И цзина» характеристика триграмм и гексаграмм неразрывно связана с учением *Дао*. Система триграмм представлена здесь на трех уровнях бытования *Дао* — земном, небесном, духовном:

1) *земное Дао* — то *инь*, то *ян* (единое), *и* (перемены), *вэнь* (узоры). Эта триада дает представление о *физической сущности космоса*.

³² Щуцкий Ю. в книге «Китайская классическая «Книга перемен» приводит таблицу связи в «ба гуа» черт, символов и свойств. С. 14.

<i>Знак</i>	<i>Название</i>	<i>Свойство</i>	<i>Образ</i>
Цянь	творчество	крепость	небо
Кунь	исполнение	самоотдача	земля
Чжень	возбуждение	подвижность	гром
Кань	погружение	опасность	вода
Гэнь	пребывание	незыблемость	гора
Сунь	утончение	проникновенность	ветер, дерево
Ли	сцепление	ясность	огонь
Дуй	разрешение	радостность	водоем

³³ В комментариях к «Книге перемен» эта теория найдет свое законченное выражение в учении о единстве дао и дэ.

2) *Дао неба* — *вэнь* (узоры неба), *сян* (образы вещей), *янь* (слова языка) — они образуют «идеальную сущность небесного образца вещей».

3) *Дао человека* — *шень* (дух), *янь* (слово), *вэньянь* (живой язык).

Создание гексаграмм, когда удваиваются 8 исходных символов триграмм, одновременно осуществляется на трех уровнях бытования Дао. Это позволяет говорить о стремлении комментаторов «Книги перемен» рассмотреть культурный процесс в исторической перспективе, а исследователям и цзинистской традиции утверждать, что в «Большом комментарии», который принято считать своеобразной «энциклопедией» и цзинизма, содержится и своеобразная попытка представить и историю культуры Китая в древнейший период ее развития.

В древности *совершенномудрые люди создали перемены*.

Стремилась согласовать упорядоченность натуры и судьбы

Установили *ДАО НЕБА*, назвали *ИНЬ* и *ЯН*,

Установили *ДАО ЗЕМЛИ*, назвали *мягкой* и *твердой*,

Установили *ДАО ЧЕЛОВЕКА* назвали *ЖЕНЬ* и *И*

Взяли вместе эти ТРИ исходных и УДВОИЛИ их

Поэтому в *Переменах ШЕСТЬ черт составляют ГЕКСАГРАММУ*³⁴.

Весьма сложно уяснить порядок, в котором перечисляются гексаграммы в тексте «Книги перемен». Он не подчинен никакой видимой логике и соотносится только с общим космическим законом изменчивости. Вместе с тем в силу того, что, как говорилось выше, гексаграммы в отличие от триграмм являются продуктом *личного* творчества, в них явственно ощущается связь не только с реалиями космической, но и человеческой жизни.

Первая из 64 гексаграмм, составляющих основной текст «И цзин», называется «творчество», и это не случайно. «Творчество» — не что иное, как символ *неба (тянь)*. Небо образуется полным собранием всех сил света. Поэтому этот символ состоит из 6 черт света³⁵. Комментарии к «Книге перемен», получившие название «Десять крыльев» («*ши и*»), были созданы приблизительно в V в. до н.э. Позднее они были включены в состав самой книги. Без обращения к ним содержание «И цзин» не может быть ни по-

³⁴ Из комментария к «Книге перемен» «Шогуа Чжуань».

³⁵ Два типа черт (сяо) делятся на: 1) целые горизонтальные черты ян («световые») и 2) прерванные в середине горизонтальные черты инь («теневого»). Из сочетания трех черт складываются 8 символов (гуа) триграмм, связанных с определенным кругом понятий; а из сочетания в самых различных комбинациях шести таких черт 64 символа гексаграмм, обозначающих действительность.

нято, ни верно истолковано. Комментарии³⁶ не равноценны ни по своему значению, ни по составу. Особое место принадлежит среди них тексту «Сицы чжуань» и примыкающим к нему комментариям «Шогуа чжуань» и «Сюйгуа чжуань»³⁷. Они помогают понять смысл *процесса формирования предметной, духовной и идеальной модели китайского космоса*, нашедшего отражение в «И цзине» и ставшего позднее той основой, на которой сформировалась китайская парадигма культуры.

ДРЕВНЕЙШИЕ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Вэнь и Шу

В период, предшествующий высокой классике, функцию смыслообразующих элементов китайской традиции выполняли *слово*³⁸ и *число*. В классический период в этом качестве Конфуций использовал термины Жэнь и Ли, а даосы — термины Дао и Дэ.

ВЭНЬ — слово

Особенностью классической культуры древнего Китая так же точно, как и классических культур древней Индии и Греции, является то, что в процессе своего развития она не только обрела ярко выраженное своеобразие, но и создала *парадигму* (образец) *общечеловеческого значения*, которая стала значимой для развития многих культур Востока и Запада вплоть до настоящего времени.

Своеобразие древнекитайской традиции в значительной степени определялось особенностями истолкования тех функций, которые слово и

---

³⁶ «Десять крыльев» делятся на: 1. «Туань-чжуань» («Традиция суждений») в двух частях. 2. «Сянь-чжуань» («Традиция образов») в двух частях. 3. «Сицы-чжуань» или «Дачжуань» («Традиция афоризмов», или «Великая традиция») в двух частях. 4. «Шогуа-чжуань» («Традиция объяснения триграмм»). 5. «Сюйгуа-чжуань» («Традиция о последовательности гексаграмм»). 6. «Цзагуа-чжуань» («Различные традиции о гексаграммах»). 7. «Вэньян-чжуань» («Традиция о знаках и словах»).

³⁷ «Сицы-чжуань», или «Дачжуань» («Большой комментарий») представляет собою своего рода трактат, в котором излагаются основы философской концепции «Книги перемен» (онтология, космология, гносеология).

³⁸ В китайском языке слово отождествлялось с его письменным выражением и обозначалось одним термином «вэнь».

число выполняли в формировании культурного сознания жителей Поднебесной. С одной стороны, есть нечто общее в понимании этих функций древними китайцам, древними индийцам и древними греками. С помощью создания культуры слова и числа происходил переход от мифологической к рациональной форме мировидения и миропонимания. Но с другой стороны, использование слова и числа в китайской традиции существенно отличалось как от индийской, так и от античной культурной традиции.

Характеризуя особенность понимания слова в китайской традиции, французский синолог Марсель Гране пишет:

«Слово в китайском языке — это нечто совсем иное, чем простое обозначение понятия. Отнюдь не пытаясь хотя бы в меру возможного закрепить его степень абстракции и обобщения, оно ему не соответствует. Им вызывается в сознании рыхлая цепь отдельных образов, среди которых сначала выделяется самый яркий»³⁹. Эта особенность китайской мысли видна при обращении к древнейшим текстам Китая, таким как «Книга песен» («Ши цзин») и «Книга Перемен». В них за непрерывным разворачиванием «отдельных образов» ощутимо зарождение тех понятий, которые в период высокой классики станут основными смыслообразующими элементами двух вариантов китайской парадигмы культуры — конфуцианской и даоской. Динамика этого мыслительного процесса была неразрывно связана с эволюцией китайского языка.

Древнейшей формой китайского языка был разговорный («бай хуа»). Он был средством общения различных племенных групп, носил диалектологический характер. Фонетически очень бедный, с крайне ограниченной морфологией⁴⁰, он уже тогда стал выражением самобытной культуры и обладал особыми качествами. Своеобразие этих качеств в силу приверженности древних китайцев к традиции сохранилось и в дальнейшем. Это нашло отражение в языке древнекитайской письменности, иероглифике и литературном китайском языке, который в эпоху «Сражающихся царств» в процесс записи, редактирования и комменти-

³⁹ Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 28. В 30–40-е годы С. Эйзенштейн, штудировавший книгу М. Гране в связи с разработкой им теории монтажа, в своей известной статье «Чет-нечет» писал: в «китайской науке... научные системы построены не по принципам отвлеченного мышления, а по нормам мышления чувственного... не по типу научных систем, а по образу и подобию художественных произведений». (Цит по: «Восток-Запад». Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 239.)

⁴⁰ Там же. С. 25.

рования древнейших текстов⁴¹ сформировался в качестве единого языка китайской культуры.

Важнейшей задачей при этом для мыслителей классического периода было «исправление имен», установление их истинного смысла путем обращения к мудрости древних, носителями которой, по их представлениям, были добродетельные и совершенномудрые правители «золотого века», издревле почитавшиеся в качестве «культурных героев»⁴².

В суждении Конфуция о том, что постигать новое нужно лелея старое, явно обнаруживается трансформация древней мудрости в культурную традицию.

Не менее значительную роль в осмыслении единства мироздания и человеческой жизни играло в Древнем Китае *число (шу)*.

ШУ — число

Подобно древнегреческому пифагорейскому числу, оно изначально воплощало идею единства человека и мироздания, но в отличие от пифагорейцев числа употреблялись китайцами не в качестве математических абстракций, предназначенных для «измерения» (космоса, тел и даже добродетели), а в тесной связи с реалиями предметного мира. В «Сици чжуань» — знаменитом комментарии к «Книге перемен» — говорится о том, что первые десять чисел были сотворены Небом (5 нечетных) и Землей (5 четных). При этом «функцией числа не являлось обозначение величин: они служат для согласования конкретных размеров с пропорциями мироздания... Структура вселенной, или ее морфология, резюмируются в пропорциях 9/6 и 7/8, двояком выражении, принимаемом как соотношения Ян к Инь, Нечета и Чета»⁴³. В процессе их взаимодействия достигается идеальное соотношение всех частей мироздания: квадрата и круга, неба и земли, человека и мироздания, — всех «десяти тысяч» вещей (сущностей), а «числовая символика пронизывает все уровни древнекитайского космоса... числовым классификациям подчинены ма-

---

⁴¹ Изобретение иероглифики традиция приписывала министру первого императора Хуанди.

⁴² «Древность, служащая изначальным идеалом для китайцев, всегда и прежде всего представляла перед ними в образах правителей — мудрецов», — пишет И.И. Симененко (цит. по: *Гране М. Китайская мысль*. С. 480.)

⁴³ Там же. С. 191.

лейшие движения мысли и проявления жизни»⁴⁴. Китайские мудрецы с помощью чисел смогли представить порядок, организующий всю жизнь вселенной — пропорциональную соотношенность всего, происходящего на небе, на земле и в человеческой жизни. Особую роль играли при этом числа 3, 5 и 8⁴⁵. Задумать и сохранить этот порядок им помогали общественные нормы ритуала и этикета, а также использование трех систем исчисления: десятизначной, двенадцатизначной и десятичной.

Десятизначная система включала «десять стволов» (гань) или «небесных чисел». Она была удобна для классификации состояний ци-частиц, прежде всего исходных инь и ян, взаимовлияние которых определяет путь небесного дао. 5 первых четных чисел связаны с землей, здесь они размещаются в пространстве так, что образуют пары (чет-нечет), характеризуя географическое пространство: север, юг, запад, восток и центр. В зависимости от того, как они располагаются — крест накрест или по кругу, они образуют десятизначную или двенадцатизначную системы числовых знаков (чэнь). *Десятизначная система* была удобна для классификации состояний *ци*-частиц, прежде всего, исходных космических частиц инь и ян, взаимовлияние которых определяет путь небесного дао.

Двенадцатизначная система числовых знаков («чжи ди» — двенадцать ветвей) или земных чисел использовалась для составления календарей⁴⁶ — «Календаря неба» («Тянь чжи ли шу») и порядка сельскохозяйственных работ.

---

⁴⁴ Там же. С. 202.

⁴⁵ Число 3 символизировало единство — Дао неба, Дао земли и Дао человека. Число 5 символизировало пропорциональную соотносимость небесных феноменов, пространства и времени, природных стихий и человека (его прародителей и предков, его способностей и добродетелей). В текстах древнего Китая речь идет: о пяти стихиях (элементах) (У-син); о пяти священных горах и морях, обозначающих пространство (Поднебесной); о пяти основаниях времени; о пяти видах злаков (У-гу); о пяти основных цветах (У-сюэ) и звуках, тонах (У-гу); о пяти небесных императорах — владыках севера, юга, запада и востока, выступающих и в роли величайших культурных героев, первопрародителей и предков, научивших людей добывать огонь, заниматься рыболовством, обрабатывать землю, писать и считать; о пяти свойствах человеческой природы и пяти добродетелях, которыми он должен овладеть и им неукоснительно следовать. Число 8 использовалось для пропорционального соотношения восьми направлений пространства и восьми главных государственных дел..

⁴⁶ Числа календаря определялись термином «ли шу», они были наиболее подходящими для обозначения положений частиц «ци».

Десятичная система числовых знаков лежала в основе классификации всех живых существ («чжэнь», букв. «10 тысяч разных животных, зачавших одновременно»).

Первые две системы служили для определения места, исчисления и сопоставления величин и означали такие понятия, как «измерять», «сочетать», «число», «количество». При этом они были всегда связаны с реалиями небесного и географического пространства. Так, первые пять чисел 1, 2, 3, 4 (5 — символ центра не считается) образуют 10, что равноценно 1. Поэтому земля обозначается числом пять, что равноценно единице. На основе этих числовых систем составлялись не только календари, но выбирались имена людей, создавались каноны искусств. Определенные числовые соотношения лежали в основе теории музыки (знаменитой китайской пятиятоники), строительства общественных сооружений (дворцов, храмов), популярных ремесел. Одним из традиционных сооружений в Древнем Китае был «Мин тан» («Дом календаря»), где открывался отсчет времени. Одновременно он был и местом особых ритуалов, символизовавших единство верховного правителя и его вассалов. В одном из пяти залов этого сооружения в определенном порядке, символически обозначающем страны света, выстраивались воины, представляющие определенные уделы. Церемония предполагала их движение по залам дворца в точном соответствии с движением Неба («тянь дао»). Единство движения дао Неба, Земли и Правителя или «царский путь» («ван дао») символизировало совершенное число («чэн»).

Самым благородным из входивших в число знаменитой шестерки искусств, которые преподавались еще в школах эпохи Чжоу, было искусство управления боевой колесницей. В свою очередь, самым благородным из ремесленных искусств было сооружение колесниц, так как балдахин и корпус колесницы символизировали Небо и Землю. Древние китайцы считали, что поскольку вещи не изменяются и каждой из них присуща собственная мера, предопределенная движением небесного Дао, то мера вещи, создаваемой человеком, это «мера мастера, так же как мера вселенной — мера рождения образцового человека»⁴⁷, следующего небесному пути *Дао*.

В эпоху первой империи пропорции и размеры, лежавшие в основе сооружения колесниц, были унифицированы, повсеместно строго со-

---

⁴⁷ *Гране М.* Китайская мысль. С. 192.

блюдались, и это было причиной особой гордости правителя Поднебесной.

Вступление Древнего Китая в период высокой классики ознаменовалось утверждением приоритетной роли новых смысловых элементов, связанных с формированием китайской *парадигмы культуры*, в которой древней традиции было придано универсальное значение. В первую очередь это было связано со стремлением уяснить то общее, что объединяло многочисленные школы китайской мысли, осмыслить мудрость древних текстов «Книги песен и гимнов» («Ши цзин»), «Книги перемен» («И цзин»), «Книги истории» («Шу цзин») и постичь ту единую цель, к которой стремится в своем непрерывном движении Поднебесная, для «достижения которой, как говорится в «Большом комментарии к «Книге перемен», существуют сотни планов и ведут разные пути»⁴⁸.

Основными смыслообразующими элементами китайского *культурного образца* в этот период становятся *дао дэ* и *ли жень*. Их интеллектуальная разработка связана с процессом формирования культурной традиции Китая, который прошел *три основных этапа*.

На *первом* из них осуществлено смысловое наполнение важнейших интуиций китайского космологического мифа, которыми являлись *миф о Дао* и *миф о божественных первочастицах инь и ян*. Миф о Дао был трансформирован в *учение о Дао* как о вечном, неизменном, непознаваемом *первоначале* неба и земли, *первооснове* вещей и явлений; а миф об инь и ян — в *учение о переменах*.

На *втором* важнейшем этапе формирования культурной традиции Китая эти два учения были синтезированы и закреплены текстуально в классической китайской «Книге перемен». В процессе эволюции ее текст, использовавшийся первоначально преимущественно в мантических (гадательных) целях, наполняется новым философским смыслом и становится источником зарождения древнейшей философской традиции.

На *третьем* — заключительном этапе формирования культурной традиции Древнего Китая предпринята попытка придать учению о переменах, созданному творцами и комментаторами «И цзин», форму универсального культурного образца — *парадигмы* и закрепить его в системе *канонов*. В классический период получили распространение два вари-

---

⁴⁸ «Ши цзи» цит. по: «Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. С. 312.

анта канонических текстов. Предание связывает их создание с именами *Лао цзы* — основателя философии даосизма и *Кун цзы (Конфуция)* — основателя социально-этической доктрины, получившей повсеместное распространение благодаря деятельности его многочисленных учеников и последователей, на которых философия «Книги перемен» оказала наибольшее влияние⁴⁹.

Конфуцианство. Жень и Ли

Человек может сделать великим путь, которым он идет, но путь не может сделать человека великим.

Конфуций

Конфуций родился в 551 г. до н.э. в небольшом царстве Лу в семье старого солдата. В молодости, будучи чиновником, находил время для постоянного совершенствования в «*Лю и*» — *шести древних искусствах* (письме, счете, стрельбе из лука, управлении боевой колесницей, музыке и изучении древних ритуалов и древних канонов) и их кодификации. Создал частную философскую школу, в которой процесс изучения древних текстов и ритуалов сочетался с воспитанием, основанном на гуманистических принципах, исходивших из утверждения приоритетной роли в жизни людей стремлений к миру, доброте и счастью, человечности (культуре). «По мнению учеников Конфуция, он обучал их словесности, благонравному поведению, преданности и доверию»⁵⁰. При этом постоянно обращался к древним канонам, которые впоследствии вошли в состав конфуцианского канона.

Древние каноны

Ши цзин — «Книга песен» (начало в иньской эпохе, окончательное оформление XI–VIII вв. до н.э., в ней содержатся только добродетельные мысли, связанные с почитанием воли неба, занятием земледелием и обучением искусствам).

Шу цзин — «Книга истории» (оформление XXIV–VIII вв. до н.э.) *Первая глава* дает знание о пяти свойствах человеческой природы (син) : че-

---

⁴⁹ Шуцзий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». С. 152.

⁵⁰ См.: Малявин В. Конфуций. ЖЗЛ. М., 1992. С. 132.

ловечности (*жень*), чувстве долга, справедливости (*и*), благопристойности (*ли*), искренности (*синь*), воле, стремлении, желании (*чжи*). Данные от рождения, они становятся качествами характера только благодаря системе воспитания и образования. Важнейшим разделом «Книги истории» является 2 глава, которая содержит учение о «*Ху Фан*» («*Великом законе*», «*Великом плане*», «*Великом образце*»). Она является важнейшей и включает 9 разделов:

1. *О пяти началах мироздания*: воде, огне, дереве, металле, земле.
2. *О пяти способностях человека*: внешнем облике, речи, зрении, слухе, мышлении.
3. *О восьми государственных делах*.
4. *О пяти основах времени*: годе, месяце, дне, о двадцати восьми созвездиях, двенадцати знаках зодиака, о вычислениях для установления календаря.
5. *О совершенстве правителя* как Сына Неба, отца и матери народа, образца добродетели.
6. *О трех моральных качествах*: умении делать вещи правильными, быть мягким, быть твердым.
7. *Об использовании сомнений*.
8. *О различных указаниях* (явлениях природы: дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер, — и указаниях правителю, как вести себя во время каждого из них).
9. *О пяти проявлениях счастья* [долголетие, богатство, здоровье (тела) и спокойствие (духа), любовь к целомудрию, спокойная кончина, завершающая жизнь] и *шести несчастливых крайностей* (сокращенная бедствиями жизнь, болезнь, горе, нищета, уродство тела, слабость ума).

Ли цзи — «Книга ритуалов» (записана в IV—I вв. до н.э.). Основа китайской доктрины. Верность древней традиции. Следование ритуалу имеет главной задачей воспитание, духовное возрождение народа и правителя. «Ритуал основан на постоянстве движения неба, порядке явлений на земле и поведении народа», — пишет любимый ученик Конфуция в летописи «Цзо чжуань». Важнейшим положением канона «*Ли цзи*» является проблема действенности ритуала. Она определяется его связью с долгом (*и*), в основе которого лежит заложенное в природе человека стремление следовать «корню неба» («*тянь гень*»). Центральное место в «*Ли цзи*» занимает глава «Великое учение». Она начинается с

определения главной обязанности правителя, состоящей в «просвещении народа», которое должно осуществляться в школах в соответствии со знаниями, содержащимися в древних канонах. Обучение должно быть постоянным и никогда не прерываться. В главе «Поведение ученого» говорится о том, что он должен быть «образцом добродетели». Его важнейшими качествами являются «гуманность», скромность, воздержанность в речах, справедливость в суждениях. В окончательную редакцию текста «Ли цзи» конфуцианцы включили два небольших текста — «О середине» («Чжун юн») и «О музыке» («Юэ цзин»). Середина и музыка рассматривались в качестве важнейших организующих факторов, в результате которых во всей системе космической организации и человеческой жизни может быть достигнута *гармония* (Хэ). Впоследствии эти тексты вошли в главный конфуцианский канон «Шестикнижье» (Лю и) в качестве самостоятельных его частей.

И цзин — «Книга перемен» (как самостоятельная книга сложилась в VI в. до н.э.). Этот текст первоначально не входил в конфуцианский канон, так как во времена Конфуция его содержание исчерпывалось перечислением шестидесяти четырех гексаграмм, афоризмов к ним и афоризмов к отдельным чертам. Вместе с тем Конфуций считал изучение и истолкование этого текста важнейшей задачей созданной им философской школы «Жу цзя». В итоге были написаны знаменитые комментарии «Десять крыльев» (Ши и). В результате текст «Книги перемен» окончательно утратил облик книги для гадания и обрел черты философского текста, которому было суждено сыграть в культурной истории Древнего Китая исключительную роль.

Самому Конфуцию приписывается лишь одно сочинение «*Чунь цзю*» («Весны и осени»), являющееся хроникой царства Лу, родины Конфуция.

Основное произведение конфуцианской доктрины — «Суждения и беседы» («*Лунь юй*»). Это запись его учениками бесед и суждений Учителя, в которых он излагает основы своего учения. Центральное место в нем занимают учения о *ЖЕНЬ* (человечности), о *ЛИ* (ритуале) и о *ЦЮНЬ-ЦЗИ* (благородном муже). Эти категории используются Учителем в качестве основных смыслообразующих элементов создаваемой им модели культурного образца. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что доминирующее значение этих смысловых элементов в концепции Конфуция не ведет к превращению их в догмы. Философ рассматривает их в орга-

нической взаимосвязи с другой, не менее важной парой элементов — с Дао-дэ. Стремление Конфуция к синтезу традиционных для культуры Древнего Китая смысловых элементов позволило придать китайскому образцу культуры парадигматическую универсальную форму. Именно этим объясняется особая роль, которую было суждено сыграть Конфуцию и китайской культурной традиции в истории мировой культуры. Этого великого мыслителя характеризовали как «учителя десяти тысяч поколений».

Основные элементы учения Конфуция

ЖЭНЬ — человеколюбие

Ключевую роль в учении Конфуция о добродетели играет ЖЭНЬ (человечность), которому он придает универсальное значение. Конкретный смысл этого термина — «человек», его широкое значение «човеколюбие», любовь к людям вообще. Конфуций использует этот термин в качестве критерия, отличающего благородного правителя и человека от «низкого», ничтожного и на этом основании формулирует систему *пяти основных добродетелей*:

- ♦ *жэнь* (човеколюбие, взаимность),
- ♦ *и* (долг, справедливость),
- ♦ *ли* (ритуал, этикет),
- ♦ *синь* (доверие, вера),
- ♦ *чжи* (стремление, желание, знание).

Он соотносит эти добродетели с интуициями древней космогонии: *ци* (частицами Инь и Ян), законом неба — символом которого выступает путь *ДАО*, мировой гармонией *ХЭ*, связанной с «серединой» и «музыкой», а также, с принципом «недеяния» (*У-ВЭЙ*) — основой всех изменений в природе и всех форм организации государственной жизни и этических норм человеческого поведения. Результатом этого *соотнесения мировой и человеческой жизни* становится наполнение каждого из названных выше терминов новым смысловым содержанием.

Термин *ЖЭНЬ* употребляется для обозначения *культуры* как процесса синхронной организации мировой и человеческой жизни. Термин *И* — как *символ должного действия* человека, стремящегося сохранить мировую гармонию. Термин *ЛИ* — как *верность традиции*, обуславливающей понимание истинного пути мироздания и человека. Термин *СИНЬ* — как не-

обходимость развития человеком заложенного в нем от природы *стремления к совершенствованию*. Термин *ЧЖИ* — как внутреннюю, духовную *готовность человека подняться «над самим собой»*, стать «благородным мужем».

В связи с этим наряду с определением добродетелей Конфуций формулирует *два принципа, лежащие в основе мировой гармонии: ДЖУН ЮН («середины», «золотой меры»)* и *ЮЭ (музыки)*, истоком которой является «великое первоедиство» *ТАЙ И* (синоним Дао), символизирующее мировую гармонию (хэ). В результате сливаются в единое целое Дао неба, Дао земли и Дао человека.

ЛИ — ритуал

В концепции Конфуция учение о ритуале играет связующую роль между его учениями о *ЖЕНЬ* (человечности, культуре, добродетели) и *И* (благородном муже). Важнейшим требованием ритуала является соблюдение правильного пути Дао. Ритуал основан на принципе постоянства, движении неба, порядке явлений и поведении народа. Именно эти движения следует считать *образцом* для организации всей человеческой жизни. Подражание образцу — важнейшая обязанность человека, совершающего ритуальное действие. Знание воли неба — *И* (перемен) делает человека мудрым, соблюдение ритуала *ЛИ* делает его человеколюбивым. Между ними существует неразрывная связь, являющаяся основой *культуры ЖЭНЬ*. Только через соединение ритуала и долга, являющегося синонимом *закона неба ТЯНЬ ГЕНЬ*, человек может приобщиться к «великому единому» *ТАЙ И* — синониму *ДАО*.

ЦЮНЬ-ЦЗИ — благородный муж

Одну из фундаментальных основ конфуцианской доктрины составляет учение о «благородном муже» (буквально сыне правителя или знатного человека). В ней он противопоставляется ничтожному человеку «сяо жень». Главными чертами цюнь-цзи являются: знание воли неба («МИН» — целеполагающей космической силы, совокупности условий и всего космоса, «тот, кто не знает МИН, не может быть благородным человеком», — считал Конфуций), следование принципу человечности («ЖЕНЬ»), неукоснительное соблюдение норм ритуала («ЛИ»), чувство долга («И»), соблюдение норм морали (сыновней почтительности «СЯО»

и искренности «ЧЭНЬ»). *Цюнь-цзи* обладает пятью «прекрасными качествами»: «в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желании не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток». «Благородный человек предъявляет требования к себе, низкий человек к другим людям». «Благородный человек движется вверх, низкий движется вниз». Определяя главную цель жизни «благородного человека», Конфуций говорил: «...направляй свою волю на достижение правильного пути, придерживайся принципов морали, поступай с человеколюбием, упражняйся в искусствах»⁵¹.

ЛЮ И — кодификация конфуцианского канона

Объединение канонических текстов в единый канон «Шестикнижье» («Лю и») произошло в I–II вв. до н.э. В него вошли:

1. «Книга перемен» («И цзин»). С конфуцианскими комментариями («Ши и»);
2. «Книга песен» («Ши цзин»);
3. «Книга истории» («Шу цзин»);
4. «Книга обрядов» («Ли цзи»);
5. «Канон о музыке» («Юэ цзин») + Трактат о «середине» («Чжун юн»);
6. «Книга Весен и Осеней» («Чунь цзю»).

В кодифицировании текстов, вошедших в состав канона, приняли участие ученые восьми конфуцианских школ, появившихся после смерти Конфуция. Наиболее значительный вклад в создание единого и обязательного для изучения канона был сделан выдающимися философами, последователями Конфуция Мэн-цзы и Сюнь-цзы, связанными со знаменитой «Академией Цзися», созданной в III в. до н.э. правителями царства Ци.

Первое упоминание о шести канонах содержится в сочинении выдающегося историка Древнего Китая Сыма Цзяня, автора «Исторических записок» («Ши цзи» 130 г. до н.э.).

Даосизм. Дао и Дэ

Наиболее авторитетными сочинениями даосизма — религиозно-философского учения Древнего Китая, создавшего свою, отличную от кон-

---

⁵¹ Говоря об упражнениях в искусствах, Конфуций имеет в виду не только пятерку древних искусств «Лю и», но и изучение канонических текстов.

фуцианской модель *культуры ДАО* — являются «Дао-дэ цзин» и «Чжуан цзы». Традиция приписывает их создание авторам, о которых мало что известно. Так, например, традиционно считается, что «Дао-дэ цзин» со-здал архивариус одного из последних правителей Чжоу Лао цзы, о жизни которого ходили легенды уже во времена Конфуция. Не менее загадочна жизнь мудреца и мистика Чжуан цзы, одного из главных и непримиримых критиков конфуцианской философии культуры. Представление об исходных принципах даосизма ДАО и ДЭ могут дать тексты, заимствованные из этих трактатов.

Дао-дэ цзин («Учение пути и благодати»)

Человек берет за образец Землю.
Земля берет за образец Небо.
Небо берет за образец Дао...
А Дао берет за образец свою самоестественность...

Дао-Путь постоянен, в недеянии он пребывает,
но нет ничего не сделанного им...

Дао-Путь все порождает,
Благая Сила-Дэ все вскармливает,
Дао-Путь почитаем, а Благая Сила-Дэ ценима...
Потому что никому они не отдают велений,
Но просто пребывают в самоестественности
свободной.

Небесный Дао-Путь не знает родственных симпатий,
но постоянно творит добро для всех людей.

Придерживаясь древнего Дао, чтобы обладать
существующими вещами, можно познать древнее
начало. Это называется принципом Дао.

Чжуан цзы

В пути природы все движется, ничто не застаивается,
поэтому и возникает вся тьма вещей.
В пути предков все движется, ничто не застаивается,
поэтому к ним обращаются все в Поднебесной.
В пути мудрых все движется, ничто не застаивается,
поэтому все среди морей им покоряется.

У всех тех, кто следует *дао*, крепкое тело, пронизательный ум, чуткие органы чувств. Их мысль действует без усталости и приспосабливается ко всем вещам без ограничений. Без *Дао* небо не может быть высоким, а земля просторной. Без *Дао* солнце и луна не могут передвигаться по небосводу, а тьма вещей не может развиваться — вот что такое *Дао*.

Написанному ритмической прозой тексту «*Дао-дэ цзин*» придана форма откровения, являющегося в своей основе «Учением Пути» («*ДАО ЦЗЯО*»). Главную роль в нем играют общие для всей культурной традиции Китая категории «*Дао*» и «*Дэ*». Вместе с тем здесь они, благодаря использованию принципа «*У вэй*» («недеяния»), которому в философии «*Дао-дэ цзина*» придано огромное, основополагающее значение, образуют *смысловую структуру*, принципиально отличную от той, которая составляет основу конфуцианской доктрины. *Дао* рассматривается в «*Дао-дэ цзине*» как первооснова мира. Порождая все сущее, *Дао* «следует самому себе», в соответствии со своей собственной природой (*цзинь жань*) оно создает изначальные структурные элементы мироздания *инь* и *ян*, посредством взаимодействия которых формируется космическая триада: Небо, Земля и Человек.

В своем *космологическом* значении *Дао* в «*Дао-дэ цзине*» — символ «естественного», ведущий к мировой гармонии (*хэ*) — «пути вещей». В конкретном *этическом* значении оно «Благая сила, Благодать» («*Дэ*») — дает человеку знание *Пути*, ведущего к благой жизни и даже бессмертию. Даосы считали, что человек должен следовать «*пути дао*», как следует птица в своем полете воздушному потоку, а рыба — потоку воды, ничего не привнося в этот поток.

Канонический текст «*Дао-дэ цзина*» разделен на две части, что дало основание называть его «Книгой о *Дао*» («*Дао цзином*») и «Книгой о *Дэ*» («*Дэ цзином*»), и включает 81 главу. Текст начинается с изложения содержания учения о «двух *Дао*»: «безымянном» (*умин*), которое рождает Небо и Землю, и порождающем все сущее (*юмин*). Постоянным при этом является первое из них: «*Дао*, которое может быть выражено словами, не есть постоянное *дао*, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало Неба и Земли, обладающее именем — мать всех вещей...»⁵².

⁵² Дао-дэ цзин. Чжан 1 (Все ссылки на текст «*Дао-дэ цзин*» даны в переводе Ян Хиншуна. Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 115.)

Являясь основой всего сущего, *Дао* обнаруживает себя не с помощью слов, а непосредственно через всеобщую связь и взаимодействие явлений Неба и Земли. Источник этого взаимодействия — «Безымянное Дао», которое именуется «матерью всех вещей». В процессе своей самореализации это изначальное «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе *инь* и *ян*, наполнены *ци* и образуют гармонию (*хэ*)»⁵³.

Реализовавшись таким образом, изначальное *Дао* выступает как *Дэ*, т.к. в результате этого творческого процесса оно вмещает в себя всю полноту свойств всего сущего. В *учении о двух Дао* дается характеристика *Дао дэ* как единой основы космической и человеческой жизни и как главных смыслообразующих элементов китайской культурной парадигмы (образца). В нем задан и основной принцип понимания Дао-пути, который в последующих главах «Дао-дэ цзина» будет определен как принцип *у вэй* («недеяния»).

Характеристика *Дао-дэ* конкретизируется в рассуждении о «Великом Дао», которое образно обозначается как «мать Поднебесной»: «Вот вещь в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая иероглиф, назову ее *дао*; произвольно давая ей имя, назову ее *великое*. Великое — оно в бесконечном движении... не достигает предела. Не достигая предела, *возвращается* оно к своему истоку. Вот почему велико *дао*, велико небо, велика земля, велик государь. Во вселенной имеются четыре великих, и среди них — государь. Человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам *Дао*, а *Дао* следует самому себе»⁵⁴.

«Небесное *Дао* отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же *дао* — наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято. Кто может отдать другим все лишнее? Это могут сделать только те, которые следуют *дао*. Поэтому совершенномудрый делает и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей»⁵⁵.

---

⁵³ Дао-дэ цзин. Чжан 1. С. 128.

⁵⁴ Там же. Чжан 25//Древнекитайская философия. Собр. соч. В 2 т. Т. 1. С. 122.

⁵⁵ Там же. С. 126.

В учении даосов о «великом человеке» принцип «*у вэй*»(*недеяния*) обретает, наряду с космологическим, еще одно измерение — нравственно-этическое. Поколение «совершенномудрых», по мнению создателей даоской доктрины, относилось к седой древности, к т.н. «*хэсюевым временам*»⁵⁶. Его традиции были утрачены в «период трех династий», когда люди жизни, соотнесенной с естественным порядком вещей (пути *Дао*), предпочли знаниям стремление к богатству, власти, почести. Ими руководил не разум, а страсти, что привело к утрате первоначальной гармонии и лишило радости бытия. Люди утратили представление о том, что путь неба и есть путь человека. Они больше не обладали истинной добродетелью, которая заключается в стремлении *держаться середины*, контролировать деятельность страстей (чувств) и разума и не стремиться к чрезмерному знанию.

Резкой критике была подвергнута последователями *Лао цзы* конфуцианская концепция с ее принципом «человеколюбия»: небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет людям жить собственной жизнью.

В философии даосизма преобладают натурфилософские черты. В полной мере это нашло отражение в трактате виднейшего представителя этого течения, китайского философа из царства Сун *Чжуан-цзы*.

Трактат «*Чжуан-цзы*», созданный в IV–III вв. до н.э. и являющийся, наряду с «*Дао-дэ цзином*», даоским канонem, представляет собой один из великолепных памятников древнекитайской словесности.

В 33 главах этого сочинения органически сочетаются глубокомысленные философские рассуждения о важнейших проблемах даоской доктрины и яркая, образная поэтическая форма сопровождающих эти рассуждения притч. Рационализм соседствует в ней с элементами мистики и мифологическими мотивами. Главной задачей автора, как он ее определяет, является восстановление *подлинного* знания о *Дао*, которое было известно совершенномудрым «старой» древности, но было утрачено в эпоху «трех династий» (ее принято обозначать термином «средняя»

---

⁵⁶ «Хэсюевы времена» — это не только эпоха «золотого века», когда люди, согласно традиции, жили, следуя естественному порядку вещей, но и время перехода к цивилизованным формам жизни, зарождение которых было связано с деятельностью совершенномудрых и добродетельных правителей.

древность). Со страстью и пафосом *Чжуан-цзы* обрушивается на представителей «ста школ» — «мудрецов, выдающих свои «потуги» за «человечность», свои «ухищрения» за «долг», свое «беспутство и бесчинство» за «музыку», а «мелочность и педантизм» за «обряды». Он обвиняет их в том, что следование людьми заветам этих «лжемудрецов» стало источником «раздоров» и «смуты» в Поднебесной, и призывает отказаться от них и вернуться к былой «естественности», к традиции тех времен, когда «настоящий человек» в полном соответствии со знанием себя как существа, созданного природой, «не шел против малого, не хвалился подвигами, не [входил в число]мужей, представляющих замыслы... не ведал любви к жизни, не ведал страха перед смертью. Входя [в жизнь], не радовался, уходя [из жизни], не противился ...Получая [что-либо], радовался, возвращая, об этом забывал. Это и называется не помогать разумом пути, не помогать природе искусственным. Такого и называют настоящим человеком»⁵⁷.

«Жизнь и смерть — от судьбы. Она так же постоянна, как природа в смене дня и ночи. То, что человек в этом не может воспринять, [относится] к свойствам самих вещей»⁵⁸.

Свойством же самих вещей является единство бесконечно малого и бесконечно великого — это факт природы, который человек может и должен принять, которому должен следовать, но который ему не дано до конца осознать: «Поэтому мудрый странствует там, где вещи не теряются, где все сохраняется. [Он] видит доброе и в ранней смерти, и в старости, и в начале, и в конце... (поэтому люди) «[должны подражать] тому, от чего зависит [вся] тьма вещей, от чего зависит [все] развитие в целом. Ведь путь обладает реальностью и достоверностью... В нем самом и его основа и его корень. [Он] существует вечно, прежде неба и земли, в самой древности; [он] дал святость душам предков, дал святость богам, породил небо и землю».

Рассуждая о природе, которая представляется ему как единство неба и земли, *Чжуан-цзы* уподобляет ее образу «огромного плавленного котла», а ее создания представляет как результат действия ее как «великого плавилища». В соответствии с этим образом в трактате излагается и осно-

---

⁵⁷ *Чжуан-цзы* // Мудрецы Китая. Ян жу, Ле цзы, Чжуан цзы. СПб., 1994. С. 157 (В дальнейшем текст «Чжуан цзы» цитируется по этому изданию).

⁵⁸ Там же. С. 159.

ва даоской натурфилософии : «[Вся] тьма вещей выходит из мельчайших семян и в них возвращается... В пути природы [все] движется, ничто не застаивается, поэтому и возникает [вся] тьма вещей. В пути предков [все] движется, ничто не застаивается, поэтому [к ним] и обращаются [все] в Поднебесной. В пути мудрых [все] движется, ничто не застаивается, поэтому [все] среди морей [им] покоряется. Кто познал природу, постиг мудрость, [все] шесть явлений и четыре времени года, свойства предков и древних царей, тот представляет все самодвижению и, не проявляясь, всегда [сохраняет] покой... Сердце мудрого в покое — это зеркало неба и земли, зеркало [всей] тьмы вещей»⁵⁹.

В соответствии с этим основным принципом натурфилософии *Чжуан-цзы* характеризуется в трактате и «путь человека». С точки зрения даоса, природа человека постоянна. «Постоянное в природе людей то, что [они] ткут и одеваются. Когда же появились мудрецы, то [умение] ходить вокруг да около...стали принимать за милосердие, умение ходить на цыпочках — за справедливость, распушенность и излишества за наслаждение, сложенные руки и согнутые колени стали принимать за обряды... И [все] в Поднебесной стали отдаляться друг от друга»⁶⁰.

По мнению Чжуан-цзы, эти мудрецы являются самыми настоящими разбойниками. Их «мудрость» должна быть отброшена, что даст возможность людям вернуться к естественной простоте, равенству и свободе, и тем самым в Поднебесной вновь установится порядок, соответствующий *Дао*-пути. В трактате дается развернутая «культурная программа» организации общества, основывающаяся на неуклонном соблюдении *естественного пути вещей* — пути *Дао*. При этом *дэ* человек обладает в той степени, в какой он «служит» *Дао*.

Соответственно этой «культурной программе» жизнь человека, протекающая между небом и землей, это процесс поиска гармонии между «естественным» и «человеческим»:

«Естественное находится внутри, человеческое снаружи. Моральные качества находятся в естественном... Не следует уничтожать естественное человеческим, не следует уничтожать естественной судьбы (искусственно созданными) намерениями; не следует жертвовать добрым именем ради ограниченных приобретений. Тщательно соблюдать

---

⁵⁹ *Чжуан-цзы*. С. 240, 203.

⁶⁰ Там же. С. 176–177.

(эти правила) и не терять их — это называется возвращением к истинному»⁶¹.

Из этого рассуждения следует, что все подлинно «человеческое» в человеке (т.е. относящееся собственно к культуре), по мнению даоского мыслителя, связано не с внешними проявлениями, а с «внутренним» духовным совершенствованием человека, сохранением в качестве величайшей ценности его изначальной связи с мировой жизнью. Она понимается, выражаясь современным языком, как «процесс органического становления, в ходе которого неупорядоченное и более вероятное превращается в упорядоченное и менее вероятное»⁶². Идея единства в жизни человека «мгновенного» и «вечного», «мирового» (естественного) и индивидуального (человеческого) воплощена в тексте «Чжуан-цзы» в великолепной образной форме: «...жизнь — это нечто, образованное скоплением жизненной силы, и хотя существует долговечность и смерть в юности, то каково же между ними расстояние? Мгновение и не более...

Жизнь человека между небом и землей (так же) мимолетна, как белый жеребенок, промелькнувший мимо щели (скользнувший по щели солнечный луч)»⁶³.

Принцип мудрого человека — *созерцать Небо, но не помогать ему, совершенствоваться в добродетелях, но не отягощать их, исходить из пути, но не вносить в него своих замыслов* — таково кредо Чжуан-цзы.

Подвергая критике идеи конфуцианцев, абсолютизировавших в формировании «добродетельного» человека роль «учения» и «ритуалов», и идеи других представителей «Ста школ», Чжуан-цзы утверждает, что с их появлением в Поднебесной началась великая смута, утратилась ясность достойных и мудрых, не стало единства в понимании пути и основных свойств... В учении Поднебесной произошел раскол... многие пришли к пристрастности во имя самовосхваления.

---

⁶¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов в двух томах. Т. 1. С. 274.

⁶² Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998. С. 460.

⁶³ Мудрецы Китая. С. 271. (Это место из текста даоского философа перекликается с замечательным образцом древнекитайской поэзии из «Ши цзина» — песней-притчей «Белый жеребенок», в которой прекрасный миг жизни, воплощенный в образе белого жеребенка, уподоблен вечности: «Светло-светло-белый жеребенок, В огороде ешь росточки, милый. Привяжу тебя, тебя стреножу. Чтобы это утро вечным было...» («Ши цзин». II, IV, 2).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Б

Ба гуа	8 триграмм. Согласно преданию были составлены мифическим первопредком и первым правителем людей Фу Си. Каждая триграмма представляла собой сочетание графических знаков, образованных в результате трех различных сочетаний двух черт, символизировавших космические первочастицы инь и ян. Одновременно, каждой триграмме соответствовали имена, свойства и образы, символически обозначающие основные элементы структуры мироздания и процесс его возникновения и гибели. В древности система триграмм воспринималась как слепок («чертеж») мироздания.
Баи хуа	разговорный язык
Бай цзя	«сто школ» — термин, обозначающий множество школ китайской мысли, возникших в VI–III вв. до н.э.
Бай синь	чистое сердце (ум, разум, чувство)
Би	заблуждение (освобождение от заблуждения — цзе би)
Бо	управитель земель
Буддизм	в Китае получил распространение в I–III вв. н.э. В IV в. н.э. приобрел статус одной из официальных религий наряду с религиозными доктринами конфуцианства и даосизма.
Бушань	зло
Бэнь	начало, корень, основа

В

Ван	правитель
Вань у	тьма вещей (все вещи)
Вэй	деяние
Вэй янь	слово. Появляется в процессе одухотворения «тьмы вещей» духом шэнь («И цзин». Комментарий «Шогуа чжуань»)
Вэнь	термин, имеющий древнейшее происхождение и множество значений. Впервые появился в иньских надписях XIV–XII вв. до н.э.: 1. В древности обозначал человеческое тело, расписанное узорами.

2. Позднее — узоры неба и земли, метаморфозы Дао. В узорах вещей небесных и земных проступает единство мира и жизни во всей их полноте («И цзин»).

3. Культура, имеющая своей основой соблюдение ритуала — «ли» и следование нравственному долгу — «и».

4. Культура, заключенная в слове «живого языка».

5. Письменность, литература. Письменность появилась в Китае во II тыс. до н.э. Традиция приписывает ее изобретение *Цан Сэ* — помощнику мифического основоположника китайской цивилизации Хуан ди. Особенностью китайской письменности является использование иероглифов, которые одновременно обозначали конкретные предметы и абстрактные понятия.

В VIII в. до н.э. в Чжоу был составлен список иероглифов (т.н. «Великая печать»), который содержал нормативные начертания иероглифов. Ко времени возникновения Первой китайской империи, созданной императором Цинь Ши Хуанди, количество постоянно использовавшихся иероглифов достигло 3300. В течение двух первых веков новой эры были созданы классические словари китайского языка. Понимание природы письменного слова органически связано в китайской культуре с мотивами древней космогонии и философии: «Хотя письмена имеют зримый образ, корень письмен — в недеянии, их строй — в движении инь и ян, их формы объемлют всю тьму вещей. Природа письмен — в неисчерпаемых переменах... формы письмен истекают из сердца»⁶⁴.

Вэнь-Ван

полумифический добродетельный правитель, основатель династии Чжоу

Вэнь янь

слова языка, «живой язык». Возникает в процессе одухотворения «тьмы вещей» путем использования символов и имен. Имена «живого» (знаково-символического) языка рассматривались в Древнем Китае как средство, помогающее регламентировать общественное устройство и отношения между людьми. Выполняя эти функции, вэнь янь выступает в качестве языка культуры.

Г

Ган цзян

стойкость, упорство, твердость духа (конф.)

Гань

букв. «семь труб», иероглиф, символизирующий группу десятизначных чисел

---

⁶⁴ Цит. по книге: *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2000. С. 382.

Гуан цэнцзы	всеобъемлющий, совершенный. Герой даоской мифологии, затем религии
Гуй	душа умершего
Гуйцзюй	порядок (термин составлен из двух слов «гуй» — циркуль и «цзюй» — угольник, которые были символами прародительницы людей Нюйвы и первого властителя людей Фу Си)
Гун тянь	общественное поле (сы тянь — частное поле)

Д

Да вэнь	великая основа, «корень жизни», синоним (конф.)
Да жэнь	1. «Большие люди» («И цзин») 2. «Великий человек», знающий тайны своего могущества (даос.) 3. «десять обязанностей», соответствующие «пяти отношениям» («Ли цзи»)
Да мин	«великие светила» (солнце и луна)
Дао	древнейшая, исходная категория культурного сознания в Древнем Китае. Первоначально интуиция китайской космогонии, символизирующая вечное, непознаваемое начало — основу всех вещей и явлений. Позднее, в философии «И цзин», важнейший смыслообразующий элемент китайской культурной традиции, в котором фиксируется единство всех трех уровней (пределов) мироздания: неба (<i>Дао неба</i>), земли (<i>Дао земли</i>) и человека (<i>Дао человека</i>). В китайской философии <i>Дао</i> рассматривается: <i>в комментариях к И цзин</i> : « <i>Дао</i> — множество, оно порождает все вещи и все их изменения». <i>У даосов</i> как то, что порождает «естественный путь вещей и людей», и как «основа всех вещей», как «то», что «порождает вещи, что создает жизнь человека». Оно не имеет облика и имени. <i>У конфуцианцев</i> : <i>Дао</i> — это «то, что даровано Небом, а зовется природой. Следовать природе, значит идти по пути <i>Дао</i> — этот путь зовется духовной просветленностью. « <i>Дао</i> — это то, без чего человек не может обойтись ни секунды». То, без чего человек может обойтись, не есть <i>Дао</i> ».
«Дао-дэ цзин» («Книга пути и благодати»)	важнейший канонический текст философской школы даосов, создание которого приписывается Лао цзы (VI в. до н.э.) На самом деле он был записан гораздо позднее (между 300 и 250 годами до н.э.). Текст состоит из двух книг: «Дао цзина» («Книги о дао») и «Дэ цзина» («Книги о дэ»), и включает 81 главу.

Даосизм	идейно-философское течение Древнего Китая. Его основание приписывалось мифическому совершенному мудрому государю Хуан ди (Желтому императору). Основателем же философской школы даосов считался мудрец Лао цзы, живший в VI в. до н.э. Философский даосизм (<i>Дао цзя</i>) следует отличать от религиозного даосизма (<i>Дао цзяо</i>).
Датун	всеохватывающий (синоним <i>Дао</i>)
Да фу	чиновник. В Китае различались три категории чиновников: <i>цин</i> — высшая, <i>дафу</i> (средняя), <i>ши</i> (низшая)
Да цзин	великая чистота, великая пустота — «завязь жизни»
Ди	1. Земля, божественный первопредок; 2. Император. Первоначально применялся только для обозначения 5 «небесных владык». С созданием первой империи Китая ее создатель Шихуанди стал именовать себя императором Поднебесной.
Ди-ли	«чертеж» (мироздания)
Ду	смотреть, рассматривать
Дэ	вторая по значимости после Дао неразрывно связанная с ним категория культурного сознания человека в Древнем Китае. В широком смысле слова означает полноту свойств мира, вещей, человека (Дао неба, земли и человека). В узком смысле слова — добродетель, мораль, высшая добродетель. Согласно конфуцианской доктрине, источник Дэ великого человека (благородного мужа) не столько в следовании пути естественного Дао, но в расширении пути. Овладевая культурой, человек постигает единство трех Дао (неба, земли и человека) и становится человеком, обладающим высшей добродетелью, т.е. Дэ. Для даосов, напротив, Дэ — постоянные свойства, атрибуты, качества вещей, которые обнаруживаются в процессе естественного хода вещей (естественного) Дао. Дэ совершенного человека связано с его пребыванием в состоянии недеяния, которое предполагает непрерывное и постоянное следование человека пути естественного Дао и отказ от какого-либо вмешательства в естественный ход вещей.

Ж

Жан	вежливость, уступчивость, важный элемент конфуцианского ритуала.
Жу	ученый, образованный человек, учитель, чиновник. Этот термин использовался также для обозначения принадлежности человека к философской школе, основанной Конфуцием.

Жу сюэ	название философского учения Конфуция
Жэнь	<p>термин имеет много значений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Люди, человек; 2. Человеческое начало; 3. «Человеколюбие», «человечность», милосердие»; 4. Культура; 5. Высшая добродетель. <p><i>Гуманность, человеколюбие</i> — важнейшая, наряду с ритуалом — <i>ли</i>, категория социально-этического учения Конфуция. В различных высказываниях Конфуция термин трактуется различно. В одном случае предельно широко, как «любовь к людям» вообще, как «знание людей», как «поддержание людей прямых и отстранение ложных». Конфуцианское учение о культуре включало в себя в качестве главных принципов верность «воле неба» и заветам предков, человеколюбие, неукоснительное соблюдение правил ритуала, постоянное совершенствование своих духовных нравственных качеств путем углубленного изучения канонических текстов древних авторов, занятия музыкой и овладение культурой политического управления государством. Стремление к культурному совершенствованию — неперенное качество «благородного человек» (<i>цунь цзи</i>). Представители даосизма относились к этому учению Конфуция крайне негативно, считая, что культурная доктрина Конфуция разрушает в человеке ту гармонию, которая изначально заложена в нем природой и может быть сохранена только путем следования им естественному ходу вещей.</p>
Жэнь Дао	ритм жизни вселенной
Жэнь и	милосердие, справедливость. Синоним учения Конфуция. Оно категорически отрицалось даосами («Когда дела пошли плохо, прежнего не вернешь игрой в справедливость», — говорится в 38 параграфе «Дао-дэ цзина»).
Жэнь лунь	нормы отношений между людьми. Их пять: любовь между отцом и сыном, долг справедливости между правителем и подданными, согласие между мужем и женой, уважение старших младшими, верность и искренность между друзьями («Ли цзи»).

И

И	<p>термин, имеющий ряд значений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Перемены, метаморфозы («И цзин»);
---	---

2. Чувство долга (конф.), справедливость, одно из 5 постоянств изначальной природы — *син*. В основе чувства долга лежит заложенное в природе человека стремление следовать «закону неба» (тянь гень). Малейшее отклонение от него является нарушением долга.

Как и все остальные этические добродетели (человеколюбие, ритуал), чувство долга хотя и является врожденным, требует постоянного совершенствования (конф.);

3. Единое (даос.). Представители даосизма не признавали конфуцианского учения о законе Неба.

Инь одна из двух космических первоначальных частиц. В китайской системе мироздания символизировала темное, женское начало. В графической модели вселенной, созданной по преданию совершенно мудрым правителем Фу Си, она представлена в виде горизонтальной черты, разорванной посередине

И жэнь горожане

К

Куй мифический музыкант, Орфей китайской мифологии

Кунь Земля, одна из пяти стихий, взаимодействие которых лежит в основе существования мироздания

Куньлунь одна из пяти священных гор Древнего Китая — «гора союза старших братьев», мифическая обитель предков и богов, за ней скрываются Солнце и Луна. Пантеон богов на этой горе возглавляет «мать богов Сиванму»

Кунь У согласно традиции, изобретатель гончарного искусства («Каталог гор и морей»)

Кэ цзы преодоление себя (конф.)

Л

Лао цзы основатель философской школы даосизма, которому традиция приписывала создание канонического текста даосов «Дао-дэ цзин». (Лао Дань, Ли Эр) 579–499 гг. до н.э.

Ли	<p>термин, имеющий множество значений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Принцип, закон мироздания, который наряду с «тьмой вещей» порождает «великая пустота»; 2. Ритуал, основанный на постоянстве движения неба, порядке вещей на земле и поведении народа. 3. Совокупность нравственных установлений и правил, этикет; 4. Благопристойность (конф.). <p>Учение о <i>ли</i>, существовавшее с древнейших времен, нашло наиболее полное отражение в трактате «Ли цзи», объединившем в себе учение о «трех ли», содержавшееся в трех древних трактатах: собственно «Ли цзи» (Книга ритуалов), «И ли» (Книга этикетов и церемоний) и «Чжоу ли» (Книга ритуалов эпохи Чжоу). Употреблявшийся даосами в качестве закона природы термин «ли» отличался ими от <i>Дао</i> — всеобщего закона мирового развития. Они употребляли термин <i>ли</i> для обозначения закона, действующего только в сфере отдельных вещей: «Все вещи имеют свое <i>ли</i> и не могут замещать друг друга... для каждой из тьмы вещей есть различное <i>ли</i>... Дао же то, что сделало <i>ли</i> тьмы вещей такими, каковы они есть», — говорится в даоском трактате IV–III вв. до н.э. «Сянь цзюнь шу».</p>
«Ли цзи»	«Книга ритуалов». Трактат о правилах и нормах поведения. Книга писалась различными авторами в период с IV по I вв. до н.э. Окончательная редакция ее была осуществлена конфуцианцами. Вошла в число основных конфуцианских канонов и в состав сводов канонических текстов этого идейного течения: « <i>Лю и</i> » («шестикнижья»), « <i>У цзин</i> » («пятикнижья»). Отдельные главы «Ли цзи» вошли в состав т.н. малого канона « <i>Сышу</i> » («четверокнижья»). Важнейшие разделы книги посвящены проблемам ритуала, системе обучения, учению о середине, о музыке, о поведении ученого.
Ли шу	числа календаря. Они составляли двенадцатизначную систему чисел (т.н. «земных чисел»), обозначавших чередование часов (считались подходящими для обозначения положений частиц — <i>ци</i>)
Лу	древнее царство — родина Конфуция
«Лунь юй» («Суждения и беседы»)	V в. до н.э. Важнейший канонический текст философской школы «Жу», приписываемый Конфуцию. Он представляет собой запись высказываний и бесед мыслителя, сделанную его учениками
Лю и	термин обозначал «шесть искусств», составлявших со времени первых династий основу образования в Древнем Китае. (Термином «искусства» в Древнем Китае обозначалась совокупность особых знаний и умений, имевших определяющее значение в воспитании

«благородного мужа» — цюнь цзи). Вначале в состав «Лю и» входили письмо, счет, стрельба из лука и управление боевой колесницей. Обучение этим искусствам было обязательным для любого выходца из аристократического сословия, претендовавшего на получение любой государственной должности, военной или гражданской. В постконфуцианский период основу «Лю и» составили шесть конфуцианских канонических текстов, образовавших т.н. «Шестикнижье»: «*Ши цзин*» («Книга песен»), «*Шу цзин*» («Книга исторических документов»), «*И цзин*» («Книга перемен»), «*Ли цзи*» («Книга ритуала и обрядов»), «*Юэ цзин*» («Трактат о музыке»), «Цюнь цзю» («Весны и осени». Летопись царства Лу, приписываемая Конфуцию). Первое упоминание об этом конфуцианском каноне содержится в «Исторических записках» Сыма Цзяня, выдающегося историка (145–86 гг. до н.э.)

Лэ	радость
Лэй	вид (вид «лэй», сущность «у» и имя «мин» человека и сектор времени-пространства равноценны, что выражено и в определенной числовой символике)
Лэй дэ	1. Индивидуальная добродетель; 2. Фамилия человека, соответствующего индивидуальной добродетели
«Люй-ши чунь-цзю»	энциклопедический памятник III в. до н.э., в котором дана характеристика различных философских школ, сложившихся в т.н. «период ста школ» (V–III вв. до н.э.). Начало их систематизации было осуществлено позднее, во II в. до н.э. – I в. н.э.)
Лю цзын	<i>шесть основ</i> : 6 фаз взаимодействия полярных сил мироздания и циркуляции жизненной энергии в живом организме. Они согласуются с космическими ритмами, возникли в процессе трехчастного разделения инь и ян.
Лю ци	<i>шесть элементов</i> природы, женское начало — инь, мужское начало — ян, ветер, дождь, мрак, свет (даос.)
Лю хэ	<i>шесть соединений</i> : небо, земля и 4 стороны света (даос.)
Лю ши сы гуа	64 гексаграммы
Лян син	облагороженные намерения: лян нэн — благородный талант и лян чжи — благородные знания (Мэн цзи)
Ляо	1. Абстрактные понятия; 2. Китайская «пятитоника», включавшая пять нот: гун, шан, цзяо, чжи, юн.

М

Ман	земледелец, сельский житель
Мин	<p>1. Жизнь, свет;</p> <p>2. Воля неба, судьба, участь, мандат (на правление), совокупность условий и сил всего мироздания.</p> <p>3. Имя человека, дающее представление о принадлежности к одному из четырех предшествующих поколений. Конфуций считал, что знание <i>мин</i> обязательно для благородного человека. Знать <i>мин</i> — означает принять неизбежность существующего миропорядка («Лунной». XIV. 34, 38). <i>Даосы</i> отрицательно относились к конфуцианскому учению о «воле неба». Они противопоставили ему учение о неразрывной связи <i>Дао</i> как всеобщего закона природы и <i>ли</i> — закона существования конкретной вещи. Они утверждали, что каждая вещь имеет свое <i>ли</i>, что посредством <i>ли Дао</i> реализует свой всеобщий характер.</p>
Мин тан («Дом календаря»)	название дворца-храма. Здесь правители Поднебесной жили, занимались делами правления и совершали ритуальные церемонии и обряды. Он имел также и космологическое значение, символизируя мироздание. В плане он имел квадрат — символ земли, а его полукруглый свод символизировал небо.
Мин цзя	философская школа Древнего Китая, получившая название «Школы имен». Ее представители рассматривали проблему соотношения имен (мин) и действительности (ши)
Минь	народ. В эпоху Чжоу народ считался глашатаем неба. Основными народностями в древнем Китае были: гань, юэ, и, хэ.
Мо ди	способность к труду — главное отличие человека от животного
Моизм	философская школа Древнего Китая, созданная одним из последователей Конфуция <i>Мэн цзы</i> (Мэн кэ). Возникшая примерно спустя столетие после смерти Конфуция, она просуществовала до конца III в. до н.э., оставив заметный след в развитии конфуцианской доктрины.
Му	мать
Мэй	красота
Мэй жэнь	красивый человек
Мэй шань	душевная красота, красота добродетели
Мэн	бездомный, бродяга

«Мэн цзы»

книга, названная по имени основателя моизма философа Мэн цзы (372-289 гг. до н.э.). Была составлена из высказываний Мэн цзы его учениками. В учении Мэн цзы развиты и философски обоснованы понятия Конфуция о долге, гуманности. Трактат Мэн цзы пользовался в Китае таким авторитетом, что был включен в состав одного из сборников конфуцианских канонических текстов «Сы шу» («четыре книжки»). Наряду с текстом Конфуция «Лунь юй» (в отличие от других последователей Конфуция, в частности, от Сюнь цзы) он утверждал, что по природе своей человек склонен к добру, справедливости, любви к ближнему. Поэтому в основу управления людьми должен быть положен *единый образец справедливости*, а идея единства должна стать объектом почитания всех жителей Поднебесной.

Н

Нюйва

прародительница людей и хранительница космического миропорядка. Принадлежала к особо почитаемым первопредкам и культурным героям. Изобрела музыку и научила людей жить семейной жизнью. Жена и соратница величайшего культурного героя древности первого правителя людей Фу Си.

П

Паньгу

великий первопредок (космический человек). С ним связаны архаические представления о происхождении мироздания и человека. Культурный герой

По

душа живого (земная, телесная)

пу

1. Изначальное, естественная пустота (даос.);
2. Раб

Пэн ю

друг, приятель

С

Сан ван

основатели трех первых династий: *Юй* (основатель СЯ), *Тан* (основатель Инь), *Вэнь ван* (основатель Чжоу)

Сан хуан

«Трое владык»: Хуанди (Владыка Неба), Ян ди (Владыка земли), Фу Си (Владыка людей)

Сань гуан

три источника света — солнце, луна, звезды (даос.)

Сань цзу	три рода, клана, поколения, сословия (ученых людей — чиновников, крестьян, ремесленников и торговцев).
Сво Дао	«расширение» дао — пути благодаря самосовершенствованию человека посредством культуры (жэнь)
Се	мифологический прародитель династии Инь, согласно преданию жил в эпоху Ся и помог Юю Великому усмирить потоп (миф.)
Син	термин имеет несколько значений: <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Небесное тело</i>, звезда; 2. <i>Природа</i>, согласно учению инь-ян и даосов в основе изначальной природы лежат пять первоэлементов: <i>огонь, вода, дерево, земля, металл</i>; 3. <i>Изначальная природа человека</i>, согласно учению Конфуция, она имеет пять постоянств: <i>жэнь</i> (человечность), <i>и</i> (чувство долга-справедливости), <i>ли</i> (благопристойность), <i>синь</i> (искренность), <i>чжи</i> (мудрость). Она также является вместилищем духа (<i>шэ</i>) или мельчайших <i>ци</i> (частиц)
Синь	термин имеет несколько значений: <ol style="list-style-type: none"> 1. Сердце как орган мысли, средоточие ума, разума, чувства, воли, вместилище духа (<i>шэ</i>), мельчайших <i>ци</i>-частиц (даос.); 2. Искренность — термин, характеризующий одно из пяти постоянств человеческой природы (конф.)
Синь шу	способность мыслить — «видеть мельчайшее», «изначальное» (даос.)
Сунь	«Серединное царство» — термин, обозначавший конгломерат древних царств, находившийся на территории нынешней провинции Хэнань — синоним древнекитайской цивилизации
Сыма цзян (145-86 гг. до н.э.)	историограф — «китайский Геродот», создавший в I в. до н.э. (вместе со своим отцом Сыма Танем) первую Всеобщую историю Китая «Ши цзи» («Записки историка»)
Сы ти	четыре части тела: голова, туловище, руки, ноги
Сы ши	четыре времени года

Сюи у	пустота. Она всеобъемлетна, ее характерной чертой является <i>наличие</i> и одновременно <i>отсутствие наличия</i> (даос.). Постоянное свойство Дао. Символизирующее в даоской космогонии <i>начало начал</i> . «Небесное Дао пусто и бесформенно. Поскольку пусто, оно неисчерпаемо, поскольку лишено формы, на его пути нет препятствий. Отсутствие на его пути препятствий позволяет ему находиться среди вещей и не подвергаться изменению» («Гуань цзы» гл. 36.). В деятельности и мышлении человека пустоте соответствуют <i>у вэй</i> (недеяние) и отсутствие мысли.
Сюн	мужественность (даос.)
Сю синь	совершенствование сердца (ума, мысли, разума, воли). Медитация (даос.)
Сю шэнь	воспитание самого себя
Сюэ	термин, обозначающий школы, существовавшие в Китае в период первых трех династий: <i>Сяо</i> (общеобразовательная школа эпохи Ся). <i>Сюй</i> (общеобразовательная школа эпохи Инь, включавшая в программу обучения искусство стрельбы из лука). <i>Сян</i> (школа эпохи Чжоу, имевшая при себе приюты для пожилых людей, в которых работали ученики)
Ся	низ, низы
Сян	образы на небе
Сяо	черты. Их две — непрерывная и прерывистая. В системе триграмм и гексаграмм они символизируют первичности <i>ян</i> (световые) и <i>инь</i> (тенивые)
Сяо жэнь	ничтожный человек
Сяо цзы	афоризмы к отдельным чертам гексаграмм «Книги перемен» («И цзин»)
Сянь жэнь	мудрый человек (И цзин)

Т

Тай и	<i>Великое Единое</i> , его законом является «и» — символизирующее всеобщую соотнесенность вещей (синоним дао). <i>В едином покоится вселенная</i> (даос.)
Тай цзы	Великий предел (термин впервые упоминается в «Сици чжуань», комментарии к «Книге перемен»)
Тай цзын	великая чистота

Ти	тело (его функция «юн» — простое, обычное)
Тинь	народ
Тянь	небо — бесконечное пространство, имеющее форму полусферы (сюань е шо), в котором плавают светила, в том числе и Земля. Его структуру составляют: <i>небесный покров</i> — гаи тянь шо (он имеет вещественный характер) и <i>небесные сферы</i> — хунь тянь шо (они не имеют вещества)
Тянь вэнь	небесные узоры
Тянь ди	природа — небо и земля (даос.)
Тянь ли	природный закон (даос.)
Тянь мин	воля неба (конф.), отрицается даосами
Тянь ся	Поднебесная (Китай)
Тянь цзы	сын природы — царь (даос.)
Тянь чжи ли шу	числа календаря Неба
Тянь ши	Небесный наставник — титул наставника даоской религии

У

У	термин имеет ряд значений: 1. Весь внешний, окружающий человека мир: вещи, существа, твари; 2. Сущность; 3. Мелодия (муз.)
У ба	пять гегемонов-царей, которые в период Восточного Чжоу вели между собой непрерывные войны
У ван	пять мифических предков: <i>Шихуанди</i> (Желтый император), <i>Шэн нун</i> (Священный земледелец). <i>Нюйва</i> (прародительница людей), <i>Фу Си</i> (первый, после Неба, правитель людей), <i>Высочайший</i> (тот, кто поставил правителем людей высокосоввершенного Фу си)

У вэй	<p><i>недеяние</i>, важнейший принцип китайской культурной традиции, предполагавший неукоснительное соблюдение <i>пути Дао</i>. <i>У вэй</i> является единой основой всех изменений («Ли цзи»). У <i>конфуцианцев</i> этот принцип истолковывался как неукоснительное соблюдение «закона неба» — основы организации государства — и этических норм, регламентирующих жизнь всех жителей Поднебесной. Изучение этого закона и следование ему ассоциировалось конфуцианцами с культурой. <i>У вэй</i> является обязанностью и долгом благородного человека («цюнь зю»). У <i>даосов</i>, отрицавших конфуцианское учение о законе неба, <i>у вэй</i> — это высшая форма бытия, источник для <i>тьмы изменений</i>, и в этом смысле высшее выражение <i>естественности</i> бытия, к которой человек приобщается не через посредство культуры, а путем неукоснительного следования <i>естественному ходу вещей</i> — т.е. принятие <i>у вэй</i> в качестве жизненного принципа, а не объекта изучения, никогда и никаким образом не нарушаемого. Даосы противопоставляли <i>у вэй</i> деяниям — вэй.</p>
У гу	<p>пять злаков (сельскохозяйственных культур): рис, просо, ячмень, пшеница, бобы</p>
У гуань	<p>пять высших чиновников: глав пяти ведомств (просвещения, армии, общественных работ, внутренних дел, этикета)</p>
У ди	<p>пять мифических вождей (правителей), правивших Китаем в III тыс. до н.э. Хуан Ди, Ку, Чжуан сюй, Яо, Шунь.</p>
У дэ	<p>пять добродетелей:</p> <p>человечность — <i>жэнь</i>;</p> <p>чувство долга, справедливости — <i>и</i>;</p> <p>благопристойность — <i>ли</i>;</p> <p>искренность — <i>синь</i>;</p> <p>воля, стремление, желание — <i>чжи</i> (конф.)</p>
У жэнь	<p>воин</p>
У лунь	<p>пять отношений между людьми (отцом и сыном, правителем и подданными, мужем и женой, старшими и младшими, между друзьями)</p>
у мин	<p>неназванное, безымянное (синоним дао)</p>
у син	<p>1. <i>Пять движений</i>, выражение статических и динамических состояний инь и ян;</p> <p>2. <i>Пять элементов</i> (стихий): небо, ветер, огонь, вода, земля;</p>

3. *Пять начал*: вода, огонь, дерево, металл, земля. 4. *Пять сторон света*: север, юг, запад, восток, центр также соответствуют *у син*. Термин «*У син*» («пять движений») впервые появляется, согласно традиции, в XX в. до н.э., но *первое подлинно аутентичное упоминание* об «*У син*» содержится только в тексте «*Шу цзин*» в главе «*Хун фань*» («*Великий План*», «*Великий образец*», «*Великий закон*»), которую ученые относят к IV–III вв. до н.э.. В «*Шу цзин*» система *У син* рассматривается во взаимосвязи с *Ба гуа* — восемью триграммами, символизирующими мировой космос. Согласно традиции, создав учение (*У син*), *совершенномудрые правители* придали учению о переменах универсальный характер и определили тем самым *всеобщий закон природы*. Знание *У син* — *всеобщего закона природы* — дало людям надежду, что *небо не лишит Поднебесную поддержки*.

У син сян	сущность
У сы	пять духов хранителей (дымохода, ворот, дверей, очага, дороги)
У сэ	пять цветов (зеленый, желтый, красный, белый, черный)
У фан	первичный хаос
У цзы	беспредельное (даос.)
У ши	безначальное
У ю	небытие
У юэ	свободный от условностей философ (даос.)

Ф

Фа	закон. У даосов различаются: всеобщий закон — Дао (его манифестация у син) и ли (закон развития отдельных вещей). Конфуцианцы (следуя традиции « <i>Ши цзин</i> ») принимают в качестве единого всеобщего закона тай и (великое единое), в котором Дао неба, Земли и Человека образуют изначальную, всеобщую целостность.
----	---

Фа и	<p>подражание образцу. В качестве образца с древнейших времен почитался путь Дао, основу которого составляет ритмическое взаимодействие космических первочастиц инь и ян. Следование образцу — это, прежде всего, неукоснительное соблюдение этого пути. Вместе с тем понимание пути Дао было различным у представителей многочисленных философских школ Древнего Китая. Для даосов следование пути Дао предполагало отрицание какого бы то ни было вмешательства в ход естественного Дао. Конфуцианцы, напротив, считали, что человек не просто следует путем естественного Дао, но через свою культурную деятельность расширяет этот путь в результате постижения закона неба и использует эти знания для просвещения народа и приобщения его к знанию тай и — великого начала, в котором едины хэ (гармония), порожденная ритмическим движением инь и ян и все пять высших нравственных принципов: жэнь (человеколюбие), и (долг, справедливость), ли (благопристойность), синь (искренность), чжи (воля, стремление). Для приобщения жителей Поднебесной к образцу, законники (легисты) считали необходимым использовать всю силу государственного закона, а не только просвещение народа и формирование у него нравственных добродетелей</p>
Фань	<p>букв. «перевертывание», «выворачивание наизнанку» — характерный для китайской традиции термин, который используется для обозначения двойственности всех явлений действительности, расположения бытия на грани противоположности.</p>
Фа цзя	<p>название философской школы <i>легистов (законников)</i>. Легисты были наиболее активными критиками конфуцианства. Крупнейшими представителями легизма являлись Гуан цзы и Шан Ян.</p>
Фу гу	<p>древность, рассматриваемая как <i>совершенный образец</i>, к которому стремится человек, пытающийся достичь совершенства.</p>
Фу Си (Баоси)	<p>Величайший культурный герой китайской мифологии, обучивший людей многочисленным искусствам (умениям). Создатель знаменитой <i>Ба гуа</i> — системы триграмм («чертежа мироздания»). Первый правитель людей, получивший согласно традиции «мандат» на правление от самого Неба. Время правления Фу Си традиционно отождествлялось с эпохой <i>золотого века</i> («Хуайсоевы времена»).</p>
Фу цзы	<p>учитель</p>
Фын	<p>нравы (го фын — нравы царств)</p>
Фэн	<p>ветры</p>

X

Хай	моря. Согласно традиции, Поднебесную окружают пять морей. На Западе функцию одного из них выполняет Великая пустыня. Богатства морей — это жемчуг и нефрит (миф.)
Хоу цзы	князь зерно, покровитель земледельцев, считался предком племени Чжоу (миф.)
«Хуайнаньцзы» («Философы из Ху- айнани»)	даоский трактат, созданный представителями т.н. «позднего даосизма» в Ханьскую эпоху (II в. до н.э. — II в. н.э.) в княжестве Хуайнань при дворе правителя Лю Аня (179–122 гг. до н.э.) Трактат является произведением, которое подводит итог развитию философии даосизма в классический и постклассический периоды древнекитайской культуры.
Хуайсюши	страна всеобщего процветания, «золотой век» (миф.)
Хуанди (Желтый император)	Один из пяти мифических государей. Родоначалник китайского этноса, совершенный правитель. Согласно даоской традиции, легендарный основатель даосизма. Маг и волшебник, прибывший на землю из созвездия Льва (миф.).
Хуан Ди «Иэи цзин»	«Внутренний канон Желтого владыки» — медицинский трактат I в. до н.э.
Хуан цзы	центр, центральный дворец
Хунмэн	изначальный хаос, одно из олицетворений природы (даос.)
Хунь	1. Парящий дух. По размерам уподоблялся небу и земле (миф.); 2. Небесная разумная душа. После смерти человека покидает его тело и переселяется в мир предков.
Хунь (хунь дунь)	хаос (даос.)
Ху фань	великий закон (план, образец). Согласно преданию, которое свидетельствует о древнем происхождении этого текста, был ниспослан Юю Великому небом ⁶⁵ и изначально включал в себя 9 разделов. Каждый из них характеризовался определенным числом. Это говорит о том, что он предстает как результат размышления о структуре вселенной и вселенском миропорядке. (См. М. Гране. Китайская мысль. М., 2004. С. 113.) Приблизительно в VIII в. до н.э. текст был включен в виде отдельной главы в канон «Шу цзин».
Хэ	1. Гармония. Великий путь для Поднебесной. В философии Древнего Китая рассматривается как упорядочивающее начало;

---

⁶⁵ Упоминание об этом предании содержится в тексте «Шу цзин» в главе «Великий закон»

	2. Благородный человек, сердце которого лишено строптивости (конф.)
Хэ ту	расположение крест накрест времен года, стран света, чисел, нотных знаков для получения единого образа мироздания, благодаря чему его стройность и упорядоченность проступают с особой выразительностью и авторитетностью.

Ц

Цан Се	легендарный изобретатель китайской письменности
Цзао у	создание вещей (даос.)
Цзао у чжэ	то, что творит вещи — процесс спонтанного творчества вещей природой (даос.)
Цзе	(букв. <i>сустав</i>) 1. Частота, мера; 2. Термин, обозначавший сроки, придающие определенный ритм смене времен года, ритмику музыкальных образов, представление об отдельном человеке («один»)
Цзин	1. Почитать, уважать; 2. Применительно к тексту канонический, основной, особо почитаемый
Цзин шэнь	жизненная сила, душа, энергия (даос.). Имела, как и тело, материальный характер, но с несколько иными свойствами
Цзинь жань	первоначальная, естественная природа (даос.)
«Цзися сюэ гун»	«Дворец наук у западных ворот», центр учености Китая, находившийся в царстве Ци, т.н. «Академия Цзися». Созданная в начале IV в. до н.э., она просуществовала 100 лет, привлекая к себе многих выдающихся мыслителей. С академией Цзися была связана деятельность Мэн цзы и Сюнь цзы.
Цзо	технотворчество людей (отлично от спонтанного творчества <i>дао-шао</i>)
Цзу	предок
Цзы	1. Центр; 2. Совершенномудрые (предки, люди); 3. Мудрецы, философы; 4. Дети

Цзы фан	естественная свобода (даос.)
Цзю	время как длительность (моисты)
Цзюан шэнь	целостность жизни, совершенный , «целостный человек» (даос.)
Цзюнь-цзы	благородный муж — добродетельный правитель и сын правителя. Ученый, культурный человек (конф.) (Даосы считали Цзюньцзы человеком ничтожным в силу того, что он предпочитает овладение знаниями и соблюдение норм ритуала естественному ходу вещей — естественному Дао)
Цзя	хозяин
Цзян	название в древних текстах реки Янцзы
Цзяо	учение
Цзяньму	священное дерево. По нему спускаются на землю и поднимаются на небо боги.
Ци (букв. «воздух»)	<p>частицы, элементы мировой энергии, творящей метаморфозы. В китайской традиции все многообразие частиц объединяется в три основных группы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Элементы мировой энергии (<i>люцзин</i>): инь, ян, ветер, дождь, мрак, свет; 2. Пять элементов, начал (<i>у син</i>) материальной и духовной субстанции природы (<i>тьмы вещей</i>), четырех времен года и элементы космических ритмов; 3. Применительно к человеку различаются два вида <i>ци</i>: <i>тончайшие</i>, образующие <i>духовное начало</i> человека, и <i>грубые</i>, выступающие в качестве субстанции, из которой состоит его <i>тело</i>. В роли исходных частиц, образующих род людей, выступают совершенномудрые предки — <i>поколение мудрецов</i> (миф.)
Ци жэнь	поколение мудрецов
Цин	природное качество (даос.)
Циндафу	сановник (крупный чиновник)
Цинь ци	тончайшие частицы. Из них состоит <i>душа</i> , они являются основой сознания во всех его проявлениях
Цюань	целое, цельность (даос.)
Цюнь	способность жить сообща
Цы	порядок, ряд, местоположение

Ч

Чан	неизменное — синоним <i>Дао</i> (даос.)
Чань шэнь бусы	обретение бессмертия (даос.)
Чжа	«Мушиный обряд». Большая общегосударственная церемония, совершавшаяся в конце года. В это время приносилось жертвоприношение покровителю земледелия Шэн нуну и божеству зерна
Чжан го	1. Обозначение периода сражающихся царств (480–222 г. до н. э.); 2. В узком смысле слова государство.
Чжи	1. Ум, умный, мудрый; 2. Свойство человеческой природы, воля, стремление, желание (конф.)
Чжоу	термин, имеющий ряд значений: 1. Время; 2. Круг, круговращение, оборот, цикл; 3. Название одной из древнейших династий и одного из древних племен и царств.
Чжоу хоу	военноначальник
Чжу	хозяин
Чжуан цзы (369–286 гг. до н.э.)	выдающийся представитель даоской философской школы. Автор названного его именем трактата, являющегося главным, наряду с «Дао-дэ цзином», каноническим текстом даосизма
Чжуань	трактат
Чжу ся	«вся СЯ», термин, обозначающий все восточные и западные царства Китая (аналог «Поднебесной»)
Чжун	1. Середина; 2. Честность, верность, покорность (конф.)
Чжунго	серединные царства (Китай)
Чжун шу	единое (в нем слиты в единое целое: чжун, шу и жэнь)
Чжун юн	золотая середина (соединение <i>Дао</i> и <i>дэ</i> , <i>серединного</i> и <i>обычного</i>)
Чжэн	1. Бытие («И цзин»); 2. Стойкость, справедливость (конф.)

Чжэн мин	исправление имен (способность отличать правду от лжи). Термин связан с деятельностью представителей <i>мин цзя</i> — <i>школы имен</i> (софистов)
Чжэнь жэнь	идеальный человек — тот, кто познал <i>Дао</i> и очистил свое сердце (даос.)
Чунь цзю	«Весны и осени» — период т.н. <i>обособленных царств</i> (770–475 гг. до н.э.), сменивший эпоху древних династий
Чэн	совершенное число
Чэнь	1. Подданный; 2. Справедливость, искренность, добродетель (конф.)
Чэнь жэнь	настоящий, <i>добродетельный человек</i> (конф.)

III

Шан	верх, верхи (противоположность низ, низы <i>ся</i>)
Шан Ди	Всевышний первопредок (верховное божество древних китайцев)
Шан шу	Великий закон. Древний текст, в котором были определены 5 элементов (стихий), которые, согласно традиции, считались основой мироздания. Вошел в состав канонического текста «Ли цзи»
Шань	горы. В Древнем Китае почитались 5 священных гор (<i>Жиюшань</i> — <i>стержень неба</i> . <i>Кунлунь</i> — <i>Гора старших братьев</i> , нижняя столица богов и предков <i>Хэшань</i> . <i>Дэньбо</i> -гора, по ней поднимаются на небо и спускаются на землю боги. <i>Тайшань</i> — символ величия Поднебесной, на ее вершине императоры Китая совершали жертвоприношения богам. Богатством гор считались медь и золото (миф.)
Шань	1. Добро, космическая доброта, искусность (даос.); 2. Добродетель, великодушие, сострадание, забота (конф.)
«Шань хай цзын»	«Книга гор и морей» (VIII–III вв. до н.э.) — окончательно сложилась в I в. н.э. — один из основных источников древнекитайской мифологии
Шао	1. Музыка, написанная, по преданию, правителем Шунем; 2. Мелодия («весенняя»)
Ше	божество полей
Шешь у	живой дух, пульсирующий в ритмах инь-ян

Ши	1. Стихотворение, песня; 2. Время (иероглиф, первоначально обозначавший время прорастания брошенного в землю зерна)
Ши и	«Десять крыльев» — комментарии к «И цзин»
Ши у	шаманы
Ши фу	служивый
Ши фэй	истинное и ложное
Шихуанди	первый император Китая, создатель империи Цинь
«Ши цзи»	«Исторические записки» — первая всеобщая история Китая, написанная во II в. до н.э. историографом ханьского двора Сыма Танем и его сыном Сыма Цянем
«Ши цзин»	«Книга песен». Древнейший памятник китайской письменности. Первые ее тексты основывались на надписях Иньской эпохи VIII–XII вв. до н.э., окончательное оформление текста было осуществлено в XI–VIII вв. до н.э.
Шоу	субъективное <i>Я — мудрец должен вбирать в себя внешний мир</i> (даос.)
Шу	термин имеет ряд значений: 1. Книга, сочинение; 2. Число, считать, отсчитывать (древние китайцы использовали десятизначную систему чисел преимущественно для обозначения положений частиц — <i>ци</i>); 3. Великодушие, сострадание, забота о людях (важнейший элемент <i>конфуцианской</i> социально-нравственной доктрины)
Шу вэй	основа ткани, основная нить ткани, текста
Шуй	1. Потоки; 2. Божество вод
Шуй ди	вода и земля
Шунь	легендарный правитель древности, почитавшийся как образец мудрости и добродетели
Шу цзин	канонический (записанный) текст
«Шу цзин»	Книга истории» или «Книга документов» (важнейший из канонических текстов, посвященных истории Китая в ее древнейший и древний периоды (XXIV–VIII вв. до н.э.).

Шэн	спонтанное творчество (творение вещей) и принципа мироздания, <i>дело Дао</i> отлично от <i>дела людей</i> («технотворчества»).
Шэн нун	<i>Небесный земледelec</i> — культурный герой китайской мифологии, обучивший людей земледелию
Шэнь	термин имеет ряд значений: <ol style="list-style-type: none"> 1. Небесные духи (наряду с ними почитались и <i>человеческие духи</i> — <i>гуй</i>); 2. Бог, божественная энергия, интеллект; 3. Честный, преданный государю чиновник (конф.)
Шэнь мин	<ol style="list-style-type: none"> 1. Божественный разум; 2. Духовная просветленность (даос.)
Шэнь цзы	космическая душа, глубинный импульс жизни
Шэ цзы	духи земли и зерна

Ю

Юань	начало
Юань фу	добрый человек (против. э <i>жэнь</i> — <i>злой человек</i>)
Юань цзы	первоначальные <i>ци</i> , выступающие вначале в качестве <i>бесконечно малого</i>
Ю жэнь	отшельник
Юй	пространство
Юй Великий	легендарный основатель древнейшей династии Ся. Совершенномудрый правитель и культурный герой, избавивший Поднебесную от наводнений (миф.)
Ю мин	наличное бытие. Незазванное, безымянное начало мироздания, именуемое <i>матерью всех вещей</i> , символ изначального <i>Дао</i> (даос.)
Юн	простое, обычное
Юй чжоу	Вселенная (пространство-время). Термин аналогичен термину <i>тянь-ди</i> (небо и земля)
Юн Чэн цзы	легендарный изобретатель астрономических инструментов и календаря. Согласно мифологической традиции, помощник «Желтого императора» <i>Хуан Ди</i> (миф.)
Юэ	музыка. Термин имеет ряд значений:

1. В высоком смысле слова искусство исполнения древних мелодий;
2. В обыденном смысле слова обозначал всю область умений, связанных со звуковым сопровождением песнопений (*у*), танцев (*сян*), некоторых культовых действий;
3. Одно из 6 искусств («*Лю и*»), овладение которым было обязательно для *благородного мужа цюньцзы* (конф).

(Становление музыкальной культуры Древнего Китая осуществлялось на протяжении длительного периода с III по первую половину I тысячелетия до н.э. В классический период теория и практика музыкальной культуры стали предметом ожесточенных дискуссий между даосами и конфуцианцами. Создателем инструментальной музыки считался мифический музыкант, китайский Орфей — Кун. Создателями древних мелодий были совершенномудрые правители древности; *У ван* создал мелодию «У», *Щунь* был автором мелодии «Шао», Чэн Тан мелодии «Ху». Вся поздняя музыкальная культура Древнего Китая организовывалась в соответствии с этими мелодиями. В классический период оформилась знаменитая китайская пятитональная система «Ляо». Она соответствовала древнекитайским представлениям о резонансе и созвучии мировой энергии *ци*.)

«Юэ цзин»

«Книга музыки». Канонический текст. В его основе лежало учение о космическом происхождении музыки. Ее истоком традиционно считалось *великое начало (тай и)* — синоним *изначального Дао*. (Такое понимание музыки определяло и ее особую роль в ритуальных действиях и церемониях. *Конфуцианцы* считали музыку важнейшим из искусств и отводили ей одну из главных ролей в культурном воспитании *благородного мужа*. «Юэ цзин» вошел в состав большого конфуцианского канона «Шестикнижье». *Даосы* отрицательно относились к конфуцианскому увлечению музыкой. Занятие музыкой они считали вредным и никчемным, несовместимым с важнейшим традиционным принципом *у вэй* (недеяния).

Я

Ян

одна из двух космических первочастиц, символизировавшая в древнекитайской графической модели мироздания мужское, световое начало, представленное в системе триграмм в виде *целой* горизонтальной черты

Янь	слово, язык слов. (В его возникновении главную роль, согласно традиции, сыграл небесный дух <i>шэнь</i> , совместивший сущность физических земных <i>узоров вэнь</i> и идеальную сущность небесных образов <i>сян</i> и воплотивший это <i>единство</i> в слове <i>янь</i> . В древнем Китае различался разговорный язык <i>баи хуа</i> , принятый в повседневном общении, и письменный — <i>вэньянь</i> , который использовался образованными людьми — <i>жу</i> , учителями и чиновниками, и рассматривался как язык культуры)
Янь жэнь	<i>живое слово</i> (имя, понятие)
Ян мин	воспитание народа, просвещение
Яо	совершенномудрый, добродетельный правитель древности, образец для подражания

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Тексты⁶⁶

1. Каталог гор и морей («Шан хай цзин»)/Пер. с кит. и коммент. Э.М. Яншиной. М.: Наука, 1977. 236 с.
2. Ши цзин («Книга песен»)/Под ред. Н.Т. Федоренко. М.: Наука, 1957. 216 с.
3. *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». СПб.: Алатай, 1992. 474 с.
4. И цзин. Древнекитайская «Книга перемен». М.: Эксмо, 2004. 560 с.
5. Комментарии к «И цзин» («Десять крыльев»): «*Сюйгуа чжуань*», «*Цзагуа чжуань*», «*Вэньянь чжуань*», «*Шогуа чжуань*», «*Сицы чжуань*»// Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии. И цзин. Дао-дэ цзин. Лунь юй/ Пер. с кит. и коммент. А.Е. Лукьянов. М.: Радикс, 1994. 112 с.
6. Дао-де цзин //Древнекитайская философия/ В переводах: Ян Хин шун. Собрание текстов в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. 384 с.
7. Дао-де цзин//Торчинов Е.А. Даосизм. «Дао-де цзин»/Пер. с кит.

---

⁶⁶ Большинство использованных в пособии текстов цитируются по изданию: Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Т. 1 (1972), Т. 2 (1973). М.: Мысль.

- Е.А. Торчинова. 2-ое изд. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2004. 256 с.
8. Лунь юй/ В переводах: В.А.Кривцова// Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 139–174.
  9. Лунь юй/ Перевод с кит. И.И. Семененко// Конфуций. Изречения. М.: МГУ, 1994. С. 21–97.
  10. Мудрецы Китая. Ян. Чжу. Лецзы. Чжуан-цзы. — СПб.: Петербург XXI в., 1994. 416 с.
  11. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая/ Перевод, вступительная статья и комментарии И. Лисевича. М.: Художественная литература, 1987. 352 с.
  12. Сыма Цянь. Старинный род Конфуция// Конфуций. Изречения. М.: МГУ, 1994. С. 98–112.
  13. Философы из Хуайнани. «Хуайнаньцзы»/ Перевод, вступительная статья, примечания, указатели Л.Е. Померанцевой. М.: Мысль, 2004. 430 с.
  14. Книга о сотворении мира. Александрийская библиотека. СПб.: Амфора, 2008. С.103–199.

2. Литература

1. *Алексеев В.М.* Китайская литература: Избранные труды. М.: Наука, 1978.
2. Атеисты, материалисты и диалектики Древнего Китая. М.: Наука, 1967.
3. *Бодэ Д.* Мифы Древнего Китая//Мифология Древнего мира. М., 1977.
4. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1988. 292 с.
5. *Гране М.* Китайская мысль/Пер. с фр. Б.Ф. Иорданского. Общ. ред. И.И. Семененко. М.: Республика, 2004. 526 с.
6. *Григорьева Т.П.* Дао и Логос. Встреча культур. М.: Наука, 1992. 424 с.
7. История Древнего мира. Древний Восток. Индия. Китай. Страны

- юго-восточной Азии / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Минск: Харвест, 1999. 848 с.
8. *Корин Дебен-Фракфер*. Древний Китай / Пер. с фр. М.: Астрель; АСТ, 2002. 160 с.
  9. *Конрад Н.И.* Избранные труды. Синология. М.: Наука, 1977. 624 с.
  10. Конфуцианство в Китае: Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л.П. Делюсин. М.: Наука, 1982. 264 с.
  11. *Лёве М.* Китай династии Хань. Быт, религия, культура. М.: ЗАО Центрполиграф, Наука, 2005. 224 с.
  12. *Лукьянов А.Е.* Дао «Книги перемен». М.: ИНСАН, 1993. 240 с.
  13. *Лукьянов А.Е.* Истоки Дао. Древнекитайский миф. М.: ИНСАН; РМФК, 1992. 160 с.
  14. *Лукьянов А.Е.* Начало древнекитайской философии. И цзин. Дао-дэ цзин. Лунь юй. Учебное пособие. М.: Радикс, 1994. 112 с.
  15. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М.: Астрель; АСТ, 2000. 632 с.
  16. *Малявин В.В.* Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1987. 336 с.
  17. *Малявин В.В.* Чжуан-цзы. М.: Наука, 1985. 309 с.
  18. *Переломов Л.С.* Слово Конфуция. М.: Фабула, 1992. 192 с.
  19. Погребенные царства Китая / Пер. с англ. А. Чекмарева. М.: ТЕРРА, 1998. 168 с.
  20. *Померанцева Л.Е.* Поздние даосы о природе, обществе, государстве («Хуайнанцзы». II в. до н.э.). М.: Изд-во МГУ, Мысль, 1979. 240 с.
  21. *Пондопуло Г.К.* Древний Китай. Формирование культурной традиции. М.: ВГИК, 2006. 192 с.
  22. *Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы / Перевод, комментарии. М.: Восточная литература; РАН, 1998. 278 с.
  23. *Рифтин Б.Л.* Китайская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: СЭ, 1980. С. 652–662.
  24. *Семененко И.И.* Афоризмы Конфуция. М.: МГУ, 1987. 304 с.
  25. *Семененко И.И.* Пять тысяч слов молчания. М.: Республика, 1999. 151 с.

26. *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал. М.: Наука, 1990. 284 с.
27. *Торчинов Е.А.* Даосизм: Опыт историко-религиозного описания. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
28. *Торчинов Е.А.* Даосизм: «Дао-де цзин». СПб: Лань, 2004.
29. *Федоренко И.Т.* «Книга песен» //Ши цзин. М.: Наука, 1957. С. 469–531.
30. *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М.: Наука, 1976. 372 с.
31. *Фэн Ю-лань.* Краткая история китайской философии /Перевод с китайского. СПб.: Евразия, 1998. 376 с.
32. *Юань Кэ.* Мифология Древнего Китая/Тексты. Переводы. М.: Наука, 1965. 496 с.

3. Фильмы (DVD)

Древний Китай

(Цикл «Исчезнувшие и цивилизации» — производство ВВС)

Первый император Китая. 1–2 серия

Год выпуска: 2008

Страна: США

Продолжительность: 02:59:26

Режиссер: Андреас Гутцайт

Описание: Режиссер Андреас Гутцайт / Andreas Gutzeit, США, 2008.

Эпическая полнометражная картина (в двух фильмах), снятая по заказу канала «История» и повествующая о жизни и смерти Цинь Шихуанди, объединившим Китай и ставшим его первым императором. Правление Цинь Шихуанди было жестоким и кровавым. Но то, что оставил после себя император, невозможно переоценить. Он хотел стать бессмертным и, в определенном смысле, стал им. Два величайших чуда света навсегда будут связаны с его именем. И одно из них — Великая китайская стена, на строительстве которой погибло более 100 тысяч человек. В 1974 году китайские археологи обнаружили еще одно чудо света — огромный погребальный комплекс императора, а в нем т.н. терракотовую армию: более 8 тысяч статуй воинов и лошадей в натуральную величину. Сама же усыпальница Цинь Шихуанди до сих пор еще не вскрыта.

О чем знали древние китайцы (What The Ancients Knew: The Chinese)

Документальный цикл Discovery Channel/США. 2004.

Год выпуска: 2005

Страна: США

Продолжительность: 00:46:57

Режиссер Джек Тёрнер

Описание: История Китая хранит множество величайших изобретений и открытий в области науки и техники, благодаря которым эта страна по праву считалась самой передовой в Древнем мире.

Эти открытия были настолько важны, что их влияние ощутимо по сей день....

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

КУЛЬТУРА ОМ

Этот человек — море, он возвышается над всеми мирами. Чего бы он ни достиг, он стремится стать выше их. Если он достигает мира воздушного пространства, он стремится стать выше его. Если бы он стремился достичь «того мира», он пожелал бы стать выше его. Из пяти частей состоит этот человек. Его тепло — свет. Отверстия — пространство. Кровь, слизь и семя — вода. Тело — земля. Дыхание — воздух. Эти божества — зрение, слух, мысль и речь — составляют прану и апану, ибо они выходят наружу с дыханием. Он сочетание речи и дыхания...

Айтарейя араньяка II. (1.3, 3.3)

У ИСТОКОВ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

У истоков классической культуры Древней Индии стоит ведическая традиция. Формирование ее было длительным процессом, в котором участвовали несколько более древних и различных как по характеру, так и по уровню своего развития, культур. Одной из них была неолитическая культура *ведийских ариев*, другой — земледельческая городская культура, созданная на северо-западе Индии аборигенами Индостана — *народами культуры Инда*.

Ригведийские арии, группа племен индоевропейского происхождения, появились в этом районе приблизительно в X веке до н.э. Представители неолитической культуры бронзы, они были пастухами, которые вели полукочевой образ жизни. Изобретение боевой колесницы давало им возможность не только преодолевать огромные расстояния, но стало и мощным оружием — с его помощью ариям удалось покорить аборигенов Индостана — *дравидов*, которых они называли «дасю» и считали людьми второго сорта, хотя и находились, по сравнению с ними, на более низком уровне развития. Дравиды были представителями высокоразвитой городской Хараппской цивилизации, возникшей в XXV–XVIII вв. до н.э. на базе еще более древней неолитической *Мергарской культуры* III–II тысячелетия до н.э. *Хараппская цивилизация* объединяла до тысячи поселений городского типа. Среди них были и такие, как Хараппа и Мохенджо-Даро, имевшие водопровод и канализацию, гончарное

и бронзовое производство, развитую торговлю и ремесло, свои системы письменности, мер и весов, формы искусства (скульптура глиптика), культы (в том числе и верховного божества). Размеры городов достигали 26 га с населением до 40 тыс. человек (Мохенджо-Даро). Города Хараппы вели оживленную торговлю как между собой, так и с достаточно отдаленными регионами. Торговые и дипломатические отношения связывали их с Шумером — древнейшей цивилизацией Ближнего Востока. Победа ариев совпала по времени с упадком хараппских городов. Однако сложившаяся в них культура не погибла и с течением времени была воспринята пришельцами. Итогом интеграции разных традиций стало возникновение *ведической культуры*.

Она символически обозначалась слогом ОМ (санскр. АУМ), который считался «священнейшим», так как, согласно учению вед, им было сотворено мироздание. Его глубочайший смысл обнаруживается в песнопении, молитве (уд гит ха), представляющей собой единство трех звуков (а, оу, м), каждый из которых символизирует: в мире небо (предвечную энергию), воздушное пространство (энергию творения), в пантеоне (верховную триаду богов), в человеке (дыхание, речь, пищу), в учении вед (три самхиты: ригведу, самоведу, яджурведу) — то есть всю реальность (абсолютную, предметную, духовную), а также триадический принцип, лежащий в ее организации.

ВЕДИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Ментальный универсум древнего человека не выводится логически явно из представлений... он сохраняется в мифах, символах, обычаях, в которых, несмотря на возможные процессы деградации, остается явственно различимый их первичный смысл.

М. Элиаде

Ведический период (XI–VI вв. до н.э.) — время формирования ведической традиции — *сарты*. Ее основу составило «священное знание», включавшее в себя три, позднее, *четыре веды* (букв. «ведение», «знание») — сборники гимнов и обрядовых предписаний, непосредственно связанных с ритуалом ведического жертвоприношения. Первоначально это знание существовало в устной традиции. Примерно с XV в. до н.э. на-

чинают создаваться *самхиты* — большие сборники ведических гимнов. Первоначально *ядро вед* включало три самхиты:

- ♦ *Ригведу* (веду гимнов),
- ♦ *Самаведу* (веду мелодий к гимнам),
- ♦ *Яджурведу* (веду жертвенных формул).

Позднее к ним была присоединена *Атхарваведа* (веда заговоров, заклинаний, гимнов). С вед начинается традиция *ирути* (букв. «слышанное»). Заключение в них знание считалось священным и воспринималось как *откровение*, данное свыше мудрецам — *риши* (согласно традиции, главных риши насчитывалось шестьдесят). Они «не создавали новые поэтические картины, а лишь облекали в слово те картины, принадлежащие миру богов, которые могли видеть лишь те, кто обладал особым даром “видения”. Все риши были такими “визионерами”»⁶⁷. Различались четыре разряда риши:

- ♦ *Божественные* (боги-мудрецы),
- ♦ *Брахманские* (жрецы-мудрецы),
- ♦ *Царственные* (цари-мудрецы),
- ♦ *просто-мудрецы*.

Все риши в отличие от богов и людей обладали особой способностью — *внутренним зрением* (мудростью, умением думать), что позволяло им видеть *целое, лишённым частей*.

Главным, *высочайшим риши* иногда именуется *Сануткумара* (букв. «вечно юный») — сын верховного божества Брахмы, прародитель людей, автор *пуран* — эпических сказаний.

Царственный риши Джритарашастра имел характерный эпитет «око мудрости».

Нарада — божественный риши, посредник между богами и людьми, считался автором некоторых гимнов Ригведы и имел эпитет «дающий знание высшей реальности».

Мудрец-риши Вашадева признавался автором IV-й мандалы Ригведы. *Семь риши* — духовных сыновей Брахмы — символизировали созвездие «Большой медведицы», а один из них *Ангираса* олицетворял жизненное дыхание во рту — *символ жизни*.

Постигалось ведическое знание (авидья) с помощью чтения вед и участия в ритуале жертвоприношения.

---

⁶⁷ Ригведа. Мандалы. I–IV. М. 1989. С. 80.

Ригведа (веда гимнов) считается *великим началом* ведического знания, главной из вед. Ригведийский сборник гимнов создавался в X–VIII вв. до н.э., но впервые был записан только в III в. до н.э. при царе Ашоке. Первоначально гимны РВ были связаны с древним ведическим ритуалом жертвоприношения коня — *ашвамедхой*, который совершался ежегодно царем-жрецом. Многие гимны РВ посвящены «Жертвенному коню» (Подробное описание ашвамедхи содержится в «Шатападхе брахмане» Х. III. 1.). Позднее они соотносились с торжественным ритуалом (*шраутой*), который совершался раз в четыре месяца. Исполнение гимнов РВ во время ритуала было обязанностью верховного жреца *хотара*.

Ригведа включает 1028 гимнов, разделенных на 10 мандал («мандала» бук. круг, колесо, диск — один из основных символов ведийской мифологии, в условной форме воссоздающий представления ведийцев о мире в его целостности, единстве его частей). Деление гимнов РВ на мандалы символизировало их связь с космической организацией, соответствие их содержания мировому закону. Это объясняет, почему доминирующую роль в них играли космогонические мотивы. Они нашли отражение не только в гимнах, повествующих о самом акте творения, например, таком, как гимн «О сотворении мира» (Х, 128), но и во многих других, прославляющих богов-творцов и хранителей мира. Таковы гимны: «К Варуне и Индре» (IV, 42. 1–7–10), «К Агни» (I. I), гимн «Какого бога почтим возлиянием?» (Х. 121, 1–10), «Жертвенному коню» (I. 162, I), «К Пуруше» (Х. 903). «К Небу и Земле» (I. 159. I, 160). Целый цикл гимнов РВ посвящен *Рибху* (букв. искусный) — трем мастерам. Они *сделали поля прекрасными и провели реки, создали колесницу без коней и поводьев*, на которой боги утренней и вечерней зари *Ашвины* постоянно объезжают мир и способствуют порядку и благоденствию. Не случайно рибху были первыми, кого боги пригласили совершить «ашвамедху» (жертвоприношение коня), символизировавшего акт творения мира. За свое мастерство, *которому завидуют сами боги*, рибху получили бессмертие (РВ. III, 60)⁶⁸. В Ригведе есть также гимны-загадки и гимны-диалоги. Такое разнообразие в содержании ригведийских гимнов свидетельствует о том, что они были связаны не только с ритуалом — не менее прочной была их связь с мифологией, фольклором, зарождающимися натурфилософскими представлениями.

⁶⁸ Все ссылки на «Ригведу» даны по: Ригведа. Мандалы I–X. М.: Наука, 1989–1999.

Самаведа (веда мелодий) наиболее зависима от Ригведы. Каждый из 1549 включенных в СВ гимнов снабжен особой мелодией (нотацией). Это определялось тем, что исполнялись они во время ритуала под музыку. В абсолютном большинстве гимны СВ повторяют ригведийские гимны (за исключением 75). В ритуале СВ была связана с действиями жреца *удгата*.

Яджурведа (веда жертвенных формул), в отличие от остальных самхит, целиком связана с ритуалом и делится на *черную* и *белую*. В Белую ЯВ входят 200 гимнов и жертвенных формул, разделенных на 40 глав. Черная ЯВ включает, кроме жертвенных формул (яджус), также прозаические комментарии к ритуалу. Действия жреца Яджурведы *адхварью* подробно описаны в «Брихадараньяке упанишаде» (3.1-8.) Они были связаны с особенностями жертвоприношений в день полнолуния и новолуния, жертвоприношениями Соме и с *Агнихотрой* — жертвоприношением богу огня *Агни*.

Атхарваведа (веда заговоров и заклинаний) — самая поздняя из вед. Ее создание датируется началом I тысячелетия до н.э. Она лишь частично заимствует гимны РВ (преимущественно космогонического содержания), но значительно уступает ей в культовом значении. АВ содержит около 700 заговоров и заклинаний от болезней, злых демонов, любовных и т. п. Большинство из них взято из народной магической поэзии и фольклора. Сочетание в АВ космогонических гимнов с заговорами и заклинаниями свидетельствует о том, что согласно ведической традиции, все болезни и несчастья в жизни человека связаны с нарушением соответствия между его физическим и психическим состоянием и действием всеобщего космического закона (*риты*). Например, в заговорах на исцеление и на долголетие нашло отражение представление о том, что жрец АВ *атхарван*, совершая определенный ритуал, восстанавливает при этом путем магических действий нарушенный мировой порядок, не просто лечит болезнь, в обычном смысле этого слова, а уничтожает самую причину ее возникновения. Таким образом, заговор или заклинание оказываются неотъемлемой частью ритуала, воспроизводящего космогонический акт⁶⁹.

Космогонические мотивы, игравшие в ведах главенствующую роль, определяли и отношения между ведическими текстами и ритуалом. Переводчица Ригведы Т.Я. Елизаренкова пишет, что РВ «стоит, как это ни па-

⁶⁹ Атхарваведа. Избранное. М., 1989. С. 32–33.

радоксально, вне ведийской религии. С ежегодным ведийским ритуалом шраутой, который пришел на смену древнему ритуалу жертвоприношения коня — ашвамедхе, гимны РВ связывает прежде всего *космогония*, а не религия, которая играет здесь доминирующую роль». (РИГВЕДА. Мандалы I–IV. М., 1983. С. 87). Вместе с тем знание четырех вед составило и основу *священного знания (видья)* первой религиозной системы Индии — *брахманизма*, в которой ему был придан преимущественно сакральный смысл и ритуальный характер.

Дальнейшее развитие ведическая традиция получает в текстах *брахман*, *араньяк* и *упанишад*, которые генетически были связаны с самхитами и вместе с ними составляли, как уже отмечалось, один класс ведических текстов *смрити*. Все они были, так или иначе, связаны с ритуалом, но отношение каждой из этих групп текстов к нему было различным.

Брахманы (букв. «поучение брахмана») были созданы в IX–VI вв. до н.э. и выступали, главным образом, в качестве практического руководства к ритуальному действию, носили прозаический характер. Каждая из четырех вед имела несколько своих брахман. В некоторые брахманы входили и иные, не ритуальные тексты. В том числе, прозаические переказы мифов. Примерами могут служить миф, повествующий о творении мира демиургом Праджапати, и миф о потопе, включенные в древнейшую «Шатападах брахмана» (XI, 1–21). Были легенды и сказания, имеющие своим источником фольклорные мотивы (сказание «О Пуруравасе и Урваши»).

Среди брахман была также и особая группа текстов, в которых рассматривались категории философского и этического характера (*дхарма* — закон, *артха* — смысл, *кама* — страсть, *мокша* — освобождение и др.), которые позднее будут широко употребляться в текстах *араньяк* и *упанишад*.

В брахманах коренятся и истоки нескольких более поздних, по сравнению с брахманизмом, религиозных концепций, прежде всего, *индуизма* и *буддизма*.

Таким образом, период брахман дал не только подробное описание древнейших форм ведического ритуала, в которых нашли воплощение архаические модели ведической космогонии, но стал источником и новых идей, получивших дальнейшее развитие в философии *упанишад*, эпике *пуран* и «Махабхараты», этике *йоги*.

Возникшие позднее, в VIII–IV вв. до н.э., *араньяки* (букв. лесные книги) уже не были непосредственно связаны с ежегодным ритуалом *шраутой*, а предназначались для чтения лесными отшельниками, стремившимися достичь праведной жизни и исполнявшими особый внутренний ритуал — *упасана*. В этой связи в текстах араньяк важное место занимают рассуждения о человеке и его месте в космической организации (Айтарея араньяка. 1. 3).

Последней группой ведических текстов, с которыми связан завершающий этап оформления ведической традиции, были *упанишады* (букв. «сидеть около»). Упанишады представляли собой особое *тайное* учение, дающее *высшее знание*. Оно считалось недоступным людям, знающим веды лишь *по имени* и участвующим во *внешнем ритуале* жертвоприношения. Создатели упанишад утверждали, что знание вед без учения упанишад — *ничто*, так как оно не дает человеку освобождения.

Становление ведической традиции проходило не только во взаимодействии мифа и ритуала, но и в процессе эволюции самого мифа, который подвергается рефлексии, начиная со времен Ригведы.

Уже в гимнах РВ мифы практически отсутствуют в своем первоначальном виде. Они даже не пересказываются, а просто называются. Вместе с тем, в них (гимнах) постоянно используются как сюжеты мифов, так и их персонажи. Ключ к пониманию мифологии, проникновение в ее древнейшие архетипические структуры лежит в космогонии вед, которая составляет главное содержание мифа творения, представленного в различных вариантах. Ведическая традиция начинается с мифа и кончается им. В ходе рефлексии мифа культурная традиция получила свое окончательное оформление. Этот процесс осуществлялся в полном соответствии с изменениями, происходившими в родовой жизни ведических ариев, которая подчинялась общим закономерностям эволюции всякого родового коллектива и прошла соответственно этому три основных стадии: предметную, духовную, идеальную.

Три периода развития ведического знания:

- ♦ ранневедический,
- ♦ брахманский,
- ♦ упанишад

соотносимы с тремя стадиями рефлексии ведического мифа, что прослеживается не только в эволюции представлений о самом акте творения

(космогония), но также в изменениях структуры пантеона богов (теогония) и представлений о космосе.

ВЕДИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Главная функция мифа состоит в том, чтобы задать образцы, модели для всякого ритуала и для всякого важного действия, совершаемого человеком.

М. Элиаде

Основными источниками наших представлений о ведической мифологии являются тексты самих вед и сопутствующие им тексты брахман, араньяк, упанишад. Помимо этого, определенные сведения о мифе содержат и опирающиеся на ведическую традицию тексты эпической литературы, входящие в цикл *пуран* и, прежде всего, великая поэма индийского народа «*Махабхарата*». При этом следует отметить, что мифологические сюжеты и персонажи присутствуют здесь не в своем первоначальном значении *буквальной мифологии*, а оказываются вплетенными в *ткань ритуальных, поэтических, философских, этических и религиозных текстов*.

Рассматривая культурное значение ведического мифа, как, впрочем, и любого другого мифа, необходимо иметь в виду взаимосвязь в нем традиционной основы и рефлексивных процессов. Их роль неизменно возрастает по мере эволюции мифологического сознания, которая связана с разложением родового строя и активизацией цивилизационных процессов.

Основными структурными элементами всякой мифологической системы являются:

1. Космогонический миф (и как его варианты — мифы происхождения).
2. Теогонический миф (происхождение, классификации и пантеон богов).
3. Мировой порядок — космос (его элементы, структура, движущие силы).

Рассмотрим эволюцию всех этих трех элементов ведического мифа, начиная с раннего периода (эпохи Ригведы) и кончая эпохой упанишад, когда рефлексия мифа была практически завершена.

ВЕДИЧЕСКАЯ КОСМОГОНИЯ, ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Космогонический миф... служит в качестве архетипической модели всех случаев творения, на каком бы уровне они ни имели место — биологическом, психологическом, духовном.

М. Элиаде

В древнейших вариантах космогонического мифа, сохранившихся в текстах некоторых ведийских гимнов, как сам акт творения, так и его итог выглядят неопределенно. Неясен и облик действующих лиц космического действия.

1. Кто же ведает? Кто поведает здесь?

Откуда взялось, откуда творенье?

Боги затем, из того сотворенья...

Кто же ведает-то? Откуда возникло?

7. Это творение откуда возникло?

Само по себе? Или все ж не само?

Кто сверху взирает, на высшем небе —

Он, может, знает. А может не знает.

Ригведа. «Кто скажет, откуда взялось это?» (X. 129)

В этом древнейшем варианте ригведийского космогонического «Гимна о сотворении мира» больше вопросов, чем ответов.

Постепенно весьма туманное представление о происхождении мира и его организации уточнялось и расширялось, прежде всего, за счет мифов о происхождении богов, природных феноменов (гор, морей, рек, живых существ) и людей. Все они обретали при этом образ и имя и занимали свое место в системе миропорядка. Одновременно в силу связи этого процесса с ритуалом, все боги, явления природы, человек (во всех своих проявлениях: физическом, психическом, интеллектуальном, социальном) соотносились с основными элементами ведического ритуала.

Древнейший вариант мифа творения, в котором содержится конкретный ответ на вопрос о происхождении мира, представлен в РВ гимном о *рождении мира из хаоса первобытных вод*. Началом мира были воды («глубокая бездна», «скрытая мраком неразличимая пучина»), где нечто дышало, не колебля воздуха по своему закону. Это нечто, порожден-

ное силою жара, было первым семенем мысли, открывшейся мудрецам, которые размышляли, вопрошая свое сердце. Точкой отсчета, с которой начинается этот процесс творения в водах, является *золотой зародыш* — *Хираньябаргха* (первоначальное семя). В мрачной бездне вод он сверкает в свете яркого огня — *Агни*. Вслед за ним появляется *бог-демиург Праджapati*. Обозрев своей мощью все воды, он создает небо и землю, богов, жертвоприношение и все сущее. Согласно этому варианту мифа творения, мир возникает самопроизвольно:

- 1... Златой Зародыш, возник в начале.
Ставший единым владыкой творенья,
Поддержал он землю и это небо.
- 7... Как ярые воды пошли, вмещая
Зародыш всего, Агни порождая —
Тут возникла богов святая сила.
Какого бога почтим возлияньем?
8. Кто мощью своей обозрел те воды
Давшие дакшу (жертвоприношение — Г. П.), родившие жертву?
Какого бога почтим возлияньем?
9. Да не вредит нам земли родитель,
Кто небо родил по истинной дхарме,
Кто ярые воды родил и луны! Какого бога почтим возлияньем?
10. Праджapati! Ты, не имея равных,
Все рожденное собою объемлешь...

РВ. «Какого бога почтим возлияньем» (X. 1–10)

Еще один вариант мифа творения связан в РВ с идеей создания мира *из тела космического первочеловека* — *Пуруши*, принесшего самого себя в жертву во имя создания всего сущего (Ригведа. Гимн Пуруше. X. 90). Один из популярных мотивов мифа творения связан с представлениями *о происхождении мира из частей тела жертвенного коня (Ашва), рожденно-го в лоне вод*. (Ригведа. Гимн жертвенному коню. 163).

Роль творца мира попеременно приписывалась многим богам. Наряду с *Праджapati* в качестве демиургов выступали: бог вод и олицетворение неба *Варуна*, творец всего, бог-плотник и кузнец *Вишвакарман*, бог *Тиватар* — искусный мастер, породивший первого бога — жреца *Брихаспати*.

Особое место в ряду богов-демиургов занимает царь богов *Индра*. Этот бог-громовец — главное действующее лицо *второго творения*: спасе-

ния мира от демона *Вритры*, вознамерившегося уничтожить мироздание. В этом варианте мифа в образно-символической форме противопоставлялись силы природного хаоса и мирового порядка. Для эпохи, характерной чертой которой был переход человека к цивилизованным формам жизни, связанным с занятием земледелием, символом такого порядка было поле, обработанный участок земли. Не случайно в ведических текстах широко используются термины: «поле», которым обозначается «мир людей», и «познающий поле», обозначающий познающего его человека.

Конечным результатом этих процессов, связанных с рефлексией космогонического мифа, явилось определение некоего общего *закона*, в соответствии с которым организуется мироздание. В РВ (X.90) — это *рита* (космический закон, обязательный для богов и людей мира и ритуала). В брахманах и упанишадах *дхарма* — непреложный закон жизни, ему подчиняется все сущее (Брихадараньяка упанишада.1.4.14).

Все приведенные выше варианты космогонического мифа воссоздают процесс организации *большого космоса*. Космический акт в них осуществляется на *предметном и биологическом* уровне, что ощутимо даже и тогда, когда рассмотрение его переводится в сферу сакрального. Это неизбежно происходит благодаря изначальной связи в сознании ведийцев акта творения и ритуала. Сакрализации в древнейших вариантах мифа творения подвергаются, по преимуществу, занятия теми или иными технологиями, ремеслом, а боги-демиурги выступают в роли *культурных героев*: плотников, кузнецов, строителей, гончаров (в этом отношении показателен цикл гимнов РВ, посвященный *божественным мастерам* рибху, мастерству которых боги «завидуют» (Ригведа, III. 60). Позднее с миром сакрального оказываются связаны и жизненные процессы: рождение и смерть, смена времен года, различные возрастные состояния. Заняв свое место в системе ритуала, они обретают свое место и в системе мирового универсума⁷⁰. В объяснениях к самхитам: брахманах, араньяках, упанишадах — практически все названные варианты космогонического мифа в той или иной степени сохраняются, но при этом подвергаются кардинальному переосмыслению. Если попытаться определить общую направленность этого процесса, то можно утверждать, что постепенно приоритетную роль в нем приобретает интерес к осмыслению *микрокосмоса — человека*. Начало этому завершающему этапу рефлексии космогонического мифа вед было положено в авторитетнейшей «*Ша-*

⁷⁰ См: *Элиаде М.* Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С. 27.

тападхе брахмане». В космогонии этой брахманы были объединены идеи нескольких вариантов ригведийского мифа творения. Основой для этого стала аналогия процесса творения с рождением живого существа:

1. Водами поистине было это вначале, лишь морем. Эти воды размышляли: «Как могли бы мы размножиться?» Они предавались усилию, они предавались топасу (желанию). После того как они предались топасу, возникло золотое яйцо. Нерожденным был тогда год. Это золотое яйцо плавало столько времени, сколько длится год.

2. Из него через год возник человек. Это был Праджапати (бог-творец). Поэтому именно через год рождает женщина, или корова, или лошадь, ибо через год родился Праджапати. Он пробил золотое яйцо. Не было тогда никакой опоры, и плавало это золотое яйцо, пока длилось время одного года, пока несло его.

3. Через год он пожелал говорить. Он сказал: «бхух» — и возникла земля. Он сказал: «бхувах» — и возникло воздушное пространство. Он сказал: «свах» — возникло небо. Поэтому ровно через год ребенок поистине испытывает желание говорить, ибо через год пожелал говорить Праджапати.

4. Он, Праджапати, впервые заговорив, поистине произносил лишь односложные и двусложные слова. Поэтому ребенок, впервые заговорив, произносит лишь односложные и двусложные слова.

5. Поистине они, эти три слова, состоят из пяти слогов. Он сделал их пятью временами года. Они — это пять времен года. Он, Праджапати, через год поднялся над этими мирами, возникшими таким образом. Поэтому ребенок поистине стремится выпрямиться через год, ибо через год поднялся Праджапати.

6. Он родился имеющим тысячелетнюю жизнь. Подобно тому как взирают на противоположный берег реки, он взирал на противоположный берег своей жизни (т. е. охватил подобно человеку мысленным взором «всю свою жизнь» — Г. П.).

7. Он странствовал повсюду, желая иметь потомство, распевая хвалебные песни, прилагая усилия. Поистине в самого себя он вложил семя зарождения. Поистине создал он богов своим ртом (т. е. речью — Г. П.). В том божественность богов, что они были созданы, когда он достиг неба. Для него — создателя, это было словно день. Поистине в том божественность богов, что для него, создателя, это было словно день.

8. Далее, дыханием, идущим вниз, создал он асуров (злых духов, демонов). Поистине он их создал, когда достиг этой земли. Для него, создателя, это было словно мрак.

14. Они, эти божества, были поистине созданы из Праджапати: Агни, Индра, Сом, Парамештхи (Названы три божества ведического пантеона, относящиеся к высшему уровню: бог огня, царь богов, бог луны, потомок Праджапати).

Шатапада брахмана (XI. 1–21)

Далее следует повествование о том, как эти боги, сыновья Праджапати, «узрели» жертвоприношение и, совершив его в честь отца, обрели новое жизненное качество: Парамештхи «стал дыханием», «Индра стал речью», «Агни — поглотителем пищи», «Сом стал пищей» .

Таким образом, *божественность богов* состоит, согласно этому космогоническому мифу, в том, что они выступают в качестве жизненных сил — пран и тем самым символизируют собой высший принцип жизнедеятельности.

Праны возникли из мысли (ибо они были порождены в результате размышления Праджапати). В брахмане говорится:

Поистине эти праны возникли из мысли, связаны с мыслью, быстры в решениях. Поистине вначале это как бы не было ни несущим, ни сущим. Это было лишь мыслью... то, что обычно во время обряда жертвоприношения, при обряде жертвоприношения было совершено одной лишь мыслью в них, состоящих из мысли, сложено мыслью... эта мысль создала речь.

Она речь, будучи созданной, пожелала стать явной. Более ясно выраженной, с более четким обликом. Она искала Атмана (индивидуального выражения всеобщего первоначала-Брахмана)... эта речь породила дыхание (здесь в смысле «жизненное дыхание-жизнь»)... это дыхание создало зрение... Это зрение создало слух... Этот слух создал действие... Это действие создало огонь (здесь как символ всеобщей жизненной силы — Г. П.)... То, что обычно совершается во время жертвоприношения, было совершено одним огнем... возле них (жертвенных огней — Г. П.) поют, возле них воздают хвалу... Они же эти огни разводятся знанием. Оно знание (имеется в виду знание трех вед — Г.П.), будучи созданным, пожелало стать явным. Оно искало Атман. Оно предалось топасу. Оно обрело четкий облик (в ритуале — Г.П.). То, что обычно совершается во время обряда жертвоприношения, было совершено одним лишь знанием... в виде жертвоприношения, состоящего из знания... Сообразно с этим эти существа (т. е. принадлежащие к «этому» земному миру — Г. П.) познаются обычно с помощью знания.

Шатанадха бр-на (Х. 5. 3)

Приведенный вариант космогонического мифа со всей очевидностью свидетельствует о принципиально новом подходе к осмыслению архетипической структуры древнего мифа творения, к переводу его рефлексии на *психологический* уровень. Хотя традиционно происхождение мира и богов в брахманской версии космогонического мифа остается связанным с ритуалом, описывается оно в терминах не традиционного ритуала жертвоприношения, а в психологических, имеющих отношение к *процессам жизни и познания*, таких, как *пранас* (органы чувств) и *праны* (жизненные силы), под которыми понимаются: *дыхание* (прана), *речь* (вяч) и *мысль* (манас). Таким образом, истинное представление о том, как возник мир, каким образом появились боги, оказывается можно получить только благодаря знанию жизни, а не знанию текстов вед и правил ритуала жертвоприношения... В тексте брахманы отчетливо видно, как пробуждается интерес к той роли, которую играют в организации жизни вообще и человеческой, в частности, временные процессы. Это было связано с

утверждением земледелия в качестве ведущей технологии и переходом от первобытно-общинных форм жизни к цивилизации, от предыстории к истории человечества. Стремление создателей брахман придать архаическому сюжету мифа творения временные измерения, аналогичные тем, которые характеризуют те или иные состояния человеческой жизни (год, век, детство, зрелость), свидетельствуют об утверждении в сознании ведийцев представлений о человеке как о *микрокосмосе*.

Еще более отчетливое выражение этот новый взгляд на человека получил в текстах *Араньяк*, которые занимают в ведической традиции промежуточное место между брахманами и упанишадами. В одной из наиболее авторитетных «Айтареяе араньяке» человек характеризуется как «совершенное деяние». Его величие состоит в том, что он наделен разумом и беспредельной способностью совершенствования и самоочищения:

Этот человек-море, он возвышается над всеми мирами. Чего бы он ни достиг, он стремится стать выше их. Если он достигает мира воздушного пространства, он стремится стать выше его. Если бы он стремился достичь «того мира», он пожелал бы стать выше его. Из пяти частей состоит этот человек. Его тепло — свет. Отверстия — пространство. Кровь, слезы и семя — вода. Тело — земля. Дыхание — воздух. Эти божества — зрение, слух, мысль и речь — составляют прану и апану, ибо они выходят наружу с дыханием. Он сочетание речи и дыхания, которое суть — жертвоприношение. Жертвоприношение состоит из пяти частей. Это агнихотра, приношение животных, приношение Соме, приношение Соме — наисовершеннейшее из жертвоприношений.

Айтарея араньяка II. (1. 3, 3. 3.)

Эволюция ведического мифа творения завершается в космогонии упанишад. Вот как выглядит процесс сотворения мира в древнейшей Брихадараньяке упанишаде:

1. Вначале здесь не было ничего. Все это было окутано смертью или голодом, ибо голод — это смерть. Он, зовущийся смертью, пожелал: «Пусть я буду воплощенным» и сотворил разум, Он двинулся, славословя, и от его славословия появилась вода,

2. То, что было пеной воды, затвердело, и это стало землей. На ней упокоилась она (смерть). Из покоившейся и согревшейся смерти возникла ее яркая сущность в виде огня.

3. Она (смерть) разделилась на три части: огонь — это одна треть, солнце — вторая треть, и воздух — другая треть. Она же — и дыхание (Жизнь), разделенное на три части.

Брихадараньяка упанишада (I. 2, 1–3)

В этом варианте космогонического мифа акт сотворения мира рассматривается также по аналогии с процессами жизни, что придает ему отчетливо выраженный антропологический оттенок.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЕДИЧЕСКОЙ ТЕОГОНИИ

Поистине, боги, устрасаясь смерти, проникли в тройное знание. Они покрыли себя метрами.

Проникнув в него они стали бессмертными и бесстрашными...

Кто зная так, произносит слог ОМ, тот проникает в этот слог бессмертный и бесстрашный. Проникнув в него, он становится бессмертным и бесстрашным, как бессмертные боги.

Чхандогья упанишада

В течение ведического периода пантеон богов проделал эволюцию, сходную с эволюцией космогонического мифа. В соответствии с сакральной традицией в него входили 33 бога, которые делились на *три рода (кула)*:

1. *Адитьи* (их 12, главный *Вишну*),
2. *Васу* (их 8, главный *Индра*),
3. *Рудры* (их 11, главный *Шива*).

Наряду с богами в состав ведического пантеона включались:

Асуры (букв. «не боги») — полубоги-демоны, обладающие, подобно некоторым богам, колдовской силой *Майи* (космической иллюзии),

Гандхарвы — добрые полубоги, небесные музыканты, искусные врачи-вратели, они готовили богам священный напиток *сому*;

женские божества:

Шри-лакшми (богиня красоты),

Сарасвати (богиня красноречия, мудрости, письма, искусства),

Вач (богиня священной речи),

Ума (богиня мудрости);

обожествленные абстрактные понятия:

Рита (всеобщий космический закон),

Дхарма (непреложный закон, которому подчинено все сущее),

Прана (жизнь, жизненное дыхание),

Кали (судьба),

Брахма (безличное духовное начало),

Пуруша (мировая душа),

*Шраддха (вера),
Кала (время),
Тапас (космический жар);
божественные риши:
Сануткамара,
Нарада,
Ангираса,
Маричи,
Пуластья;
божественные мастера:
рибху;
божественные жрецы вед:
Удалака, Хотар, Удгатар, Адхварью, Атхарван;
обожествленные животные:
конь, корова, козел, слон, обезьяна, змея, черепаха;
первопредки:
Пुरुша — первочеловек,
Ману — первый мужчина,
Ахалья — первая женщина;
ритуальные предметы, символы:
алтарь, мандала (букв. «круг»),
чакра (колесо),
ваджра (букв. «дубина грома», символ бога Индры),
свастика (символ жизни) и др .*

Вместе с тем, при всем обилии божественных персонажей, на всем протяжении ведического периода сохраняется постоянное ядро пантеона, которое образует триада богов (*тримурти*).

Принципы классификации богов изменялись трижды, что было связано со стремлением привести в соответствие архаическую традицию трехчленного деления вселенной со складывавшимися в тот или иной момент времени представлениями об основных элементах макро- и микрокосмоса и реалиями социальной жизни.

Триады богов

1. Древнейшая (ведийская):

Агни — бог огня (первый из богов, рожденных демиургом Праджапати),

Индра — бог бури и грома (бог-воин, охранитель мира),
Сурья — бог солнца («вселенское око»).

2. *Зрелая (брахманская):*

Индра — «царь богов» (верховное божество ведического пантеона),
Варуна — бог вод (имеет отношение к водам как первоначалу мира),
Шива — «танцующий бог» (имеет отношение к разрушению и воссозданию мира).

3. *Поздняя (индуистская):*

Брахма — создатель мира (верховное божество),
Вишну — бог посредник (между Брахмой и Шивой, созиданием и разрушением),
Шива — бог разрушитель мира.

Каждый период в развитии пантеона имел свою классификацию богов, соответствующую трем основным этапам развития космогонических представлений

Эволюция классификации богов

Древнейшая — предполагала разделение богов по их принадлежности к *трем мирам*: земному, небесному, промежуточному — атмосферному.

1. *Земные боги:*

Агни (бог огня),
Сома (бог Луны),
Сарасвати (богиня воды, мудрости, красноречия).

2. *Небесные боги:*

Дьяус (бог неба),
Варуна (бог первоначальных вод),
Митра (бог договора и согласия),
Сурья (бог солнца),
Вишну (бог — хранитель всего живого),
Пушан (солнечная энергия, дающая процветание людям, скоту, пастбищам) и другие *адити*.

3. *Атмосферные боги:*

Индра (бог бури и грома) — главный бог («царь богов»),
Рудра,
Ваю,
Вата,
Апас,
Маруты (божества ветра и бури, подчиненные Индре).

Зрелая — предполагала разделение богов, исходя из их отношения к основным элементам макро- и микрокосмоса..

1. 8 *васу* (букв. «счастливые», «благодетельные»), символизируют основные элементы макрокосмоса: огонь, землю, ветер, солнце, луну, звезды, воздушное пространство.

Главные васу:

Агни,
Индра,
Сурья.

2. 11 *рудр* (букв. «ревуны»), божества бури, грома, молнии, ветра. Иногда их отождествляют с сыновьями бога бури *Рудры*, марутами. Позднее символизируют 10 органов жизнедеятельности и *Атман* (безличное индивидуальное духовное начало). Обычно сопровождают главного бога Индру. Позднее глава *рудр Шива*.

3. 12 *адитьев* (букв. «небесные боги», заполняющие воздушное пространство). Выполняют функции «удержания трех земель и трех небес» (РВ. 11. 27). Хранители космического закона — *Риты*.

Первоначально их 8:

Митра («договор», «согласие»),
Арьяман («гостеприимство»),
Ариша — «доля»,
Варуна — главный из адитьев, бог вод, охранитель истины и справедливости,
Бхага — «даритель богатства»,
Дхатар — олицетворяющий «творение» и устанавливающий имя творца *Брахмы* и *Праджапати*,
Индра — «сила, плодородие», хранитель мира,
Вивасват — «блистающий» свет, родоначальник людей.

Позднее адитьев 12, в этот период они соотносятся с двенадцатью месяцами года.

Поздняя — связана с классификацией богов по *социальным ролям*. Классификация приводилась в соответствие со сложившимся в Индии к концу ведического периода делением общества на касты (варны)⁷¹.

1. *Боги жрецы:*

Варуна,

Митра,

Васу и другие адитьи, олицетворяющие двенадцать месяцев года.

2. *Боги воины:*

Индра и его спутники маруты — божества ветра и грома..

3. *Боги — производители материальных благ:*

Ашвины — боги близнецы, олицетворения утра и вечера, плодородия. Покровители людей.

Индра — *главный бог*.

ВЕДИЧЕСКИЙ КОСМОС

Первообразом всякой идеи обновления, нового начала, восстановления прежде бывшего, на каком бы уровне она ни проявлялась, можно считать идею «рождения», а первообразом последней — идею «сотворения космоса».

М. Элиаде

Космос — термин, обозначающий организованную в пространстве и времени вселенную, упорядоченный мир, который противопоставляется неорганизованному *хаосу*. Космос — вместилище жизни и человека. В ведах греческому слову «космос» соответствует термин *урилока* (букв. «широкое пространство»)⁷².

В соответствии с «триединым знанием» (знанием трех вед) ведический космос включает три мира (*трилока*):

---

⁷¹ Варна — каста, сословие. Традиционным считалось деление на три высших касты: брамины — жрецы, кшатрии — воины и правители, вайши — земледельцы и торговцы. Низшей считалась каста шудр — слуг. Позднее появилось множество мелких каст.

⁷² Впервые этот термин упоминается в «Ригведе», но для обозначения сословий используется только начиная с периода брахман (Шатападха брахмана V. 5. 4, 9. VI.4.4., 13).

- ♦ *этот мир* (в ведах его символизирует «риг» — гимн РВ),
- ♦ *тот мир* (его ведическим символом является «саман» — мелодия СВ),
- ♦ *воздушное пространство* (его символ «яджус» — магическая формула Яджурведы)⁷³.

Отношение между этими тремя мирами носит иерархический характер. *Высшим из миров* считался небесный мир. *Низшим* — земной. *Промежуточным* — атмосферный. Триадический принцип, лежащий в основе организации миропорядка, приобретает к концу ведического периода универсальный характер, объединяя макро- и микрокосмос. *Система триад охватывает все сферы бытия, все проявления космической, природной, религиозно-ритуальной, психической, духовной, социальной жизни. Она дополнялась и совершенствовалась на всем протяжении формирования ведической традиции.*

Система триад⁷⁴

Три веды:

Ригведа, Самаведа, Яджурведа.

Три космических начала:

Пространство (Акаша), Время (Кала), Закон (Рита).

Три творца:

Праджапати, Индра, Брахман.

Три мира:

«Тот мир» — небо, «Этот мир» — земля, «Средний мир» — воздушное пространство. В свою очередь каждый из этих трех миров характеризовали свои системы триад.

Для миров

«Тот мир» (сакральное обозначение — *свар*).

Три бога:

Создатель (Варуна), Хранитель (Индра), Разрушитель (Шива).

Три рода богов:

Адити, Васу, Рудры.

Три божественных персонажа:

Боги, Асуры, Гандхарвы.

⁷³ Брихадараньяка уп-да 111. 9. 8.

⁷⁴ Дается характеристика не всех, а некоторых основных триад.

Три божественных существа:

Брахман, Пуруша, Атман.

Три касты (для богов):

Брахманы, Кшатрии, Вайшьи.

«Этот мир» (сакральное обозначение — бхус)

Три тела:

Земля, Небо, Вода.

Три образа:

Огонь, Солнце, Луна.

Три существа:

Боги, Предки, Люди.

Три состояния (в древних упанишадах):

Теплота, Вода, Пища.

Три качества («гуна» в поздних упанишадах):

Благость (*саттва*), Страсть (*раджас*), Темнота (*тамас*).

Три главных жизненных начала:

Речь (*Вач*), Дыхание (*Прана*), Мысль (*Манас*).

Три родича:

Мать, Отец, Потомство.

Три касты (для людей):

Брахманы, Кшатрии, Вайшьи (высшие), Шудра (низшая).

«Воздушное пространство» (сакральное обозначение — бхувас)

Три стихии:

Вода, Огонь, Ветер.

Для ритуала и обряда

Три слога:

А — оу — м (ОМ). Соответствуют трем ведам, трем мирам, трем жертвоприношениям и т. д.

Три части:

Огонь. Жертва. Возлияние песнопения — молитва.

Три звука — «удгитха». С произнесения трех звуков начинался ведический ритуал (*уд* — символизировал дыхание, *ги* — речь, *тха* — пищу. Они обозначали три веды, три мира, три стихии).

Три жреца:

Для РВ — *хотар*. Для СВ — *удгатар*. Для ЯВ — *адхварью*.

Для знания

Тривидья:

Знание трех вед (РВ, СВ, ЯВ).

Высшее знание:

Пуруши. Брахмана. Атмана.

Три предмета знания:

Известное. То, что станет известным. Неизвестное.

Три категории:

Для мира явлений: Имя (*наман*). Образ (*рупа*). Деяние (*карман*).

Для мира индивидов: Речь (для имени). Глаз (для образа). Тело (для деяния).

Для жизни

Три цели:

Служение (*дхарма*). Богатство (*артха*). Желание (*кама*).

Три добродетели:

Терпимость(*саттвам*). Сострадание. Невреждение (живому).

Три ветви долга:

Исполнение обряда. Изучение и повторение знаний, полученных от учителя. Передача этого знания другим.

Для человека

Три ашрамы:

Ученик. Домохозяин. Отшельник-аскет.

Три заповеди:

Подавляйте себя. Подавайте. Сострадайте.

Три обращения:

К богам (*сваха*). К предкам (*свадха*). К людям (*ханта*).

Три пути спасения:

Религиозный (*дхарма*). Знание (*джняна*). Нерелигиозный (*аджняна*).

ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ЗАКОН В СИСТЕМЕ ВЕДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Все сущее обретает космическое значение лишь тогда, когда рассуждение о нем переводится на язык натурфилософии. В мифологии же все сущее выражается как телесный объект, образцом которого является живое и совершенное тело.

М. Элиаде

Пространство (акаша) характеризуется в ведах как *основа мира*. Оно «больше всего, из него возникают и в него возвращаются все существа». Божеством пространства является ветер — это его мир. Такое представление о пространстве сохраняется и развивается и в упанишадах. Оно называется здесь «бесконечно великим» (*бхуман*). В ведах оно выглядит слабоорганизованным, разнородным, лишенным целостности и, как правило, ориентировано на тот или иной сакральный центр (земли, мирового дерева, места жертвоприношения). Различаются: воздушное, неодушевленное, бесконечное пространство. В Ригведе оно характеризуется как тело космического первопредка Пуруши, которое объемлет собой «все, что стало и станет», «все миры», «все страны света» (Ригведа. X. 90). Позднее оно трактуется, как *атрибут «высшей реальности»* — Брахмана, как его тело. Пространство служит причиной всего, проникает во все сущее, но своего тела не имеет. Космогонический характер ведических представлений о пространстве дают тексты упанишад:

Каков источник этого мира? — Пространство. Поистине, все эти существа выходят из пространства и возвращаются в пространство, ибо пространство больше их. Пространство — последнее убежище.

Чхандогья уп-да (I. 9. 1, IV. 10. — 5, VII. 10. 1, VIII. 14. 1)

Особо почитаемо «пространство внутри сердца», в котором пребывает Пуруша (мировой дух), состоящий из разума.

1. В этом пространстве внутри сердца пребывает ПУРУША, состоящий из разума, бессмертный, золотой. То, что, подобно соску, свисает между двух сторон неба, это место рождения Индры. Где разделяются корни волос, там раздвигает он половинки черепа и, произнося «бхус» (земля), входит в огонь, произнося «бхувас» (воздушное пространство), в ветер.

2. Произнося «сувар» — в солнце, произнося «маха» — в Брахмана. Он достигает владычества, господства над разумом, становится господином речи, господином зрения, го-

сподином слуха, господином распознавания, далее он становится Брахманом, чье тело — пространство, чья сущность — действительное, чье удовольствие — жизненное дыхание, чье блаженство — разум, всецело погруженный в покой бессмертным...

Тайттирия упанишада (Раздел наставления. VI. 1-2)

Пространство в сердце, как это видно из приведенного текста, являющееся средоточием разума, выступает здесь как важнейшая причина организации в единое целое всего сущего: тела и духа, жизни и знания, — и благодаря этому способное дать человеку блаженство и бессмертие. Все это придает архаическому «пространству» антропологическую ориентацию и значение культурной ценности.

Время (кала) характеризуется в ведах как «простирающееся во все существования». Достаточно исчерпывающая характеристика ранневедических представлений о времени дана в одном из гимнов Атхарваведы:

Оно шествует, как первый бог.
Мы видим время, хотя оно пребывает
разом во множестве мест...
Оно стянуло все существования...
Время породило то небо.
Время породило эти земли.
Временем послано и существует
Все, что было и что должно быть.
Временем сотворена земля,
Во времени пылает солнце,
Потому что во времени все существования.
Во времени далеко видит глаз.
Во Времени — сознание, во Времени — дыхание,
Во времени предначертано имя.
Время, которое пришло,
Радуется все сущее,
Во Времени — жар, во Времени наилучший
Брахма предречен, во Времени!
Потому что Время — повелитель всего,
Ведь оно было отцом Праджапати.
Им послано, им рождено,
Это все в нем покоится,
Потому что Время, став Брахмою,
Несет самого высшего.
Время создало все живое,
Время вначале создало Праджапати.

Самосущий Кашьяпа — от Времени,
Космический жар — от Времени.

Атхарваведа. Гимн Времени (XIX, 53)

В этой веде Время представлено как космическая сила, творящая все сущее: миры, «*отца богов*» — демиурга Праджapati, создателя солнца и прародителя людей — мудреца-риши Кашьяпы и животворящей силы — космического жара.

Время, как и все сущее, троично. Различается время творения (век), время богов (год), время людей (мгновение).

Упанишады в целом воспринимают традиционные ведические представления о времени, хотя и помещают их в контекст философии санхьи:

От времени проистекают существа и от времени достигают они роста,
И во времени они исчезают. Время — воплощенное и невоплощенное.
Время дает созревать всем существам в великом Атмане,
Кто же знает, в чем созревает время, тот — знаток веды.
Это воплощенное время — великий океан творений...

Майтри уп-да (6. 14–15)

Космический закон (рита) рассматривался как всеобщий, непреложный и универсальный. Его универсальность проявляется в том, что с действием риты было связано превращение хаоса в космос и сохранение всех основных его частей и основ миропорядка. В соответствии с ним осуществляется круговращение вселенной. Рита управляет не только космосом, но и ритуалом. Он регулирует все действия богов, движение звезд, жизнь животных и растений. Рита определяет физическую и нравственную жизнь людей. Вместе с тем его действие люди не могут видеть, они скрыты от них. Охранителями этого закона, согласно традиции, считались боги неба адитьи (Варуна, Индра, Митра). Они приводят в соответствие с этим законом все происходящее в мироздании и все действия людей. Нарушение космического закона является источником бед, несчастий, болезней.

Ригведийский гимн о Рите гласит:

Рита создала разнообразную пищу, дающую силу
Мысль о Рите спасает от греха.
Хвалебный гимн Рите, возвышающий, сверкающий доходит даже до глухих
Прочны опоры Риты, совершенен и прекрасен ее образ.
Благодаря Рите доставляется нам долгожданная пища
Благодаря Рите у нас есть почитаемые коровы
Устанавливая Риту, он Индра, так же поддерживает ее:

Быстро растет мощь Риты и приносит богатство
Рите принадлежат просторы земли и небес . . .
От великого топаса были рождены Рита и истина.

Цит. по кн: Древнеиндийская философия. Начальный период. М., 1972. С. 74.

Древние ведические представления о законе пространства и времени получили дальнейшую, более детальную интерпретацию в упанишадах и литературе эпического и классического периода, следовавшей ведической традиции. В ней термин «рита», обозначавший всеобщий космический закон, постепенно вытесняется термином «*дхарма*» (букв. «поддерживать»), имевшим много смыслов, среди которых были «непреложный закон всего сущего», «справедливость», «нравственный долг», «благочестие», «добродетель», «правда». Так, например, они определяются в древнейшей «Брихадараньяке упанишаде» (I. 14.). Уже один перечень этих значений говорит о том, что в понимании закона в этот период начинают преобладать антропологические и этические мотивы.

Конкретизируются и представления о пространстве и времени. Обозначаются единицы времени и временные периоды, которые затем становятся общепринятыми как в философских, так и религиозно-этических концепциях классической Индии. Различались единицы времени: кшана (мгновение, около секунды), кала (единица времени, равная минуте) и мировые периоды — юги (века). Четыре века: *Сатьяюга* (золотой век), *Третьяюга* (серебрянный век), *Двапараюга* (медный век), *Калиюга* (железный век) — составляли *махаюгу* или *манавантару* («великую югу»). Ее продолжительность равнялась 4 320 000 лет. Каждый из входивших в махаюгу веков заканчивался деградацией относительно предыдущего. Длительность юг при этом прогрессивно сокращалась, одновременно уменьшалась и длительность человеческой жизни.

Деление времени на юги имело символический смысл и было связано с пространственно-временной ориентацией. Пространство и время были включены в цикл смены юг. Четыре юги соответствовали четырем сезонам года, четырем неделям лунного месяца, четырем стадиям праведной человеческой жизни. Смене четырех веков соответствовали и четыре стороны света. Такая пространственно-временная организация имела и космогоническое истолкование (четыре юги соответствовали четырем ногам «мирового быка»-дхармы, символизировавшего мировой закон).

Итогом рефлексии ведического мифа, осуществленной в конце ранневедического периода, было создание натурфилософской модели ведического

космоса. Одновременно с этим доминирующий характер приобретает интерес к человеку, который рассматривается как микрокосмос. Ведическое знание постепенно утрачивает непосредственную связь с догматикой внешнего ритуала и концентрируется на поиске истины (*сатияма*), что придает ему новое (философское) смысловое наполнение. С этого момента в нем объединены два начала: материальное и духовное. Их противоречивая взаимосвязь-диалектика оказываются в центре внимания ведических текстов, которые обозначаются термином «упанишады».

Заключительный этап формирования ведической традиции (осмысление миропорядка, «творения космоса») характеризуется резкой сменой ориентиров, т.к. в центре внимания оказывается постижение «подлинной сути человека», противопоставляемой тем внешним проявлениям его умственной и психической деятельности, которые в ведах рассматривались как своего рода аналог космических сил. Пафос познавательной деятельности по мере оформления «тайного учения упанишад» все более концентрировался не на решении натурфилософской проблематики, а на переходе от нее к проблемам самопознания. Только такой подход к знанию, по мнению создателей упанишад, ведет к истине, в то время как знание внешнего мира, данное нам в чувствах и истолкованное в категориях разума, носит иллюзорный характер. Процесс самопознания по сути своей есть не что иное, как развитие у себя способности *видения* — способности, которая позволяет приобщиться к «истинной реальности», не доступной ни чувствам, «которые лгут», ни разуму, который «склонен к заблуждениям».

ВЕДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРИОДА УПАНИШАД

Поистине, существует три мира — мир людей, мир предков, мир богов. Мир людей приобретает лишь благодаря сыну, а не какому-нибудь другому деянию, мир предков — благодаря деянию. Мир богов — благодаря знанию.

Поистине, мир богов — лучший из миров, поэтому восхваляют ЗНАНИЕ.

Брихадараньяка упанишада

Упанишады (букв. «сидеть около») — род ведической литературы, явление которой завершает создание вед — группа текстов, обозначаемых

термином «шрути». Традиция насчитывает 108 упанишад (иногда и более). Каждая из упанишад соотносилась с одной из четырех вед. 10 из них относятся к Ригведе, 51 — к Яджурведе, 16 — к Самаведе, 31 — к Атхарваведе. Основными принято считать 10 упанишад. Тексты упанишад делились на «старшие», «младшие» (средние) и «позднейшие», среди которых выделялась группа т. н. «йогических» упанишад. Древнейшими и авторитетнейшими считаются созданные в VIII-VII вв. до н.э. «большие» — Брихадараньяка и Чхандогья — упанишады, и семь «малых» (Айтарея, Каушитака, Кена, Тайттирия, Катха, Иша, Мундака), которые оформились в III-II вв. до н.э. Поздние упанишады создавались вплоть до XIV-XV вв. н.э.

Первоначальное значение термина «упанишады» — «истина», «учение о подлинной реальности». Традиционно считалось, что они содержат «тайное», доступное лишь избранным («эзотерическое») знание. К изучению упанишад допускались только представители высших каст, прошедшие первые три ступени *ашрамы* (добродетельной жизни). Овладение этим знанием предполагало общение с духовным наставником — гуру, в доме которого ученик должен был жить во время обучения. Непременным условием было не только знание текстов упанишад, но и соблюдение особого обряда — *йоги*, рассматривавшегося в качестве «внутреннего» ритуала (*упасана*) и противопоставлявшегося традиционному, «внешнему» ритуалу (*шрауте*). Шраута ко времени упанишад был полностью обесценен, прежде всего потому, что имел характер «внешнего» действия, к которому сторонники упанишад, следовавшие принципу «недеяния», относились отрицательно. Хотя для тех, кто по тем или иным причинам не мог или не должен был быть приобщен к «тайному» знанию упанишад, совершение обрядовых действий ритуала жертвоприношения (внешнего ритуала) по-прежнему было обязательным. Что же касалось «посвященных» в это знание, то они были обязаны соблюдать только один-единственный обряд — *йогу*.

Вооруженный высшим знанием, ревностно соблюдая практику *йоги*, последователь учения упанишад «соединялся с высшей реальностью», воплощая в себе его высший принцип: «Я — весь этот мир»⁷⁵.

---

⁷⁵ Чхандогья уп.-да. М., 1992. С. 131.

ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ В УПАНИШАДАХ

Два знания должны быть познаны... низшее и высшее...

Лишь истина побеждает, а не ложь.

Мундака упанишада

От Брахмана до травинки творение существует ради того, чтобы душа достигла высшего знания.

Санкхья сутра

В упанишадах утверждается новый взгляд на проблему ведического знания. *Тривидья*, считавшаяся в ранневедический период *священным*, а следовательно и единственно возможным *подлинным* знанием, утрачивает этот статус и характеризуется как *низшее*, хотя и необходимое знание. Для того, чтобы человек мог приблизиться к постижению истины, оно должно быть дополнено *высшим знанием*, которым является учение упанишад.

Два знания должны быть познаны... низшее и высшее. Низшее здесь — это РВ, ЯВ, СВ — знание произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же — то, которое постигает непреходящее, то, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног. Вечное, всепроникающее, тончайшее, то непреходящее, в котором мудрый видит источник существ.

Оно великое и божественное, не постигается ни глазом, ни речью, ни иными чувствами, ни подвижничеством или действием, но когда существо очищено светом познания, то размышляющий ВИДИТ его, лишённого частей. От того, кто всезнающий, всеведущий, чье подвижничество состоит из знания, рождены этот Брахман, имя, образ, пища...

Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован ПУТЬ, ведущий к богам, по которому РИШИ, достигшие желанного, восходят туда, где находится то высшее пристанище ИСТИНЫ

Мундака упанишада (I. 1, 1–9. 3. 1, 4–6)

Овладение ведическим знанием в полном объеме требует, согласно учению упанишад, прохождения определенных ступеней:

1. Участия в ритуале жертвоприношения, сопровождающегося чтением вед, что дает «низшее знание».
2. Постигание с помощью учителя (гуру) заключенного в упанишадах «тайного учения», которое дает знание «о высшей реальности» (Брахмане-Атмане).

3. Соблюдения обряда очищения (йога), дающего возможность «созерцать истину» и открывающего путь к освобождению.

Третья ступень — это, по существу, «преодоление» всякого знания, полученного с помощью книг. Йог, «насытившийся нектаром высшего знания» и открывший для себя путь «спасения», оставляет книги, «как ищущий зерна солому», — сказано в упанишадах.

Таким образом, постижение истины в упанишадах, не только проблема знания. Оно предполагает и «подвижничество», прохождение определенных ступеней добродетельной жизни (ашрамов), каждая из которых соотносится с изучением тех или иных текстов смрити. Обязательным условием этой аскезы является овладение способностью, путем йогических упражнений, «успокаивать» пять источников знания (чувства) и «обуздывать» разум, в результате чего появляется «свобода постижения», независимость от воздействия каких-либо внешних и психических факторов и полное обособление от физической реальности⁷⁶.

В соответствии с этим новым взглядом на проблему знания изменяется в упанишадах и отношение к ритуалу. Характеризуя эти изменения, исследователь древнеиндийской культуры Мирча Элиаде пишет, что в упанишадах «внешний» ритуал ведического жертвоприношения полностью обесценен. Это связано с тем, что он является внешним действием, которое доктрина «освобождения» принципиально отрицает как подверженное негативному воздействию кармического закона (закона возмездия) и, следовательно, закрывающее человеку путь к выходу за пределы метампсихического цикла, смены рождений и смертей⁷⁷.

Важное место в учении упанишад отводится *связи знания и «внутреннего ритуала»*, основу которого составляет процесс самоуглубления. Оно достигается путем использования йогической практики. Благодаря ей, йог вводит себя в особое состояние (*кайвалья*). Находясь в нем, человек полностью освобождается от воздействия внешних, природных сил и обретает «покой отрешенного духа», сливаясь с бессмертным первоначалом (*Пурушей*).

Таким образом, на завершающей стадии формирования ведической традиции в центре внимания оказывается не знание ведических текстов

---

⁷⁶ Катха уп-да. 2. 3, 8–8.

⁷⁷ См.: Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М СПб., 1997. С. 156.

и правил ритуала жертвоприношения, а физическое и духовное совершенствование человека во имя освобождения от страданий своей бременной жизни и обретения бессмертия и свободы. В соответствии с таким пониманием человеческой жизни изменяется смысловое содержание фундаментальных понятий ведического знания.

В упанишадах Ригведа трактуется как речь, Самаведа как дыхание, Яджурведа как мысль. Одновременно речь, дыхание, мысль выступают как категории, определяющие единство макро- и микрокосмоса. Соответственно этому ведический космос воспринимается как подобие живого, мыслящего и познающего существа, во всем подобного человеку. Этот новый взгляд получает всестороннее обоснование в двух «предвечных философиях» — *санхье и йоге*, составляющих главное содержание «тайного учения» упанишад.

Характеризуя отношение между самхитами и упанишадами, академик Б.Л. Смирнов писал: «Веды не ведут к освобождению, т.к. они сами находятся во власти *трех гун* — качеств природы, а потому и не свободны над ними. Есть нечто высшее, к чему ведет Йог... Это высшее достигалось путем, с одной стороны, замены “физического ритуала символическим” и создания идеальной модели ведического космоса, с другой — йогической практикой самоуглубления и сосредоточения»⁷⁸.

Процесс символизации ведического знания прошел три этапа, в ходе которых определились *три уровня* в текстах упанишад. Для первого характерно использование в качестве символического обозначения *высшего принципа*, объединяющего человека и мир, термина «*прана*» (*жизнь*). Для второго — термина «*Брахман*» (*высшее объективное начало, «универсум»*). В нем «все возникает и все прекращается», «все дышит». На последнем, *третьем этапе* вводится термин «*Атман*» (*букв. «Я», «себя», «тело»*) — обозначение субъективного, психического начала, индивидуального бытия, души, которое употребляется как в универсальном, так и в личном значении. Атман един с Брахманом (первичной, объективной реальностью) и выступает как его коррелят. *В упанишадах говорится: «Лишь Атмана следует почитать как мир... поистине Атман — мир всех существ». Атман «сделал для себя разум, речь, дыхание»*⁷⁹.

---

⁷⁸ Философские тексты МАХАБХАРАТЫ. БХАГАВАДГИТА. Изд. третье. Перевод, предисловие и примечания акад. Б.Л. Смирнова. М.: Akademia. 1994. С. 80.

⁷⁹ Шветашватара упанишада. 5. 6.

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ В УПАНИШАДАХ

Дыхание — это жизнь существ.

Тайттирия уп-да

Учение о жизни (прана) занимает в упанишадах одно из главных мест. Она рассматривается как неотъемлемая часть общемирового процесса, а на микроуровне как жизненный принцип тела⁸⁰.

Термин «прана» обозначает и *одну из жизненных сил, и одну из форм жизнедеятельности*, а также *познающее индивидуальное начало — параматму*⁸¹. Соответственно этому понятия «жизнь» и «дыхание» трактуются в упанишадах как *синонимы*:

Сообразно с дыханием дышат боги, а также люди и животные. Ибо дыхание это жизнь — это жизнь существ. Поэтому оно называется жизнью всего. Глубокой ста-
рости достигают те, кто почитает Брахмана как дыхание. Ибо дыхание — это жизнь существ...

Тайттирия уп-да (II. 3. 1)

Источником жизни, согласно учению упанишад, является пища (*ана*).

Поистине из пищи возникают существа, те, которые пребывают на земле. Затем пищей они и живут, и в нее же они входят под конец.

Майтри упанишада (6. 11)

Процесс жизни рассматривается в упанишадах в неразрывном единстве с космическими силами и неодушевленной природой. Яркий образ этого единства содержится в «Брихадараньяке» и «Чхандогье» упанишадах. В них создан символический образ мира-улья, в котором живые существа (боги, люди), подобно пчелам, творят мед (*мадху*) и им же питаются. *Солнце, цветок, воды*, участвующие в этом творении меда, *символизируют три веды* и все сущее, началом которого они являются. Мед выступает здесь как образный символ единства в мироздании живой и неживой материи, природы и духа.

1.1. Поистине, то солнце — мед богов, небо — его улей, воздушное пространство — соты, частицы света — пчелиное потомство.

1.2. Его восточные лучи — это его восточные сотовые ячейки, РИЧИ — пчелы, РИГ-ВЕДА — цветок, эти воды — нектар...

⁸⁰ Чхандогья уп-да. М., 1992. С. 131.

⁸¹ Катха уп-да. 2. 3, 8–8.

2.1. И его южные лучи — это его южные сотовые ячейки. ЯДЖУСЫ — пчелы. ЯД-ЖУРВЕДА — цветок, эти воды — нектар...

3.1. И его западные лучи — это западные сотовые ячейки. САМАНЫ — пчелы. СА-МАВЕДА — цветок, эти воды нектар...

4.1. И его северные лучи — это северные сотовые ячейки...ИТИХАСЫ и ПУРАНЫ — цветок, эти воды нектар...

5.1. И его верхние лучи — это верхние сотовые ячейки, тайные наставления — пчелы, БРАХМАН — цветок, эти воды — нектар...

Чхандогья упанишада (III. 1–5)

(Далее в тексте следует рассуждение о том, каким из этих пяти «нектаров» живут (питаются) различные роды — кулы богов).

В более ранней *Брихадараньяке упанишаде* содержится подобная образная характеристика «этого» (земного) мира:

5.1. Эта земля — мед для всех существ, все существа — мед для этой земли. И этот блистающий, бессмертный ПУРУША, который в этой земле, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный ПУРУША, который существует как тело, — он и есть Атман. Это — бессмертный, это — Брахман, это — все.

Брихадараньяка упанишада (II. 5. 1)

Данный текст с полной ясностью свидетельствует о том, что в основе учения упанишад о мироздании лежит идея изначального единства земного и небесного, телесного и духовного, всеобщего и индивидуального, объекта и субъекта познания. В учении упанишад дается подробная характеристика «жизненных сил» и «органов жизнедеятельности». В состав *5 жизненных сил (пранас)* входят: речь (*вач*), обоняние (*прана*), глаз (*чакус*), ухо (*шрота*), разум (*манас*). *Важнейшей жизненной силой считается жизненное дыхание во рту (асана)*. Оно «старейшее» и «наилучшее, так как появляется тогда, когда существо находится еще в зародышевом состоянии»⁸². Наряду с *жизненными силами, которым придается не только индивидуальное, но и космическое значение*, называются и *5 видов жизнедеятельности*: дыхание через рот и нос (*прана*), дыхание, равномерно распространяющееся до пупа (*самана*), дыхание, направленное вниз и идущее до ступней (*апана*), дыхание, направленное вверх, идущее до головы (*удана*), дыхание, пронизывающее все тело (*вьяна*). *Контроль над дыханием способен дать человеку власть не только над своим телом, но и синхронизировать всю свою жизнедеятельность с действием всеобщего космического закона*, который един для всех живых существ. Таким

---

⁸² Чхандогья уп-да V. 1. 1.

законом является закон «переселения душ» — *сансара* (букв. «блуждание», «круговорот», переход через различные состояния). Не зная «истинного характера духа», индивидуальное «Я» человека блуждает в сетях сансары, не в силах вырваться из ее оков, и испытывает при этом страдание. Поэтому главное, что следует знать человеку — это истинный путь спасения от этого страдания. «Ничего не следует знать, кроме спасения»⁸³.

Есть *три пути жизни*: *дхарма* (добродетельный путь), *адхарма* (противоположный дхарме), *вьяна* (путь знания). Только два из них ведут к освобождению (*мокиша*) — первый и третий. Когда человек следует путем знания и добродетели, то находящийся между ними путь «адхармы» (лжи, неправды) ему не страшен. В этом случае он способен преодолеть страдания мирской жизни и «переправиться на другой берег своей жизни», где он обретет свободу и блаженство в «мирах Брахмана».

ОБРАЗ МИРА КАК «КОЛЕСА САНСАРЫ»

Образ мира как «колеса сансары» получил широкое распространение не только в текстах упанишад, но и в литературе и искусстве ведического периода. Наряду с *Ом* и *мандалой* он является одним из наиболее популярных и часто употребляемых символов. Смысл, который вкладывается в него учением упанишад, заключается в следующем:

Обод — творческая, космическая, божественная сила (*ишвара*);

Три части, свойства природы — пракрити (*гуны*);

Шестнадцать спиц:

- ♦ 5 элементов (*бхутов*) вода, огонь, земля, ветер, пространство;
- ♦ 5 органов восприятия (*пранас*);
- ♦ 5 органов действия (*крти*);
- ♦ разум (*манас*).

Пятьдесят концов — различные силы, движущие колесо:

- ♦ Пять «противящихся сил»;
- ♦ 28 видов неспособностей;
- ♦ Девять видов удовлетворения;
- ♦ Восемь достижений.

Двадцать противоположных спиц (двадцать органов и предметов восприятия);

---

⁸³ Шветашватара уп-да 10. 12.

Шесть восьмерок (праkritи, имеющая 5 элементов и разум) действия с соответствующими объектами:

- ♦ Восемь частей тела;
- ♦ Восемь видов господства (*айшвара*);
- ♦ Восемь условий (*бхава*);
- ♦ Восемь разновидностей богов (*дева*);
- ♦ Восемь добродетелей (*атма-гуна*);
- ♦ Узы — любовное желание (*кама*).

Три пути:

- ♦ добродетели (*дхарма*);
- ♦ не добродетели (*адхарма*);
- ♦ знания (*вьяна*).

Согласно другому толкованию:

- ♦ путь богов;
- ♦ путь заблуждений;
- ♦ путь предков.

Эта проблема подробно рассматривается в наиболее авторитетных упанишадах: Брихадараньяке, Чхандогье и Шветашватаре⁸⁴.

ОСНОВНЫЕ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ УЧЕНИЯ УПАНИШАД

ОМ. С него начинается это тройное знание...

Подобно солнцу, жизненное дыхание во рту произносит Ом, давая тем самым позволение действовать речи и другим органам чувств.

Чхандогья упанишада

Определение основных смыслообразующих элементов учения упанишад осуществлялось постепенно и было связано с тремя основными этапами его развития, которые нашли отражение в древних, средних и поздних упанишадах. Древние подвели своеобразный итог развитию ведийской космогонии и теогонии. В результате завершилась рефлексия ар-

---

⁸⁴ Брихадараньяка упанишада II. 5. 15. , Чхандогья упанишада VII. 15. 1. , Шветашватара упанишада I.

хаического мифа творения и оформился принципиально новый взгляд на мироздание как на структуру, имеющую своей основой единое начало — «действительное» (*сатияма*). Согласно учению упанишад, «действительное» должны почитать как *Брахмана* и боги, и люди, т. к. оно есть синоним «правды» и «истинной реальности»:

Вначале этот мир был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное это Брахман, Брахман сотворил Праджapati, Праджapati — богов.

Эти боги почитали действительное. Оно имеет три слога: са-ти-ям. Первый и последующий правда, средний неправда... неправда с обеих сторон охвачена правдой и так принимает природу правды. Неправда не вредит тому, кто знает это.

Брихадараньяка упан-да. Раздел дополнительный (V. 5. 1)

Приведенный текст дает достаточно отчетливое представление, как происходила *смена приоритетов в ведическом знании*. В нем архаическая тема *творения* явственно отходит на второй план и в центре внимания оказывается вопрос о *правдивом*, истинном представлении о *действительном*, которое необходимо очистить от *неправды* — лжи. Вопрос об отношении к действительности — вопрос мировоззренческий, философский, а проблема различения правдивого и ложного — этическая. Такое истолкование вед с необходимостью требовало дополнения космогонии философией и этикой, что и было осуществлено в эпоху *средних упанишад* в результате создания двух *предвечных* философий — *Санкхьи* и *Йоги*, которые в эпоху *поздних* упанишад выглядели уже вполне оформившимися и самостоятельными системами. Их воздействие на культуру Древней Индии трудно переоценить, т. к. оно приобрело характер повсеместно и постоянно действующего фактора.

Как уже отмечалось выше, в учении упанишад три веды трактуются как символическое выражение космических жизненных сил, в качестве которых выступают *речь (Ригведа)*, *дыхание (Самаведа)*, *мысль (Яджурведа)*. Такая смысловая интерпретация священного знания в центр внимания поставила проблемы жизни, знания и самопознания человека. Попытки обоснования этой новой антропологической ориентации ведического знания были предприняты уже в старых упанишадах. Примером может служить знаменитое поучение Сануткамары из седьмой заключительной части *Чхандогьи упанишады*. В нем божественный риши Санаткумара поучает бога Нараду. Суть этого поучения состоит в объяснении, каким образом можно (*должно*) *перейти от*

«низшего знания» вед к «высшему знанию» упанишад. Если основу триединого знания составляло знание «частей» вед (РВ, СВ, ЯВ), то учение упанишад имеет своей основой знание «целого» (высшей реальности). Оно не только не может быть получено «суммированием» этих частей, а напротив, «скрыто» за ними. Проникнуть в тайный смысл, заключенный в текстах вед, можно только с помощью анализа смыслового содержания главных терминов. Он позволит организовать стройную систему, способную дать целостное представление о мироздании и месте человека в нем.

В первой главе Санаткумара объясняет Нараде, что знание трех вед «по имени» (то есть знание их как ритуальных текстов) это «низшее знание», т.к. оно учит почитать веды, но не дает возможности уяснить заключенный в них глубинный смысл. Затем следует пространное рассуждение учителя. В нем анализируется смысловое значение традиционных терминов ведического знания и определяется «ценность» каждого из них для понимания единой основы всех важнейших сторон мировой и человеческой жизни. В итоге образуется логически обоснованная система категорий, охватывающая все основные сферы мироздания, рассматриваемого по аналогии с живым, мыслящим, познающим и действующим человеческим телом.

Первое, самое *низкое* (с точки зрения смысловой наполненности) место занимает в ней *имя*. За ним следуют (по степени смысловой значимости): *разум*, *воля* (понимаемая как реализация мыслей, порожденных разумом), *мысль*, *созерцание* (под ним разумеется сосредоточение мысли на каком-либо объекте), *познание*, *сила* (под ней подразумевается способность ума постигать знание, которая зависит от должного питания), *пища*, *вода*, *жар* (согревающее пространство). Затем называются само *пространство*, *память* (она характеризуется как сознательная деятельность, без которой невозможно представление о чем бы то ни было, в том числе и о пространстве и времени) и *надежда*.

На уровне категории *надежды* осуществляется переход к анализу терминов, связанных с жизнью и областью психического. Он начинается с характеристики *жизненного дыхания* (здесь оно обозначает не жизнь вообще, а «познающее индивидуальное начало», которое «проникает во все тела» и дает возможность постичь все многообразие имен и форм). В нем «как спицы укреплены в ступице колеса, все укреплено». Далее характе-

ризуются: речь, вера, мысль, действие, счастье. *Речь* превосходна лишь у того, кто стремится к истине, а познает ее лишь тот, кто правильно *мыслит*. *Верят* лишь те, кто стойки в своих мыслях. Стойкие в мыслях стремятся к *действию*, но действие истинно лишь тогда, когда испытывают счастье. *Счастье* же в стремлении к «бесконечному», главным признаком которого является *бессмертие*.

В двух заключительных главах поучения содержится рассуждение о *едином бесконечном мире* (имеется в виду умопостигаемый мир *Брахмана-Атмана*), в котором приобщившийся к знанию упанишад субъект осознает свое *тождество* с этим бесконечным миром, символом которого является *Брахман-Атман*:

Это бесконечное — внизу, оно наверху, оно позади, оно спереди, оно справа, оно слева, оно — весь этот мир. А теперь наставление о самом себе: я внизу, я наверху, я позади, я спереди, я справа, я слева, я — весь этот мир.

А теперь — наставление об Атмане: Атман внизу, Атман наверху, Атман позади, Атман спереди Атман справа, Атман слева, Атман — весь этот мир...

Поистине, тот кто видит так, мыслит так, познает так... сам становится владыкой, во всех мирах он способен действовать, как пожелает...

Чхандохья упанишада. М., 1992. С. 130–131.

Вся эта новая смысловая структура остается вместе с тем генетически связанной с символикой *звучащего образа* (слогом Ом). Здесь, в упанишадах, он символизирует «высший Атман» (*параматму*), который постигается размышлением и йогой, прекращением деятельности чувств и полным слиянием с «высшим Брахманом» (абсолютной реальностью). «Лишь познав его, идет человек за пределы смерти»⁸⁵.

Ом трактуется в упанишадах двояко:

традиционно, как сакральное обозначение «мирового созвучия всех уровней сущности»;

нетрадиционно, как символ «абсолютного знания», что наполняет этот символ новым философским значением.

Ом ставился в начале каждого текста упанишад, являясь знаком истинности его содержания. При этом он не утрачивает и своего ритуального значения и сакрального смысла. Так, в молитвенном песнопении (*удгитха*), которым начинается ритуальное действие, три части, образующие слог *ОМ* (*а-оу-м*), ассоциируются с тремя частями удгитхи (уд-ги-тха),

---

⁸⁵ Шветашватара уп-да 6. 15.

которые следует почитать, т. к. они символизируют, как и звук ОМ, три стихии (солнце, ветер, огонь), три веды (РВ, СВ, ЯВ), три мира (небо, воздушное пространство, землю), три жизненных силы (уд — дыхание, ги — речь, тха — пища).

Эта связь между знанием и ритуалом в учении упанишад основывается на сохранении (особенно в древних и средних упанишадах) космогонической ориентации.

Почти каждый текст упанишад содержит толкование того или иного смысла этого звука:

1.1. ОМ — как почитают этот слог, так следует почитать и УДГИТХУ, ибо начиная со слога ОМ поют УДГИТХУ. Вот объяснение этого:

2. Сущность этих существ — земля. Сущность земли — вода. Сущность воды — растения. Сущность растений — человек. Сущность человека — речь. Сущность речи — РИЧ. Сущность рича — САМАН. Сущность самана — УДГИТХА.

5. РИЧ — это речь, САМАН — дыхание, УДГИТХА — слог ОМ. Речь и дыхание — рич и саман — образуют пару.

6. Эта пара соединена в слоге Ом...

8. Поистине эта пара выражает согласие... А согласие есть удовлетворение желаний.

9. С него начинается тройное знание...

10. Оба совершают действия с его помощью — и тот, кто его так знает, и тот, кто не знает. Однако знание и незнание различны. Ибо то, что совершают со знанием, верой, размышлением, бывает более сильным. Поистине, вот разъяснение этого слога.

Чхандогья уп-да (I. 1., 1–10)

Звук ОМ называется в упанишадах «бессмертным» и «бесстрашным». Проникновение в бесконечно глубокий смысл этого звукообраза делает «бессмертными и бесстрашными» и богов, и людей, т. к. благодаря ему они приобщаются к истине, правде, абсолюту.

В *Майтри упанишаде* ОМ, с одной стороны, это «звучащий Брахман и Атман в отношении к звукам», с другой — «звучащий образ» всего существующего. Согласно этой упанишаде образами ОМ являются: *женское, мужское и среднее*: огонь, ветер и солнце; Брахман, Рудра, Вишну; ричь, яджус, саман; земля, воздушное пространство, небо; пища, вода, луна; разум, самосознание, мышление; три праны (дыхания), характеризующие жизнедеятельность мира и человека⁸⁶.

В *Мандукье упанишаде* утверждается, что «Тот, кто знает этот звук», способен творить чудеса и даже стать бессмертным, как боги, а тот, кто

---

⁸⁶ Майтри упанишада. 6. 1-5.

знает истинное безмолвное звучание ОМ (т.е. заключенный в нем истинный смысл мировой и человеческой жизни — Г.П.), тот достигнет истинного освобождения. «Ом — это весь мир... прошлое, настоящее и будущее... все, что превосходит время... это ОМ»⁸⁷.

Звуковой образ выступает в упанишадах в качестве того главного, связующего звена, которое объединяет в единое целое все три основных смыслообразующих элемента (речь, дыхание, мысль) учения и вместе с тем синхронизирует ведические представления о мироздании и человеческой жизни. Глобальное значение символики *ОМ* в яркой поэтической форме выражено в *Майтри упанишаде*:

...Тело — лук, АОУМ — стрела, разум ее острие, мрак цель. Проникнув через мрак, человек идет к тому, что не объято мраком. Далее, проникнув через объятые мраком, он видит Брахмана, словно пылающее колесо... И поистине, видя его, он идет к бессмертию.

Майтри уп-да (6. 24)

КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ УПАНИШАД

То, что прозревает йогин, постигает и последователь санкхьи. Санкхья и Йога — одно. Мудр, кто это видит.

Мокиадхарма

В основе философии упанишад лежит новое, отличное от традиционного, представление о мире. Он уже не рассматривается как раз и навсегда данный результат «творения», но предстает как *проявление* изначального, высшего объективного начала, *скрытого* в своих внешних проявлениях. Способность творить иллюзию (*майя*), *изначально* присущая этому первоначалу, сочетается в нем со способностью самопознания. Самопознание происходит в результате обретения этим первоначалом атрибутов, которых оно было лишено. Первоначалом является бессмертный *Брахман*, выступающий в своем индивидуальном проявлении как *Атман*:

Брахман, он зовется бессмертным.

В нем утверждены все миры, никто не выходит за его пределы. Поистине, это — То,

Как единый огонь, проникнув в мир, уподобляется каждому образу.

Так же единый Атман во всех существах

---

⁸⁷ Мандукья уп-да. 1.

уподобляется каждому образу, оставаясь вне их. . .

«Это — То» — так полагают о невыразимом, высшем блаженстве...

Катха упанишада

УЧЕНИЕ О БРАХМАНЕ-АТМАНЕ

Учение о Брахмане-Атмане играет в философии упанишад ключевую роль, составляя идейную основу двух «предвечных философий» — Санкхьи и Йоги.

Различаются *высший* и *низший Брахман*. Первый лишен атрибутов. Он не рожден, не преходящ, изначален, не имеет облика и цвета, в нем «умирает звук». В высшем Брахмане сосредоточены начало и конец вселенной, даже лишенный частей он «видим за пределами трех времен».

Низший Брахман, напротив, наделен атрибутами и реализует себя в индивидуальных проявлениях, т. е. как Атман. Важнейшими атрибутами низшего Брахмана являются пространство и время. Он выступает как многообразно проявляющая себя творческая сила, порождающая «все миры, всех богов, все небесные светила, все воды». В нем скрыты «знание» и «незнание», он наделен колдовской силой *майи* (*мировой иллюзии*). Под его властью разворачивается действие всех стихий. В процессе этой творческой деятельности он вступает в соединение с «*сущностью сущностей*», с тем, что составляет «начало и конец всего», т. е. *высшим Брахманом*.

До соединения с Атманом высший Брахман скрыт под покровом двух первоначал, автономных по отношению друг к другу: *пракрити* (букв. «производящая») — материи, природы, и *пуруши* (букв. «муж», «человек») — духа, одушевляющего природу и все существа (богов, людей, животных, насекомых, растения). В этом качестве он отождествляется с «творящим все живое» Атманом (*дживатман*).

Соответственно различению «высшего» и «низшего» Брахмана определяются и «два образа» Брахмана. В учении о пракрити и пуруше содержится намек на древнейшее представление о двух первоначалах мира: «производящем» — женском и «жизнетворящем» — мужском. Эта древнейшая интуиция, уходящая своими корнями в архаические пласты мифа творения, приобретает в философии упанишад характер философски обоснованной доктрины.

Учение о Брахмане-Атмане, символизирующее представление о «высшей реальности», рассматривается в упанишадах как «высшее знание».

Без этого знания жизнь человека превращается в страдание, так как подлинный источник всех людских бед и несвободы коренится в незнании «истинных путей Духа, скрытого своими проявлениями».

Первый шаг к постижению «высшего знания» — это усвоение учения упанишад о подлинных первопричинах и первоосновах всего сущего. Оно заключено в первой из «предвечных философий» — *Санкхье*. Вместе с тем постижение мудрости, заключенной в ней, не является самоцелью, так как полученное при этом знание, взятое само по себе, не способно избавить человека от страданий. Оно может лишь убедить его в иллюзорности мира, в котором он живет и действует, и в ложности тех представлений о нем, которые складываются у индивида в процессе его жизни. Освобождение способно дать человеку *только сочетание* «высшего знания» с подвижничеством, основу которого составляет прохождение четырех ступеней добродетельной жизни (*ашрамов*) и соблюдение единого обряда — *Йоги*. Учение об этом обряде является содержанием второй «предвечной философии» упанишад, имеющее то же название — *Йога*.

САНКХЬЯ-ЙОГА

В упанишадах и в более поздних текстах, следующих их традиции, постоянно подчеркивается органическая связь *Санкхьи* и *Йоги*. Они характеризуются как необходимо дополняющие друг друга *два различных способа (метода) достижения одной цели* — освобождения от страдания (*мокша*). В философии Санкхьи-йоги была впервые предпринята попытка не только создать *идеальную* (т. е. адекватную «абсолютной реальности») *модель космоса*, но и определить *путь*, следуя которому человек смог бы привести свою жизнь в соответствие с этим идеальным образцом и достичь свободы и бессмертия не только в «той», но и в «этой» жизни.

Уже в древних упанишадах говорится о трех различных путях жизни, которые связаны с учением о *самсаре* (букв. «проистечение») — мировом потоке жизни. *Два мировых первоэлемента* — манифестация первоначал: Дух (*Пуруша*) и материя, природа (*Пракрити*), попадая в этот поток, уносятся им до тех пор, пока у Пуруши не возникает сила и желание вырваться из него. Действие этого закона (самсары) имеет отношение и к человеку. Его духовное «Я» также мечется в сетях самсары и испытывает при этом ощущение несвободы и страдания. Пуруша (мировой дух), выбравшись из этого потока «на другой берег», выступает при этом как

«вседелающий и всезнающий» Атман. Освобождение же человека от сетей самсары связано не только с постижением «высшего знания», но и с представлением об истинном пути жизни.

Учение о *трех путях жизни*, так же, как и учение о Брахмане-Атмане, содержится уже в древних упанишадах⁸⁸.

Первый из них, «*путь богов*» (*деваяна*) — праведный. Он предполагал стремление к высшему знанию и следование единому обряду йоги. Это путь не служения, а *подвижничества*. Пройдя его, человек уже не возвращается в «этот мир» и продолжает свою новую жизнь в «мирах Брахмана». Здесь он обретает блаженство и бессмертие. Этому пути противопоставлены два других.

Второй, «*путь предков*» (*питрияна*), основанный на соблюдении предписанных обрядов, не дает полного освобождения. Бессмертная душа идущего этим путем человека возвращается вновь в «этот мир», но вселяется в новое тело, рожденное из «огня женщины» (т. е. обычным естественным путем). В результате душа опять попадает в мировой круговорот рождений и вновь оказывается подверженной страданию.

Третий путь — «*путь людей*» невежественных и отличающихся дурным поведением, нарушающих дхарму (букв. «основа», «долг», «закон»), правду, праведность. В новых рождениях их души обречены на переселение в тела насекомых, собак, свиней, шудр (нечистых). Так действует еще один космический закон *кармы* (букв. «действие», «деяние», «возмездие») — безличная, неумолимая сила, подводящая итог благим и дурным деяниям всех людей в этой жизни и воздающая им по заслугам в другой.

Таким образом, философия упанишад — это не только учение об истине, но и определенная нравственная установка, предполагающая новую духовно-культурную организацию жизни, которая станет определяющей для человека новой «классической эпохи» Древней Индии.

Важно подчеркнуть, что связь Санкхьи и Йоги в учении упанишад — не формальный, а глубинный характер. Она опиралась на идущую от космогонии вед традицию, в которой физические и психические элементы имеют общую, реальную в своей основе природу. В Санкхье-йоге, как и в ведах, любой психический акт (чувственный, рациональный, познавательный) рассматривается как чисто материальный процесс. Нравственность также была аффектирована: чистота, доброта и т.п. понимались не

---

⁸⁸ Брихадараньяка уп.-да. VI. 2. 2. 12–16. Чхандогья упанишада V. 10. 1–8.

как духовные качества, но как «очищенная», «тонкая» материя в виде сознания. Озарение, деятельность, заблуждение (т. н. «гуны») *«пропитывают весь универсум и устанавливают органическую, симпатическую связь между человеком и космосом»*.

Сохранение связи с традиционной для вед космогонической традицией обеспечивалось в упанишадах двуединой задачей, которую решали «предвечные» философии. Если санкхья решала задачу «космизации человеческого духа», то йога была призвана (будучи прежде всего «практикой») осуществить «космизацию тела» человека.

В своих действиях йог отталкивался «именно от совершенного идеального космоса. Соотнося вдох и выдох с ритмами дня и ночи, потом с растущей и убывающей луной, месяцами, годами, наконец, с самыми долгими промежутками космического времени посредством своего дыхательного ритма, йогин повторяет и, так сказать, проживает заново Великое Время (махакальпа), периодические сотворения и разрушения Вселенной, космические «дни и ночи».

Задерживая дыхание, фиксируя его в сущумне (высшем напряжении духовной энергии — Г. П.), он преодолевает мир феноменов, переходит в ту необусловленную, вневременную сферу, где нет «ни дня, ни ночи», «ни болезни, ни смерти... ностальгия по изначальной блаженной полноте мира воодушевляет и осмысляет все йогические практики»⁸⁹.

САНКХЬЯ

(СОЗДАНИЕ ИДЕАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЕДИЧЕСКОГО КОСМОСА)

Незнание — непечно, знание же — бессмертно.
Кто властвует над знанием и незнанием,
Тот — другой

Шветашватара упанишада

Санкхья как учение о первопричинах и первоосновах бытия в своем первоначальном виде (т.н. «древняя санкхья») нашла отражение в *средних упанишадах* (*Катха*, *Шветашватара*, *Майтри*). Это было время, когда на рубеже VI–V вв. до н.э. начинался процесс переработки брахманской культуры и были предприняты первые попытки собрать в единое целое всю мудрость ведического знания, созданного в предшествующий период.

⁸⁹ *Элиаде М.* Йога: бессмертие и свобода. М., 1999. С. 88, 323.

Первое упоминание термина «санкхья» (букв. «подсчет», «исчисление», «перечисление») содержится в *Шветашватаре уп-де* (VI. 13.) и связано с йогой. Санкхья рассматривается здесь как познание «высшей причины мира», йога — как способ постижения ее сущности, которая недоступна знанию и открывается лишь тому, кто способен *видеть* истину и приобщиться к абсолюту.

Традиция приписывает авторство древней санкхьи полумифическому мудрецу *Катиле*. В эпический период идеи «древней санкхьи» упанишад получили развитие в *Махабхарате*, прежде всего во входящих в поэму религиозно-философских трактатах *Бхагавадгита* (II в. до н.э.) и *Манавадхармашастра* (II в. до н.э.), где они приобрели этическую направленность.

Классическим текстом санкхьи считается приписываемая *Ишваракришне* «Санкхья-карика» (VI в. н.э.). Первое определение санкхьи как собственно философской науки было дано еще в *Артхашастре*, знаменитой «Науке политики» (III в. до н.э.).

УЧЕНИЕ О ТАТТВАХ И ГУНАХ

Учение *санкхьи* о первоосновах, первоэлементах (*таттвах, сутях*) мира так, как оно представлено в упанишадах, материалистично, атеистично и дуалистично. В нем отсутствует идея бога-творца (*анишвара санкхья*). Санкхья исходит из наличия в мироздании двух объективных самостоятельных первоэлементов, различных и не связанных друг с другом: *материи* (пракрити), обуславливающей существование и все разнообразие «проявленного» мира, и *Духа* (пуруши), «верней множества духов, наподобие монад, не сообщающихся между собой и отдельно друг от друга втянутых в круговорот материи, из которой каждой монаде предстоит самостоятельно освободиться. Никакой силы, объединяющей монады, санкхья не признает. Эта система отрицает существование Мировой души как творческой силы или как интеграла отдельных монад. Учение о Мировой душе появляется только в «Гите», в которой оно является одной из основных мыслей⁹⁰. При этом материя и дух не противопоставляются друг другу как различные по своей природе (дух — это другая, «более тонкая», материя). Только намного позднее некоторые школы санкхьяйков попытались связать это учение с идеей бога (примером может слу-

---

⁹⁰ Философские тексты МАХАБХАРАТЫ. БХАГАВАДГИТА. Третье издание. М., 1994. С. 38.

жить философия веданты — одной из шести главных философских систем древней Индии).

В теории санкхьи содержится учение о 25 (*первоначально о 24*) *таттвах* или *сутях*. Исходными являются пракрити и пуруша — два самостоятельных первоэлемента. Они эманация (проистечение) «высшего Брахмана» и обозначаются термином «непроявленное» (*авьякта*).

Пракрिति (букв. «производящая») — материя, первоначально находящаяся в аморфном состоянии (*продахна*), определяется как главная, «основная часть» мироздания. В «проявленном» виде она выступает как природа.

Пуруша (или *Атман*) определяется санкхьей в качестве высшего жизненного принципа, духовного субъекта. Он выступает в трех видах: *внешнего Атмана* — тела человека, которое рождается и умирает, *внутреннего Атмана* — распознающего, постигающего пять частей мира, желающего, думающего, действующего, изучающего пураны, даршаны, дхармашастры — индивидуального духовного начала (во всем многообразии его проявлений), *высшего Атмана*, символизирующего «всеоживляющий» слог Ом (т.е. истину). Он — это «Я», предающийся размышлению о высшем и о йоге, который сливается мыслью с «высшей реальностью» — Брахманом.

Оба эти начала *автономны*. Пуруша относится к пракрити как «свидетель», «наблюдатель» того, что с ней происходит, «видящий», он противопоставляет себя «видимому». В классической санкхье есть яркий образ, воссоздающий отношение между Пракрिति и Пурушей: Пракрिति танцует перед Пурушей. Закончив, она уходит со словами: «Я кончила». Пуруша отвечает: «Я видел это». В одной из упанишад говорится, что Пуруша, как субъект, поглощает все, что производит Пракрिति и саму ее, находящуюся в аморфном состоянии (*продахны*), как «пищу», как своего рода «семя мира»⁹¹.

В эпической санкхье термины «Пуруша» и «Атман» выступают как синонимы. В *Махабхарате* пракрити трактуется как «поле дхармы» (чести, долга, закона — *кшетра*), а Пуруша — как «познающий поле» (*кшетраяна*), что придает отношению Пуруши к Пракрिति не только гносеологический (познавательный), но и этический характер. На этом двойном основании возникают 23 *высших начала*. Все они входят в сферу Пракрिति и

---

⁹¹ Майтри Упанишада, I. 10

отличны от Пуруши. Эти начала обозначаются общим термином «проявленное» (*вьякта*).

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАКРИТИ

Учение санкхьи о проявлениях пракрити, с одной стороны, отрицает идею «бога творца», с другой, утверждает идею принципиального тождества мира и человека. Основными формами проявления материи (пракрити) являются:

манат (букв. «великий») — *мировой разум*;

буддхи (букв. «ум», «разум», «мнение», «воззрение», «интеллект», то с чем связан процесс рефлексии) — *эманация пракрити, первая «татва» природы*, сознательная основа деятельности, творящая личность. Она не носит самостоятельного характера, а только отражает сознание Пуруши;

аханкара — способность «Я» примысливать себя к любому опыту, *самость*. *Аханкара* отражает сознание пуруши. *Синоним термина манас (разум)*;

манас — *ум* (свойство микрокосмоса);

5 бхутов (букв. «сущностей», «сутьей») — *материальных элементов*, стихий, из которых строится мир (пространство, ветер, огонь, вода, земля);

Сочетание их — *тело*. Оно зависит от свойств пракрити — *трех гун*;

10 индрий — органов чувств (5) и телесных способностей (5): зрение, слух, осязание, вкус, запах. Артикуляция, манипуляция, передвижение, испражнение, наслаждение;

3 гуны (букв. «нити») — три реалии, пронизывающие все тело пракрити, три ее базовых состояния, никак не связанных с духовным субъектом. Реализуются гуны в ощущениях: *самттва* (ясность, гуна добродетели), *раджас* (стремление, гуна действия), *тамас* (тьма, гуна невежества). Гуны реализуются не только в ощущениях, но и в трех типах индивидов. Здесь характерными чертами гун являются: озарение, деятельность, заблуждение. «Гуны вращаются и, как волны в океане, возникают в пракрити и исчезают в ней, будучи от нее неотделимы. Человек подвергается действию одной из них и поступает по мотивам, рожденным гунами»⁹². Учение о гунах, намеченное в упанишадах, было подробно разработано в *Бхагавадгите* (гл. XIV).

---

⁹² Тексты Махабхараты. Бхагавадгита. М., 1994. С. 542.

Мироздание, организованное в соответствии с учением санкхьи о двух первоэлементах и двадцати трех первоначалах, представляло собой *идеальную модель космоса*, в которой были объединены все основные его проявления: «абсолютная реальность» и мир индивидуального «Я», познающего эту реальность, три слога (образующие звуковой образ), три веды, три начала (телесное, духовное, индивидуальное), три категории (имя, образ, деяние), три мира и три существа, три предмета знания и три характеристики (для индивида и для ритуала). Все вместе это рождало у человека той эпохи потребность при восприятии действительности исходить не только из традиционных (теокосмических) взглядов, но рассматривать их в контексте новых, антропологических в своей основе представлений о ней.

С созданием подобной космогонической модели окончательно утверждается и новое представление о человеке, в центре внимания которого оказывается проблема нравственного долга и должного действия.

Идеальная модель ведического космоса, согласно традиции, была организована по триадическому принципу и выглядела следующим образом:

Мир Пуруши

(абсолютная реальность)

три звука — (а-о-ум);
три веды — РВ. СВ. ЯВ;
три начала — Пуруша, Брахман, Атман;
три категории — имя, образ, деяние.

Мир Брахмана

(мир явлений)

три мира — земля, небо, воздушное пространство (бхус, свар, бхувас);
три существа — боги, предки, люди;
три тела — земля, небо, вода;
три бога — Пуруша, Брахман, Атман;
три родича — отец, мать, потомство;
три качества — саттва, раджас, тамас (благо, страсть, невежество);
три образа света — огонь, солнце, луна.

Мир Атмана

(истины)

три предмета знания — известное; то, что станет известным; неизвестное;

три характеристики для индивида — речь (для имени), глаз (для образа), тело (для деяния);

три характеристики для ритуала — удгитха (для РВ), саман (для СВ), Брахман (для ЯВ): едины в Атмане.

ЙОГА

Мудрый, изучивший по книгам сущность высшего знания и мирского распознавания, оставляет полностью книги, как ищущий зерна солому.

Брахмабинду упанишада

Йогу, насытившемуся нектаром высшего знания — НЕЧЕГО делать.

Пангала упанишада

Йога (букв. «соединение», «участие», «порядок», «размышление», «зерцание») — обряд, истоки которого уходят в глубокую древность. В гимнах Ригведы и Брахманах еще не упоминается термин «йога», но есть описания деяний отшельников-муни, чьи действия напоминают поведение йогина. *Муни* совершают чудеса, летают подобно божественным персонажам — гандхарвам, «узнают мысли», пьют с Рудрой из чаши с ядом и т.п. (РВ. Х. 136).

Главный жрец ведического ритуала — хотар. Ритмично раскачиваясь, он исполнял три вида дыхания — прану, вяну и апану, напоминающую четвертую ступень йоги (пранаяму), которая использовалась для накопления и циркуляции дыхания в теле. В Ведах и Брахманах проводится мысль о том, что боги обрели бессмертие не только благодаря жертвоприношению, но и через аскезу — путем «топаса» (внутреннего напряжения, страстного желания). В упанишадах говорится: истинная жертва — это «приношение дыхания». Она связана не с внешним ритуалом (*шраута*), а с «внутренним ритуалом» (*упасана*). Описание этого ритуала занимает в упанишадах основное место⁹³.

Главная особенность упасаны состоит в том, что совершающий его получает возможность «видеть» предмет познания не «по частям», а как «целое». В практике йоги это достигается с помощью «космизации» тела:

---

⁹³ Чхандогья уп-да V, 10–24.

ритмизации его дыхания (вдоха и выдоха) в соответствии с ритмами космоса при одновременном подавлении всех остальных чувств и разума. «Твердое владение чувствами и «обуздание разума» — цель йогической практики, которая открывает перед *йогином* невиданные возможности.

Мысль об отождествлении посредством особой практики своего тела с космосом, а своего дыхания с «космическими ветрами» содержится уже в Ригведе.

ПРАКТИКА ЙОГИ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Первое упоминание о йоге как о едином обряде встречается в древнейшей *Брихадараньяке упанишаде*:

Пусть. . . человек исполняет лишь один обряд.
Пусть он вдыхает и выдыхает, желая: «Да не овладеет
мною зло смерти». И когда он исполнит обряд, то пусть
завершит его. Таким путем он соединится с этим
Божеством и приобретет с ним один и тот же мир.

Брихадараньяка уп- да (1. 5. 23)

Значение йоги как единого обряда определялось той ролью, которую отводили веды дыханию (прана) в системе мироздания:

Боги дышат в соответствии с дыханием,
Также — люди и животные,
Ибо дыхание — жизнь существ,
Поэтому его зовут всеобщей жизнью.
Полного срока жизни достигают те,
Которые почитают дыхание, как Брахмана,
Ибо дыхание — жизнь существ,
Поэтому его зовут всеобщей жизнью.

Тайттирия уп-да. Раздел блаженства Брахмана (3. 1)

В этой же упанишаде определяются и элементы т. н. *пятиричной йоги*, которые ассоциируются здесь с телом, органами чувств и сознанием человека:

Дыхание в легких, дыхание, разлитое по телу, дыхание,
идущее вниз, дыхание, идущее вверх, общее дыхание.
Зрение, слух, разум, речь, осязание.
Кожа, мясо, жилы, кости, мозг.
Распределив это таким образом, риши сказал: «Поистине, все это
пятирично. Благодаря пятиричному достигают пятиричного».

Тайттирия уп-да. Раздел наставления (VII, 7. 1)

В более поздней *Майтри упанишаде* говорится уже о *шестиричной йоге*. «Тот, кто идет к единению с единым», должен соблюдать определенные *правила*:

Вот правила для достижения этого единства: сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние — это называется шестичастной йогой.

Майтри уп-да (VI, 18)

Все эти упражнения йоги дают «терпеливость», «успокоенность» перед парами противоположностей⁹⁴.

Практика йоги в упанишадах рассматривается в неразрывной связи со *знанием* «самосущей божественной силы» — колеса сансары и как способ достижения «абсолютного знания», которое является атрибутом *ишвары* — «желанного божества», к которому страстно стремится йог⁹⁵.

Ишвара — это Пуруша (дух), не затронутый аффектами, кармой и созреванием ее плодов, бессознательными впечатлениями прошлых рождений. Выше присущего ему «абсолютного знания», ничего нет:

Разум выше чувств, Сущность выше разума.

Великий Атман над сущностью. Непроявленное выше Атмана.

Пуруша — выше непроявленного, всепроникающий и лишенный признаков.

Узнав его, существо освобождается и достигает бессмертия.

Образ его незрим, никто не видит его глазом.

Он постигнут сердцем, мыслью, разумом, те кто знает его, становятся бессмертными.

Катха уп-да (3. 7)

Учение о йоге как об особом знании, неотделимом от практики йоги, получило дальнейшее развитие в *Йога-сутре* (т.н. «Классической йоге»), автором которой считается Патанджали (II в. до н.э.). В ней йога трактуется как «начало и конец мира» (т.е. как знание, дающее целостное представление о мироздании). Подобное знание не может быть получено с помощью лишь книг, чувственных впечатлений и деятельности разума. Для этого необходима особая способность — *способность видения*, которая формируется в процессе взаимодействия знания (Брахмана-Атмана) и йогической практики. Характеристике этой способности посвящена вторая глава *Йога-сутры*:

2.1. Видимое предстает в качестве деятельности Пуруши (т. е. как предмет духовной деятельности — Г. П.), которая проявляется как способность видения. Таким образом, сущ-

⁹⁴ Майтри уп-да VI, 29.

⁹⁵ Шветашватара уп-да. I. 1-4.

ность видимого состоит в том, чтобы служить цели Пуруши. В этом и есть его (то есть видимого — Г.П.) внутренняя сущность — таков смысл сутры.

Йога сутра. О способах существования (21)

В этом тексте способность видения трактуется как способ достижения глубинного смысла, скрытого в явлениях видимого мира. В результате постижения «высшего знания» и добродетельного поведения йог получает возможность проникать как в «тонкие объе́кы», которыми являются, например, «мельчайшие частицы» (атомы), так и в «грубые объекты», сколь бы велики они ни были. Достигается это в момент бессознательного сосредоточения и прекращения деятельности ума (манаса). При этом *слово, объект, понятие* нераздельны. Они различаются только как определенные ступени сосредоточения. Видимое перестает существовать для мудрого Пуруши, но не для лишенных мудрости субъектов, которые еще не реализовали свою цель (не постигли высшего знания и не овладели йогой).

Для них видимое — объект действия, само же оно находится под воздействием гун пракрити и подчинено в силу этого закону кармы и не способно избавить человека от оков самсары. Видение — «озаряющая» способность. Она позволяет видеть объект «очищенным» от всех наслоений «умозрения», в его истинной, собственной, «внутренней форме». Пуруша — «тот, кто видит». Он «зритель», «свидетель». Способность видения — средство очищения сознания от влияния гун пракрити и путь освобождения человека от оков кармы.

В эпический период в *Махабхарате* и во входящей в нее *Бхагавадгите* термином «йога» обозначается любая деятельность⁹⁶.

В философском и религиозно-этическом трактате *Бхагавадгита* (букв. «божественная песня») содержится учение о «*восьмеричной йоге*», которая предполагает «освобождение» путем:

1. Очищения ума и обуздания чувств (*яма*);
2. Этической культуры (*нияма*);
3. Дисциплины тела (*асана*);
4. Регулирования дыхания (*пранаяма*);

---

⁹⁶ Здесь имеется в виду эволюция йогической практики в постведический период, которая приводит душу к Брахману и одновременно наделяет ее многочисленными сверхспособностями. Столь широкое истолкование практики йоги способствовало ее триумфальному распространению в различных областях духовной деятельности: философской, религиозной, эстетической, этической. (М. Элиаде. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 1999. С. 201–207.)

5. Изоляции чувств (*пратьяхара*);
6. Внимания (*дхарана*);
7. Размышления (*дхьяна*);
8. Сосредоточенности (*самадха*).

В *Лите* введение в практику йоги этического элемента было связано с учением о «должном» знании и действии. Согласно этому трактату, йогин — это не отшельник и аскет, стремящийся к обособлению от реального мира и следующий принципу недеяния, а *деятельный бхакта*, достигающий освобождения путем страстной любви к абсолюту (Ишваре). Йогин «насыщает» себя знанием не ради него самого, а желая при его помощи открыть себе дорогу к «слиянию» с божеством. Процесс получения знания неотделим от соблюдения нравственного долга, нормами которого являются:

Смирение, искренность, честность, невреждение, терпение,
 Почитание учителя, чистота, самообладание, стойкость,
 Отвращение от предмета чувств, от себялюбия, свобода,
 Понимание бедственности рождения, болезни, старости, смерти,
 Отрешенность, непривязанность к сыну, жене, дому,
 В желанных и нежеланных событиях постоянная уравновешенность мысли,
 Безраздельное почитание меня (Ишвары — Г.П.) йогой,
 Отсутствие влечения к людскому обществу, пребывание в уединенном месте,
 Стойкость в познании высшего Атмана, постижение цели высшего знания.
 Это называется знанием; неведением — все другое.

Бхагавадгита (XIII. 8–12)

В понимании целей и задач йоги позиции *Литы* и *Йога сутры* существенно отличаются. Это отличие связано с особенностями философии Йоги и ее этикой.

ФИЛОСОФИЯ ЙОГИ

Восприятие внешних объектов ведет к заблуждению, самоуглубление к познанию истины.

Катха упанишада

Органическая связь двух предвечных философий «не означала тождества их философских позиций. Йога — вполне самостоятельная философская доктрина, своеобразие которой определяется не только ее практическим характером, но и тем, что в отличие от санкхьи она признает наличие божественного абсолюта, личностного бога йога (*ишвара*).

Вся йогическая практика (а йога, прежде всего, *praksis* — практика) имеет главной своей целью не знание первопричин и первоначал бытия (хотя необходимость такого знания йога не отрицает), а *освобождение* человека от всякой связи с внешним миром и его переход на «другой берег жизни», где он обретет бессмертие и свободу. Йога «придает телу вечную молодость» и является «средством освобождения от всех уз», гласит текст одной из авторитетных упанишад⁹⁷.

Йог «видит» Брахмана в момент высшей сосредоточенности и стремится к слиянию с ним. Лишившись собственного существа, он мыслит как неизмеримый, лишенный источника. Это знак освобождения, высшее таинство⁹⁸.

Тщательно разработанная во всех деталях йогическая техника целиком связана с достижением этого *таинства освобождения*.

Она предполагает, что йог, пройдя несколько ступеней «сосредоточенности», достигнет «прекращения деятельности сознания»⁹⁹. Этими ступенями являются:

экагата — предполагает концентрацию на одной точке или предмете, в результате чего ставятся под контроль два основных источника психической деятельности — ощущение и подсознание;

асана — йогические позы, благодаря которым достигается «устойчивая неподвижность» тела и сводятся к минимуму физические усилия;

пранаяма — связана с приданием дыханию максимально замедленного ритма, облегчает йогу путь к максимальной сосредоточенности сознания на определенной точке;

самадхи — это состояние характеризует переход йога от концентрации к медитации. Представляет собой высшее выражение духовной энергии и характеризуется «единством», «целостностью», «поглощенностью», *полной концентрацией ума* и стремлением к высшей реальности, *слиянию с абсолют*ом и освобождению. В этом состоянии йог становится «автономным» по отношению к космосу и неуязвимым для воздействия внешних кармических сил. Тем самым он оказывается в непосредственной близости к божеству (ишваре).

Бог йоги — *Ишвара* весьма своеобразен. Он отличен и от богов ведич-

---

⁹⁷ Шветашватара уп-да. II. 12, VI. 13.

⁹⁸ Майтри уп-да VI. 20.

⁹⁹ Йога-сутра. 1. 2.

ческого пантеона, и от их преемников, богов индийских религий. «Этот Бог, разумеется, не творец (ибо космос, жизнь и человек, как мы отмечали, «созданы» пракрити, они все происходят из первозданной субстанции — Г.П.). Но в случае с людьми Ишвара может ускорить процесс освобождения, он помогает им более быстрыми темпами двигаться к самадхи.

Этот бог, к которому апеллирует Патанджали, больше похож на бога йогингов. Он приходит только на помощь йогину, т.е. к тому, кто уже вступил на этот путь»¹⁰⁰.

Йога упанишад считает, что свобода и бессмертие могут быть получены человеком только после смерти, однако более поздние ее варианты (например, тантрический) утверждают, что это возможно и при жизни. Наиболее существенным результатом эволюции как практики, так и философии йоги было усиление в ней не только религиозных, но и этических элементов. Уже в упанишадах йогический обряд был связан не только с ритуальными и философскими идеями, но и с идеей нравственного долга (*дхарма* — *скандха*).

В постведический период религиозно-нравственные аспекты приобретают в практике йоги приоритетное значение.

ЙОГА И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ЭТИКЕ УПАНИШАД

В основе этики упанишад лежит идея подвижничества и соблюдения определенных заповедей. Подвижничество — это следование закону (*дхарме*), он понимается как служение традиции, знанию, общественному благу.

Дхарма выступает как одна (причем главная) из четырех основных ценностей (факторов) жизни (*чатурварги*), наряду с *артхой* (накоплением богатства), *камой* (исканием чувственных наслаждений — любви), *мокшей* (индивидуальным освобождением, спасением души).

Соответственно этому определяются и *три пути спасения*:

религиозный (*дхарма*);

не религиозный (*адхарма*);

знание (*джняна*).

Все они как бы объединяются в процессе постижения человеком четырех ступеней добродетельной жизни (*ашрама*). Проходя ступени ашрамы, человек получает «должное знание» и исполняет четыре ветви долга :

---

¹⁰⁰ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. С. 136.

долг ученика (*брахмачарья*), предполагающий воздержание и изучение вед;

долг домохозяина (*грихастха*), отца семейства, требующий от человека ежедневно приносить жертвы богам, мудрецам, предкам, всем живым существам;

долг лесного отшельника, предполагающий полное воздержание, сон на земле, ношение грубой одежды и углубленное изучение вед (*саньяса*);

долг странствующего аскета, совершающего обряды очищения и ищущего освобождения и связи с божеством (*ванапрастха*), что требует полного отказа от кармической деятельности и ее плодов.

Учение об ашрамах или «законах возраста» упоминается уже в древних упанишадах. Так, в заключительных строках *Чхандогьи упанишады* говорится о том, что последовательное прохождение ашрамов — идеал благочестивой, добродетельной жизни (*Чхандогья уп-да.* 8. 15). В поздних упанишадах это учение оформляется окончательно и соотносится с практикой йоги, а в эпический период в *Бхагавадгите* находит отражение в иерархии различных видов йогической практики. В одной из «йогических упанишад» говорится:

Исполнив до конца долг ученика, пусть человек становится домохозяином. Побыв домохозяином, пусть становится лесным отшельником. Побыв лесным отшельником, пусть отправляется странствовать, как аскет... Пусть он отправляется странствовать в тот самый день, в который освободился от страстей.

Джабала уп-да.

Выполняя свой долг, человек должен соблюдать *шесть йогических правил*, совокупность которых составляет основу этики йоги:

1. Обуздывать свои страсти (*яма*);
2. Не наносить вреда ничему живому (*ахимса*);
3. Быть правдивым в своих помыслах (*сатья*);
4. Не воровать (*астейя*);
5. Сдерживать чувства и желания (*брахмачарья*);
6. Не заниматься стяжательством (*апариграха*).

В упанишадах и в ведических текстах, связанных с этой традицией, названные этические нормы приходят на смену заповедям ранних упанишад (*подавляйте, подавайте, сострадайте*), уходящим своими корнями в родовую этику¹⁰¹.

¹⁰¹ См.: Брихадараньяка уп-да. Раздел дополнительный. V. 2, 1–3.

Соответственно таким этическим нормам определяются основной принцип и цели ведического воспитания, которые соотносятся со ступенями ашрамы. В качестве его основного принципа, выдвигается *сочетание «должного с изучением и обучением»*. В качестве цели — стремление к блаженству:

Пусть будет юноша, добрый юноша, обученный, самый быстрый, самый стойкий, самый сильный. Пусть будет у него вся земля, полная богатств. Это однократное блаженство человека. Стократное блаженство человека — это однократное блаженство людей-гандхарвов, а также — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Тайттирия уп-да. Раздел блаженство. Брахмана (8. 1)

В качестве *должного* в упанишадах выступают добродетели:

8.1. Правдивость и изучение с обучением.

Подвижничество и изучение с обучением.

Самообуздание и изучение с обучением.

Спокойствие и изучение с обучением.

Уход за жертвенными огнями и изучение с обучением.

Агнихотра и изучение с обучением.

Прием гостей и изучение с обучением.

Человечность и изучение с обучением.

Рождение детей и изучение с обучением.

Оплодотворение и изучение с обучением.

Продолжение рода и изучение с обучением.

Нужна лишь правдивость.. . Нужно лишь подвижничество. . . Нужны лишь изучение и обучение. . . — ибо это и есть подвижничество. . .

11.1. Обучив веде, учитель наставляет ученика: «Говори правду. Следуй добродетели. Не пренебрегай изучением.

Не пресекай нити потомства. Не пренебрегай

Благополучием. Не пренебрегай обязанностями

перед богами и предками. Не пренебрегай величием.

Чти мать и отца, учителя, гостя, как бога.

Совершай те действия, что безупречны.

Тайттирия уп-да. Раздел наставления (10. 1. 11. 1–2)

В период упанишад вся эта система воспитания была связана с идеей освобождения человека от противоречий жизни и какой бы то ни было зависимости человека от законов «этого» мира. Позднее в эпический и классический периоды она выступает в качестве средства формирования нового («классического») типа человека, соединяющего в себе мудрость знания и верность нравственному долгу, что нашло образное воплощение в лице героя

Махабхараты Арджуны. Что касается самой системы йоги, то свое классическое выражение она получила в трактате «Йога сутры» (авторство ее приписывается Патанджали), которая продолжила традиции йоги упанишад.

Как уже отмечалось, основу йоги упанишад составляла философия санкхьи. Благодаря этому она истолковывалась как единая система (*пурана-йога*) психофизических упражнений, пробуждающих у человека любовь к мудрости и стремление к постижению *высшей реальности*, отождествляемой с истиной. Использование же в ней особых поз и контроля за дыханием (*хатха-йога*) трактовалось как подготовка к достижению высшей цели освобождения от воздействия на тело и сознание человека внешних факторов физической реальности. Она служила средством, с помощью которого прекращалась функция ума, прерывалась его направленность на внешний мир и достигалась предельная самоуглубленность, пробуждающая интуитивную способность *видеть* истину и желание *слиться* с ней. Позднее в «Бхагавадгите» учение йоги приводится в соответствие с этическими нормами касты воинов-кшатриев и религиозными принципами бхагаватизма. Этот этап эволюции йоги нашел наиболее последовательное отражение в *Махабхарате* и знаменитой *Бхагавадгите*, о которой выдающийся индолог, академик Б. Л. Смирнов сказал, что это одна из наиболее чтимых книг в Индии

ВЕДИЧЕСКИЙ ОБРАЗЕЦ И КЛАССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИНДИИ

На всех уровнях человеческого опыта, даже самых заурядных, архетипы продолжают придавать смысл жизни и творить «культурные ценности... Архаическая духовность остается на свой лад живой, не в качестве АКТА, не в качестве того, что человек может реально осуществить, но в качестве творческой ностальгии — ностальгии, творящей автономные ценности: искусство, науки, социальную мистику и т.д.

М. Элиаде

Эпоха вед завершается с окончанием периода упанишад. На смену приходит классическая древнеиндийская культура, которой предшеству-

ет эпический период. Это время оформления *итихас*, *сутр*, *шастр*, *даршан* — громадного по объему и универсального по своему содержанию и значению корпуса постведической литературы, обозначенного термином *смрити* (букв. «запоминаемое», «записанное»). В отличие от собственно ведических, эти тексты приписывались отдельным авторитетам, а не рассматривались как результат данного свыше «откровения». Их появление (большинство не было непосредственно связано с ритуалом) знаменовало собой укрепление приоритета письменного, литературного слова.

Не имея официального статуса «священных книг», многие тексты «смрити» имели огромный авторитет, пользовались глубоким признанием и исключительной популярностью, что уравнивало их по значимости с ведами. В первую очередь это относится к великой эпической поэме *Махабхарата*, почитавшейся многими в качестве пятой веды. «Для кшатриев, касты правителей и воинов, *Махабхарата* поистине заменяла Веды и упанишады»¹⁰². Не меньшим был и авторитет знаменитой *Манавадхармашастры* («Законов Ману»), которая считалась «ведой низших каст», и *Бхагавадгиты*, нередко называемой упанишадой. Благодаря текстам *смрити*, ведический образец культуры, окончательно оформившийся в учении упанишад, получил широчайшее распространение в качестве той первосновы, на которой формировался на протяжении веков менталитет индийского этноса и духовная культура не только средневековой Индии, но и многих стран дальнего Востока.

Среди текстов *смрити* *Махабхарата* (Сказание о великой битве потомков Бхараты) занимает особое место. У нее иной источник возникновения, отличный от ведического. Традиционно она была связана не с сословием жрецов-брахманов, а с кастой воинов-кшатриев. Принимая в целом ведическую мудрость в той форме, в какой она сложилась в эпоху упанишад, творцы и рассказчики *Махабхараты* стремились к ее синтезу с идеей служения воинскому долгу. Предание приписывает ее авторство божественному мудрецу *Вьясе* и называет имена трех мудрецов-рассказчиков Вайшампаяну, Уграшраваса, Санджаю, которые попеременно рассказывают поэму, обращаясь к трем царям. «В течение двух тысячелетий *Махабхарата* составляла основу образования, приобщения хинду (индусов) к грамоте и образованию»¹⁰³.

---

¹⁰² Философские тексты Махабхараты. Бхагавадгита. М.: А-сад, 1994. С. 3.

¹⁰³ Махабхарата. Адипарва кн. 1. Литературные памятники. М., 1950, 1992. С. 591.

Первоначально поэма существовала в устной традиции. Обобщение входящих в нее разнообразных текстов начинается в VI–V вв. до н.э. и завершается в I в. до н.э. Окончательная редакция *Махабхараты* относится к V в. н.э. *Махабхарата* входит в группу текстов *смрити*, имеющих общее название *итихасы* (букв. исторические предания о прошедших событиях).

В их число входят *пураны* вед (букв. «древние», «так было»), которые примыкали к *Махабхарате*. Канонический свод включает 18 великих «махапуран» и столько же второстепенных «подпуран». Пуранам свойственно жанровое разнообразие. Среди них были канонические и неканонические тексты, прославлявшие триады богов ведического пантеона и женские божества (Девы). В состав пуран входили также: сказания и предания (*итивритта*), рассказы и сказки (*ахьяика*), иллюстрированные повествования (*удахарана*). В ряде случаев в пураны включались и трактаты по этике, искусству, своды законов, некоторые из которых рассматривались как «священные книги» индуизма.

Махабхарата прежде всего пурана — эпическое повествование о вражде и грандиозной битве на поле Куру двух родов — кауравов и пандавов. В соответствии с ведической традицией всем событиям, происходящим в поэме, придан космический масштаб и особый символический смысл. *Поле Куру*, где происходит решающая битва между куравами и пандавами, трактуется как «*поле дхармы*» (чести, доблести, закона), что сообщает сражению космическое значение, а рассуждениям участвующих в ней персонажей философский и религиозно-этический смысл. Это находит выражение не только в том, что все сюжеты и образы поэмы «пронизаны духом вед», но и в том, что в текст поэмы органически вошли философские и религиозно-этические трактаты. Таких текстов в поэме четыре. Все они по своему идейному содержанию близки к позиции упанишад: «*Книга Санатсуджаты*» и «*Анугита*» представляют собой изложение древней, т.н. атеистической Санкхьи. *Мокшадхарма*, созданная в I тысячелетии до н.э., один из авторитетнейших памятников древнеиндийских философских школ Санкхьи и Йоги.

Особой популярностью, вплоть до наших дней, пользуется знаменитая *Бхагавадгита* (букв. «божественная песнь») — религиозно-этический и философский тракт, возникший самостоятельно в период V–II вв. до н.э., а затем включенный в IV книгу *Махабхараты*. В *Бхагавадгите* получили дальнейшее развитие и оформление многие идеи упанишад. Вместе с тем они

переосмысливаются в *Гите* в духе религиозного учения вишнуитов-бхагавитов и приобретают отчетливо выраженную этическую направленность. В центре внимания учения *Гиты* не проблема знания, а нравственные категории *действия и долга*. Именно они связаны не только с пониманием природы человека в *Гите*, но и с тем его *идеалом*, который воплощен в образе одного из главных действующих лиц поэмы — воина Арджуны.

В отличие от отрешенного от мира *саньясина* (нищего аскета), воплощавшего в ведах идеал человека, он выступает как активно действующий *бхакта* (поклонник *бхакта йоги*), воспринимающий свое участие в битве не только как столкновение с врагом, но и как сражение на «поле дхармы» во имя высшей справедливости. Об этом свидетельствует диалог, который постоянно ведет Арджуна со своим духовным «двойником» — богом Кришной, о единстве «должного знания» и «должного действия».

С этих этических позиций в *Гите* обосновываются учения:

1. «О должном действии»;
2. «О четырех видах йоги»: *джняна-йоге* — йоге познания, *раджа-йоге* — йоге самоуглубления, *бхакти-йоге* — йоге богопознания (Абсолюта — Ишвары), *карма-йоге* (без бога) — йогической практике, связанной с «должным действием».

Характеризуя отношение между йогой познания и йогой самоуглубления, академик Б.Л. Смирнов писал: «Закон об «ашраме» (обители) является как бы переходом от теоретической Санкхьи с ее освобождающим познанием (джнана-йогой) к практике раджи-йоги (царственной йоги), название которой объясняется двояко — как указание на то, что эта йога является наивысшей среди йогических систем, и как определение цели йоги — освобождение»¹⁰⁴.

3. «О должном знании», в центре внимания которого стоит проблема связи ведического знания с максимами праведной жизни.

4. «О трех гунах». В *Гите* это учение, истоки которого содержатся в упанишадах, приобретает характер законченной системы. Следуя традиции упанишад, гуны трактуются здесь как качества, из которых «сплетается» ткань природы (*пракрити*). Ими являются: *саттва* — ясность, гармония, *раджас* — движение, стремление, *тамас* — тьма, инерция. Только первая из них, с нравственной точки зрения, связана в *Гите* с добродетелью и носит положительный характер. В реальной жизни равновесие

¹⁰⁴ Махабхарата. Адипарва кн. 1. Литературные памятники. 1992. С. 591.

гун постоянно нарушается, причиной этого является «высочайший дух» (*Пурушотамы*), в котором едины природа (праkritи) и дух (Пуруша). Здесь он соответствует Брахману-Атману упанишад. В момент равновесия начинается процесс «проявления» (это момент, когда из находившейся в потенциальном состоянии природы (продахны) рождается «мировой Разум» (*буддхи*). Таким образом, в отличие от упанишад, где материя и дух существуют отдельно друг от друга, в *Гите* они едины.

С традицией упанишад было связано и все дальнейшее развитие философской мысли Индии. Все основные философские системы (*даршаны*) древней Индии (*санкхья, йога, веданта, миманса, вайшешика, ньяя*), за исключением одной *локаяты* (чарваки), которая отрицает авторитет вед и носит материалистический характер, непосредственно связаны с традицией упанишад.

В классический период ведический образец стал основой организации практически всех форм человеческой деятельности: философии, науки, искусства, хозяйственной и политической деятельности. Интегрирующая роль ведического образца культуры нашла свое наиболее полное отражение не только в эпической, но и в других формах литературы, входящих в корпус *смрити*.

В период с V в. до н.э. по V в. н.э. в состав литературы смрити вошли тексты, обозначаемые термином *сутры* (букв. «нить», «руководство»). Они представляли собой изложенные в краткой форме своды правил в различных областях знания и деятельности (ритуальной, обрядовой, этической, законодательной, художественной). К сутрам относились шесть *веданг* (букв. «члены вед») — наук. Первоначально они были тесным образом связаны с ведическим ритуалом, не случайно полным знанием вед считалось знание их с «ангами». Членами вед считались: фонетика (*шикша*), руководство к ритуалу (*кальпа*), грамматика или «веда вед» (*вьякарна*), метрика (*чандаса*), словарь и этимология (*нирукта*), астрономия (*джьетиша*). Уже простое перечисление этих наук свидетельствует о приоритетной роли в зарождавшейся ведической науке знаний, связанных со словом, музыкой, ритуалистикой. Другие науки, считавшиеся прикладными, связанные не с ритуалом, а с практической деятельностью, образовали группу *упавед* («низшее», второстепенное знание). В нее вошли 4 науки:

айюрведа (медицина);

дханурведа (военная наука);

гандхарваведа (музыка);
стхапатъя (механика).

Каждая из них, как и веданги, соотносилась с той или иной ведой. Ай-юрведа примыкала к Ригведе, или Атхарваведе, Дханурведа и Гандхарваведа к Яджурведе, Стхапатъя к Атхарваведе.

Столь тесная связь с ритуалистикой даже конкретного знания не была простой данью традиции. Она определялась тем обстоятельством, что ведический обряд включал (прежде всего через посредство Яджурведы и Атхарваведы) магические ритуалы, которые издревле использовались для подчинения и использования в своих целях космических и природных сил. С ними было связано появление первых знаний в области астрономии, медицины, математики. Большое влияние оказали магические ритуалы на развитие символических форм мышления и искусство драмы.

Вместе с тем в состав сутр входили также многочисленные тексты, непосредственно связанные с ритуалистикой: *кальпасутры*, представлявшие собой дополнения к Брахманам, *шраутасутры*, посвященные порядку ритуальных жертвоприношений, *грихьясутры* — наставления к домашним обрядам.

Особое место среди текстов сутр занимали *дхармасутры* — трактаты, представлявшие своды правил и норм, относящиеся к различным формам деятельности. Среди этой группы текстов есть такие, которым было суждено сыграть значительную роль в истории индийской культуры. К ним относятся: *Манудхармасутра* (Законы Ману) — II в. до н.э., автором которой считался легендарный мудрец Ману, управляющий определенным мировым периодом. Трактат сыграл выдающуюся роль в становлении этики индийского этноса и до сих пор считается одной из наиболее почитаемых «священных» книг Индии. Его роль в духовной жизни индусов иногда сравнивают с ролью Нового Завета в становлении европейской духовности.

Йога-сутра (III в. до н.э.), т. н. классическая йога, автором которой считается Патанджали, до сих пор почитается как изложение учения о высшей из йогических практик.

Брахмасутра (III–IV вв. до н.э.) — суммарное изложение учения упанишад, автором которого считался мудрец Бадараяна. Она является наиболее авторитетным текстом *древней санкхьи*, положившей начало философии *мимансы*.

Значительный след оставили в истории индийской культуры сутры и связанные с ними *шастры*, посвященные проблемам эстетики и искусства.

Читрасутра (читра — букв. картина) представляет собой трактат, который содержит детальное описание канонических норм древнеиндийского изобразительного искусства. Их должны были придерживаться живописцы и скульпторы при изображении богов. (Первые такие изображения появились в I в. до н.э.) В трактате также рассматривались вопросы происхождения и классификации искусств. «Без науки танца правила живописи непонятны... техника танца труднодоступна тому, кто не знает музыки. Ибо без музыки танец не может существовать... Музыка не может быть понятна без пения»¹⁰⁵.

Согласно этому тексту, иерархия искусств выстраивается в полном соответствии с ведической традицией, в которой приоритетная роль в знании вообще, в том числе и в «знании искусства», принадлежит звуковому образу. В примыкающей к *Читрасутре* более поздней сутре *Читралакшане* дается не только детальное описание происхождения живописи, но указывается на то, что первая картина была создана благодаря способности видения, т.е. благодаря не деятельности чувств, а внутренней сосредоточенности и духовному «озарению». Первая читра (картина) приписывается богу-мастеру *Вишвакарману*, который руководствовался, согласно тексту сутры, указаниями верховного божества Брахмы. Вот как описывается в трактате это событие:

Сначала в мире появились веды и жертвоприношение. Когда построили чатью (храм — Г.П.), тогда появилась необходимость нарисовать картину. Поэтому живопись надо почитать наряду с ведами. Я — первый, кто нарисовал человека таким образом. Я научил людей рисовать. Затем тому, что было нарисовано, я дал название ЧИТРА, то есть картина. И впредь, если люди в соответствии с этим по какому-либо поводу или без повода в стиле нарисованного что-нибудь изобразят, то это следует называть картиной... Подобно тому, как все реки текут в океан, а из океана добываются драгоценности, вокруг солнца вращаются планеты, а святые риши и боги зависят от Брахмы, таким образом... все виды искусства поистине подчинены живописи¹⁰⁶.

Несколько позднее сутр, а в ряде случаев и на их основе возникла еще одна группа текстов, вошедших в состав литературы класса смрити. Ими были *шастры* (букв. «свод законов»), сборники предписаний, руководства по различным областям деятельности, трактаты, посвященные поли-

¹⁰⁵ Цит. Мастера искусства об искусстве. Т. I. М., 1965. С. 16.

¹⁰⁶ Там же. С. 338–352.

тике, этике, искусству. Большинство из них рассматривалось в качестве «священных книг» (вед) низших каст. Некоторые снискали мировую славу и сохранили свое значение до сих пор в качестве классических текстов, имеющих общечеловеческое культурное значение. Примером такого рода текстов могут служить трактаты *Натьяшастра* и *Артхашастра*.

Первый из них — *Натьяшастра* (V в. до н.э.) — фундаментальный труд, посвященный искусству музыки, танца и драмы. Он оказал огромное влияние на развитие не только этих искусств, но и архитектуры, и скульптуры Индии.

В 1 главе излагается легенда о создании науки о театре (*натьяведа*) и первом спектакле, устроенном в мире богов. Натья была сотворена самим *Брахмой* еще на заре мира, в эпоху критаюги. Боги во главе с Индрой попросили его создать новую Веду, чтобы исправить людей, погрязших в стремлении к чувственным удовольствиям и алчности. Создание этой шастры должно было приблизить к ведическому знанию представителей тех Варн (шудры), которые были недостойны, чтобы Веда «достигала их слуха».

Брахма создал Пятую Веду, «соединив ее с итихасами, которые должны были соответствовать дхарме и артхе, содействовать славе, содержать добрые советы и мудрые изречения, давать наставления будущим поколениям и обогатиться учениями всех шастр и охватить все искусства и ремесла...».

Брахма перечисляет достоинства и пользу драматического действия, поучая, что в драме нет предпочтения демонам и богам, ибо драма есть представление состояния трех миров. В ней упоминаются долг, охота, деньги, смех, борьба, любовь, убийство. Она учит долгу тех, кто пренебрегает им, любви — тех, кто стремится к ней, очищает тех, кто невоспитан или непокорен, поддерживает сдержанность в тех, кто дисциплинирован, рождает мужество в трусе, энергию в героя, просвещает неразумных, дает мудрость ученику. Она дает развлечение царям, твердость души тем, кого одолела печаль, надежду на богатство тому, кто стремится к нему, приносит спокойствие тем, кто возбужден... Она рассказывает о действиях людей добрых, злых и безразличных и дает всем им мужество, развлечение и счастье, а равно и совет... Драма, таким образом, будет поучительна для всех благодаря действиям и состояниям, изображенным в ней»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ Столепестков Л. Антология древнеиндийской литературы. М., 1996. С. 360, 363, 364.

В трактате *Натьяшастра*, создание которого приписывается мудрецу *Бхарате*, анализируется не только связь драматического действия с музыкой и танцем, составляющим основу древнего (внешнего) ведического ритуала, но и значение каждого движения в танце. Выполняя ритмические движения, танцор использует язык жестов и движений рук, глаз, головы и ног, а также выражений лица для передачи настроений, эмоций, чувств, акций и идей. «Танцор создает окружение, где тема, песня и ритм вместе порождают специфическую эмоцию или чувство (расу). Индийские храмы по всей стране украшены панелями с изображениями грациозных танцующих фигур и музыкантов, играющих на своих инструментах. В *Натьяшастре* танец является одной из высочайших форм представления божественной (и космической — Г.П.) силы в индийском искусстве, и это видно в передаче роли бога Шивы как Натараджи, бога танца»¹⁰⁸.

Музыка и танец составляют основу не только национальной драмы. В композиции и скульптуре храмовых построек как древней, так и средневековой страны явственно ощутимы музыкальная ритмика и пластика поз индийского танца.

Эстетические идеи и художественный канон, сформулированные в таких известных трактатах, как *Натьяшастра* и *Читрасутра*, получили отражение и в более поздних текстах — *Шильпашастра* (трактат о ремеслах V в. н.э., в котором был раздел, посвященный архитектуре), *Манасара шильпашастра* (трактат об архитектуре), *Вастушастра* (трактат о скульптуре).

Артхашастра («Наука политики», III в. н.э.) — трактат представляет собой выдающийся образец философской, социально-правовой и социально-экономической мысли. Идейной основой этого текста является философия упанишад. В нем впервые дается определение санкхьи и йоги как самостоятельных направлений философской мысли, устанавливается место философии в системе наук.

В первом разделе этого трактата в главе «Установление места философии» говорится:

«Философия, учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении — это науки... Философия — это санкхья, йога

---

¹⁰⁸ Невиль П. Ритм и мелодия в камне//«Индия.Перспективы». Нью Дели. 1999. Декабрь. С. 27.

и локаята. Философия занимается тем, что исследует при помощи логических доказательств: в учении о трех ведах — законное и незаконное, в учении о хозяйстве — пользу и вред, в учении о государственном управлении — верную и неверную политику, — и исследует при этом сильные и слабые стороны этих наук, приносит пользу людям, укрепляет дух в бедствии и в счастье и дает умение рассуждать, говорить и действовать.

Философия всегда считается светильником всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений...».

В третьей главе «Установление места учению о трех ведах» говорится о той роли, которую играет ведическая традиция в организации традиционных (связанных с ритуалом жертвоприношения) наук, и о ее роли в организации социальной структуры общества и духовной жизни индивида:

«Сама-, Риг-, Яджур-веды составляют трицу вед. Атхарваведа и Итихасаведа тоже веды. Учение о произношении, обрядовый ритуал, грамматика, этимология, метрика, астрономия — это вспомогательные науки.

Этот закон трицы вед полезен тем, что устанавливает свои законы для каждой из четырех каст и для каждой из четырех ступеней жизни»¹⁰⁹.

Данный отрывок из текста *Артхашастры* является яркой характеристикой того культурного итога, к которому привел процесс внедрения созданного философией упанишад образца в практику древнеиндийской цивилизации.

С этого момента культура Древней Индии приобрела то единство, ту целостность, которая дала последующим поколениям право считать ее одним из образцов классической культуры Древнего мира.

При всей значительности содержащихся в шастрах идей сами они не рассматривались в качестве «кодексов законов», а являлись для них лишь основой. Возникновение текстов *смрити*, которые содержат, по существу, объем знания, охватывающий все сферы жизни и деятельности индийского общества, свидетельствует о той решающей роли, которую сыграли веды в становлении культуры одной из великих цивилизаций Древнего мира. Но этим не исчерпывается их культурное значение. Культурный потенциал ведического знания, по мере его использования в различных культурных ареалах как Востока, так и Запада все в боль-

¹⁰⁹ Артхашастра, или Наука политики. М., 1992. С. 16–17.

шей степени обнаруживает свое универсальное значение. Становится очевидным тот факт, что обращение к мудрости вед открывает человеку уникальную возможность приобщиться к одному из великих образцов общечеловеческой культуры.

СТРУКТУРА И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЕДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

ШРУТИ («услышанное») — тексты шрути считают откровением

Самхиты (собрание гимнов) — ядро вед	Объяснения к самхитам
<p>РИГВЕДА — веда гимнов Древнейшая из вед (XV–VIII вв. до н.э.). Первоначально существовала в устной традиции. Впервые была записана в Ш в. до н.э. при царе Ашоке. Многие гимны РВ являются руководством к ритуалу и связаны с функциями верховного жреца хотара. Некоторые использовались как заклинания. Создание вед приписывалось по традиции божественным риши.</p> <p>СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ РИГВЕДИЙСКИХ ГИМНОВ</p> <p>РВ включает 1028 гимнов, разделенных на 10 мандал («мандала», бук. круг, колесо, диск — один из основных сакральных символов ведийской мифологии, выражающий архаические представления о мире в его целостности и единстве его частей). Ключевую роль в гимнах РВ занимают космогонические мотивы. Они нашли отражение как в гимнах, повествующих о самом акте «творения мира» («О сотворении мира», X, 128), так и в гимнах, посвященных богам, выступающим в роли творцов-демиургов, хранителей и устройств мироздания (Гимн «К Индре и Варуне», IV, 42, 1–7–10; гимн «К Агни», I, I; гимн «Какого бога почтим возлиянием?» X, 121, 1–10). В гимнах, посвященных двойным богам неба и земли (гимны «К небу и Земле», I, 159, 1, 160), а также в гим-</p>	<p>БРАХМАНЫ («Поучение Брахмана») — время формирования X–VII вв. до н.э. Прозаические тексты — мифологические, ритуальные объяснения к самхитам. Каждая веда имеет свои брахманы.</p> <p>В Брахманах различаются собственно объяснения и предписания, имеющие отношение к ведическому ритуалу. Вместе с тем в Брахманы входит и следующая за ними группа текстов — т.н. Араньяки, не имеющие прямого отношения к ритуальным действиям, а так же мифы, легенды и сказания, имеющие фольклорное происхождение. Примером могут служить входящие в Шатападху брахману миф о потопе и сказание о Пурвасе и Урваши (1.1.1., XI.5.1).</p> <p>В Брахманах содержится зачатки того мировоззрения, которое было позднее сформулировано в Упанишадах и развито в многочисленных даршанах (философских учениях), трактующих о происхождении мира и человека, первоосновах бытия, функциях мышления и речи и их связи с процессом жизни. В них намечается учение об основах человеческой жизни: дхарме (зако-не), артхе (смысле), каме (страсти), мокше (освобождении). Одной из наиболее значительных является относящаяся к ЯВ «Шатападха-брахмана». К старейшей из вед РВ относятся Айтарейя и</p>

Самхиты (собрание гимнов) — ядро вед	Объяснения к самхитам
<p>нах жертвенному коню и космическому человеку Пуруше, с которым связан ритуал жертвоприношения, символизировавший акт творения мироздания (гимн «Жертвенному коню», I, 162; I, 163 и гимн «Пуруше» X, 903). Целый цикл гимнов РВ посвящен рибху-мастерам, получившим за свое мастерство, которому «завидуют даже боги», бессмертие (III, 60). Ригведа — «великое начало», оно традиционно считается источником всего ведического знания.</p>	<p>Каушитака брахманы, имеют свои брахманы и СВ и АВ.</p>
<p>САМАВЕДА — веда мелодий</p> <p>Включает 1549 гимнов, снабженных нотацией (соответствующей мелодией). Гимны СВ, за исключением 75, повторяют гимны РВ. СВ связана с функциями жреца удгатара.</p>	<p>АРАНЬЯКИ — («Лесные книги») — тексты, которые предназначались для лесных отшельников, стремившихся путем отрешения от семейной и общественной жизни целиком предаться углубленному изучению вед, постижению их сокровенного смысла.</p> <p>Тексты Араньяк близки по форме к философским размышлениям о мире и человеке и тесно связаны с последующей группой ведических текстов — Упанишадами, от которых порой трудноотличимы. Тексты относящейся к РВ Айтарейи-араньяки содержат подлинный гимн величию человека, который характеризует в них как «совершенное творение» бога-творца Праджапати.</p>
<p>ЯДЖУРВЕДА — веда жертвенных формул</p> <p>Связана с особым обрядом, яджной, и функциями совершающего его жреца адхварью. Яджурведа делится на «черную» и «белую». «Черная» ЯВ включает кроме жертвенных формул (яджус) и прозаические комментарии к ритуалу. В «Белую» ЯВ входят 200 гимнов и жертвенные формулы, разделенные на 40 глав. Эта веда целиком связана с ритуальным действием.</p>	<p>УПАНИШАДЫ</p> <p>(букв. «сидеть около») — группа ведических текстов, завершающая ШРУТИ. Они содержат учение о «тайном знании», которое рассматривается в качестве «конца вед». К нему переходят, после создания Упанишад, функции высшего знания. Приобщение к нему требует обращения к учителю (духовному наставнику). К изучению Упанишад допускаются лишь прошедшие путь духовного очищения (ашрамы). Без упанишад знание 3-х вед «ничто», так как это лишь знание их «по имени» и не дает «освобождения». Традиция насчитывает</p>
<p>Обряд ведического жертвоприношения яджна предполагал три вида жертвоприношений: Сома-яджна (возлияние напитка «сома»). Он считался наиболее значительным и мог совершаться толь-</p>	

Самхиты (собрание гимнов) — ядро вед	Объяснения к самхитам
<p>ко «дваждырожденным», жрецом-брахманом, при этом совершивший жертвоприношение приобщался к миру богов. Хавир-яджна предполагала сжигание на огне молока, масла, злаков и позволяла жертвователю приобщиться к миру предков. Пака-яджна — простейшее жертвоприношение на огне. Его мог совершать каждый домохозяин. Благодаря ему жертвователю приобщался к миру людей — «тем, кто спускается вниз». Смысл действий жреца ЯВ описан в древнейшей Брихадараньяке упанишаде (3.1.8.).</p> <p>АТХАРВАВЕДА — веда заклинаний и заговоров</p> <p>Связана с функциями жреца огня ахтарвана. В более поздний период они выполнялись «царским жрецом» puroхитой или брахманом, следившими за точным исполнением ритуала. В целом АВ вошла в «ядро вед» и была канонизирована значительно позднее трех более ранних самхит (РВ, ЯВ, СВ).</p> <p>АВ — частично заимствует тексты РВ, но значительно уступает ей в культовом значении. Она имеет ряд собственных космогонических и философских гимнов, не уступающих по выразительности гимнам РВ. Наряду с гимнами в АВ входят фрагменты народной магической поэзии, вероятно, заимствованной из культуры аборигенов Индостана. Таковы, например, гимны заклинания от болезней, злых демонов, любовные заговоры. АВ содержит около 700 подобных заговоров и заклинаний, данных свыше божественным мудрецам-поэтам РИШИ.</p>	<p>108 Упанишад, которые делятся на «старшие» и «младшие». Основных Упанишад — 13. Древнейшими и авторитетнейшими считаются Брихадараньяка и Чхандогья упанишады (УШ–УП вв. до н.э.). Младшие: Айтарейя, Каушитака, Кена, Таттирия, Катха, Иша, Мундака, — создавались в У1–1У вв. до н.э. Позднейшими были Шветшаватара, Майтри, Прашна,, Мандукья (Ш–П вв. до н.э.). Многие тексты упанишад анонимны, но известны и имена мудрецов, которым приписывается участие в их создании: Шандилья, Удалака и Снуткамара и др.</p> <p>Согласно упанишадам, РВ — это РЕЧЬ, СВ — ДЫХАНИЕ, ЯВ — МЫСЛЬ. Их создателем является ПУРУША — творец мира. Согласно триадическому принципу они тождественны: трем мирам, трем существам и т.д. (Брихад. уп-да. Раздел Мадху 1.5, 3–8). Упанишады — исток двух «предвечных философий» — САНКХЬИ, трактующей о первоосновах и первопричинах бытия, и ЙОГИ — ОБРЯДА, следуя которому можно достичь бессмертия и свободы.</p> <p>Основные доктрины Упанишад: 1. Учение о САНСАРЕ (круговороте рождений, потоке жизни). 2. Учение о КАРМЕ (предопределенности форм существования индивида). 3. Учение о МОКШЕ (освобождении от оков кармы). 4. Учение о БРАХМАНЕ-АТМАНЕ утверждает идею принципиального тождества субъекта и объекта («ты есть то»), являющуюся краеугольным камнем упа-д. Формой ряда текстов упа-д является философский диалог, где «картина» индийского космоса создается посред-</p>

Самхиты (собрание гимнов) — ядро вед	Объяснения к самхитам
	<p>ством толкования «ИМЕН» из текстов вед (пример, «Поучение Снуткамары» из Чхандогьи-упанишад, где речь идет о тождестве в Брахмане-Атмане речи, дыхания и мысли. 7.1–26).</p> <p>Упанишады явились источником развития философской и религиозной мысли в классической Индии.</p>

СМРИТИ («запоминаемое») — устная передача традиции, включает тексты ритуального, законодательного, научного, эстетического характера

<p>ИТИХАСЫ — исторические предания о прошедших событиях, примыкают к ведам</p> <p><i>МАХАБХАРАТА</i></p> <p>(Сказание о Великих бахратах) — великая эпическая поэма Индии. Первоначально существовала в устной традиции. Обобщение материалов, вошедших в М., начинается в У–У1 вв. до н.э., современный вид приобрела в 1 в н.э. М. вышла не из ведически-брахманской традиции и связана с ней лишь косвенно, доминируют в ней ценности сословия кшатриев (воинов), не брахманов (жрецов). Вместе с тем в М. нашли отражение мифология, обряды и культы, связанные с ведическим ритуалом, в ней используются, хотя и в переосмысленном виде, философские идеи Упанишад. М. состоит из 18 книг (ПАРВ) и содержит свыше</p>	<p>СУТРЫ (букв. НИТЬ) — своды правил в различных областях знания, изложенные в краткой форме.</p> <p>РАННИЕ СУТРЫ — вторая половина 1 тысячелетия до н.э.:</p> <p>ВЕДАНГА — части вед, включающие в себя шесть наук, призванных обслуживать ведический ритуал: <i>ШИКША</i> — фонетика, <i>КАЛЬПА</i> — руководство по обрядовому ритуалу, <i>ВЬЯКРАНА</i> — грамматика или «веда вед», <i>ЧАНДАСА</i> — метрика, <i>НИРУКТА</i> — этимология и словарь, <i>ДЖЬЕТИША</i> — астрономия. Вместе с ведами веданга образует «<i>ВСЮ ВЕДУ</i>» — основной корпус ведических текстов.</p>
--	---

<p>100 тысяч двустиший (ШЛОК). Авторство М. традиционно приписывается легендарному мудрецу Кришне — Вайпаяне Вьясе.</p> <p>Содержание <i>Махабхараты</i> — эпическое повествование о борьбе за власть двух древних кланов пандавов и кауравов, которая завершается их обоюдным поражением, гибелью большинства принадлежавших к ним людей и уходом вождей этих кланов от мирской жизни, их странствий и судом над ними в загробном мире. В М. входят и тексты, представляющие собой законченные философские тексты (Бхагавадгита, Мокшадхарма, Санатсуджата, Аняхита). М., оформление которой происходило в эпоху создания Упанишад, уже в это время пользовалась таким авторитетом, что ее называли Упанишадой или даже пятой ведой.</p> <p>БХАГАВАДГИТА</p> <p>(Божественная песнь) — религиозно-этический и философский трактат, включенный в шестую книгу Махабхараты. Возникла как самостоятельный текст (но не ранее V в. и не позднее П в. до н.э.). Отношение Гиты к Ведам близко к позиции Упанишад. Одновременно Г. — религиозное учение вишнуитов-бхагаватов. Форма Г. — диалог. Состав — 18 песен (парв). В отличие от Вед в центре внимания Г. не ЗНАНИЕ, а ДЕЙСТВИЕ И ДОЛГ (его смысл и выполнение). Идеал Г. — не созерцающий, а</p>	<p>Несколько позднее появились сутры, имеющие отношение к различным областям рядовой и практической деятельности: <i>БРАХМАСУТРА</i>, <i>ЙОГА-СУТРА</i> — т.н. «Классическая йога Патанджали (Ш в. до н.э.), <i>ЧИТРА-СУТРА</i> — трактат о создании изображений богов, в котором наряду с правилами, регламентирующими практическую сторону изобразительного искусства, рассматривались и проблемы происхождения таких искусств, как музыка, пение, танец. Причем приоритетная роль отводилась музыке, имеющей, согласно ведической традиции, непосредственное отношение к космическим процессам. И другие.</p> <p>ПУРАНЫ ВЕД</p> <p>(букв. «древние», «так было») — примыкают к Махабхарате. В ряде случаев в них включались трактаты по этике, искусству, своды законов. Священные книги индуизма. Считались ведами низших каст.</p> <p>Классификация Пуран:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Главные пураны. Их — 18. 2. «Подпураны» — второстепенные. Типы пуран: <i>ИТИВРИТТА</i> — сказания, предания; <i>АХЬЯЙИКА</i> — рассказ, сказка; <i>УДАХАРАНА</i> — иллюстрированное повествование; <i>ДХАРМАШАСТРА</i> — свод законов, трактат, посвященный науке, искусству, политике.
--	---

<p>действующий БХАКТИ (поклонник, сторонник ВЕД).</p> <p>Содержание <i>Бхагавадгиты</i> связано с главным сюжетом Махабхараты — битвой между куравами и пандавами, но ему придан здесь иной, философский смысл. Поле, где идет эта битва, трактуется как «поле ДХАРМЫ» (закона) и как «поле ЖИЗНИ», на котором совершают жертвоприношение сами боги, организуя мир. Для человека — это поле его деятельности. Проблема деятельности находится в центре внимания и диалога, который ведет между собой Кришна и Арджуна — главные персонажи Г. Первый выступает в роли духовного наставника, второй — в роли героя, воплощающего эти наставления в жизнь. 1. УЧЕНИЕ О ДОЛЖНОМ ДЕЙСТВИИ. В центре его внимания проблема взаимосвязи ведической ДХАРМЫ (закона) и мирского идеала сословия кшатриев (воинов), основу которого составляла идея служения долгу. «Должное действие» предполагает как «должное знание» (знание Вед), так и наличие определенных нравственных установок и качеств. 2. УЧЕНИЕ О ЧЕТЫРЕХ ВИДАХ ЙОГИ: ДЖАЙАНА ЙОГА — познание, РАДЖА ЙОГА — царственная, БХАКТИ ЙОГА — с богом, КАРМА ЙОГА — без бога. Эти виды обряда рассматриваются в Г. не как средство «отрешения» от мирской жизни, а</p>	<p>ШАСТРЫ</p> <p>— сборники предписаний, поучений; руководство по различным отраслям знания; древние священные книги, составленные на основе вед. Существовали в качестве отдельных текстов или включались в пураны. Возникли позднее сутр и в ряде случаев на их основе.</p> <p>— <i>Известными текстами Шастр являются: МАНУДХАРМАШАСТРА — «Законы Ману» (П в. до н.э. — П в. н.э.), АРТХАШАСТРА — «Наука политики» (Ш в.), НАТЯШАСТРА — «Трактат об искусстве драмы» (У в. до н.э.–У в. н.э.), ШИЛЬПАШАСТРА — «Трактат о ремеслах», к которым относились архитектура и скульптура (У в. н.э.)</i></p> <p><i>УПАВЕДЫ</i> — низшее, второстепенное знание, подчиненное той или иной веде. Упавед 4: <i>АЙЮРВЕДА</i> (медицина), примыкает к Ригведе или Атхарваведе; <i>ДХАНУРВЕДА</i> (военная наука), примыкает к Яджурведе; <i>ГАНДХАРВАВЕДА</i> (музыка), примыкает к Яджурведе. <i>СТХАПАТЯ</i> (механика) примыкает к Атхарваведе. <i>ДАРШАНЫ</i> — философские школы древней Индии, непосредственно связанные с ведической традицией. Даршаны: <i>САНКХЬЯ</i> (букв. «перечисление») — учение об «истинных» первопричинах и первоосновах бытия. Одна из «предвечных», наряду с Йогой, философией, основные положения которых были сформу-</p>
--	--

<p>как способ придания действиям человека характера «уравновешенного поведения» и искусства. 3. УЧЕНИЕ О ДОЛЖНОМ ЗНАНИИ. В нем проблеме знания придается этический смысл, отсутствовавший в Ведах. Должное знание связано не с постижением «тайного» смысла, заключенного в ведических текстах, а с праведной жизнью (смирением, честностью, невреджением, самообладанием, самообузданием, стойкостью, почитанием и т.п.). 4. Учение о ГУНАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ. Гуна (букв. «волокно», «свойство», «качество»). Санкхья, положения которой принимает Г., различает три гуны, три основных нити, три основных качества, из которых сплетается ткань природы. Это САТТВА — ясность, гармония, РАДЖАС — движение, стремление, ТАМАС — тьма, инерция. Равновесие гун приводит к прекращению «проявления» чего-либо, с нарушением этого равновесия начинается процесс «проявления». Причиной же нарушения равновесия является ВЫСОЧАЙШИЙ ДУХ (Пурушотам). В Г. была сформулирована та этическая парадигма, которая стала основой идеала, воплощенного в культуре классической Индии.</p>	<p>лированы уже в Упанишадах. ЙОГА — (букв. «соединение»). Учение о едином обряде, который должен соблюдать приверженец ведической ДХАРМЫ (закона). Соединяет учение Санкхьи с личным духовным опытом индивидуума. ВЕДАНТА — ортодоксальная философская система индуизма, непосредственно исходящая из положений Упанишад. МИМАНСА — философская система, близкая Веданте, но не признающая идею бога как творца мира. ВАЙШЕШИКА — так же, как Миманса, не признает бога-творца, но, опираясь на веда, создает свою философскую систему, отличную от мимансы. НЬЯЙЯ — опираясь на веда, развивает материалистическую систему. ЛОКАЙТА (Чарвака) — неортодоксальная, материалистическая философская система, отрицающая авторитет вед. Процесс создания сутр, пуран, шастр и упавед, наряду с развитием санкхьи и йоги как самостоятельных философских школ, был не чем иным, как процессом интеграции ведической традиции в культуру классической Индии. Его результатом была трансформация этой традиции в один из великих образцов культуры, с течением времени получивший общечеловеческое признание и значение.</p>
--	---

Терминологический словарь

А

Абхава	небытие, пустота
Авеста	главная священная книга зороастрийской религии VIIв. до н. э. Впервые записана в I–II вв. н.э. До этого длительное время существовала в устной традиции, которая восходит к эпохе индоиранской общности. Отсюда многочисленные параллели между <i>Ведами</i> и <i>Авестой</i> , которые, как считают, происходят из единого источника
Авидья	незнание, заблуждение
Авара	воплощение, в индуистской мифологии нисхождение божества на землю и воплощение его в смертное существо ради спасения мира и защиты закона и добродетели
Авякта	непроявленное, непостижимый (синоним Великого Брахмана)
Агастья	царственный риши. Ему приписываются многие гимны Ригведы
Агни	1 — бог огня 2 — огонь. Его эпитеты: «павана» (очищающий) и «явана» (пламенный). Один из пяти материальных (грубых) элементов пракрити (материи), из которых создается мир (Санкхья). Особенно почитается, как Вайшванара (общечеловеческий)
Агнихотра	ежедневное, совершаемое утром и вечером жертвоприношение на огне
Агри	начало
Аджнята	познанный
Адити	бесконечность, несвязность, мать главных богов ведического пантеона адитьев
Адиты	12 сыновей Адити, составляющих особый класс небесных богов
Адитья	одно из имен бога солнца
Адхарма	нечестие, беззаконие. Противоположность дхарме, добродетели
Адхварью	жрец, читающий тексты <i>Яджурведы</i>
Адхьятма	путь спасения (упанишады)
Акаша	пространство

Аксара	непреходящее. Высшее начало, лишенное атрибутов, «Оно не велико и не мало» (Брх. упанишада III. 8)
Алока	то, что находится «вне мира» (лока)
Алпам	малое, конечное
Амрита	напиток богов, дающий бессмертие
Ангираса	род божественных предков, жрецов, связанных с черной магией <i>Яджурведы</i> . Почитается как отец Агни, Брихаспати. Символизирует жизненное дыхание
Антарикша	поднебесье, промежуточное пространство между небом и землей. Его творят: «золотой зародыш» Хираньябаргха или Варуна — бог небесного свода
Антахарана	духовное «Я» человека. Состоит из: разума (буддхи), эго (ахамкара), ума (манас)
Антиграхи	8 объектов восприятия (Они как бы охватывают органы чувств и схватывают их)
Ану	атом, мельчайшая частица вещества
Ануман	вывод, силлогизм
Апас	вода
Араньяки	«лесные» священные книги вед, предназначавшиеся для чтения лесными отшельниками — аскетами
Арджуна	«утренняя звезда», «светлый» — сын бога Индры, ученик бога Кришны, воплощение в человеке мудреца — риши Нары. Герой-воин в эпосе <i>Махабхарата</i>
Ариец	(букв. «открыватель земли») — термин, использовавшийся для обозначения ведических <i>ариев</i> — земледельцев в отличие их от туранских кочевников
Арии	индоиранские племена, проникшие на рубеже 1 и 2 тысячелетия до н.э. на территорию Индостана. Различаются индоарии и ведические арии. Последние были родоначальниками ведической культурной традиции
Арка	солнце (имя бога солнца)
Артха	смысл, цель, объект, значение, богатство
Арья	принадлежащий к одной из высших каст
Арьяврата	«страна ариев», Индия

Асад	нереальное, то, что не может быть познано чувствами
Асамбухти	неразличимое, неявное
Асана	дисциплина тела
Астея	неворовство
Асу	святая сила, жизненное дыхание всех богов. Оно обнаруживается в момент творения, когда с прибывающими водами появляется «золотой зародыш» — семя мира
Асуры	«лучезарные». Древнейшие божества, братья богов, ставшие затем их врагами. Обладают, подобно богам, колдовской силой иллюзии — майи
Атмавата	полное самосознание
Атман	всеобщее индивидуальное, познающее начало. Как субъект является коррелятом объективной первичной реальности, Брахмана
Атиграха	восемь объектов восприятия
Атхарван	мифический автор <i>Атхарваведы</i>
Ахам	«Я»
Ахамкара	(букв. «создание «Я», самость») — способность субъекта примысливать свое «Я» к познаваемым объектам
Ахмиса	непричинение вреда
Ахоратра	«день и ночь»
Ачарья	учитель. В отличие от гуру, обучает светским наукам
Ашва	конь
Ашвамедха	жертвоприношение коня, особенно торжественный и дорогой обряд жертвоприношения, совершавшийся правителем один раз в год
Ашваттха	столб, к которому привязывают коня
Ашватха	смоковница, символ «мирового дерева»
Ашвины	боги вечерней и утренней зари

Ашрама	периоды жизни или возрастные состояния, которые должен пройти каждый последователь вед. Их четыре: состояние ученика (брахмачария), домохозяина (грихастха), лесного отшельника (вапрастха), странствующего нищего — аскета (саньяса). Высшим (с точки зрения духовного совершенства) считается состояние саньясина, достигнув которое человек полностью отрешается от «этого» мира и переходит в «миры Брахмана»
--------	---

Б

Боги	в состав ведического пантеона входят 33 бога. Ядро пантеона составляет триада верховных богов. Все боги, не входящие в триаду, разделены на три рода (кула). В разные периоды состав триады и принципы классификации богов изменяются. <i>Божество</i> (Брахман) — его феномены: земля, небо, солнце, луна, воздушное пространство, огонь
Брама	древнейшее ведическое божество. Праотец мира. Символ триады богов
Брамин	принадлежащий к высшей касте
Брахма	(ср. род) — «главное»: <ol style="list-style-type: none"> 1. Мировая душа (параматма), вечная и бесконечная, пребывающая в покое мировая субстанция. Одно из ее имен — НАРА (см.) 2. Откровение, истина
Брахман	(муж. род). Объективное мировое первоначало. Не имеет атрибутов, непознаваемо и вечно. Пребывает в покое. Переходя к активности, выступает как создающий и познающий мир Атман. Его проявлениями являются два самостоятельных, независимых друг от друга первоначала: Пуруша — мировой дух и Пракрити — материя (Санкхья), мир. В индуизме почитается как бог. «Мир Брахмана» — небо.
Брахманы	ритуальные части Вед
Брахмасутра	(букв. ежедневное чтение вед. Обучение) Высокоавторитетный памятник, излагающий учение упанишад в форме одной из философских систем — веданты. Оформился во II в. до н.э. — II в. н.э. Его авторство приписывается Бадараяне.
Брахмачария	первая ашрама — состояние ученика. Предполагает целомудрие и обучение у духовного наставника
Брихаспати	божественный жрец, покровитель жертвоприношения и молитвы. Наставник и жрец богов

Буддизм	религиозно — философское учение, возникшее в Древней Индии. Ранний буддизм (VI в. до н.э.) тесно связан с ведической традицией. Расцвет буддизма в Индии относится к 150–80 гг. до н. Впоследствии рассматривался как еретическое, по отношению к ведам, учение. Перестает существовать в Индии в XIII в.
Буддхи	разум, сознание в его всеобщем значении. Является результатом проявления пракрити (материи) и ее первой главной таттвой. Вместе с тем буддхи является лишь отражением сознания Пуруши — высшего духовного мирового начала (Санкхья)
Бхагавадгита	(букв. священная песнь) — религиозно — философский трактат IV века до н.э., включенный в IV книгу Махабхараты (Книга Бхишмы). Состоит из 18 песен. Форма — диалог
Бхакта	сторонник Бхакта-йоги
Бхакти	благочестивая, страстная любовь к высшему (В учении Санкхьи к Пуруше. В учении Йоги к «абсолюту» — богу Ишваре)
Бхакти-йога	йога, признающая наличие бога творца. т. н. «йога с богом». Один из четырех видов йоги (<i>Бхагаватдгита</i>)
Бхарати	богиня священной речи
Бхоктар	субъект восприятия
Бхотья	объект восприятия
Бхуман	бесконечно большой, бесконечность
Бхуми	земля. Есть три земли: одна, на которой живут люди, и две под ней (мир змея Шешы и бездна — потала)
Бхута	сущность, суть (В учении Санкхьи называются 5 сугей: пространство, ветер, огонь, вода, земля)
Бхутатман	термин обозначающий «тело» как совокупность элементов (бхутов)
Бхух, бхувах, свах	«священные слова», обозначающие три мира: землю, атмосферу, небо

В

Вайдика	величайший
Вайратья	отрешение, удаление от мира

Вайшванара	огонь, как всеобщий жизненный принцип (в мире), как огонь переваривающий пищу (в теле), как огонь погребального костра
Вайшья	принадлежащий к третьей из высших каст
Ванапрастха	третья ашрама, состояние лесного отшельника. Предполагает отрешение от семейной и общественной жизни и путешествия по святым местам
Варна	каста, сословие. Традиционно насчитывались три высших касты: брамины — жрецы, кшатрии — воины и правители, вайшьи — земледельцы и торговцы. Низшей считалась каста шудр — слуг. Позднее появилось множество более мелких каст
Вартта	хозяйственная деятельность (земледелие, скотоводство, торговля)
Варуна	верховное божество древнейшей триады богов, «владыка первозданных вод». Олицетворение неба. Принадлежал к роду богов Адитьев. Хранитель мирового закона — риты.
Васана	впечатление, след
Вастошпати	божество дома
Васту	скульптура
Васу	(«благой», «богатый») — род богов, входящих в свиту Индры, их 8
Вата	другое имя бога ветра
Ватта	созерцание
Вач	1. Священная речь, ее символом является дойная корова 2. Голос, звучание стихий, имя богини речи
Ваю	воздух, ветер, имя бога ветра
Веданга	«члены веде» включали шесть наук: кальпу — руководство к ритуалу, шикшу — фонетику, чандасу — метрику, нирукту — этимологию и словарь, вьякарну — грамматика, джьетишу — астрономию
Веданта	конец вед, учение упанишад
Веди	алтарь
Вивасван	«лучезарный», эпитет бога солнца
Вивека	различение духа (пуруши) и материи (праkritи) в санхье йоге
Виджняна	сознание
Видхи	правило, закон, норма, этическая максима

Видья	«священное знание» — сумма наук, в которую входили вначале три веды, позднее четыре веды, веданта, миманса, пураны, трактаты по логике и дхарме. (Брахманизм)
Випрастха	«просвещенный», субъект познания. Одно из имен Атмана
Виравдж	первый человек, порожденный Брахмой
Вирасана	одна из поз аскета, сидящего со скрещенными ногами
Виш	община, народ, богатство
Вишвадевы	группа из 9–10 низших богов
Вишвакарман	(бук. «делающий все») — зодчий богов
Вишну	одно из высочайших божеств ведического пантеона. Входит в триаду богов. Символизирует совокупность противоположностей. Хранитель всего живого
Вишнуизм	религиозная концепция, утверждающая идею о многочисленных автарах (земных воплощениях) бога Вишну. Наиболее известными являются его воплощения в обликах Кришны, Васудевы, нараяны. Майя — энергия Вишну, материализовавшаяся в первозданных водах, из которых возник мир — вселенная.
Владыки создания	риши. Прародители человеческого рода, сыновья Брахмы. Их 10: Маричи, Атри, Ангираса, Пуластья, Пулаха, Крату, Васиштха, Прачетас, Бригху, Нарада
Вратин	исполняющий обет, ученик
Вритти	поток, вихрь
Вьявахара	эмпирическая реальность, дело, действие, активность
Вьявахарика	общезначимое
Вьяна	познание
Вьянавата	познание знания (т. е. священных текстов вед)
Вьяса	Кришна Двайпаяна, «островитянин», мудрец риши. Основатель вед, ему также приписывается создание Пуран и Махабхараты

Г

Гана	общество (профессиональные объединения торговцев, кузнецов, актеров)
------	--

Гандхарвы	слуги богов, музыканты, готовят богам напиток сому. Входят в разряд «низших богов»
Ганеша	бог мудрости, покровитель мудрецов, ученых. Его жены: Буддхи — разум и Сиддхи — успех
Гаятри	священная песня, обращенная к Солнцу
Говинда	эпитет Вишну, высочайшего божества индуистской религии
Годива	«лук богов», оружие героя Махабхараты — Арджуны
Города	семь священных городов Древней Индии: Дварика, Айодхья, Матхура, Майя (Хароидвара), Каши или Бенарес, Варанаси, Авантика
Готра	род (клан)
Грахапатя	священный огонь. Хранился в семье и передавался из поколения поколению. От него зажигают огонь для домашнего жертвоприношения
Грахи	8 органов восприятия (5 чувств, речь, разум, руки)
Грихастха	(семьянин, домохозяин). Вторая из четырех ашрама. Предписывает ежедневное принесение жертв богам, мудрецам, предкам, гостям, всем созданиям
«Грубые объекты»	элементы, из которых строится мироздание
Гуна	(муж.) — букв. «нить», «свойство», «качество». В учении Санкхьи различают три гуны, из которых «сплетается» ткань природы (Праkritи): саттва — ясность, гармония, раджа — движение, стремление, тамас — тьма, инертность. Все объекты природы, в том числе и человек, находятся под воздействием этих трех гун.
Гуру	мудрец, учитель, обучающий ученика «священному знанию» вед

Д

Дайтхи	демоны, враги богов
Дакша	бог, сын брахмы. От него произошли все живые существа: боги, люди, демоны
Данавы	другие демоны
Даршана	«видение», «схваченное оком», философская система
Дасю	презрительная кличка, которой арии обозначали аборигенов Индостана

Дваждырожденный	принадлежащий к трем высшим кастам. Все они в детском возрасте проходили особый ритуал посвящения, после которого считались дваждырожденными
Деваникая	миры богов (Мир Брахмана. Мир Индры и др.)
День и ночь	они символизируют богов (день) и предков (ночь)
Деятельность	называются 10 видов деятельности: торговля, сооружение мостов и насыпей, строительство и ремонт крепостей, ловля слонов, устройство рудников, рубка леса, заселение пустынных районов.
Джагат	«трилока» (три мира)
Джалан	«все это» — мир (ДЖ — «рождение», «начало»; ЛА — «растворение», «уничтожение»; АН — «дыхание», «существование», «длительность»)
Джанджара	символ триады богов (Брахмы, Вишну, Шивы). В ее честь совершался древний ведический ритуал пуджа
Джива	жизнь, живая душа. Человек или другое живое существо, в котором соединены вечное, истинное, непреходящее и преходящее, неистинное, наличное
Дживанмуктам	«освободившийся при жизни», познавший единство своей сущности с «абсолютной реальностью» (Санкхья-йога)
Джняна	знание, познание
Джняна йога	йога познания
Дравида	представитель аборигенной народности Индостана
Драштри	«видящий» (истину) — абсолютное сознание, качество, присущее Пуруше
Дурга	богиня войны
Духкха	страдание, несчастье
Дхана	деньги
Дхарана	внимание, сосредоточение ума на определенном объекте (йога)
Дхарма	букв. «поддерживать». Непреложный закон, которому подчинено всесущее. Правила добродетельного поведения и религиозный путь спасения. Употребляется также в значениях справедливость, благочестие, добродетель, правда. Одна из важнейших категорий ведического знания и этики упанишад.

Дхарма — скандха	три ветви долга: 1. Жертвоприношение и изучение вед, подаяние 2. Подвижничество 3. Ученичество и постоянное умерщвление плоти
Дхатор	«устроитель» — один из эпитетов бога Брахмы
Дхи	видение
Дхьяна	созерцание, медитация (йога)
Дьявапритхви	парное божество, олицетворяющее мужское и женское начало, от слияние которых произошла вселенная.

Ж

Жертва	определялось четыре «великих жертвы»: для животных, для предков, для людей и для богов
Жертвоприношение	древнейшей формой ведического жертвоприношения было возжигание огня в домашнем очаге. Позднее существовали человеческие жертвоприношения (пурушамедха) и жертвоприношение коня (ашвамедха). Позднее появились формы жертвоприношения, в которых главными жертвенными дарами были плоды земледелия, мед, молоко, возлияние особого напитка — сомы (Яджна). Особо почитаемой была агнихотра — жертвоприношение богу огня. Ежедневно совершалось и домашнее жертвоприношение (пака яджна). Свидетельство об этом содержится в трактате о живописи <i>Читрасутре</i>
Жизнь	прана, дыхание. В ведах содержится учение о десяти органах жизнедеятельности (речь, обоняние, глаз, ухо, язык, руки, тело, детородный орган, разум, дыхание)
Жрецы	ведический ритуал обслуживали четыре главных жреца (хотар — для <i>РВ</i> , удгатар — для <i>Самаведы</i> , адхварью — для <i>Яджурведы</i> , Адхварью — для <i>Атхарваведы</i> . Пурохита — царский жрец. Каждый из жрецов имел 3-х помощников

З

Закон	космический — <i>рита</i> (высокий вселенский лад); нравственный — <i>дхарма</i>
-------	--

Законодательство	все законодательство в Древней Индии имело своей основой учение вед о всеобщем космическом законе (<i>рита</i>) и всеобщем нравственном законе (<i>дхарма</i>). Ведическая традиция лежит в основе наиболее известных и выдающихся трактатов, посвященных этой области деятельности, таких, как <i>Артхашаста</i> (Наука политики) и <i>Законы Ману</i>
Занятия	согласно ведам, их шесть: собирание колосьев, добровольное подаяние, собирание милостыни, земледелие, торговля, обучение
Заповеди	согласно ведам, бог-демиург Праджapati завещал богам, асурам и людям три заповеди: подавляйте (гнев), подавайте, сострадайте
Зародыш	«семя мира» (см. <i>хираньябаргха</i>).
Злодеяния	согласно ведам, их четыре: нанесение вреда живым существам, вкушение недозволенной пищи, воровство, прелюбодеяние
Знание	(видья) — веды — это прежде всего знание. Его приоритетная роль связана с тем, что достижение «высшего из миров» — мира богов — возможно только с помощью знания, которое заключено в священных текстах вед. Знание делится, согласно ведической традиции, на «низшее» и «высшее» (упанишады). Оба они «должны быть познаны». Высшим считается знание самих вед. Низшим — все остальное знание. Учение упанишад в качестве низшего знания рассматривает ведические тексты, имеющие отношение к внешнему ритуалу (жертвоприношению), высшим знанием считается учение упанишад (санкхья-йога).

И

Иконический культ	Появился в Индии в самом конце первого тысячелетия до н.э. Появление первых изображений богов было связано со строительством первых храмов. Свидетельство об этом содержится в трактате о живописи <i>Читрасутре</i>
Индра	одно из главных божеств ведического и индуистского пантеонов. «Царь богов», один из «хранителей мира». Бог неба и атмосферы
Индрии	способности восприятия и действия (органы слуха, зрения, вкуса, осязания, обоняния; работа, речь, ходьба, испражнение, размножение)
Индуизм	религиозная система древней Индии, пришедшая на смену брахманизму. Ортодоксальна по отношению к ведической традиции

Искусство	все искусства Древней Индии (музыка, пение, танец, драма, живопись, архитектура, скульптура) носят канонический характер. Система канонов для различных видов художественной деятельности содержится в многочисленных трактатах, входящих в состав литературы <i>смрити</i> , непосредственно связанной с ведическим <i>знанием</i> . К ним относятся: <i>Натьяшастра</i> (посвящен искусству драмы), <i>Читрасутра</i> (трактат, излагающий каноны живописи), <i>Шильпашастра</i> (трактат о ремеслах, где содержится особый раздел, посвященный архитектурному канону), <i>Вастушастра</i> (трактат о канонах скульптуры и многие другие подобные произведения). Древнейшие из этих трактатов относятся к V в. до н.э.
Итихасы	Исторические предания о прошедших событиях. В состав итихас входят многочисленные эпические поэмы и сказания, особое место среди них занимает знаменитая <i>Махабхарата</i> . Итихасы входят в состав литературы <i>смрити</i> и примыкают к ведам.
Ишвара	философская концепция в индуизме, означает повелитель или <i>верховный повелитель</i> , воплощение абсолютного знания, <i>абсолют</i> , личностный бог (йога)

Й

Йога	обряд, одна из двух <i>предвечных философий</i> и практика достижения свободы и бессмертия (упанишады). Существует различие между учением и практикой йоги в самхитах, упанишадах, классической Йога-сутре, в <i>Махабхарате</i> , в позднейших его истолкованиях в различных религиозно-этических концепциях (буддизм, тантризм и др.)
------	---

К

Кайвалья	«отъединенность» осознания независимого существования духа (пуруши) и материи (пракрити) — достижение <i>высшего знания</i> (санкхья-йога)
Кайласа	обитель бога <i>Куберы</i> , рай <i>Шивы</i>

Кала	1. Бог времени 2. Время. Измерения: мгновение (секунда), сутки (день и ночь), год (360 суток), век (сто лет). Мировые периоды (кальпа). Времена года: весна (васанта), лето (грисма), дождливый период (варса), осень (чарад), зима (хеманта), холодное время (чичира). Каждое время года включало два месяца. Калачакра («колесо времени») — аллегория времени, его двенадцать спиц символизируют двенадцать месяцев года
Калакало	разрушающий время. Эпитеты бога Шивы
Калакаро	творец времени
Кали	божество, символизирующее злую судьбу и последний из мировых периодов — калиюгу — «железный век»
Кальпа	мировой период. Различаются четыре периода: сатьяюга или критаюга (золотой век), третаюга (серебрянный век), двапараюга (медный век), калиюга (железный век). Все четыре юги образуют махаюгу или манавантару (период Ману), ее длительность 4 300 000 лет. Каждый из четырех периодов заканчивается деградацией и прогрессивным сокращением своей длительности. Четыре юги символизируют четыре ноги «мирового быка» — дхармы (закона), четыре стороны света, четыре времени года, четыре стадии человеческой жизни (ашрама)
Кама	страсть, в том числе любовная (один из шести врагов добродетели)
Камадева	бог любви
Канава	мудрец риши, основатель рода певцов, любимец богов
Капила	(букв. «красноватый», «рыжий», «обезьяна») — великий риши, отождествляемый с <i>золотым зародышем Хираньябаргхой</i> . Создатель системы Санкхьи.
Карма	закон воздаяния; действие, деяние, возмездие. Безличная сила, автоматически подводящая итог добрым и дурным деяниям человека и всех живых существ. Ее действие связано с самсарой — «перерождением» душ после смерти
Карман	деяние. Его источник тело. Часть триады, в которую входят: имя, образ, деяние
Касты	(варны) — четырьмя кастами являются: брамины (жрецы), кшатрии (воины, правители), вайшьи (земледельцы, купцы) и шудры (слуги). Первые три считаются высшими. В детстве их представители проходят особый обряд посвящения и получают при этом право именоваться <i>дваждырожденными</i>

Каутилья	мудрец — риши, систематизатор трех вед (Ригведы, Самаведы, Яджурведы)
Кашьяпа	древний ведический мудрец — риши. Поэт, сын «божественного» риши Маричи, отец Вивасвата (Солнца), отец Ману — родоначальника человеческого рода
Кришна	(букв. «черный») — древнейшее божество аборигенного, доарийского происхождения. Олицетворяет справедливое начало. Одно из популярных божеств индуистского пантеона богов. Его эпитет «кешава» — прекрасный, кудрявый. В земном воплощении сын Васудевы и Деваки, персонаж <i>Махабхараты</i> , выступающий в роли друга, собеседника и возницы воина Арджуны
Кродха	гнев (один из шести врагов, от которых следует избавиться человеку, стремящемуся к духовному совершенствованию)
Крти	действие
Кубера	бог, владыка богатства, покровитель купцов
Кула	1. Участок земли; 2. Род богов
Курукшетра	поле, на котором происходила, согласно поэме <i>Махабхарата</i> , битва между куравами и пандавами. Находится в 200-х километрах севернее города Дели
Кхам	пространство. Есть шесть пространств, четыре стороны света, земля и небо (упанишад)
Кшана	мгновение, секунда
Кшетра	поле
Кшетрасьяпали	«господин поля»
Кшетраяна	«познающий поле»

Л

Лакшана	знак, характеристика, определение
Лакшми	в ведическом пантеоне супруга бога Вишну, богиня красоты, счастья, богатства
Лила	«игра бога», не имеющая цели. Так играют дети, забавляясь куклами. Формой такой игры являются: «танец Шивы» и проявление «порождающей силы» Брахма — когда бог вначале создает мир для того, чтобы затем его разрушить

Лобха	жадность, стяжательство (один из шести врагов)
Лока	мир (космос). Согласно ведической традиции, существуют три мира (трилока). Первый мир — «бхух» — образуют огонь и земля, второй мир — «бхвах» — ветер и воздушное пространство, третий мир — «свах» — солнце и небо. Кроме того, существует и подземный мир — потала, царство мирового змея — шешы. Мир неба, обитель богов, считается высшим, земли — низшим. Земля — «мать всех творений» (бхуми). Три мира определяются в упанишадах как мир людей (земля), мир предков — благодаря деянию, мир богов — благодаря знанию. Лучший из миров — мир богов, поэтому следует «восхвалять Знание». В идеальной модели Космоса, созданной в учении упанишад, различаются следующие три мира: мир Пуруши (умопостигаемый мир), мир Брахмана (мир явлений), мир Атмана (мир истины). Все эти три мира едины в Атмане
Локаята	материалистическая философская система. Единственная из шести философий Древней Индии, отрицающая авторитет Вед
Локпала	«хранитель мира». В этом качестве выступают четыре бога: Варуна — хранитель Запада, Индра — хранитель Севера, Яма — хранитель Юга, Агни — хранитель Юго-Востока. В широком смысле слова <i>все боги — хранители мира, а все цари — хранители земли</i> . Другие боги: Шива, Кубера, Марута, Найрита
Лотос	цветок. Один из символов Духа. Он проходит, согласно ведам, через все стихии и пространство. Его корни связаны с землей и водой. Его стебель пребывает в воздушном пространстве, его цветок раскрывается под жаром Солнца. Символика лотоса связана с культом <i>Великой Матери</i> .

М

Магадха	народность; страна, населенная этой народностью, государство
Мадхи	опьянение, безумство (один из шести врагов)
Мадху	мед, сладкий, один из символов жизни в упанишадах
Майя	мировая иллюзия, атрибут бога-творца Брахмана и ряда других богов, а также демонов — асуров. «Природа есть майя» (<i>Шветашватара</i> упд.)
Манавантара	период времени (великая юга см. кала — время)

Манавы	потомки Ману
Манас	разум, ум, способность осмысливать мир через посредство чувств. В упанишадах — тонкий материальный элемент. Может действовать только будучи одушевлен Атманом (всеобщим индивидуальным духовным началом). В нем помещены все объекты, распознаваемые чувствами. Есть два вида разума: «чистый» — свободный от желаний и «нечистый», устремленный к желаниям. Соответственно этому разум может быть, как причиной освобождения так и уз — заблуждений. Стремящийся к освобождению должен «обуздывать» свой разум. Вместе с тем разум — это творческая познавательная деятельность, опирающаяся не на чувства, а на способность видения (интуицию). Разум — способность души и средство выхода «за пределы конечного». Он опирается не на личный опыт, а ищет безусловных, вечных оснований, всего того, что относится к области «умопостигаемого», божественного. В этом он отличен от РАССУДКА, который всегда носит ограниченный характер, опирается на деятельность чувств, привносит в знание форму и познает лишь относительное, земное, конечное.
Мандала	круг, диск. Символическое изображение мироздания, своего рода карта мира, имеющая космогоническое и сакральное значение. Один из наиболее распространенных символов ведической, индуистской и буддийской мифологии
Мантра	стихотворная часть вед (самхиты — ведические сборники мантр), «священный стих», заклание
Ману	человек, мужчина. Мифический прародитель людей и составитель <i>Законов Ману</i>
Манудхармашастра	т. н. <i>Законы Ману</i> (II в. до н.э. — II в н.э.) — философский и религиозно-этический трактат, «Священная книга» низших каст
Мара Девараджа	(убивающий, разрушающий) — демон, олицетворение зла. Его дочери — <i>Рати</i> (наслаждение), <i>Прити</i> (удовлетворение), <i>Тришна</i> (жажда) — олицетворение трех похотей
Марга	путь. Есть четыре пути, ведущие к «освобождению»: должного действия, богопознания, самоуглубления, должного знания (йога в <i>Бхагавадгите</i>)
Маргаширша	бог, «глава зверей»
Маруты	боги бури и ветра
Матарिशван	ветер, всепроникающее начало

Махабхута	(великие элементы). Их пять: эфир, вода, воздух, огонь, земля. В совокупности они образуют тело пракрити (материи)
Махат	(«великий») — мировой разум, первая таттва пракрити
Махатма	«великая душа». Эпитет буддхи — сознания, когда оно рассматривается как «душа мира».
Меру	мифическая гора, центр мироздания
Миманса-сутры	(II в. до н.э. — IV в. н.э.) — изложение <i>мимансы</i> — одной из философских систем Древней Индии
Митра	один из богов ведического пантеона, символизирует «договор», «согласие»
Мокша	(или мукти) — освобождение, спасение — термин впервые упоминается только в поздних упанишадах. Ранее ему соответствовал термин Атман.
Мокшадхарма	Важнейший памятник древнеиндийской литературы. Созданный в середине I тысячелетия до н.э., он вошел в одну из книг <i>Махабхараты</i> . В нем излагаются идеи «древней» Санкхьи и Йоги
Мритью	смерть
Муни	молчальник, мудрец, аскет

Н

Наман	имя, сущность предмета, постигаемая чувствами с помощью интеллекта. Источник имени — речь (веды — речь). В совокупности с образом характеризует мир явлений (Брх. упанишада I. 4. 7.)
Нандана	рай
Направления:	восточное — переднее (пречи), южное — правое (даксина), западное — заднее (пратичи), северное — левое (удичи), зенит — верхняя точка (упградиг), надир — нижняя точка (авачи — диг). Стороны света: четыре основных — север, юг, запад, восток и промежуточные — зенит и надир. Четырем основным сторонам света соответствуют: Агни (надир), Индра (север), Яма (юг). Варуна (запад) Адитьи (восток)
Нара	(букв. мужчина, первочеловек, вечный дух) — божественный риши. Одно из имен высочайшей души и одно из наименований Высшего Атмана

Нарада	(«нард» — учитель) — один из наиболее почитаемых, «божественный риши» (девариши). Великий бхакта, поклонник Вишну
Нарака	ад
Нара-нараяна	термин, обозначающий духовное единство главных персонажей <i>Махабхараты</i> , — Кришны и Арджуны (Арджуна считается одним из воплощений Нары, а Кришна — Нараяны)
Нараяна	«путь людей», бог, отождествляемый с Вишну — Кришной
Натьяшастра	трактат об искусстве драмы, созданный в V в. до н.э.
Наука	(видья) — все науки Древней Индии так или иначе соотносятся с ведами. Непосредственно связана с ведами т. н. «веданга» — группа из шести наук, выполняющих вспомогательную роль при изучении текстов вед (грамматика, фонетика, метрика, ритуалистика, этимология и словарь, астрономия). Другая группа наук — «упавед» — объединяла четыре дисциплины: медицину, военную науку, науку о музыке, механику. Они относились к низшему, второстепенному знанию, каждая из них примыкала к одной из вед
Небожители	боги, демоны, полубоги, обожествленные абстрактные понятия и животные, сакральные символы.
Нивритти	Поток жизнедеятельности, направленный на свертывание. Деяние, совершенное без желания получить какую бы то ни было выгоду и связанное со стремлением приобрести истинное знание. Такому действию сопутствует изоляция человека от влияния на него пяти материальных элементов и достижение полного освобождения от страдания, вызываемого существованием его в материальном мире. Связан с практикой «карма-йоги» (йоги действия)
Нигама	трактаты, выполняющие служебную роль при чтении вед (грамматические, этимологические словари)
Нимеша	миг, время мигания глаза
Нирукта	сборники комментариев к текстам вед
Нияма	этическая культура. Обеты, предписания, добровольно принятые подвижником

О

Обряд	ведическая традиция различает «внешний обряд» (жертвоприношение), «внутренний обряд» (самоуглубление). Помимо этого существуют многочисленные варианты этих обрядов. Традиция упанишад, не отрицая традиционных обрядов, связанных с ритуалом жертвоприношения, считает, что только соблюдение йогии как единого обряда ведет человека по пути освобождения
Ом	(парнава) — в самхитах «священный слог» (А-оу-м), символизирующий три веды, три мира, триаду богов. В философии упанишад — синоним истины. Важнейший смыслообразующий элемент ведического знания, символизирующий целостное представление о мире, рассмотренный как «звучащий образ» — священная мантра
Отцы	обожествленные души умерших предков, живущих в царстве бога смерти Ямы

П

Падам	слог
Пака	сущность
Пара	«другой берег» — символ благополучного завершения начатого дела
Параматман	высочайший дух, другое его имя — Нара. Абсолют
Париграха	собственность, жена
Партьякша	чувственное восприятие
Партяхара	изоляция чувств, удержание воздействия на них объектов внешнего мира (йогии)
Патала	подземелье, преисподняя
Пишщачи	злые демоны
Праврити	поток жизнесуществования, направленный на развертывание
Прадахна	аморфная, «непроявленная» материя
Праджапати	бог-демиург, «отец созданий», творец и хранитель существ, создатель богов и людей. Его эпитет — «владыка творений». Позднее эти его функции переходят к «царю богов» Индре. Праджапати символизирует также год, время, период жизни

Пракрити	материя, природа, одна из двух, наряду с Пурушей, первооснов мироздания. Мир явлений, результат «проявления» пракрити
Праман	истинное знание, включающее три праманды: восприятие, умозаключение, авторитетное свидетельство (логика упанишад)
Прана	жизнь, жизненное дыхание
Прана-апана	вдох и выдох
Пранас	органы жизнедеятельности, жизненные силы
Пранаяма	регулировка дыхания, особое упражнение, связанное с удержанием дыхания (<i>Йога</i>)
Праяна	мудрость, познание истины, контроль над чувствами (<i>Санкхья-йога</i>)
Прептар	движущее начало
Притхви	земля, богиня земли, мать. То же самое, что и Бхуми. Есть три земли: земля, на которой живут люди, и две под ней. Одна из них — обитель мирового змея Шеши, другая — бездна, преисподняя
Пуджа	древнейшая форма ведического ритуала в честь джанджары — символа триады богов
Пураны	(букв. сказания о прошлом, исторические предания). Основных пуран 18. Пураны примыкали к ведам и входили в класс литературы смрити.
Пурохита	царский, придворный жрец. Советник правителя по делам культа
Пуруша	в ранних ведах космический первочеловек, из тела которого в результате жертвоприношения создается все сущее. Позднее, высший жизненный принцип. В упанишадах (<i>Санкхья</i>) — высшее мировое начало (мир Пуруши), в котором едины Брахман — всеобщее объективное начало и Атман — всеобщее индивидуальное, познающее начало. Пуруша также воспринимает здесь функции Праджапати — он год, время, жизнь. Чистое сознание

Путь («переправа») — в ведах содержится учение о трех путях жизни: «пути богов» (деваяна), «пути предков» (питрияна) и пути нечестивцев, нарушителей закона (дхармы). Истинными являются только первые два пути, но и между ними есть различие. «Путь предков» достигается путем исполнения обрядов и аскезы, но не дает человеку полного освобождения. Он лишь позволяет бессмертной душе после смерти человека в новой жизни возродиться в теле другого человеческого существа. Только «путь богов» открывает перед человеком возможность навсегда покинуть этот мир страдания и несвободы и обрести блаженство в «мирах Брахмана». Третий же путь, путь неверия и невежества, ведет к тому, что после смерти душа человека переселяется в тела низших существ: насекомых, собак и свиней.

Р

Раджа-йога (царственная) — йога самоуглубления, считается наивысшей среди йогических систем. Основателем учения о радже-йоге считается Патанджали, автор *Йоги-сутры* (классической йоги, II в. до н.э.)

Раджас действие, стремление. Одна из гун — состояний природы

Раджасуя царственное жертвоприношение. Совершалось царем при вхождении во власть

Ракшасы злые демоны

Рама старший брат Кришны. Имеет эпитет «плугознаменитый». У него на знамени плуг, который является его оружием

Рамаяна эпическая поэма, созданная в IV в. до н.э., окончательно оформилась во II в. до н.э. Ее авторство приписывается легендарному поэту Вальмики. Основу поэмы составляет повествование о царевиче Раме и его супруге Сите. Лишенный царства и обреченный на изгнание, он побеждает демона Вритру и освобождает захваченную им свою супругу Ситу. В результате он вновь обретает свое царство и правит в нем по законам справедливости и правды. Герой Рама — легендарное воплощение высочайшего божества Вишну

Религия все религии Древней Индии: брахманизм, индуизм, буддизм, джайнизм, кришнаизм, шиваизм имеют своим истоком «священное знание» вед. С религией веды, которые сами не являются религией, связаны через ритуал. Основой ведического ритуала является космогония вед и связанный с ним пантеон ведических богов

Речь вач

Рибху	полубоги, «божественные мастера»
Ригведа	древнейшая и наиболее почитаемая из самхит. Она рассматривается как «начало начал, начала всего». Включает более тысячи гимнов, ведущую роль в которых играют космогонические мотивы. В единое собрание (самхиту) оформилась в XV–VI вв до н.э. Впервые записана при царе Ашоке во II в. до н.э.
Рита	всеобщий космический закон, с ритмами которого следовало соотносить все свои деяния: «следует жить ритой (знанием и почитанием вед), праиритой (земледелием), сатьянритой (торговлей), анритой — никогда», — гласят веды
Ритуал	основу ведического ритуала составляет «сценарий», опирающийся на космогонию вед. По форме он носит характер жертвоприношения, символизирующего акт творения. В качестве жертвенных даров вначале выступал конь (ашвамедха), позднее продукты земледелия и скотоводства (зерно, овощи, молоко, мед — шраута). Важнейшим жертвенным даром был процесс возлияния сомы — особого напитка, любимого богами (сома яджна). Все жертвоприношения совершались на огне. Особо почитался ритуал жертвоприношения, посвященный богу огня (агнихотра). Простейшим видом жертвоприношения была пака-яджна, домашнее жертвоприношение, совершавшееся несколько раз в день
Рич	священный текст (гимн) ригведы
Риши	мудрецы — творцы и хранители вед. В семьях риши ведическое знание передавалось из рода в род. Ведическая традиция делит всех риши на четыре группы: божественные риши (боги мудрецы), царственные риши (цари мудрецы), брахманские риши (жрецы мудрецы) и просто риши (ученые мудрецы). Называются семь великих риши: Агастья (сын Митры и Варуны), Ангирас (посредник между богами и людьми, великий знаток вед), Атри (гневливый), Бхригу (пылающий, сияющий), Васита (превосходнейший, отличающийся высокой добродетелью, верховный бог брахманов), Вьясу (раздвигатель, автор вед и <i>Махабхараты</i>), Висмавитра (друг всех, великий аскет)
Рта	моральный закон
Рупа	образ. Его источник — глаза, «он их песнопение» (веды). В упанишадах — видимое воплощение сущности предмета, постигаемого чувствами с помощью разума. Имеет отношение к миру явлений и входит в триаду, характеризующую этот мир, наряду с именем и действием

С

Савитар	эпитет солнца
Садхьи	группа древних (второстепенных) богов с неясными функциями
Самадхи	сосредоточенность. Завершающая ступень йогической практики. Войдя в состояние самадхи, йог «видит» истинную суть мира.
Самаведа	веда мелодий (одна из трех самхит)
Саман	песнопение Самаведы
Самбхути	«различимое», «явное». Мир явлений
Самхита	сборник ведических текстов
Санатсуджата	высочайший риши — эпитет Сануткамары
Санкхья	учение о первопричинах и первоосновах бытия. В упанишадах одна из двух, наряду с Йогой, «предвечных» философий. Впоследствии одна из шести ведущих философских систем Древней Индии. «Древняя санкхья» отрицает существование бога-творца и объясняет возникновение мира естественными причинами. Позднее появляется система «классической» санкхьи (<i>Санкхья карика</i>), в некоторых течениях которой признается идея бога. Основу санкхьи составляет учение о Пуруше — мировом духе и Пракрити (материи, природе) как первоначалах мира и о пяти его первоэлементах, являющихся результатом «проявления» пракрити
Сансара	(букв. «пронисечение», поток жизни). Пракрити (материя) в процессе проявления. Пуруша (мировой дух), попав в этот поток, уносится до тех пор, пока у него не появятся силы и желание выбраться «на тот (другой) берег». Мудрые (люди) «переплывают этот поток на корабле знания», нахождение в этом потоке трактуется в упанишадах как состояние болезни, страдания, несвободы. Выход из него осуществим двумя путями, которые неразрывно связаны между собой — это знание Брахмана-Атмана (высшей реальности) и приобщение к практике йоги. Символическое представление о сансаре как «колесе» является аллегорией мира («КОЛЕСО САНСАРЫ»)
Санскара	след, отпечаток
Сануткамара	божественный риши, сын Брахмы, автор ряда пуран

Саньяса	четвертая высшая ашрама, состояние нищего-аскета. Предполагает отказ от всех результатов своей деятельности. Выполнение долга и обязанностей (личной дхармы). Осознание своей сущности и ее единства с миром
Сарасвати	(обладающая водой, изящная) — первоначально богиня одноименной реки. Позднее — супруга Брахмы. Покровительница красноречия, мудрости, наук и искусств. Изобретательница санскрита и алфавита
Сарвам	«все это», вселенная
Сарга	миропроявление
Сат	сущее, реальное, непреходящее бытие
Сатва	истина, действительное
Сатгупта	шесть форм политики (союз, война, поход, выжидание, поиски покровительства, разделение войска)
Сатиям	действительное
Саттва	ясность, уравновешенность, гармония — гуна добродетели (главная из гун)
Саттвики	добродетельные. Индивиды, чье телесное существо насыщено гуной добродетели (саттва — гуна)
Свабхава	прирожденное свойство, качество, определяющее сущность явлений природы
Свадханта	вывод, заключение, принцип
Свадхарма	своя прирожденная дхарма человека. Индивидуальный закон для каждой из варн и каждой ашрамы
Свастика	(букв. пожелание всех благ). Один из 386 видов креста. В Индии известен с глубокой древности. Встречается на печатях из Мохенджо-Даро (V тыс. до н.э.)
Свет	(bhah satyah) — выражение разума (подобное тому, как дыхание является выражением жизни). Три образа света: огонь, солнце, луна
Серединное дыхание	дыхание во рту. Одна из жизненных сил, господствующая над всеми остальными
Скукшма шарира	тонкое тело
Смарта	ведическая традиция. Время ее формирования — 1400-400 гг. до н.э.

Смрити	(букв. запоминаемое, записанное) постведическая литература ити-хас, сутр, шастр, даршан
Солнце	символ высшей цели — блаженства, как результат всех жертвоприношений и обрядов. «Оно — мед богов. Небо — его улей.» Образы солнца являются сущностями вед, которые появляются в виде обрядов. В свою очередь веды выступают как сущности миров (упанишады)
Сома	1. Божество луны и месяца; 2. Название хмельного напитка, который любят боги. Он используется в ритуале ведического жертвоприношения «сомаяджна»
Ступа	монументальное архитектурное сооружение, символизирующее мироздание. Древнейшая из сохранившихся — ступа в Санчи (I в. до н.э.)
Стхана	четыре элемента государства (армия, сокровище, город, территория)
Стхула шарира	грубое тело
Сукхам	счастье
Сундари	одна из небесных нимф — Апсар. Соблазнительница великих риши
Сурья	бог солнца
Сутры	(букв. нить, руководство) — группа текстов, входящих в состав литературы класса <i>смрити</i> . Своды правил по различным областям знаний и практической деятельности. Включают: веданги, кальпасутры, шраутасутры, дхармасутры. Эпоха сутр — V в. до н.э. — V в. н.э.
Сушумна	центральный канал, с помощью которого приостанавливается восприятие потока внешних впечатлений (йога)
Существа	веды определяют группы существ: черви, птицы и пресмыкающиеся, травы и растения, люди и животные
Сущность	пака
Сущности сущностей:	образы солнца — сущности вед. Веды — сущности миров. Миры — нектары, так как они вечны. Каждый нектар связан с определенной группой богов (упанишады)

Т

Тамас	тьма телесная и духовная
Тантаматры	пять тонких элементов (звук, осязание, образ, вкус, запах)

Тапас	жар, зной, накал, космический жар. Под его воздействием «то нечто», что было «завернуто в ничто», родилось и стало источником мироздания (Ригведа). Аскетическое усилие, напряжение (йога)
Тат	это то, высшая реальность (упанишады)
Tat tvam asi	«ты есть то» — основной принцип учения упанишад
Тат экам	первичная объединяющая сила, из которой возникла вселенная, то одно, что дышит без воздуха (Ригведа)
Таттвы	(сути) мировые первоэлементы. Их пять, все они являются проявлением пракрити (материи) за исключением Пуруши — мирового духовного начала. Это — манат (мировой разум), буддхи (интеллект, сознание в их предельном значении), аханкара (самоощущение, самость), манас (ум в его рациональном проявлении); пять бхутов — материальных элементов (огонь, земля, вода, ветер, пространство); десять индрий (органов чувств и телесных способностей); три гуны — свойства природы (Санкхья)
Тваштар	творец, один из эпитетов бога-демиурга
Тваштри	плотник
Тело	бхутатман
Традхисяна	три местопребывания: мысль, слово, дело (упанишады)
Тривидха	три действия: хорошее, посредственное, дурное
Тривидья	тройное знание (знание трех вед: Ригведы, Самаведы, Яджурведы)

У

Удалака	(гаутама) — знаменитый риши, брахман. Упоминается в упанишадах
Удана	дыхание, идущее вверх и помогающее совершенствованию
Удгатар	жрец поющий гимны Самаведы
Удгитха	часть самана. С нее начинается ведическое ритуальное действие. Три части слога Ом, который произносится перед началом ритуала, ассоциируются в ритуальном действии с тремя частями удгитхи (уд-ги-тха)
Укта	сказанное слово, речь
Ума	мудрость, имя спутницы Шивы богини мудрости
Упакармана	церемония по случаю ежегодного начала учебного года

Упанишады	заключительная часть — «конец вед». Учение упанишад рассматривается как <i>высшее знание</i> , без которого <i>низшее знание</i> (знание трех вед) — ничто. Традиция насчитывает более ста упанишад, которые делятся на старшие и младшие. Ядро составляют 10 (13) упанишад. Наиболее авторитетными считаются <i>Брихадараньяка</i> и <i>Чхандотья</i> упанишады. Время создания основного корпуса упанишад — УШ–П вв. до н.э.
Упасана	внутренний ритуал. Его формами можно считать как ведические гимны, исполняемые во внешнем ритуале жертвоприношения, так и практику йоги, которая связана с прохождением ашрамов и следованием нормам праведной жизни (дхарма)
Упастха	сосредоточенность в себе самом
Утсарджана	церемония по случаю окончания ежегодного периода обучения, продолжавшегося 5 месяцев
Ушас	утренняя заря

Ф

Философия	ведическая традиция является источником всех (за исключением одной <i>локайты</i>) философских систем Индии: санкхьи, йоги, веданты, мимансы, вайшешики, ньяйи. Все они, в той или иной степени, ортодоксальны по отношению к <i>священному знанию</i> вед.
-----------	--

Х

Хара	нетленное, вечное, существующее само по себе. Противопоставляется аморфной материи — прадахне. В нем Атман (индивидуальное познающее начало), им правит бог — Брахман. Поэтому следует знать это вечное, пребывающее в Атмане, и кроме него ничего не следует знать (упанишады)
Хараппа	название города и протоиндийской цивилизации аборигенов Индостана, сложившейся в конце III тысячелетия до н.э. на территории северо-западной Индии в долине реки Инд. Городская цивилизация Хараппы, достигшая высокого уровня экономического и культурного развития, к моменту вторжения племен кочевников — ариев была уже в упадке. Арии, находившиеся на значительно более низком уровне культурного развития, утвердив свое господство на территории Хараппы, восприняли и интегрировали ее культуру.

Хираньябаргкха	«золотой зародыш», первоначальное «семя мироздания»
Хотар	жрец, читающий тексты Ригведы

Ч

Чандалы	незаконнорожденные
Чатурварга	четыре основных жизненных ценности (дхарма, артха, кама, мокша)
Чатья	храм
Человек	согласно ведам, он совершенное деяние бога-творца Праджapati, микрокосм. Он состоит из пяти частей: его тело — свет, отверствия — пространство, кровь, слизь, семя — вода, тело — земля, дыхание — воздух. Он — сочетание речи и дыхания, которые — суть жертвоприношение. Тело человека — «град Брахмана», в его глазу и сердце Атман. (Брх. упанишада II. 5, 13–14)
Число	в ведах имеется своя символика чисел. Особое место в ней занимает число «три». Все сущее организуется в них в соответствии с триадическим принципом. Другие числа также имеют определенное смысловое значение. Один — Пуруша. Два — Пуруша и Пракрити. Двое — знание и незнание, три — гуны, пять — огонь Вайшванара, который внутри человека разделяется на пять частей, шесть — состояний (рождение, пребывание, рост, угасание, семь — дыхания (пран)
Чит	сознание
Читра	картина
Читта	отождествляется с буддхи, манасом (йога)
Чхандогья упанишада	одна из двух и самая большая из старших упанишад

Ш

Шабда	звук, слово
Шарира	тело
Шаррадха	ежедневная церемония подношения пищи богам и предкам
Шастры	сборники предписаний, поучений, руководства по различным отраслям знания, древние священные книги. Сложились на основе сутр и составили важный раздел литературы <i>смирिति</i>

Шатападха брахмана	одна из наиболее древних и авторитетных брахман. Космогонические мотивы этого текста во многом способствовали формированию философии упанишад
Шива	один из главных богов ведического пантеона. Входит в триаду богов. Символизирует процессы возникновения и разрушения мироздания в различные исторические периоды. Покровитель искусств. С ним связан «фаллический культ» (индуизм, шиваизм)
Шиваизм	религиозное течение, в основе которого лежит мифология Шивы, насыщенная древнейшими, доарийскими чертами. В ней Шива выступает как совершенный йогин — аскет, погруженный в состояние медитации. В основе поклонения Шиве лежит культ «лингвы», восходящий к древним земледельческим культам
Шильпачарвякта	занятые в художественных ремеслах, живописи, ваянии, кулинарии, архитектуре и др.
Шильпашастра	трактат о ремеслах
Шраута	ритуал жертвоприношения, проводившийся раз в месяц
Шрея	путь спасения. Пафос древнеиндийской философии — это поиск пути спасения. Их два: постижение высшего знания (абсолютной реальности) и подвижничество, основу которого составляют практика йоги и этика ашрамы

Ю

Юга	исторический период (см.: время, век)
-----	---------------------------------------

Я

Я ашрама	бессмертие
Яваны	греки
Яджна	вид жертвоприношения
Яджусы	жертвенные формулы <i>Яджурведы</i>
Ядро вед	самхиты (<i>Ригведа, Самаведа, Яджурведа</i>)
Якши	разряд добрых полубогов

Яма	(близнец) — первый из людей, ушедших под землю. Царь предков и судья умерших в царстве смерти. Позднее — бог смерти. Часто отождествляется с дхармой (законом). В йоге термин, обозначающий очищение ума и обуздание чувств
«Я — то»	изречение, символизирующее тождество субъекта и объекта — «высшая реальность» (упанишады)

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Тексты

Ригведа:

Гимн о сотворении мира.
 Гимн всем богам.
 Гимн о происхождении богов.
 Гимн жертвенному коню.
 О единстве всего сущего.
 Гимн Пуруше.
 Гимн Рите.
 Гимн богине речи.
 Гимн Агни.
 Гимн Соме.
 Гимн Варуне.

Атхарваведа:

Заговор против проказы.
 Гимн времени.
 Гимн силе богов.

Брахманы:

Всемирный потоп. Зрение и слух.
 Правда и ложь. Мысль и речь. Мысль
 и праны. Мысль как первоначало.
 О возникновении всего сущего.
(Шатанадха брахмана)

Араньяки:

Укта. Человек — совершенное деяние. О значении дыхания.

Сила Пуруши. Атман. О происхождении всего сущего из Атмана.

(Айтарейя-араньяка)

Упанишады:

Брихадараньяка упанишада

(Главы 1–6)

Чхандогья упанишада

(Часть 1 — главы 1, 4, 9, 13;

Часть 2 — глава 23;

Часть 3 — главы 1–5, 15, 18, 19;

Часть 7 — главы 1–15, 25, 26)

Айтарейя упанишада

(Атман как начало всего сущего. Космические силы человека.

Пища. Три рождения. Атман как источник жизни.)

Майтри-упанишада

(О бренности земной жизни. Праджapati.)

Прашна упанишада

(Материя и жизнь.)

Мундака-упанишада

(Два вида знания. Пуруша. Брахман. Пути познания Атмана.

О перевоплощениях.)

Шветашватара упанишада

(О первопричине сущего.

Практика йоги.

Пути постижения брахмана. (3–7)

Тайттирия упанишада

(Глава 6. О месте пребывания разума.

Глава 9. О знании и воспитании.)

Бхагавад-гита:

Главы 2, 3, 6, 7, 8, 14, 18

Дхамапада. Самара. 1988.

- Классическая йога Патанджали. М., 1992 (глава 2).
Артхашастра или наука политики. М., 1992.
Раздел 1. Определение наук. Гл. 2–4;
Раздел 2. Общение с учеными. Гл. 5;
Раздел 3. Победа над чувствами. Гл. 6.
Законы Ману. М., 1990.
Сутта-Нипата. Буддийская каноническая книга. М., 2001.
Книга о сотворении мира. Александрийская библиотека. СПб.:
Амфора, 2008. С. 178–189.

2. Литература

1. Антонова К., Бонгард-Левин Г., Котовский Г. История Индии. М., 1973.
2. Бонгард-Левин Г. Древнеиндийская цивилизация. М., 1993.
3. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 2001.
4. Древняя Индия. Три великих сказания. В 2 т. Т.1–2. Литературное изложение. СПб., 1995.
5. Индийская мифология. Энциклопедия. М., 2005.
6. Лидова Н. Драма и ритуал в Древней Индии. М., 1992.
7. Неру Джавахарлал. Открытие Индии. Книги первая и вторая. М., 1989.
8. Пондопуло Г. Веды и классическая культура Индии// В кн. Формирование культурной традиции. М.: ВГИК, 2001, С. 18–130.
9. Свами Вивекананда. Практическая Веданта. М., 1992.
10. Эдвардс М. Древняя Индия. Быт. Религия. Культура. М., 2005.
11. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 1999.

Все указанные тексты, фрагменты и книги имеются в библиотеке ВГИК и на кафедре эстетики, истории и теории культуры в 320 аудитории.

3. Фильмы (DVD)

Древняя Индия

(Цикл «Древние цивилизации» производство BBC)

Чудо в долине реки Инд

(Цикл «Великие археологические открытия». Фильм из сериала «В поисках Трои»)

Год выпуска: 2008

Страна: Германия

Махабхарата

Экранизация. Фильм-спектакль

Продолжительность: 05:21:08

Режиссер Питер Брук

В ролях: Витторио Меццоджорно, Жорж Каррафас, Ришар Чеслак, Джефффри Киссун, Сотиш Куэт, Эрика Александр, Морис Бенишу, Урс Билер, Мамаду Диуме, Мириам Голдшмидт и др.

Год выпуска: 1989

Описание:

В 1970 году Питер Брук создал труппу из тридцати актеров, отобрав их в разных странах. В поисках средств обновления театра режиссер обращается к формам народного зрелища, возрождает традиции старинного театра, как европейского, так и восточного. Режиссер считал, что актеры из разных стран способны, работая вместе, разрушать штампы, господствующие в их культурах. С их помощью удастся увидеть подлинные национальные культуры, погребенные дотоле под грудой условностей. Каждый из них по-своему приоткроет какую-то неведомую прежде часть человеческого атласа... Театр — как раз то место, где из разрозненных частей мозаики возникает единый образ. Актеры жили в Индии, Пакистане, Гималаях, в глухих деревнях, вдали от цивилизации. Они читали древние тексты, занимались йогой и медитацией, чтобы достичь просветления. В каждом из них произошли внутренние перемены. А когда они созрели для своих ролей, созрел и сам спектакль.

Подготовка к экранизации заняла более десяти лет. В 1985 году состоялась премьера инсценировки древнеиндийского эпоса «Махабхарата» — грандиозное мифопоэтическое представление о судьбах человечества. Российский режиссер Андрей Михалков-Кончаловский писал, что на сцене была реальность, которая в то же время была реальностью театральной. Восьмичасовой спектакль (он шел

два вечера) «Махабхарата» был чем-то фантастическим по простоте. Брук — один из немногих, кого постмодернизм не коснулся. Основы и первоисточники его театра там, где играют на ситаре, балалайке, гитаре — на инструментах, под которые поет самый простой человек.

АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА ЛОГОСА

Выслушав не мою, но эту-вот Речь (Логос) должно признать мудрость в том, чтобы знать все как одно.

Гераклит

...из всех живых существ только один человек одарен речью.

Аристотель

Несмотря на то, что термин логос в античном мире употреблялся постоянно и в разные эпохи ему придавалось различное значение, он все же является оригинальным порождением греческого гения... и характеризуется прежде всего тем, что в нем утверждается идея глубочайшего единства мысли и слова в неразрывной связи их с практическим использованием.

Г.Г. Гадамер

ГРЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА

Греческая цивилизация и культура, положившие начало классическому периоду древней Европы, были созданы в VII в. до н.э. народом, который называл себя *эллинами*. Греческой цивилизации непосредственно предшествовала неолитическая культура бронзы автохтонного (аборигенного) населения Греции — *пелазгов*, которые представляли собой конгломерат племен, пришедших на Балканский полуостров через Кикладские острова в IV тысячелетии до н.э.

В состав *эллинского этноса* вошли четыре основных греческих племена:

1. *Ионийцы*, населявшие восточные области Эллады (Аттику, Эвбею, Фокею), острова в северной части Эгейского моря и города на его восточном побережье. В период формирования греческих городов-государств (полисов) 12 ионийских городов образовали морской союз. Иония стала подлинной колыбелью античной культуры, местом, где зародилась греческая философская мысль.

2. *Ахейцы* — второе племя греков — были пришельцами с Севера. Они обосновались в северных областях Балкан (Фессалии) и на северном по-

бережье Пелопоннеса (Ахайя), участвовали в завоевании Крита, где основали греческие поселения и города.

3. *Дорийцы* — воинственное племя, проникшее, как и ахейцы, с севера на Балканы, расселились в центральной и южной части Пелопоннеса (в Арголиде, Мессении, Лаконии), на островах Крит, Родос, Кос, а также в Южной Италии (т. н. «Великая Греция») и на Сицилии.

4. *Эолийцы* — четвертое из греческих племен — расселились по всей территории Балкан, но главным местом их обитания была центральная часть (Беотия и Фессалия).

К началу античного периода эти племена влияли практически на всю область восточного Средиземноморья. Позднее, во времена т.н. «великой колонизации», их влияние распространилось и на северную часть Причерноморья, и Пропонтиду (побережье Мраморного моря), Македонию и Фракию. Греческая цивилизация достигла расцвета, когда большинство древнейших цивилизаций Ближнего Востока и Эгейского мира или погибло, или находилось в состоянии застоя и упадка. Греки стали преемниками их достижений в самых различных областях экономической, технологической, политической и культурной деятельности. У вавилонян они позаимствовали опыт наблюдения за движением небесных светил, у финикийцев — алфавит, у египтян — знания в области строительного дела, медицины, математики, у финикийцев и критян опыт мореплавания и строительства кораблей. Особый характер носила связь зарождавшегося греческого мира с цивилизациями Эгеиды (Минийской, Микенской и Кикладской). Греки восприняли не только их цивилизационные достижения, но и духовный опыт, заключенный в созданных народами этих цивилизаций мифах, обычаях, верованиях и обрядах. Греки были земледельцами, высоко ценившими труд, который почитали истинным источником всех благ. Прирожденные мореплаватели и торговцы, они обладали такими качествами, как упорство в достижении цели, расчетливость и здравый смысл. Необходимость быть постоянно готовыми к защите своих городов и плодов своего нелегкого земледельческого труда сделала их мужественными воинами, считавшими воинскую доблесть и мужество одной из высших человеческих добродетелей.

Столь тесная взаимосвязь греческой цивилизации с другими цивилизациями и культурами нашла отражение в ряде терминов, которые ис-

пользуются при изучении истории античной культуры. Основными из них являются:

Эгейский — означает минойскую (критскую), кикладскую (островную), элладскую культуры эпохи бронзы на территории Эгеиды.

Элладский — охватывает все доисторические культуры эпохи бронзы в материковой Греции (прежде всего культуру Микен).

Эллинский — обозначает всю греческую культуру, начиная от архаики и до классики включительно (VII–IV вв. до н.э.).

Эллинистический — обозначает античную культуру III–I вв. до н.э.

Римский — обозначает античную культуру Рима.

Античный — обозначает культуру Древней Греции и Рима.

По своему происхождению античная культура является продуктом греческого гения, так как ее классический образец был создан в период *высшего* расцвета древнегреческой цивилизации. Вместе с тем античная культура в целом не является исключительным достоянием Греции, т.к. созданная здесь традиция уже со времен походов Александра Македонского интегрируется в другие цивилизации, обладавшие своим весьма значительным потенциалом. В эллинистический период влияние античной культурной традиции становится ощутимо во многих странах и регионах как Запада, так и Востока, прежде всего в тех, которые в свое время входили в состав империи великого македонца. Возвышение Рима и превращение Греции в римскую провинцию обусловило то громадное влияние, которое греческая традиция оказала на развитие культуры древнего Рима. Ее создание и расцвет явился заключительным аккордом античной культуры.

Оформление *античной культуры* произошло в *классическую* эпоху древнегреческой истории. Она начинается с периода *ранней классики*, пришедшей на смену греческой архаике (VII в. до н.э.). Затем следуют периоды *средней* (VI в. до н.э.), *высокой* (V в. до н.э.) и *поздней классики* (IV в. до н.э.). Классическая эпоха завершается в результате кризиса греческих полисов, он берет начало во второй половине IV в. до н.э., когда Греция оказывается под властью Македонии. После распада империи, созданной Александром Македонским, наступает эпоха эллинизма. В этот период (IV–II вв. до н.э.) культурная жизнь перемещается из Афин в Александрию (египетскую), которая становится столицей эллинистического мира, а созданная в ней знаменитая александрийская библиоте-

ка — центром развития античной науки. Эллинистическая эпоха заканчивается, когда римляне вторгаются в Египет и просуществовавшая почти 300 лет греческая династия Птолемеев прекращает свое существование. Александрийская библиотека сгорает в пожаре, находившийся при ней научный центр утрачивает свое значение, и роль главного культурного центра античного мира начинает выполнять Рим. При этом греческое культурное наследие не утрачивает своего значения. Оно становится основой для римской «культуры *humanitas*» и культуры Византии вплоть до того времени, пока она не порвала (в конце VII в н.э.) связи с поздней античностью.

***

Важнейшими предпосылками для возникновения греческой культуры явились, во-первых, оформление в IX–VIII вв. до н.э. олимпийской мифологии, во вторых, становление и расцвет в VII–IV вв. до н.э. греческих полисов; в-третьих, создание в VII–V вв. до н.э. натурфилософии, пришедшей на смену древней теокосмогонии и положившей начало развитию важнейшего института античной культуры — классической греческой философии.

С созданием олимпийского варианта греческой мифологии завершился процесс ее антропоморфизации, что дало возможность выйти за рамки традиционных (родовых) представлений о человеке как эманации мифа и представить его в единстве с миром в качестве *микрокосмоса*.

Гибель родового строя сопровождалась разрушением традиционных норм жизни, что вело к деградации, хаосу и пробуждению в людях звериного начала, но вместе с тем способствовало формированию новых нетрадиционных ее форм. Так, например, случилось с Микенами, блестящей цивилизацией, которая непосредственно предшествовала античной цивилизации. На месте цветущих и богатых городов остались одни развалины, была утрачена письменность, забыты ремесла, и лишь бродячие певцы-*аэды* слагали легенды о былом величии и могуществе правителей Микен.

Формирование классической Греции начинается лишь спустя три столетия после т.н. «темных веков», с появлением городов нового типа — *полисов*. Оставаясь, как и древние города, земледельческими центрами, они выполняли новые — социально-политические функции, связанные пре-

жде всего с интересами свободных земледельцев, которые понимали, что их личное благополучие в условиях кризиса старых родовых отношений целиком зависит от силы и благоденствия созданных ими городов-государств.

Символом этих интересов становится *закон*, в равной степени обязательный для исполнения всеми гражданами. В системе полиса формируется идеал *образцового* гражданина. Главное культурное завоевание полиса состояло в том, что человек стал жить *не по понятиям* родовой морали, а *по закону*, следуя при этом определенным идеалам, что требовало от него совершенно новых качеств. Воспитание этих качеств и стало главной целью эллинской культуры, сложившейся в городах классической Греции.

Конкретным результатом этой эпохи был грандиозный культурный переворот, который в XIX веке европейские исследователи античной культуры назовут *греческим чудом*. Его социально-экономической основой станет эволюция античного полиса, а идейной основой — процесс рефлексии античного мифа и возникновение *натурфилософии*. На этой основе сформировался новый, отличный от родового, *классический* тип человека. Человек по природе своей *несовершенен*, стать же *совершенным* он может только посредством воспитания, следуя *идеалу*. Мыслители древней Греции в своих рассуждениях немало места уделяют этому вопросу. Они постоянно рассуждают о том, что делает человека совершенным. Так, например, греческий натурфилософ *Ксенофан* утверждал: «боги отнюдь не открыли людям всего изначально. Но постепенно ища они лучшее изобретают»¹¹⁰.

Великий создатель диалектики Гераклит весьма нелестно отзывался об *обычных* людях по той причине, что для таких людей «божеством является не разум, а свидетельства глаз и ушей». При этом их души остаются «варварскими», так как в своей повседневной жизни они руководствуются иррациональными ощущениями. «Не к добру людям исполнение их желаний», — замечает философ, ибо «человеческая натура не обладает разумом». Преодолеть в себе варварское начало человек может *только путем воспитания* своей души, которой «присуща возрастающая мера». Повышая роль духовного начала в своей жизни, человек совершенствуется и становится лучше и мудрее. Гераклит безоговорочно от-

---

¹¹⁰ Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 172.

дает предпочтение такому типу человека: «...один мне — тьма, если он наилучший»¹¹¹.

Идеей прославления *лучших* пронизана поэзия классической эпохи, античная трагедия и комедия. Объективной основой, на которой эти представления ранних натурфилософов о *лучшем* человеке превратились в общеэллинский идеал, был рост гражданского самосознания жителей греческих городов-государств. В трагедии великого драматурга Софокла «Антигона» один из главных ее персонажей Гемон, возражая своему отцу, представителю старой родовой знати, правителю Креонту говорит:

Дарованный богами, разум в людях
Прекраснее всего, что в мире есть.
Я не скажу, сказать я не посмею,
Что ты неправду говоришь, о нет!
Но может быть, отец, есть доля правды
И у других. Мне легче знать про то,
Что думает народ, что порицает...¹¹²

Великий греческий комедиограф Аристофан в своей комедии «Лягушки» всячески превозносит Эсхила за то, что он в своих трагедиях прославляет «лучших» граждан и объявляет такое прославление истинной целью высокой поэзии. Представления об идеале изменялись в процессе эволюции греческого полиса. Соответственно этому изменялась и система воспитания — *пайдейя*. Характеризуя греческую культуру классического периода, французский исследователь Ж.-П. Вернан пишет: «...основная мудрость (*sofia*) греческих мыслителей заключалась в размышлениях по поводу политики и морали. Они стремились определить основы человеческого миропорядка, который бы заменил власть монарха и знати писаным законом, обязательным для всех. В результате город приобрел форму кругообразного и имеющего центр космоса, каждый гражданин, подобный всем остальным, подчиняясь и властвуя, должен был хронологически последовательно занимать и оставлять все симметрические положения, составляющие гражданское пространство. Именно этот образ социального космоса, регулируемого равным для всех законом (*isonomia*), на заре философии ранние греческие мыслители перенесли на физическую вселенную. Если древние теогонии составляли одно целое с мифами

---

¹¹¹ Там же, *Гераклит*. С. 13, 71, 90, 112.

¹¹² *Софокл*. Антигона. 791–800.

о верховной власти, уходившими своими корнями в царские ритуалы, то новая модель мира, которую создали милетские «физики», в своих геометрических рамках связана с институциональными формами и духовными структурами, свойственными полису»¹¹³. В результате фундаментальное основание в греческой культурной традиции приобрело понимание мира как *макрокосмоса*, а человека — как *микрокосмоса*.

ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС И АНТИЧНЫЙ ИДЕАЛ

Мы развиваем нашу склонность к прекрасному без расточительства и предаемся наукам не в ущерб силе духа. Богатство мы ценим лишь потому, что употребляем его с пользой, а не ради пустой похвальбы. Признание бедности у нас ни для кого не является позором, но больший позор мы видим в том, что человек сам не стремится избавиться от нее трудом... Мы одни признаем человека, не занимающегося общественной деятельностью, не благонамеренным гражданином, а бесполезным обывателем.

Перикл

Объективно являясь личностью, античный человек таковым себя не осознавал. Это было связано с тем, что на всем протяжении античности сознание человека сохраняло непосредственную связь с мифологической первоосновой. Конкретно это выражалось, как уже отмечалось, в том, что мир представлялся эллину в качестве макрокосмоса, а себя он считал своего рода *эманацией* (простечением) этого мирового порядка, т.е. микрокосмосом. Большой космос рассматривался при этом как *абсолютная личность*, а человек обладал личностными качествами только в той мере, в какой он был способен привести в соответствие свою жизнь с космическим миропорядком.

Полис представлялся грекам наилучшим способом социальной организации, так как был аналогом мирового космоса. С точки зрения эллинов обладание статусом гражданина полиса уже само по себе возвышало человека над всеми другими людьми — *варварами*. Этот термин обозначал грубого, некультурного человека, лишённого знания «закона» и «прав-

¹¹³ Ж.-П. Вернан. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1962. С. 15–16.

ды», которое могло быть получено только благодаря принадлежности к полисному коллективу.

В процессе становления греческого полиса формировался античный идеал совершенного человека и лучшего гражданина — *калокагатия*. Специфическая форма, в которую он облакался, была связана с тем, каким образом истолковывался в античном мире феномен, сегодня обозначаемый термином «личность» — термином, не знакомым античному миру. *Личность* в античности отождествлялась с *маской*. *Маска* противопоставлялась *лицу*, которое отождествлялось с *характером*. «Характер — это личность, понятая объективно, как некий отпечаток, подобный оттиску печати, т.е. как ее пластический облик на воске, что же касается ее сущности, то она передается с помощью термина «маска». Маска — это больше лицо, чем само лицо... Неподвижно... четкая, до конца выявленная и явленная маска — это смысловой предел непрерывно выявляющегося лица. Лицо живет, но маска пребывает. Маска — это чистая структура, очистившаяся от истории... Маска дает облик лица овеществленно, объективно, статуарно»¹¹⁴.

Свое наилучшее по наглядности и выразительности воплощение античный идеал нашел в *скульптуре* — искусстве, которое греки классического периода ценили особенно высоко. Преклонение перед здоровым и совершенным в своих пропорциях телом, — а духовное совершенство было неразрывно связано с культивированием физического здоровья, — нашло свое наиболее адекватное выражение в пластике. Изображение прекрасного человеческого тела давало возможность представить эллинский идеал в осязаемой, зрительно воспринимаемой форме. Трагедия указывала путь его достижения.

---

¹¹⁴ Это рассуждение С.С. Аверинцева дает возможность представить форму, в которую облакался античный идеал в искусстве. Так, например, в античной трагедии — важнейшем институте культуры древнегреческого полиса — значительную функцию выполняла маска, прикрывавшая лицо актера: посредством смены масок передавалась игра страстей, в которую с неизбежностью втягивался зритель. Маски символизировали вечное, непреходящее, космическое. Благодаря их использованию в трагедии сюжеты, рассказывающие о непреходящих противоречиях человеческой жизни, обретали мировой масштаб, потрясая и ужасая зрителя своими гибельными последствиями и «очищая» его душу посредством страха перед неотвратимостью возмездия за нарушение закона и правды, являющихся причиной всех человеческих бед//Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971. С. 217.

Представление о греческом идеале претерпели определенную эволюцию в процессе становления и расцвета греческого полиса.

Древнейшие греческие города-государства, так называемые *протополисы*, начали возникать в IX–VIII вв. до н.э. Они образовывались на основе древних аттических *демов* — территориальных объединений, владевших земельной собственностью, которая сдавалась в аренду только *членам дема*. В архаический период (X–VIII вв.) население *демов* состояло из *трех сословий*: *земледельцев* (геоморов), *ремесленников* (демиургов), *военной аристократии* (всадников). В третье сословие входили богатые землевладельцы и представители старой родовой знати, которая в период становления полисов еще продолжала играть видную роль, хотя гибель общинно-родовых форм жизни уже стала свершившимся фактом.

Полисная система социальной организации не была изобретением греков. Первые города-государства — шумерские — появились на Ближнем Востоке в Месопотамии. Поэтому причиной *греческого чуда* нельзя считать сам факт возникновения полисов. Главную роль здесь сыграли их особенности. Они были сравнительно небольшими по численности составлявших их свободных земледельцев.

Ленинградский историк античности профессор А.И. Зайцев называет несколько объективных и субъективных факторов, которые сыграли решающую роль в культурном перевороте в Древней Греции VIII–V вв. до н.э.¹¹⁵ Первым из них, *технологическим*, он считает широкое распространение и использование в Греции *железа*. Его систематическая выплавка началась в XII–XI вв. до н.э. Около 1000 г. до н.э. железо в Греции становится сравнительно дешевым. Его использование приводит к резкому повышению производительности сельскохозяйственного труда — экономической основы жизни греческого полиса, и, как следствие, укреплению социальной роли свободных земледельцев, составлявших основную массу населения.

Замена бронзы железом внесла существенные коррективы и в военную организацию греческих городов-государств. Ее главной силой была тяжеловооруженная пехота — *гоплиты*. Из них состояло народное ополчение, призванное держать в повиновении массу рабов и метеков — «не граждан» и оборонять полис от нападений извне. Благодаря повышению уровня доходов от земледелия и удешевлению цен на вооружение свободные

---

¹¹⁵ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. СПб., 2001.

земледельцы смогли обеспечить себя снаряжением и составить основную часть народного ополчения. Начинает усиливаться и социальная роль этой категории граждан: они объединяются в *демос* (народ), постепенно нейтрализуя влияние родовой аристократии (т.н. «всадников»). При этом авторитет демоса сохраняется при любых формах государственного правления — от тирании до демократии, так как благодаря количественно большому населению греческих полисов все его граждане, среди которых подавляющее большинство принадлежало демосу, принимали активное участие в решении государственных дел.

Новые социальные условия жизни в рамках греческого полиса создали благоприятную почву для разрушения жестких традиционных норм поведения индивида и утверждения личных свобод граждан. Это и стало *главным условием культурного переворота в Древней Греции*¹¹⁶.

Основными факторами, оказавшими определяющее влияние на разрушение традиционных форм культурной жизни и формирование у эллинов нового менталитета были: *ограниченный оптимизм; вертикальная и горизонтальная мобильность; изменение патриархального образа жизни с его традиционными нормами верований и нравственности; агональный характер мировосприятия, утверждение личных свобод и активизация в связи с этим творческих способностей* граждан полиса.

В результате повышения производительности сельскохозяйственного труда и связанного с ним улучшения благосостояния граждан менялось традиционное отношение к жизни как юдоли тягот и страданий, господствующее в предшествующую эпоху. Ему на смену приходила уверенность, что упорный труд и стремление к высшей цели (доблести и славе) помогут человеку достичь счастья в жизни, хотя он и подчинен, в конечном счете, воле рока и богов, которые могут лишить его этого счастья в одночасье по независимым от него и неведомым ему причинам. Ограниченный оптимизм эллина поэтому сочетался у него с фатализмом и стоицизмом.

Характерной чертой жизни в греческих полисах, оказавшей существенное влияние на культурный менталитет эллинов, была мобильность граждан. Во-первых, каждый из них мог свободно перемещаться в рамках социальной структуры полиса, занимая в ней в силу своих личных качеств различные официальные посты, вплоть до самых высоких. Во-вторых, эллины постоянно перемещались из одного полиса в другой — в результате

---

¹¹⁶ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. С. 67.

каждый *свободный гражданин* ощущал свою причастность не только к делам своей малой родины, но и всей Эллады в целом.

Огромную роль в культурном перевороте сыграли греческие колонии, причем его активными участниками оказывались нередко и лица не греческого или смешанного, а то и вовсе варварского происхождения. Таких примеров множество. Так, «отец» греческой натурфилософии *Фалес* Милетский был по матери финикийцем; выдающийся античный поэт *Архилох* — сыном рабыни; рабом, фракийцем или финикийцем, был великий баснописец *Эзоп*; по происхождению карийцем был «отец истории» Геродот; скифских предков имел в своем роду «величайший оратор Афин» *Демосфен*; выдающийся политический деятель и полководец, герой Саламинского сражения *Фемистокл* по матери был фригийского или фракийского происхождения. Общеизвестно, что свое начало греческая философия берет в Ионии — греческой колонии на побережье Малой Азии. Здесь же оформился героический эпос Эллады. «На эолийском Лесбосе сложился оригинальный жанр мелической поэзии. В Великой Греции и на Сицилии развернулась деятельность *Пифагора* и пифагорейцев... Исключительна роль Кротона и Кирены, а затем Коса и Книда в развитии греческой медицины»¹¹⁷.

Мобильность населения греческих полисов вела к разрушению жестких рамок традиций, обычаев, верований, нравов, что стимулировало не только расширение личных свобод граждан, но и их активность в создании новых культурных форм. С этой точки зрения, особенно показательно разрушение традиционных верований и связанных с ними нравственных норм. Для классического периода в жизни греков характерно нарастание «религиозного индифферентизма» и распространение новых верований и мистериальных культов (Диониса, Элевсинских), в которых важное место занимало не только поклонение богам, но и обряды духовно-нравственного очищения. Все это вело к разрушению традиционных норм родовой этики. Ее место занимала мораль, превыше всего ставившая интересы полисного коллектива, а также те качества индивида, которые соответствовали этим интересам. Не является случайностью, что именно в мистериальных действиях нашла свой исток античная трагедия, высшей целью которой стало *очищение человека от дурных страстей*, разрушительно влияющих на полисный миропорядок.

---

¹¹⁷ *Зайцев А.И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. С. 87–86.

АРЕТЕ. РАННИЕ ФОРМЫ ГРЕЧЕСКОЙ КАЛОКАГАТИИ

Особую роль в становлении личных свобод эллинов и культурном перевороте в классической Греции сыграл «агональный дух» греческого гения. В широком смысле слова, *агон* — это родственное игре «чистое соревнование», не преследующее утилитарных интересов. Агон не является изобретением греков. Многие исследователи рассматривают *агональность* как социокультурную форму общей для всех живых существ потребности в игре¹¹⁸.

Большинство исследователей античной культуры XIX–XX вв. отмечают, что дух соревновательности пронизывает буквально все сферы деятельности и жизни античного общества и в этом смысле может быть рассмотрен в качестве основной психологической установки древнегреческого менталитета. Так, выдающийся исследователь античной культуры В. Йегер определяет «агональный дух как то, что является общим для гомеровского героя и грека последующих эпох»¹¹⁹.

Традиционно первую форму агона греки связывали с состязаниями аэдов на пирах аристократов еще в гомеровскую эпоху. Затем формируется представление о гимнастических и мусических агонах. Начиная с Сократа и софистов идея агона распространяется и на сферу философии, основной формой которой с этого момента становится диалог. Философские диалоги были частью олимпийских игр и многочисленных эллинских праздников. Агональный принцип лежал в основе всей системы античного воспитания и образования, начиная с самых ранних, начальных его форм¹²⁰. В древнегреческой драматургии идея агона воплощалась в своеобразном «состязании» хора и актеров, а в диалогической части трагедии (Эврипид) в сценах «состязаний в речах», в которых действующие лица рассуждали по всем правилам риторики и ораторского искусства¹²¹.

Агональный дух неразрывно связан с античным идеалом и прежде всего с *арете* — доблестью, которая составляла основу системы этических ценностей эллинов на всем протяжении существования классической Греции. *Доблесть* в первую очередь оценивалась теми, кто был равен челове-

---

¹¹⁸ Наиболее значительным исследованием на эту тему является работа Йохана Хейзинги «*Homo ludens*» (Человек играющий). М., 1992.

¹¹⁹ Jager W. *Paideia*. Bd I, 1933. S. 29.

¹²⁰ Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. С. 115.

¹²¹ Тронский И.М. История античной литературы. М., 1988. С. 151.

ку по социальному статусу. Только такое признание обеспечивало герою славу — желание добиться ее считалось высшим достоинством. В этом отчетливо проявлялся соревновательный характер «стремления к славе». В агоне проявление личной свободы граждан античного полиса достигало своего наивысшего выражения. Это неистовое устремление к идеалу было своего рода компенсацией той неудовлетворенности, которая возникала у античного человека в результате объективной невозможности¹²² найти адекватную форму воплощения своих личностных устремлений.

Законченное выражение представление о таком человеке находит в античной калокагатии. Термин «*калокагатия*» состоит из двух греческих слов: *calos* (прекрасный) и *agathos* (хороший, добрый). Он начал употребляться еще в глубокой древности в «эпоху Семи мудрецов» (первых натурфилософов) и древних пифагорейцев (VI в. до н.э.). Первоначально он обозначал такое единство телесного и духовного начал в человеке, которое делает его «совершенным». В дальнейшем термину *калокагатия*, который использовался на протяжении всей античной эпохи, придавались различные значения, отражавшие изменения, происходившие во взглядах на проблему идеала в античном обществе. А.Ф. Лосев в своем капитальном труде «История античной эстетики» насчитывает *семь типов калокагатии*¹²³:

- ♦ *земледельческая;*
- ♦ *аристократическая;*
- ♦ *интеллигентско-софистическая;*
- ♦ *политическая;*
- ♦ *мещанская;*
- ♦ *философская;*
- ♦ *эллинистическая.*

Образ жизни и система ценностей, характерные для периода становления греческого полиса, нашли достаточно подробное отражение в поэ-

---

¹²² Реализовать себя как личность может только индивид, прошедший «школу» самосознания в качестве свободного, «просвещенного» человека. Для этого в античную эпоху не было необходимых предпосылок в силу отсутствия у эллинов приоритетного интереса к индивидуальным сторонам человеческой жизни. В тех же случаях, когда такой интерес возникал, как это было, например, в эпоху Греческого Просвещения и софистов, он вызывал у ревнителей традиционных ценностей полиса решительное неприятие. Свидетельством его может служить критика софистов Платоном (см. «Протагор»).

¹²³ Характеристика форм античной «калокагатии» дается по фундаментальному исследованию А.Ф. Лосева История античной эстетики. I–VIII тт.

мах Гомера и Гесиода. У Гомера на первом месте эпическое повествование о жизни и подвигах вождей греков, представителей царских родов, воинов и правителей. В центре внимания земледельческой поэмы Гесиода «Труды и дни» прозаическое описание жизни трудолюбивого земледельца, главной ценностью для которого является труд, а также достаток и слава, добытые этим трудом. Поэме придан характер поучения. Гесиод обращает его к своему непутивому брату Персу, из-за безрассудства и лени промотавшему отцовское наследство и впадшему в нищету. В поэме детально описывается труд земледельца, содержатся многочисленные практические советы, описываются ритуалы земледельческого культа, очерчивается круг моральных ценностей, свойственных, по мнению поэта, доброму и рачительному домохозяину. Главными из них являются правда, трудолюбие, верность семейным традициям, дружелюбие, почитание богов. Решительно осуждаются ложь, безделье и сопутствующая им нищета. Отказ от земледельческого труда — источника пропитания и достатка, богатства, славы и почета — Гесиод объявляет губительным не только для самого человека, но и для полиса. «Нет позора в труде, позорно безделье»¹²⁴.

Таким образом, уже в древнейший период истории Эллады, когда имущественное и социальное расслоение в полисе было незначительным, представление о нравственных ценностях органически связано с земледелием, и в силу этого рассматривалось как источник не только материальных, но и духовных ценностей. Занятие земледелием считалось не только необходимой, но и почетной обязанностью всех без исключения граждан и делом богоугодным, т.к. *сами боги назначили людям в удел труды*. Считалось, что занятие земледелием и участие в связанных с ним ритуалах и культах дало людям возможность изгнать из своих душ «звериное» начало. Такой пиетет по отношению к земледелию сохраняется на всем протяжении Эллады и всей античной цивилизации. В IV в. до н.э. преподаватель философии Платона и Аристотеля, греческий ритор Фемистий писал: «Посвящения в таинства и обряды Орфея также не чужды земледелия. Миф, по которому он околдовывал и завораживал все, аллегорически намекает на то, что благодаря одомашненным плодам, которые доставляет земледелие, он одомашнил всю природу и образ диких зверей, а также укротил и искоренил в душах заключенное в них звериное нача-

---

¹²⁴ Гесиод. Труды и дни. Земледельческая поэма. С. 311.

ло. Слава о нем обошла всех людей, и все приняли земледелие»¹²⁵. Так зарождается древнейшая форма греческой *пайдейи* — системы воспитания лучшего человека и образцового гражданина полиса — *земледельческая калокагатия*.

Связанная с ней культурная традиция сохранится на всем протяжении существования античной цивилизации. В завершающий ее римский период появится латинский термин «*kultura*», который первоначально имел два основных значения: *обработка (земли)* и *воспитание (детей)*. Такая этимология термина *культура* указывает на его непосредственную связь с земледелием и ритуалами земледельческого культа.

В период ранней классики античный идеал нашел свое выражение в т.н. *аристократической калокагатии*, где принцип аρεте-доблести играл доминирующую роль, связанную с древнейшим институтом греческой культуры: *олимпийскими играми*. Предание относит их основание к Микенской эпохе. Согласно традиции они были учреждены Зевсом после погребения тела героя Троянской войны Патрокла и просуществовали до 394 года н.э. — в этот год римский император Феодосий декретом запретил их как «богопротивные и варварские». Календаризация игр, которые проводились один раз в четыре года в Олимпии, начинается с 776 года до н.э. (дата условная). К участию в них допускались только свободные граждане мужского пола. Вначале игры носили местный характер, затем стали общегреческими. О том значении, которое придавалось в античные времена Олимпийским играм, свидетельствует их характеристика, данная древнеримским писателем Павсанием в его знаменитом сочинении «Описание Эллады»: «много чудесного можно увидеть в Элладе, о многом удивительном здесь можно услышать, но ни в чем в большей мере нет божьего покровительства, как над Элевсинскими таинствами и Олимпийскими состязаниями»¹²⁶. Участники игр — «атлеты» (от *athlos* — соревнование) вначале проходили отборочные соревнования на местах, а затем девять месяцев тренировались под руководством тренеров «пайдотрибов» и «гимнастов» (от *gymhos* — обнаженный). Состязания включали прыжки, метание диска, дротика или копья. Основным видом пятиборья был спринтерский бег (на 60 м) и, наконец, борьба. Другими видами соревнований были кулачный бой и скачки на колесницах с двойными и четверными

---

¹²⁵ Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989. С. 42.

¹²⁶ Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 28–29.

упряжками. Скачки были кульминационным моментом олимпийских состязаний. Победитель награждался венком из дикой оливы, удостоивался общеэллинской славы, получал право на установку своей статуи и исполнение хвалебного гимна в свою честь. Имена олимпиоников высекались на мраморных досках, размещавшихся в общественных местах. В родных местах они прославлялись как герои и «лучшие граждане» и получали вознаграждение и различные льготы.

Наряду с Олимпийскими, в разных городах Греции проводились и другие игры: *Панафинейские в Дельфах, Истмийские, Немейские, Гереи* (в них могли участвовать и девушки). На этих играх наряду со спортивными проводились состязания чтецов, музыкантов, певцов и поэтов. Лирическая поэзия древней Греции VII–V вв. до н.э. в лице *Каллина, Тиртея* и Олимпийские оды *Пиндара* (V в. до н.э.) дают яркое представление об идеале, воодушевлявшем участников Олимпийских игр. Главное значение имела в них не сама победа, а демонстрация силы, красоты человеческого тела и таких качеств души, как благородство и мужество, которые в военное время были источником воинской доблести.

Требует слава и честь, чтобы каждый за родину бился...
Смерть ведь придет тогда, когда мойры прийти ей назначат.
Пусть же, поднявши копье, каждый на битву спешит,
Крепким щитом прикрывая свое многомогущее сердце,
В час, когда волей судьбы дело до боя дойдет.

Каллин

Доля прекрасная — пасть в передних рядах ополченья,
Родину-мать от врага обороняя в бою...
Я не считаю достойным ни памяти доброй, ни чести
Мужа за ног быстроту иль за силу в борьбе,
Если б он даже был равен киклопам и ростом и силой...
Если б он даже лицом был прелестней красавца Тифона
Или богатством своим Мида с Киниром затмил,
Если б он величавее был Танталова сына Пелопа
Или Адрастов язык сладкоречивый имел,
Если он славу любую стяжал, кроме воинской славы.

Тиртей

Традиционное понимание античного идеала сохраняется и в классический период, хотя и претерпевает значительные изменения. Постепенно исчезает первоначальная суровость, фатализм и воинственность.

Яркое отражение новые представления об античном идеале получили в V в. до н.э. в поэзии *Пиндара* и *Симонида*, прозе *Ксенофонта*. А.Ф. Лосев определил тип нового идеала, воплощенный в поэзии Пиндара, как *общественно-демонстрационный* и классический.

Пиндар прославился благодаря своим знаменитым Олимпийским одам, в которых восхвалял Олимпийские игры и их победителей. Вот несколько строк из его знаменитой первой Олимпийской оды, посвященной победителю конных ристаний Гиерону и его коню Феринику:

Не ищи в полдневном пустынном эфире
Звезд светлей, чем блещущее солнце.
Не ищи состязаний, достойней песни.
Олимпийский бег...¹²⁷

Пиндар не описывает самих состязаний. Победа интересовала поэта лишь как проявление доблести, которую он и прославляет в лице победителя. При этом «он подчеркивает ограниченность человеческих возможностей и призывает во всем соблюдать меру». «Чрезмерность — губительна, смертному приличествует смертное... Предел человеческого счастья — это богатство, соединенное с доблестью, доблесть же проявляется в прекрасных деяниях, которые доставляют славу», — утверждает Пиндар. Наличие у человека калокагатийных качеств связывалось у него с такими понятиями, как *слава, богатство, жизненная энергия, здоровье, сила, удача*, со стремлением человека знать и *во всем соблюдать свою меру и добывать доблесть, совершая прекрасные дела*.

Представленный в поэзии Пиндара вариант античного идеала носил отчетливо выраженный аристократический характер и был связан, главным образом, с идеологией греческого *всадничества*. Как правило, это были люди, обладающие «старинным родовым благородством»: состоятельные землевладельцы, составлявшие в период военных действий конницу, элитную часть защитников полиса. Их традиционно называли лучшими гражданами — *благородными*. В монархический период из их числа выбирались верховные правители. В этом значении термин *калокагатия* употребляли историки *Геродот* и *Ксенофонт*, комедиограф *Аристофан* (в комедии «Всадники») и *Платон*, когда он говорил о традиционных представлениях о «лучших гражданах».

---

¹²⁷ Античная литература. Греция. Антология. Часть 1. М., 1989. С. 93, 95, 124.

В гораздо более демократическом виде вариант античного идеала представлен в творчестве чрезвычайно популярного в то время лирического поэта *Симонида Кносского* (VI в. до н.э.). Он был создателем гимнов, эпиграмм, эпитафий, в которых прославлялась доблесть воинов, павших в битвах за Элладу при Марафоне, Фермопилах, Саламине, а также победителей гимнастических, конных и других состязаний. Его представление о *арете* выражено в словах:

Лучшее для смертных — здоровье,
Затем — пленительная красота,
Хорошо, когда есть богатство, нажитое честно,
Когда ты молод и среди друзей¹²⁸.

Наиболее полное представление о традиционных формах античного идеала может дать обращение к текстам античной драматургии, прежде всего к трагедиям *Эсхила* и *Софокла* и комедиям *Аристофана*. В трагедии Эсхила «Семеро против Фив» прославляются, главным образом, такие качества человека, как воинская доблесть и патриотизм. Комедиограф Аристофан в трактовке античного идеала был последователем Эсхила, которого считал величайшим драматургом Эллады. В своей знаменитой комедии «Лягушки» он отводит одно из центральных мест эпизоду спора между Эсхилом и Эврипидом, отстаивающими различные взгляды на проблему идеала и роль трагедии в формировании «лучших граждан». Аристофан полностью поддерживает в этом споре Эсхила, который говорит:

Боевую одну драму я написал...
«Семеро в Фивах».
Всякий, кто ее видел, любой гражданин загорался
воинственным пылом...
Затем уже «Персов» поставил, и в них я учил,
чтобы граждане наши
Все горели желаньем врагов побеждать, этим я
свою драму украсил...
Из поэтов полезны бывали всегда
благородные сердцем поэты.
Совершение таинств открыл Орфей,
запрещая пролитие крови.
Исцелению недугов, пророчествам нас ведь
Мусей научил. Гесиод же —

---

¹²⁸ Античная литература. Греция. Антология. Часть 1.

Обработке земли и уборке плодов, и посевам.
Гомер богоравный
Удостоился чести и славы за то, что учил он
делу полезному
И отваге в строю и оружию бойцов¹²⁹.

Как видно из приведенных текстов, античные поэты, драматурги, философы не только провозглашали нормы эллинского идеала, но и считали своей первейшей обязанностью воспитывать граждан в духе этих норм.

АНТИЧНЫЙ ИДЕАЛ ПЕРИОДА ВЫСОКОЙ КЛАССИКИ

В период высокой классики предпринимаются первые попытки систематизировать представления об античном идеале. Свое законченное классическое выражение он приобретает в результате объединения традиционных представлений о нем и новой системы ценностей, связанной с демократическими формами правления. В этот период на первое место выдвигается воспитание таких качеств, как воинская доблесть и «любовь к мудрости» (философия). Ее основной задачей было определение «*высшей цели*» жизни. Только знание этой цели и стремление человека подчинить всю свою жизнь ее достижению способно развить у него те качества, которые греки считали необходимыми для свободного гражданина греческого города-государства.

В сочинении историка и философа Ксенофонта «*Домострой*» дается не только обобщенная характеристика традиционных представлений об античном идеале (ее Ксенофонт приписывает Сократу), но и создается конкретный образ «прекрасного и хорошего» человека.

В полном соответствии с традицией Ксенофонт заявляет, что земледелие и военное искусство — самые благородные и нужные занятия: «...от занятия земледелием не могут удержаться даже очень благородные люди. Как видно, занятие им — это вместе и какое-то удовольствие, и обогащение, и гимнастика, дающая организму силу для исполнения всякого труда, приличествующего свободному человеку... затем, если хочешь защищать свое отечество на коне, земледелие дает больше всего возможностей содержать коня, если хочешь служить в пехоте, оно делает тело крепким... прекрасное

---

¹²⁹ Античная литература. Греция. Антология. Часть 2. С. 185–186.

изречение, что земледелие — кормилица всех профессий»¹³⁰. «...земледелию легко научиться, и очень приятно работать при нем... такой образ жизни пользуется величайшим почетом у городов, потому что признаю, что оно делает людей самыми лучшими гражданами, любящими отечество»¹³¹.

В одиннадцатой главе «Домострой» Ксенофонт рисует образ *прекрасного и хорошего* человека по имени Исхомах — отличного семьянина, отличающегося не внешней красотой, а внутренним достоинством. Затем описываются его занятия. Он почитает богов и вступает на путь добродетели. Исхомах занят трудом, который дает ему возможность сохранить здоровье и силу. Он занимается и военными упражнениями, чтобы уцелеть на войне, не ленится и стремится увеличить свое состояние, ест столько, чтобы весь день быть не голодным, не слишком сытым. Он всегда готов к защите и никому не делает зла — ни гражданам, ни государству. Исхомах — этот *прекрасный и хороший* человек — один из самых искусных наездников и богатых людей¹³².

В эпоху расцвета демократических Афин, в т.н. «золотой век» Перикла, получила распространение *политическая калокагатия*.

Ранние формы калокагатийности носили вполне традиционный характер, т. к. в основном опирались на свои представления об идеале, с одной стороны — на «мудрость мифа», с другой — на ту систему ценностей, которая сложилась в эпоху становления греческого полиса. Благодаря этому, сложились нормы античного идеала в жизни человека, понимаемого как микрокосм. Новая политическая форма античного идеала явилась результатом роста гражданского самосознания эллинов и духовного потенциала греческого этноса. Это требовало систематизации всей жизни греческого полиса на новой политической, гражданской основе. Решить эту задачу было невозможно без создания *системы воспитания*, которая бы охватывала все слои полисного коллектива и носила бы характер государственного закона. Для этого требовалось разработать и теоретически, и юридически обосновать главные цели, формы и методы такого воспитания и определить главные приоритеты. Решение этой задачи было необходимым образом связано с переоценкой традиционной системы культурных ценностей. Первая попытка такой переоценки была предпринята уже на-

---

¹³⁰ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Домострой, гл. 5. М., 1993. С. 1–17.

¹³¹ Там же, гл. 6. С. 4–10.

¹³² Там же, гл. 11. С. 1–23.

турфилософами, в частности, *Гераклитом* и *Демокритом*, попытавшимися поставить во главу угла воспитания «лучшего человека» идею формирования у него такой добродетели, как *мудрость*. Но они лишь декларировали эту идею, не связывая свои рассуждения с решением каких бы то ни было практических и социально-политических проблем полисной жизни. Первыми, кто это сделал, были *софисты* — представители *греческого просвещения*, сторонники т.н. *интеллигентско-софистической калокагатии*.

Софисты считали, что в силу своей универсальной образованности в различных *техне* (искусствах и науках) они могут дать людям те знания, которые помогут стать им *лучшими и добрыми*, так как путь к истинной *арете* лежит через *знание*. Эту точку зрения они противопоставили традиционному взгляду — в соответствии с ним *арете* считалось врожденным качеством, дарованным людям богами и являющимся признаком *благородного* человека.

Основатель софистики *Протагор*, создавший «искусство красноречия» — *риторику*, отличался от большинства своих соратников, превращавших сокровища древней мудрости в общедоступные школярские максимы. Он приоритетную роль в обучении отдавал изучению не свободных, а *гражданских искусств* и надеялся сделать учеников не только образованными людьми, но и *хорошими гражданами*. В этом он был близок к представителям *политической калокагатии*, своим оппонентам *Сократу* и *Платону*.

В своем истолковании калокагатийности софисты приоритетную роль отводили *образованности и красноречию*, которые ставили в один ряд с *мудростью*. Это не могло не вызвать критического отношения у сторонников *древней арете*. «Для грека классической эпохи представление о лучшем человеке и гражданине традиционно было связано не столько с образованностью, книжной ученостью, сколько с требованием от каждого свободного человека быть гражданином среди граждан, воином среди воинов, мужем среди мужей». Дары эллинских богов, вокально-ораторская и физическая культура, хорошая постановка голоса и тренировка мышц — главные символы классической калокагатии. Грамотность была необходимым подспорьем этой калокагатии, но не могла войти в ряд ее символов. Ее не причисляли к дарам богов»¹³³.

Первым критиком софистической калокагатии был *Сократ* — созда-

---

¹³³ С.С. Аверинцев. Поэтика ранневизантийской литературы. М.1977. С. 204–205.

тель *политической калокагатии*, выступающий в диалоге Платона «Протагор» критиком Протагора и его софистического истолкования знания. По мнению *Сократа*, никакое знание конкретных искусств, каким бы полным и всеохватывающим оно ни было, не может приблизить нас к постижению *истинной аρεте*. Решить эту задачу может только *знание той высшей цели*, к которой должен стремиться человек. Таким знанием является *знание Блага*. Вне этого знания все человеческие достоинства *оказываются лишенными добродетели*. Знание Блага и следование добродетели — главная цель и обязанность гражданина полиса. Наличие добродетели — основное сущностное качество «лучшего» гражданина.

Учение Сократа о благе и добродетели, детально разработанное его учеником Платоном, стало философским обоснованием *политической калокагатии как высшей формы калокагатийности* и основой созданной им государственной *системы воспитания и образования*¹³⁴. В диалогах Платона *Сократ* называется *наилучшим представителем политической калокагатии*. По его мнению, афиняне, осудившие Сократа на смерть, лишили себя лучшего политического вождя. Он был единственным, кто имел истинное представление о *той высшей цели*, к которой должны стремиться люди во всей своей жизни и деятельности. Такой целью, по мысли Сократа, а вслед за ним и Платона, является *Благо* (полезное), причем наиболее полезным для человека является *счастье жизни*. Оно включает хорошее здоровье и телесные силы, духовное здоровье (умственные способности и другие способности души), искусство и науки, в той части и мере, в какой они полезны для счастья и хорошей жизни, дружеские отношения с близкими людьми, согласие между членами семьи, наконец, государство-полис, если он благоустроен. Причем *главными благами являются те, которые имеют отношение к душе*.

Сократ считал, что достижение *благодой* (счастливой) жизни возможно, если человек следует принципам добродетели.

В период зрелой и поздней классики у *Платона* и *Аристотеля* это понимание калокагатии нашло дальнейшее развитие не только в подробном философском обосновании выдвинутых Сократом категорий *Блага* и *Добродетели*, но и в создании на их основе детально разработанной системы воспитания и образования. О значении в этот период идей, которые впер-

---

¹³⁴ Эта система воспитания и ее культурное значение будет рассмотрена в заключительном разделе данной работы

вые провозгласил Сократ, свидетельствует знаменитая речь вождя афинской демократии *Перикла*, произнесенная им при погребении павших воинов. Ее изложение содержится во второй книге «Истории» *Фукидида*, повествующей о времени Пелопоннесских войн. В этой речи последовательно перечисляются качества, украшающие *лучшего гражданина* полиса. Первым из них Перикл называет *личное мужество*, вторым — *умеренность во всем*: в любви к прекрасному, в занятиях науками, в стремлении к благосостоянию — все это не должно заслонять от человека *главного* — *его стремления к духовному совершенствованию, к сохранению крепости духа*. Не менее важными качествами являются *трудолюбие и участие в политической жизни, верность в дружбе и добросердечие, желание совершать добрые поступки*. «Мы — единственные, кто не по расчету на собственную выгоду, а доверяясь свободному влечению, оказывает помощь другим», — этими словами завершает Перикл панегирик *лучшим гражданам Афин*, павшим в бою за интересы полиса¹³⁵.

В период высокой классики получили развитие еще две формы калокагии. Одна из них (Лосев определяет ее как *мещанскую*) описана в трактате Ксенофонта «Домострой» и связана с возвеличением трудолюбивого земледельца и образцового, рачительного хозяина (анализ этого текста был проведен нами выше). Учение о *философской калокагии* было разработано Платоном в его диалогах «Государство» и «Законы» в результате рассуждений о той роли, которую были призваны, по мнению философа, играть в идеальном государстве *философы и стражи*. Платон считал, что философы — люди, причастные к истине и стремящиеся к мудрости, способные постигать «эйдосы» и обладающие знанием Блага (эйдоса эйдосов) — принадлежат к высшей форме калокагии и поэтому только им, *владеющим мудростью и знанием образа*, можно доверить управление государством. «...Для управления государством не годятся как люди непросвещенные и не сведущие в истине, так и те, кому всю жизнь представлено заниматься самоусовершенствованием. Первые — потому, что в их жизни нет единой цели, стремясь к которой они должны действовать, что бы ни совершали в частной или общественной жизни, а вторые — потому, что по доброй воле они не станут действовать, полагая, что уже при жизни переселились на Острова блаженных»¹³⁶.

¹³⁵ См.: *Фукидид*. История. Кн. 2. С. 40

¹³⁶ *Платон*. Государство. Гл. VII. С. 519.

В послеклассический период интерес к проблеме калокагатии не только не утрачивается, но повсеместно распространяется в античном мире и выходит далеко за пределы собственно Греции. Так называемая *эллинистическая калокагатия* оказывается в этот период связанной с *греческой образованностью*, к которой приобщается в эту эпоху вся античная *ойкумена* (обитаемый мир), начиная с греческих колоний и кончая Римом и Византией. Сохраняя значение *образца*, эллинская культурная традиция интегрируется в весьма различные цивилизационные структуры. В результате она, приспособляясь к местным традициям и обычаям, в ходе этих мутаций претерпевает определенные изменения. Из представлений об античном идеале уходят в прошлое как элементы традиционного аристократизма, так и приоритетная роль при оценке калокагатийных качеств индивида его физического совершенства, прирожденного благородства и бескорыстного стремления к славе. Все эти качества в эпоху заката классической античности и упадка греческого полиса воспринимаются скорее как экзотика, а не норма жизни. Воспоминания же о классической арете постепенно окутываются ореолом ностальгии. Не к физическому здоровью, красоте и совершенствованию *гражданских добродетелей* стремится теперь человек, а к *энциклопедической образованности* и развитию интеллектуальных способностей *индивида*. Пробуждается интерес к своей личной жизни. Калокагатийность человека определяется отныне не развитием у него *любви к мудрости* в том значении, в котором употребляли этот термин натурфилософы и Платон, а в его пристрастии к различным наукам и искусствам, к *книжной мудрости и литературе*. Каждая форма калокагатии соотносилась с разработкой соответствующей ей системы воспитания и образования (с пайдейей).

ГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ И АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА

Подобно тому, что ученые говорят, что радуга есть отражение солнца, представляющего разноцветным из-за того, что взгляд обращается на облако, так и миф является выражением некоторого смысла, направляющего разум на инобытие.

Плутарх

Мифология живет на всем протяжении истории античной культуры. А. Лосев писал, что античная культура начинается с мифологии и закан-

чивается ею. Греки традиционно считали, что богов «им дали» Гомер и Гесиод — два великих аэда, сказители, создатели четырех знаменитых поэм: «Илиады» и «Одиссеи», «Теогонии» и «Трудов и дней». Из них только одна «Теогония» Гесиода целиком посвящена проблемам происхождения космоса и богов. В трех других процессы теокосмогонии связаны с тем или иным основным сюжетом: в «Илиаде» — с событиями Троянской войны, в «Одиссее» — с приключениями одного из ее героев во время его возвращения на родину. В земледельческой поэме Гесиода «Труды и дни» обращение к мифологическим мотивам связано с моральной проповедью образцового хозяина-земледельца. Главное место в поэме занимает вопрос о создании богами нескольких поколений людей, об обязанностях и законах, которые они предписали соблюдать, и о тех наказаниях и бедах, которые они навлекли на людей за несоблюдение своих заветов.

У Гесиода, который, по-видимому, был младшим современником Гомера, *античная мифология* приобрела систематический и организованный вид, поэтому ее обычно излагают по Гесиоду. Она включает *три основных уровня*.

Первый из них связан с мифологическими образами и сюжетами, имеющими отношение к архаическому, т.н. «хтоническому» периоду развития греческого мифа. *Второй* — с мифами о титанах. *Третий* — с собственно олимпийской мифологией, включающей в себя мифы об олимпийских богах и о героях, каким-либо образом с ними связанными.

Древние боги выступают в греческой мифологии в качестве символов природных стихий, а олимпийские первоначально символизируют принципы разумного миропорядка, а позднее — в классический период — обретают атрибутивные функции, указывающие на их связь с организацией не только макрокосмической, но и микрокосмической (человеческой) жизни. Данное обстоятельство сыграло определяющую роль в том, что в классический период античная мифология достаточно быстро утратила свое буквальное значение, сохранив при этом значение почвы, на которой «выросли» античная мысль и античное искусство.

Греческая мифология уходит своими корнями в глубокую древность. Особенно тесной была ее связь с мифологией Крита, Микен и Ближнего Востока. Большинство главных греческих богов критского происхождения. Критские корни имеет культ Зевса — верховного бога Олимпа. Культ бога Аполлона, который, по выражению А.Ф. Лосева, «всегда считался

наиболее греческим богом, типичной фигурой греческой мифологии»¹³⁷, пришел в Грецию из Малой Азии. Подобным образом появилось в Олимпийском пантеоне и большинство других богов.¹³⁸

Древнейшим пластом греческой мифологии является, как уже говорилось выше, «подземная», т.н. *хтоническая мифология*. Ее основные персонажи — божества, символизирующие первичные космические потенции. Они не имеют определенного облика, чудовищны и безразличны к человеку, а поэтому вызывают у него страх. Они ничем не напоминают прекрасных, разумных, подобных людям богов Олимпа. Их сменяют *титаны*, в которых противоречиво сочетаются присущие хтоническим божествам чудовищные и стихийные силы с попытками преодолеть мировой хаос, упорядочить мироздание. В жестоких деяниях и битвах это поколение греческих божеств вводит в русло разумной организации стихийный, яростный, неукротимый в проявлении своей жизненной энергии поток сталкивающихся между собой жизненных первопотенций. Венцом упорядочения этого потока первородной жизни явилось утверждение власти *олимпийских богов* и создание ими *человека*, способного к самосовершенствованию. Они дают жизнь нескольким поколениям людей, наделяя каждое из них различными качествами. Каждое из последующих поколений оказывается хуже предыдущих, т.к. боги не могут «дать людям всего». Создав новое поколение людей, мудрый Зевс дает им знание закона и правды, следуя которому они могут стать совершеннее, «лучше». Благодаря этому дару он заложил в людях изначальное стремление к совершенствованию. Такова глубинная историческая динамика греческой мифологии, которая в «гомеровы времена» была развернута в строгую, структурно и иерархически организованную систему образов и сюжетов, нашедшую, как было сказано выше, наиболее законченное выражение в поэме Гесиода «Теогония». Ее основными элементами являются:

1. Повествование *о возникновении космоса* в результате взаимодействия стихийно действующих космических первопотенций:

Хаоса, олицетворяющего первичное, пустое, бесконечное во времени пространство (хаос порождает из себя Эреба-мрак, Никту-ночь, Эфир-верхний лучезарный слой воздуха-жилище богов);

---

¹³⁷ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 305.

¹³⁸ См. в приложениях таблицы: Греческая мифология. Космология и теогония. Олимпийцы — третье поколение богов.

Тартара — пространства, находящегося в самой глубине хаоса (от Аида — подземного царства — оно отстоит так же далеко, как земля от неба. Хаос — «великая бездна», которой боятся сами боги, в нее были низвергнуты Зевсом те братья-титаны, которые не поддерживали его в борьбе за власть против их отца Крона);

Эроса — олицетворения любви, выступающего в качестве перворожденного существа, имеющего несколько имен (Протагон, Фанет, Фаэтон). Эрос является владыкой ключей эфира, неба, земли, моря, подземного царства и Тартара;

Никты — богини ночи, олицетворения дисгармонических сил природы, без которых так же, как и без гармонии, не может существовать космос [она хранит тайну жизни и смерти, сильнее богов и людей, она порождает из себя — Танатоса-смерть, Гипноса-сон, трех Мойр (Клото, Лахезис, Антропу) — богинь судьбы, Гесперид — хранительниц золотых яблок, Эриду — богиню раздора, Немесиду — богиню возмездия, Мома — бога злословия, Кер или Эриний — демонов, олицетворяющих зло, старость и печаль. Жилище Ночи находится на дне бездны Тартара];

Геи — матери земли, древнейшего божества, игравшего важнейшую роль в космогоническом процессе (родилась вместе с Хаосом, сама из себя породила горы, *Урана* — небо и *Понта* — бесплодное море. Соединившись с Ураном, породила *гекатонхейров, киклопов и титанов*. От соединения Геи и Понта произошли древнейшие морские божества — Нерей и Дорида, Нимфы (богини речных вод, гор, деревьев и лугов), Фрокий, Кето, Геката. В свою очередь, от их соединения появились демоны-горгоны, граии (богини старости) и мифические чудовища (Скилла, Ехидна, Пифон, Офр, Цербер, Гидра, Свинга /Сфинкс/).

2. Вторым важнейшим структурным элементом греческой мифологии являются мифы о *титанах* и двух поколениях богов *уранидов* и *кронидов*, появившихся в результате союза титанов и титанид.

К *первому поколению богов* относятся потомки Океана и Тефиды, Коя и Фебы, Крия и Евробии, Гипериона и Теи, Тавманта и Электры, Иапета и Климены. От *Океана* и *Тефиды* произошли нимфы моря — *океаниды*, богиня *Метида* (мудрость), от *Коя* и *Фебы* — *Лето*, которая станет в свою очередь матерью Артемиды (богини лесов, зверей и охоты) и Аполлона (бога света, хранителя миропорядка, музыки, искусств, врачевания, покровителя гимнастов), *Крий* и *Евробия* породили Гекату (владычицу

земли, моря, неба, ночи, человеческих дел, волшебницу), от *Гипериона и Теи* произошли Гелиос (бог солнечного света, сияния и тепла), Селена (луна), Эос (заря). Эти боги в свою очередь породили Астры (звезды) и Анемы (ветры). *Тавмант и Электра* породили Ириду (богиню радуги), посредницу между богами и людьми. *Ианет и Климена* произвели второе поколение титанов — Атланта (сильного), Эпиметея (слабого умом), Менетия (дерзкого), *Прометея* (промыслителя), бога человеческих качеств, создателя первой пары людей Девкалиона и Пирей, от которых произошли прародители трех основных племен эллинов Ахей, Эол, Дор.

Первое поколение богов-титанов символизировало рождение основных элементов античного космоса, причем для многих из них характерно сочетание в их нраве и деяниях не только гармонических, но и дисгармонических черт-рудиментов, доставшихся от хтонических божеств. В полной мере они проявились, когда произошла грандиозная битва между старым и новым поколением богов — уранидами и кронидами.

Появление *второго поколения богов* символизировало завершение первого этапа формирования античного космоса, когда в нем действовали главным образом стихийные, неподвластные разуму силы, символом которых был *Уран*. Его необузданная жизненная сила, выражавшаяся в непрерывном порождении все новых и новых живых существ, входила в противоречие с набиравшим силу процессом космической организации. Оскопление Урана его младшим сыном *Кроном* положило конец этому неуправляемому процессу производства жизни и привело к разделению земли и неба, определению основных структурных элементов мирового космоса, символами которого стали дети Крона и его сестер — титанид Реи и Филиры. Потомками *Крона* и *Реи* были *Деметра* (богиня земледелия, древнейшее божество крито-микенского происхождения), *Гестия* (богиня домашнего очага), *Посейдон* (бог морей), *Аид* (владыка подземного царства и царства мертвых), *Зевс* (бог неба, грома и молний), *Гера* (старшая дочь Крона и Реи, сестра и супруга Зевса, повелительница туч, бури и дождя, оплодотворяющего землю, древнее догреческое божество микенского происхождения). Сыном Крона и нимфы Филиры был демон-кентавр *Хирон*, который считался наставником и воспитателем многих героев — Асклепия (врачевателя), Ахилла, Ясона, Кастора и Полидевка. В отличие от других кентавров — диких и враждебных людям демонов — Хирон был, как и его брат Фрол, справедлив, мудр и благожелателен к людям.

3. Третьим важнейшим структурным элементом греческой мифологии является повествование о борьбе богов и титанов и утверждении нового *олимпийского поколения богов* во главе с *Зевсом*. Эти боги символизируют окончательное утверждение в строении греческого космоса разумного начала. Новый принцип создания пантеона богов был аналогичен тому, который лежал в основе полисного образования и отличен от принципа родовой организации. Важное место в системе олимпийской мифологии играют герои, наряду с богами участвующие в установлении нового разумного миропорядка. Появляется *героический миф*, чьи персонажи, будучи смертными людьми, совершают подвиги, достойные богов, принимают активное участие в очищении мира от остатков хтонических чудовищ и демонов, нарушающих его гармонию, и получают за это бессмертие и право (как, например, Геракл) непосредственно общаться с богами.

Героический миф оказался переходной формой к «атрибутивной» мифологии. С ее возникновением все боги греческого пантеона обретают функции, связанные с теми или иными аспектами человеческой жизни и деятельности, да и сам «образ их жизни» наделяется человеческими чертами. Благодаря этому жизнь богов и людей приобретает гомогенный (однородный) характер.

Все без исключения божества олимпийского пантеона участвуют в устройстве человеческой жизни. Так, например, богиня мудрости *Афина* выступает в качестве учредительницы афинского ареопага и в роли его первого председателя. Бог *Аполлон* основывает один из древнейших ритуалов и храмов в Дельфах. Он не только организатор Олимпийских игр, но и их участник. Аполлон — предводитель муз-богинь знания и искусств, среди них богини размышления, памяти, поэзии, истории, трагедии, пантомимы, астрономии, эпической поэзии.

Появляются и новые боги: *Дионис* — бог растений и виноградарства. С его именем связан один из важнейших эллинских праздников Дионисии. Один из элементов ритуалов, связанных с культом Диониса, послужил источником античной трагедии. *Гермес* также один из молодых богов греческого пантеона. Многие функции этого божества позаимствованы из культа египетского бога мудрости и счета Тота. Он сочетает в себе черты как бога мудрости и письма, так и покровителя торговли и всяческого обмана, изобретателя лиры, «отца» логоса (слова).

Олимпийский пантеон отличается строгой иерархией. Главное место в нем занимают три бога — *Зевс*, *Посейдон* и *Аид* (*Гадес*), между которыми поделена власть над тремя основными частями греческого космоса: небом, водной стихией и подземным царством.

Зевс является верховным богом, царем и отцом богов и людей. Он — владыка неба, посылающий кораблям попутный ветер и дарующий ясные дни земледельцам. Он — громовержец, повелитель бурь, дождей и грома. Зевс управляет правильной сменой времен года, распределяет на земле добро и зло. Он дал людям закон и правду.

Посейдон — бог морей, прародитель морских чудовищ, покровитель коневодства. Он подчинен Зевсу, но независим от него в своей морской стихии.

Аид — бог подземных богатств — дарует людям урожай из недр. Он женат на Персефоне — дочери богини земледелия и урожая *Деметры*, к нему в олимпийском пантеоне переходят некоторые обязанности этой древней богини.

Все главные боги Олимпийского пантеона рассматриваются как дети Зевса. Объявляются детьми Зевса и те старые боги, которые в доолимпийский период не имели к нему непосредственного отношения. Одновременно изменяются и их функции, и их место в иерархической структуре. Одно из центральных мест среди олимпийских богов занимает дочь Зевса и океаниды Метиды *Афина* — богиня мудрости, мирного труда и справедливой войны. Она выступает в роли организатора миропорядка, покровительницы городов, учредительницы важнейшего социального института полиса — *ареопага*. Дочерьми Зевса и Фемиды являются богини времен года Оры и богини судьбы *Мойры*, дочерьми Зевса и Эвриномы — богини плодородия, красоты и радости Хариты, детьми Зевса и Лето объявляются *Артемиды* и *Аполлон*, дочерью Зевса и Дионы называется *Афродита* — богиня чувственной любви и красоты (в доолимпийской мифологии — древнейшее крито-микенское божество, одна из трех «великих богинь», другие — Деметра и Афина). Детьми Зевса и Геры (седьмой и главной жены Зевса) считались: *Арес* — бог войны, *Геба* — богиня молодости и *Гефест* — бог-кузнец. Дочерью Зевса и океаниды Стикс была Персефона — богиня произрастания злаков, владычица преисподней. От брака Зевса и Европы произошли Минос, Радамант, Сарпедон — мифические владыки Крита и судьи в царстве мертвых. Союз Зевса и океаниды Мне-

мосины дал жизнь *музам*, древняя традиция называла трех муз: Мелету (раздумье), Мнемю (память), Аэду (песню). Позднее в состав муз вошли богини, символизировавшие поэзию, науки и искусства. Их число возросло до девяти: *Клио* — муза истории, *Евтерпа* — муза лирической поэзии, *Мельпомена* — муза трагедии, *Талия* — муза комедии, *Терпсихора* — муза танца, *Эрато* — муза любовной поэзии, *Полигимния* — муза пантомимы, *Уrania* — муза астрономии, *Калиона* — муза эпической поэзии (старшая из муз). Сыном Зевса и Семелы, древней фригийской богини земли, был *Дионис* — бог растений и виноградарства, воплощение дисгармоничных стихийных сил, предводитель менад и сатиров. С культом Диониса были связаны праздники «Дионисии» и мистериальные ритуалы, один из которых стал источником античной трагедии. Сыном Зевса и нимфы гор Майи был *Гермес* — посланец богов, покровитель пастухов и стад, путников, бог торговли, рынков и обмана, в поздний античный период он обрел функции бога мудрости, письма и счета, «отца Логоса» (языка, речи). Детями Зевса были также его олицетворение священный бык *Апис* и герои *Персей*, *Геракл*, *Диоскуры* (близнецы) и *Елена* (богиня света и плодородия древнеминойского происхождения, позднее — красавица, из-за которой началась Троянская война).

С наибольшей очевидностью культурный потенциал олимпийской мифологии проявляется в ходе *ее рефлексии*, осуществлявшейся на всем протяжении истории античного мира. Ее начало было положено созданием великих эпических поэм Гомера и Гесиода. В них впервые *образ античного космоса* обрел прекрасный в своей пластичности и грандиозный по масштабу характер. Особенно отчетливо он представлен в знаменитом эпизоде из восемнадцатой песни «Илиады» Гомера, где повествуется о создании богом Гефестом щита для героя греков Ахилла. Украшая его, бог-кузнец во всех подробностях воссоздал на щите в скульптурной форме образ мироздания таким, каким он виделся жителям Эллады в гомеровские времена:

Вначале работал он щит и огромный, и крепкий,
Весь украшая изящно; кругом его вывел он обод
Белый, блестящий, тройной; и приделал ремень серебристый
Щит из пяти составил листов и на круге обширном
Много дивного бог по замыслам творческим сделал.
Там представил он землю, представил и небо, и море,

Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо...
Там же два града представил он ясновещивых народов:
В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись...
Город другой облежали две сильные рати народов,
Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает...
Рыщут и Злоба, и Смута, и страшная Смерть между ними...
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню.
Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем землепашцы
Гонят ярменных волов, и назад и вперед обращаясь;
И всегда, как обратно к концу приближаются нивы,
Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подает...
Далее выделал поле с высокими нивами; жатву
Жали наемники, острыми в дланях серпами сверкая...
Сделал на нем отягченный гроздием сад виноградный...
Там девицы и юноши, с детской веселостью сердца
Сладостный плод носили в прекрасных плетеных корзинах...
Там же и стадо представил волов, воздымающих роги:
Их он из злата одних, а других из олова сделал...
Далее — сделал роскошную паству Гефест знаменитый:
В тихой долине прелестной несчетных овец сереброрунных...
Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнovidный...
Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками...
Купа селян окружает пленительный хор и сердечно
Им восхищается; два среди круга их головоходы,
Пение в лад начиная, чудесно вертятся в середине.
Там и ужасную силу представил реки Океана,
Коим под верхним он ободом щит окружил велеlepный.
Так изукрашенно выделав щит и огромный, и крепкий,
Сделал Гефест и броню, светлее чем огненный пламень...

Этот образ «единого» мира стал впоследствии той *почвой*, на которой в классический период древнегреческой истории зародилось представление о мироздании как живом, одушевленно, закономерно движущемся организме и о человеческой жизни, соразмерной ему во всех проявлениях. С этого момента принцип изначального ЕДИНСТВА человека и мироздания становится доминантой развития античной культуры.

туры, а способность *видеть все как одно* объявляется признаком мудрости. Познание *единого* становится главной целью античной философии. В капитальном исследовании «История античной эстетики» А.Ф. Лосев выделяет несколько основных этапов определения *основы* единства космического миропорядка, связанных с рефлексией мифа. В эпоху ранней классики родоначальники греческой натурфилософии (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит) увидели в мифе господство материальных стихий. В период высокой классики Платон и Аристотель обнаружили в нем источник отдельных логических категорий. В начале эпохи эллинизма стоики рассмотрели миф как живой организм, управляемый своей собственной идеей, как своего рода субъект, обладающий самодвижущимся началом. На заключительном этапе мифологической рефлексии античного мифа неоплатоники истолковали миф как единство субъекта и объекта (т.е. как личность) в природе и истории. В эллинистическую эпоху получили распространение и такие представления о мифе, в которых он отождествлялся с человеческим индивидуумом в природе и истории (Евгемер, IV–III в. до н.э.), и представления о богах как о существах, обладающих человеческим обликом, но в отличие от людей вечных и блаженных.

Окончательная гибель античной мифологии обозначилась в неоплатонизме, который вывел античную философию за рамки мифа, отождествив в рефлекторной форме категории античной философии и античную мифологию. «Все боги, демоны и люди, космос продумывались до своего логического конца и становились строго сформулированной логической категорией. В результате античная мифология получила свое исчерпывающее рефлексивное построение и перестала существовать в буквальном виде»¹³⁹.

Благодаря деятельности великих философов Эллады, и в первую очередь Платона и Аристотеля, была создана идеальная модель космоса, ставшая идейной основой *античного образа культуры*, в котором все составляющие эту культуру элементы образовали *единое* целое. Благодаря этому своему качеству античная культура принципиально отличалась от всех предшествовавших ей древних культур Ближнего Востока и Средиземноморья. В своей известной работе «Античная “литература” и ближневосточная словесность» С.С. Аверинцев пишет: «Вся мысль египтян,

---

¹³⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.VIII. Кн. 1. С. 407–408.

вавилонян, иудеев в своих предельных достижениях не философия, ибо предмет этой мысли не “бытие”, а “жизнь”, не “сущность”, а “существование” и оперирует она не “категориями”, а нерасчлененными символами человеческого мироощущения в мире, всем своим складом исключая “технично-методическую” правильность собственно философии. В отличие от них греки, если позволительно так выразиться, извлекли из жизненного потока явлений неподвижно-тождественную “сущность” (будь то “вода” Фалеса или “число” Пифагора, “атом” Демокрита или “идея” Платона) и начали с этой сущностью манипулировать, положив тем самым начало философии... В их руках мышление впервые превратилось из мышления в мире в мышление о мире»¹⁴⁰, что с неизбежностью придало ему не макрокосмическую (как это было в мифологическом сознании), а микрокосмическую ориентацию (какую оно имеет в философском сознании), благодаря чему человек начинает осознавать себя в качестве не только объекта, но и субъекта познания, т.е. личностью. В свою очередь, созданный на такой философской основе образец культуры обретал классическую форму и общечеловеческое значение.

ГЛАВНАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ. АНТИЧНЫЙ КОСМОС

Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий.

Гераклит

Главной типологической особенностью античной культуры является ее космологический характер. «Вся античная культура связана о интуицией вечно и закономерно движущегося, живого и одушевленного космоса»¹⁴¹. Слово «космос» имеет два главных значения «порядок» и «украшение». Соответственно им и в мифологической интуиции, которой космологическая идея обязана своим возникновением, и в рассуждениях о космосе античных философов присутствуют два аспекта. Первый из них характеризует космос как порождение мирового Разума, второй связан с представлением о нем как о прекрасном произведении искусства. Причем обе

¹⁴⁰ Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971. С. 210.

¹⁴¹ Лосев А. Ф. ИАЭ. Т. VIII. Кн. 2. С. 407–408.

эти характеристики космоса — рациональная и эстетическая — рассматриваются в единстве и взаимной обусловленности.

Согласно традиции слово «*космос*» было в классической Греции «*известнейшим из имен*». Начиная с Пифагора, считавшегося первым греческим философом, назвавшим «Вселенную “космосом” по порядку, который ему присущ»¹⁴² (ФРГФ, с. 147), все греческие философы придавали ему предельно широкое и универсальное значение. В доклассический период космос рассматривался как *эманация* (проистечение) мифа. В поэме Гесиода «Теогония», где впервые было проведено разграничение хаоса и космоса, мировой порядок строился по аналогии с господствовавшими в общинно-родовом строе кровнородственными отношениями. Все боги и герои, представлявшие космос, характеризовались, прежде всего, исходя из их родственных отношений друг с другом. В это же время зарождается и понимание космоса как *живого организма*, как телесного объекта и живого мыслящего разумного существа, обладающего бессмертием, могуществом и совершенной красотой. Соответственно этим качествам космосу придавался статус божества.

Первые попытки определить происхождение и структуру космической организации были предприняты еще в архаическую эпоху в древнейших космогонических системах. Одна из них, наиболее известная и популярная, связана с именем мифического поэта и прорицателя *Орфея* и его учеников *Мусея* и *Лина*. Характеризуя их представления о происхождении космоса, Аристотель в своем трактате «Метафизика» (1У. 1091 b6) пишет о том, что они считали, будто мир был порожден не его правителем Зевсом, с которым связано представление о благом и прекрасном (гармонически организованном) начале, а в результате взаимодействия первобытных, стихийных существ (начал): Ночи, Неба, Хаоса, Океана. В этом они сходятся с философами (имеются в виду представители натурфилософии), которые также утверждают *вторичность* космоса (организованного мира) по отношению к первичному мировому хаосу. Одновременно с таким истолкованием идеи космоса этот термин употреблялся Орфеем для обозначения *распорядка стихов* у Гомера.

С началом классической эпохи эти архаические представления о космосе конкретизируются. Уже в период ранней классики космос, его происхождение и структура становятся предметом размышления. Оформле-

---

¹⁴² Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М.: Наука, 1989. С. 147.

ние, *моделирование* космоса — главная проблема древнейшей греческой *натурфилософии*, представителями которой были выдающиеся мыслители. Первый из них, милетец *Фалес*, утверждал, что исходным элементом космической структуры является вода. Анаксимандр утверждал, что космос образуется из бесконечного множества разнообразных элементов, из взаимосвязи которых образуется бесконечное количество миров-космосов. Великий создатель античной диалектики *Гераклит* характеризует космос как вечно возгорающийся и вечно угасающий огонь, возникающий и гибнущий в соответствии с присущим ему законом (логосом). *Анаксимен* в качестве такого первоначала называет воздух. Его ученик *Анаксагор* считал, что в основе космической организации лежит мировой ум. Его сочинение начиналось словами: «Все, что имеется, было совокупно, затем пришел Ум и установил в нем распорядок». За это утверждение самого Анаксагора прозвали Умом¹⁴³. Такое понимание истока космического миропорядка потенциально содержало в себе возможность разграничения предметной и умопостигаемой (идеальной) модели космоса и было первым шагом к истолкованию этого термина в качестве философской категории.

Наиболее значительный вклад в философское осмысление идеи космоса внес *Пифагор*. Развивая мысль о том, что космос является порождением мирового Ума, великий мыслитель стремился придать ему математически обоснованный характер и утверждал, что его конкретным выражением является *число, благодаря которому произошло все*. С помощью различных числовых отношений он пытается объяснить не только различие между вещами, но и людьми. По свидетельству Аристотеля, с этой целью он попытался создать и числовое определение добродетели. По мнению Пифагора, основу космической организации составляет гармония, которая может быть выражена в системе арифметической и соответствующей ей музыкальной пропорции. Пифагор «учил, что счастье (эвдемония) заключается в знании совершенства числа»¹⁴⁴. Свое завершение натурфилософская концепция космоса нашла в учении великого античного философа *Демокрита*, который рассматривал природный космос как совокупность порядка, состоявшую из атомов, и распространял это понятие на государ-

---

¹⁴³ *Диоген Лаэртский*. О жизни учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 11, 3, 6.

¹⁴⁴ Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1, Пифагор 26. С. 148.

ство, объявляя присущий ему порядок “космосом” и называя человека “микрокосмосом”»¹⁴⁵.

Несмотря на все эти новации, связанные с попыткой выработать философское определение космоса, создателям натурфилософии не удалось решить эту задачу. В этот период термин «космос» все еще рассматривается преимущественно в своем «бытовом» не философском значении — как определяющий правильный порядок и устройство вещей, человеческого поведения, языка и, наконец, всего мира.

Хотя категория *единого* была предметом постоянного интереса у представителей ранней натурфилософии (Анаксагора, Гераклита, Эмпедокла, Пифагора), подлинный переворот в ее философском обосновании произошел позднее — в период средней классики. Он был связан с деятельностью учителя Платона, Сократа, который перестал, как это делали натурфилософы, «рассматривать вещи сами по себе» и начал их *расчислять* и *обобщать*, т.е. сделал их предметом логического анализа. Его ученик Платон попытался объединить в своих рассуждениях о космосе результаты интуитивных прозрений ранних натурфилософов, используя при этом новую методологию-мифологическую диалектику. В результате ему удалось создать *идеальную модель* античного космоса. «Отсюда, — пишет А.Ф. Лосев, — в античной философии возникла диалектика такого *единого*, которая охватывала всю действительность и тем самым оказалась выше ее»¹⁴⁶.

Наиболее законченное выражение платоновское учение о космосе нашло в его знаменитом диалоге «Тимей». Согласно Платону, космос — это живой организм, одушевленный, обладающий умом, сферической формой. Он совершенен и прекрасен, так как в основе его организации лежит музыкально-гармонический строй. Космос создан Богом-творцом (демиургом) в *подражание* вечному *умопостигаемому ОБРАЗЦУ* (paradeigme), универсальному живому существу в его идее (эйдосе). Соответственно этому космос видим и слышим (он представлен красотой звездного неба и музыкой сфер, слышимой в процессе его движения). Однако получить представление о нем во всей его целостности может лишь тот, кто сумеет объединить созерцание неба в его движении (пространстве) со знанием

---

¹⁴⁵ Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, часть 1. Демокрит, 48–62. М., 1969. С. 335–337.

¹⁴⁶ Лосев А.Ф. ИАЭ. Т. VIII. Кн. 1. С. 492.

мирового закона (Логоса), полученным только с помощью диалектики (без нее невозможна культура разума); науки о числах (без нее немислима никакая мудрость и подлинная добродетель) и музыки (без нее невозможно установить связь музыкально-гармонического строя космоса с организацией музыкально-гармонического строя человеческой души и государства [Платон. Государство (430 е, 432 а, 616 а, 617 с. «Тимей» 47 д].

Учение Платона о *едином* стало в эпоху завершения классического периода идейным основанием, придавшим античной культурной традиции целостность. С Платоном буквальная (общинно-родовая) мифология еще не уходит в прошлое, а «реставрируется при помощи диалектического метода и превращается в детально разработанную космологию, которая становится *«идеальным образцом для теории идеального человека и идеального общества»*¹⁴⁷. Следуя этому образцу, человек достигает совершенства, в полной мере реализуя себя в качестве микрокосмоса — единственного земного существа, владеющего ЛОГОСОМ

ОСНОВНЫЕ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мудрость в том, чтобы знать все как одно.

Гераклит

Исходным смыслообразующим элементом культурного сознания античного человека в классический период была категория ЭЙДОСА. Его первоначальное смысловое значение определялось как *«видимая форма»*. В этом своем значении термин *эйдос* употребляли основатель греческой медицины *Гиппократ* и отец истории *Геродот*. Позднее, в эпоху средней классики в этом же значении его использовал историк и философ *Ксенофонт*, автор знаменитых «Воспоминаний о Сократе». В период высокой классики *Платон* придает ему универсальное значение как *исходному принципу космической организации*. По мнению философа, любая вещь и мир в целом, обладающие телесной природой, имеют свои эйдосы. В качестве *эйдоса эйдосов* выступает Единое (*Благо*). В некоторых случаях Платон отождествлял термины *эйдос* и *идея*, рассматривая эйдос как образец для реальных вещей и существ. Истолкованный таким

---

¹⁴⁷ Платон. Собр соч. в трех томах. Т. 3/1. А.А. Тахо-Годи. Критические замечания к диалогу «Тимей». М., 1971. С. 659.

образом эйдос Платон обозначает словом *парадигма (образец)*. Значение этой категории в культурном сознании античного мира определялось тем, что античные мыслители (и прежде всего Платон) использовали его для придания своим культурологическим конструкциям *образцового*, общезначимого характера. Согласно учению Платона, познание эйдосов возвышает и очищает душу, дает истинное знание и позволяет правильно ориентироваться в пространстве. В процессе познания эйдосов человек обретает знание той *высшей цели* (Блага), к которой человек должен стремиться всегда и во всем. Без этого ни о какой культуре не может быть и речи. Учение об эйдосах организует все *основные структурные элементы космологии* Платона, такие, как: *УМ* (средоточие всего осмысленного, оформленного, созидательного, активного), *ТЕЛО* (живое, прекрасное тело космоса), *МИРОВАЯ ДУША* (самодвижущее начало космоса). Такие качества миропорядка, как красота, добродетель, также являются результатом подражания эйдосу, выступающему в роли главного принципа космической организации. Этот порядок Платон рассматривает не абстрактно. Философ придает ему телесный облик и пластичные очертания. Подражая идеальному космосу, человек обретает источник физического и духовного здоровья. Такое подражание необходимо для тех, кто стремится к *благой* (счастливой) *жизни*. В диалоге «Горгий» Платон вкладывает в рассуждение одного из его персонажей, Сократа, следующие мысли: «Речи достойного человека всегда направлены к высшему благу, он никогда не станет говорить наобум, но всегда держит в уме какой-то образец, как и все остальные мастера, стремясь выполнить свое дело, каждый из них выбирает нужные снасти не кое-как, но чтобы вещь, над которой они трудятся, приобрела определенный вид. Взгляни, если хочешь, на живописцев, на строителей, на корабельных мастеров, кого ни выберешь, в каком порядке располагает каждый все части своей работы, подгоняя и прилаживая одну к другой, пока не возникнет целое — стройное и слаженное! Подобно остальным мастерам и те, о которых мы говорили недавно, те, что заботятся о человеческом теле, — учителя гимнастики и врачи — как бы налаживают тело и приводят его в порядок... А порядок и слаженность в душе надо назвать “законностью” и “законом” и через них становятся люди почтительны к законам и порядочны, а это и есть справедливость и воздержанность»¹⁴⁸. В IV книге диалога «Госу-

¹⁴⁸ Платон. Горгий 503 е – 504 а.

дарство» Платон утверждает, что основу идеальной модели государства составляет идея порядка, организации (при помощи закона) жизни всех входящих в него граждан. При этом он замечает, что «...в вопросе совершенствования государства способность каждого гражданина делать свое дело соперничает с мудростью, рассудительностью и мужеством», т.е. с той «гармонией добродетелей» в душе человека, которые образуют в ней «некое созвучие и гармонию... нечто вроде порядка — космоса»¹⁴⁹.

Универсальное смыслообразующее значение эйдоса определялось и тем, что, объединяя в сознании эллинов в единое целое все многообразие материальных и духовных элементов, он давал возможность представить это единое в телесных, зримых, пластических образах, что было немаловажно для них, считавших зрение «источником величайшей пользы». В диалоге «Тимей» Платон утверждает: «Да, я говорю о зрении как об источнике величайшей для нас пользы, вот и в нынешнем нашем рассуждении (речь идет о космосе — Г.П.) мы не смогли бы сказать ни единого слова о природе Вселенной, если бы не видели ни звезд, ни Солнца, ни неба. Поскольку же день и ночь, круговороты месяцев и годов, равноденствия и солнцестояния зримы, глаза открыли нам число, дали понятие о времени и побудили исследовать природу Вселенной, а из этого возникло то, что называется философией и лучше чего не было и не будет подарка смертному роду от богов. Я утверждаю, что именно в этом высшая польза очей»¹⁵⁰. Из этого рассуждения Платона следует, что власть зрения распространяется им не только на мир предметов и тел, но и на мир умопостигаемых сущностей — мир идеальный. О том, что это действительно так, свидетельствует и еще одно описание идеального космоса в диалоге «Федон». Он представлен в этом диалоге в образах, которые во всем подобны образам предметного мира, только здесь яркость их «чувственных красок» интенсивней, а «красота форм» более совершенна. Здесь нет «затемняющих» их моментов и всяких земных несовершенств. Этот мир, блещущий яркими красками, наполненный прекрасными предметами и чистейшим воздухом, населяют люди, ведущие блаженную жизнь. Они непосредственно общаются здесь с богами¹⁵¹. В будущем эти живые картины идеального мира, столь под робно и зрительно достоверно представленные Платоном, вновь оживут

---

¹⁴⁹ Платон. Государство. IV. 433 e, 430.

¹⁵⁰ Платон. Тимей. 78 a-b.

¹⁵¹ Платон. Федон. 110 b-c, 111c.

в произведениях европейской живописи Ренессанса и Классицизма, авторы которых стремились придать образам искусства правдоподобие и жизненную достоверность.

Вторым важнейшим смыслообразующим элементом античной культуры был *ЛОГОС*. Этот термин употреблялся в античности во многих различных смыслах (слово, понятие, определение, закон, суждение, мысль, принцип, причина, наука, метод, разум). Главными же из них являются речь, язык и закон. Определяя в своем трактате «Политика» сущность человека, Аристотель называет его «существом, обладающим логосом», потому что «...один только человек из всех живых существ одарен речью. Голос выражает печаль и радость, поэтому он свойственен и остальным живым существам... но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно, как и то, что справедливо и несправедливо... только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства»¹⁵². При этом античный мыслитель отмечает, что владение логосом дает человеку возможность в полной мере реализовать себя и как существо общественное. Таким образом, логос, как считает античный мыслитель, объединяет разум и нравственный закон, мудрость и социальную практику.

Первая попытка создать философию логоса была предпринята в период ранней классики великим античным философом *Гераклитом*. В сохранившихся свидетельствах древних об учении этого мыслителя есть афоризмы, посвященные логосу. Вот некоторые из них: «Люди — боги, боги — люди. Ибо логос один для всех». Позднее христианские комментаторы истолковывали смысл этого изречения Гераклита в сакральном смысле таким образом: «Тайное явно, Бог в человеке, и человек — Бог, а волю Отца исполняет Посредник, так как Слово (Логос) — Посредник между Богом и человеком, общий им обоим»¹⁵³. К этому пояснению христианского учителя из Александрии, жившего во II в. н.э. следует добавить, что Гераклит в качестве единого Бога признавал не Христа, а Мировой Ум: «...мудрым Существом можно считать только одно: Ум могущий

---

¹⁵² Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. IV. С. 379.

¹⁵³ Фрагменты ранних греческих философов. С. 216 (е). Климент Александрийский (раннехристианский мыслитель, стремившийся осуществить синтез эллинской культуры и христианской веры)

править всей Вселенной»¹⁵⁴. Символом этого могучего существа он считал огонь. Об этом говорится в одном из самых известных изречений великого мыслителя: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов и никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся и мерно угасающий»¹⁵⁵. Таким образом, *ум* и *огонь* у Гераклита — не что иное как *синонимы логоса*. Знание логоса, считает Гераклит, это высшее знание, дающее мудрость: «Выслушав не мою, но эту вот Речь (Логос), должно признать мудрость в том, чтобы знать все, как одно». Однако, знание логоса, хотя действие его очевидно, у большинства людей отсутствует: «Эту вот Речь (Логос), сущую вечно, люди не понимают и прежде, чем выслушать ее, и выслушав однажды, ибо, хотя все люди сталкиваются напрямую с этой вот Речью (Логосом), они подобны незнающим ее, даром что узнают на опыте точно такие слова и вещи, какие описываю я, разделяя их согласно природе (истинной реальности) и высказывая их так, как они есть. Что же касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву, подобно тому как это не помнят спящие»¹⁵⁶. Знание логоса является той основой, которая способна дать человеку правильное понимание как мироздания, так и своей собственной жизни. Оно противопоставляется Гераклитом «многознанию», о котором он говорит с издевкой и презрением, так как только «знание логоса способно научить человека уму». В период ранней классики, к которому относится деятельность Гераклита, логос, таким образом, с одной стороны, отождествлялся с реальной вещью (огнем, например), с другой, рассматривался как основной закон и принцип космического миропорядка или как своего рода *судьба*, властвующая не только над людьми, но и богами. Гераклит говорил, что даже солнце не может преступить положенную ему меру, так как иначе его настигнут Иринии — блюстительницы Дике (правды). Таким образом, «знаменитый *фатализм* древних греков одним из главных своих истоков имеет такое понимание логоса»¹⁵⁷.

В период средней и высокой классики идея логоса соотносится с человеком, который характеризуется как единственное *живое* существо, обладающее логосом (Речью). Современный философ и исследователь куль-

---

¹⁵⁴ Фрагменты ранних греческих философов. С. 239. Гераклит (85).

¹⁵⁵ Там же. С. 217. Гераклит (51).

¹⁵⁶ Там же. С. 181. Гераклит (1).

¹⁵⁷ А.Ф. Лосев. Гомер. М., 1960. С. 33, 237–341.

туры Г.-Г. Гадамер пишет, что «подобное представление о человеке стало в западноевропейской традиции каноническим в том смысле, что человек *animal rationale*, разумное живое существо, отличается от прочих животных способностью мышления. Следовательно, греческое слово *Logos* воспринимается как разум, а соответственно и мышление. На самом же деле это слово, прежде всего, означает язык»¹⁵⁸.

Несмотря на то, что в античном мире термин логос употреблялся постоянно и в разные эпохи ему придавалось различное значение, он все же является «оригинальным порождением греческого гения» и характеризуется прежде всего тем, что в нем утверждается идея о глубочайшем единстве мысли и слова и неразрывной связи их с практическим использованием¹⁵⁹.

Характер воздействия логоса на человека, его гармонизирующая роль в деле формирования *«лучшего» человека* и *«образцового гражданина»* была рассмотрена Платоном в его диалогах «Государство» и «Законы». В них логос включен, наряду с мифом, в *мусические искусства*, являющиеся одним из двух важнейших элементов *«великой пайдеи»*.

Третьим, важнейшим смыслообразующим элементом античного культурного сознания, является *ЧИСЛО*. Эта категория, имеющая отношение к структурной характеристике античного космоса, издревле, еще со времен древней натурфилософии, вызывала интерес античных мыслителей. Она интересовала их и с точки зрения той огромной роли, которую, по их мнению, играло число как в организации мирового космоса, так и в человеческой жизни. Античное учение о числе опиралось на мифологическую интуицию, в греческой мифологии постоянно встречаются числовые обозначения тех или иных ее структурных элементов. Числа определяют количество божественных персонажей, жертвенных приношений, участников тех или иных событий. Так у Гомера число 3 употребляется 123 раза, у Гесиода в «Теогонии» прародители богов имеют тройное потомство. В «Илиаде» герои Эллады Диомед и Ахилл после гибели друга Ахилла, Патрокла, приносят в жертву 12 пленников, 12 жертвенных бычков. В «Одиссее» — 12 участников одиссеевской разведки, 12 женихов Пенелопы, 12 рабынь, неверных служанок, казненных в доме Одиссея, 12 фракийских царей и т.д. и т.п.

---

¹⁵⁸ Гадамер Г.-Г. Человек и язык // От Я к ДРУГОМУ. Сб. текстов. Минск, 1977. С. 133.

¹⁵⁹ Лосев А.Ф. ИАЭ. Т. VIII. Кн. 2, 216.

В период ранней классики *Пифагор* и представители его школы впервые придают учению о числе универсальное значение. Они пытаются, используя число, объяснить добродетель, различия отдельных вещей, произведений искусства. Пифагор первым из античных философов предпринял попытку создать математическую модель, как макро- так и микрокосмоса, объявив числа «элементами всего сущего»¹⁶⁰. В этот период, когда числа отождествлялись с вещами (позднее им придается значение структурных элементов космоса), Пифагор утверждал, что без использования чисел невозможно никакое познание¹⁶¹. Пифагорейцы приписывали числам созидательную функцию, которая проявлялась, в частности, в том, что числа образуют *определенные геометрические формы*. Связь чисел и геометрической фигурности определялась путем обращения к исконной интуиции античной мифологии, которая представляла мироздание в виде сформированного и точно очерченного, вещественного и вполне материального тела. *Пифагорейцы создали учение не только о единой числовой первооснове правильности геометрических форм, но и развили учение о музыкальной гармонии, придав ему всеобщее космическое значение, что дало начало представлению о космосе, как о «хорошо настроенном музыкальном инструменте»* (Платон). Пифагореец *Филолай* учил, что «числа являются принципом всеобщего оформления» как у богов, так и у людей, в природе, в искусстве и во всем космосе¹⁶². При этом пифагорейцев интересовали не только *конечные числа*, но и *число вообще* и, главным образом, его значение в понимании *не суммы частей, а целого*.

Гераклит трактовал число, как *единство конечного и беспредельного* и рассматривал его в единстве с эйдосами и логосом как структурное выражение *единого*. Позднее такое понимание числа получит развитие у Платона.

О том значении, которое число играет в человеческой жизни, размышлял последователь Пифагора и Гераклита, натурфилософ и создатель комедии *Эпихарм* (VI–V вв. до н.э.): «Человеческая жизнь очень нуждается в счете и числе. Мы живем числом и счетом. Ибо это сохраняет жизнь смертных»¹⁶³.

---

¹⁶⁰ Фрагменты ранних греческих философов. Пифагор. 58, б.4.

¹⁶¹ Там же. Филолай. 13.11.4.

¹⁶² Там же. Филолай. 58 В 12.

¹⁶³ Досократики. Минск, 1999. С. 362. Эпихарм 56.

Свое окончательное оформление учение о числе, основанное Пифагором, находит у Платона. «...вся система Платона, — пишет Лосев, — особенно в поздний период, буквально пронизана числовыми теориями и числовыми интуициями»¹⁶⁴. Согласно Платону, всякое число занимает *среднее место*: между неделимой единицей и бесконечностью, между пределом и беспредельностью и реализует себя, с одной стороны, в числовом выражении, с другой, мыслится чем-то подобным геометрической фигуре, возникающей на бесформенном фоне. Концентрированное выражение платоновское учение о числе нашло в диалоге «Послезаконие». В этом последнем творении великого мыслителя, которое считается продолжением диалога «Законы», наука о числе рассматривается в контексте определения мудрости и рассуждения об *астрономии* как опоре и источнике благочестия, главной добродетели и высшей мудрости. «Высшая сущностная мудрость есть наука о числе»¹⁶⁵, — утверждает Платон. Знание числа открывает путь к мудрости, потому что дает человеку возможность «правильно созерцать небо (Космос, Олимп)», а знание их рождает у нас «всякую другую разумность, вместе с общим понятием о числе, да и все остальные блага... Самым главным будет, если человек разберется в его (космоса, неба) круговращении»¹⁶⁶. Истинная астрономия это не астрономия Гесиода, ограничивающаяся наблюдением над заходами и восходами светил, а рассмотрение их движения, исходя из знания науки о числах, но не тех, что имеют предметное выражение, а вообще о зарождении понятия «ЧЕТ» и «НЕЧЕТ» и о том значении, которое они имеют в природе вещей. Усвоивший это может прийти к пониманию *геометрии* — науки о том, «*как выразить на плоскости числа, по природе своей неподобные*». Вслед за ней идут такие науки, как стереометрия, арифметика и геометрические прогрессии. Их изучение должно осуществляться при постоянном сопоставлении частного с общим (т.е. с наукой о самих числах) и с убежденностью в старшинстве души над телом. Общий вывод Платона из его учения о числе таков: «Всякая геометрическая фигура, любое сочетание чисел или гармоническое единство имеют сходство с круговращением звезд, следовательно, *единичное* для того, кто надлежащим образом его усвоил, разъясняет *все остальное*...

---

¹⁶⁴ А.Ф. Лосев. ИАЭ. Т. VIII. Кн. 1, 512.

¹⁶⁵ Платон. Послезаконие, 976 с-979 е.

¹⁶⁶ Там же. 977 а-в.

Я считаю поистине мудрейшим человека, охватившего таким путем все эти знания»¹⁶⁷.

Диалог содержит также рассуждение о «божественности осмысленного числом космоса»¹⁶⁸ и об «астрономической добродетели» — высшей мудрости тех правителей государства, которые ей обладают. Людям, достигшим наибольшей опытности в «божественной астрономии» (ее Платон отождествляет с философией), надлежит представлять в государстве главные посты. Созерцание небесных сил (солнца, луны, неподвижных звезд и пяти планет) способно возвысить человека к добродетели при жизни и к благому существованию после смерти. В этом отношении эллины — это законные и достойные наследники учений о космических богах.

ИСХОДНЫЙ ПРИНЦИП И ДОМИНАНТА АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ. УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННО-ПРЕКРАСНОМ

В определенные эпохи своего культурного развития человек воспринимает как самые прекрасные свои собственные пропорции...

В. Татаркевич. Античная эстетика

Исходный принцип и доминанта античной культуры неразрывно связаны с размышлениями греков о *едином*. Единое представлялось не просто в качестве логической абстракции. Оно имело для них вполне реальные черты, которые принадлежали одновременно космическому и человеческому телу. «...Это живое *тело*, которое было не только чем-то внешним, но, поскольку оно выражало только самое себя, оно было и чем-то внутренним... Что такое тело, которое выражает собою не что-нибудь сверхтелесное, а именно самое себя, когда тело мыслится именно как тело и вещь мыслится именно как вещь, а не что-нибудь другое! Тогда и получается, что красота заключается в телесных же особенностях самого тела, т. е. в гармонии его частей, симметрии его структуры, в равновесии тяжестей, определенным образом распределенных по всему его объему. Короче говоря, здесь перед нами скульптурное произведение периода греческой классики»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁷ Платон. Послезаконие. 990–992.

¹⁶⁸ Там же. 980 а–986 а.

¹⁶⁹ Лосев А. Ф. ИАЭ. Т. 1. М., 1963. С. 92.

Представление о нераздельности телесности и красоты является исходным принципом античной культуры вообще и определяет тем самым ее эстетическую доминанту. Вместе с тем эстетические представления в античную эпоху еще не оформились в самостоятельную науку, а представляли собой неотъемлемую часть космологии и натурфилософии. В древнегреческом языке отсутствуют такие термины как *эстетика* и *искусство*. Им соответствуют два термина: *айстетикос*, обозначающий всю предметно-чувственную область познания, и *техне*, употреблявшийся одновременно для обозначения ремесла, искусства и науки. В раннеклассический период эстетические представления греков главным образом были связаны с характеристикой космоса, обладающего совершенной гармонией, симметрией и соразмерностью всех его частей, ритмичным движением и звучанием, подобным звукам хорошо настроенного музыкального инструмента. Соответственно этому космос рассматривался в качестве эстетического объекта не только в каких-либо составляющих его частях, но и в целом, представление о котором может быть получено только путем числовых измерений и философских спекуляций. Человек, определявшийся как микрокосмос, также обладал всеми этими качествами космоса и так же, как он, рассматривался в качестве эстетического объекта. В силу такой соотнесенности мира и человека, сам принцип его организации определялся греками как эстетический. При этом эстетический акт не локализовался в сфере собственно художественной деятельности, а рассматривался как проявление духовной (т.е. культурной, в самом широком смысле слова) деятельности. «Человек духа — для греков не деятель, но также и не аскет... он зритель и мир для него зрелище... зрелищный подход к миру — доминанта всей античной культуры и жизни сверху донизу, от адептов интеллектуального созерцания до римской черни, требовавшей хлеба и зрелищ»¹⁷⁰. Характеризуя представления греков в период архаики, когда зарождалась античная эстетическая традиция, Платон говорит в диалоге «Законы», что, как уже тогда считали, «величайшие и прекраснейшие из вещей произведены природой и случаем, а менее важные — искусством. Искусство получает из рук природы великие и первичные ее творения уже в готовом виде, оно обрабатывает и ваяет лишь то, что менее важ-

---

¹⁷⁰ Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971. С. 210.

но»¹⁷¹. Соответственно такому пониманию, искусство считалось скорее забавой, чем чем-то серьезным, главным же эстетическим объектом считалась естественная красота живого, вещественно данного, чувственно воспринимаемого космоса. Эта общая установка космологической эстетики сохраняется с определенными изменениями на всем протяжении истории античного мира.

В эпоху ранней классики пифагорейцы, не отрицая в целом этой космологической эстетики, попытались математически обосновать идею космической гармонии и красоты. В этот же период натурфилософы начинают использовать в своих рассуждениях о структуре космоса абстрактные понятия, что в конце концов приводит к растворению в этих абстракциях великих эстетических интуиций олимпийской космогонии и заводит в тупик самую натурфилософию, которая начинала свой путь с попыток осмыслить и философски обосновать эти интуиции греческого мифа.

В период средней классики софисты соотносят свои представления о прекрасном не только с громадой мирового космоса, но и с его конкретными проявлениями, в том числе и с реалиями человеческой жизни и деятельности. В результате в центре внимания их размышлений оказывается эстетический потенциал языка и слова, а также связь красоты и пользы. Эстетические взгляды софистов были приведены в соответствие с исходным для их философии принципом относительности¹⁷². В соответствии с такой установкой, в центре внимания софистического понимания эстетики оказывается не тело, которое едино для макро- и микрокосмоса, а то, что *специфично* для человека: его речь и язык. Основатель софистики Протагор стал одновременно и основателем риторики — искусства слова и речи, которое представлялось ему *важнейшим из искусств* в силу его органической связи с философией.

Соответственно этим взглядам сложилось и представление софистов об одной из центральных категорий античной эстетики — красоте. По мнению софиста *Горгия*, красота невыразима в своем объективном значении и не может быть воссоздана непосредственно никакими искусствами. Обнаруживает она себя лишь опосредованно, благодаря попыткам мудрых художников подражать (*mimesis*) красоте космоса. В них она находит свое чувственное выражение и всегда выглядит изменчивой. Общим же в ее

---

¹⁷¹ Платон. Законы. 889 а.

¹⁷² Там же. Секст. С. 316.

проявлениях является лишь то, что она «всегда захватывает человеческую личность, наполняя ее бушеванием страстей и переживаний»¹⁷³.

Новым шагом в попытках создать антропологическую, т.е. связанную по преимуществу с человеческой жизнью эстетику, явились взгляды *Сократа*. «Он стремился обосновать идею об органической связи красоты и искусства с *пользой*. Под “пользой” он подразумевает все то, что способствует достижению высшей цели, к которой должен стремиться человек — этой целью является *счастье жизни* или *высшее благо*. В стремлении достичь этой цели человек и приобщается к истинно прекрасному. Представления о прекрасном у разных людей различны, т.к. в стремлении каждого из них к высшей цели то, “что полезно, для одного, может быть вредным для другого”»¹⁷⁴.

В период высокой классики *Платон* придает учению о нравственно-прекрасном характер всеобщего эстетического принципа, что окончательно утверждает доминирующий характер эстетики в античной культуре в целом. В стремлении Платона синтезировать все предшествующие представления об античном космосе и создать его идеальную модель эстетическому фактору принадлежит центральная роль. Вместе с тем у Платона постоянно присутствует органическое соотношение эстетической идеи созерцательного любования и практической полезности: «Космос для Платона — это сплошная мировая фабрика материальных вещей... Из небесной материи создается все земное, создается сам человек со своим телом и душой, а это тело и душа могут быть слабыми и ничтожными и даже злыми. Каждое земное тело и каждая земная душа прекрасны в меру их приобщенности к космосу, так что основным критерием их красоты является полная слиянность самодавяющей созерцательности и практически полезного производства. Прекрасный человек — это сильный, здоровый, крепкий, живучий человек, но он в то же самое время и таков, что мы можем им любоваться, как статуей или картиной, забывая всякую его силу и здоровье, как будто бы только он и был создан для одного любования им и для одного наслаждения его прекрасными чертами. Это “общеантичная интуиция красоты, по крайней мере, для эстетики периода классики”»¹⁷⁵.

---

¹⁷³ *Лосев А.Ф.* ИАЭ. Т. II. С. 74.

¹⁷⁴ *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. М., 1993 IV–6, 9., III–13,12,6. IV–7. II–4,5,6.

¹⁷⁵ *Лосев А.Ф.* ИАЭ. Т. II С. 667.

Свое наиболее законченное выражение античные представления о всеобщем эстетическом принципе нашли в учении Аристотеля «о *середине*». Термину «СЕРЕДИНА» он, следуя идее Платона, придает универсальное значение, характеризуя середину в качестве *всеобщего эстетического принципа*. Он имеет, по мнению философа, отношение к организации всех сфер жизни, как мировой так и человеческой. Иногда он говорит о середине в смысле *меры*, как о *соразмерном* ¹⁷⁶, как о том *основании, которое ищут во всем*. В других случаях он придает этому термину этическое значение, характеризуя середину как *наилучшее состояние* и *высшую добродетель*. В «Никомаховой этике», главном сочинении Аристотеля, посвященном проблемам этики, говорится: «...добродетель есть сознательно избираемый склад души, состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждением, каким определит ее рассудительный человек... Я называю серединой вещи то, что равно удалено от обоих краев, причем эта середина для всех одинаковая. Серединой же по отношению к нам я называю то, что не избыточно и не недостаточно, и такая середина не одна и не одинакова для всех» ¹⁷⁷. Соответственно такому пониманию красоты формировались в период высокой классики и взгляды на искусство. В диалоге «Федр» Платон говорит о том, что совершенным искусством владеют лишь философы, постигающие эйдосы (образцы), все же остальные заняты искусствами «несовершенными». По мнению Аристотеля, различаются красота природы, которую она творит как *великий художник* — это красота вечная и совершенная, и красота человека и создаваемого им искусства, которая проявляется не в своей универсальной, а индивидуальной форме. Объединяет же красоту вечную и красоту искусства лишь всеобщий эстетический принцип середины. Объединяет он и всю человеческую деятельность, если она направлена к высшей цели — совершенству и благу. «Если же всякая наука успешно совершает свое дело... стремясь к середине... а обладание серединой благотворно, причем искусные мастера, как мы утверждаем, работают с оглядкой на это правило, то добродетель, которая так же, как природа, а точнее и лучше искусства любого мастера, будет, пожалуй, попадать в середину» ¹⁷⁸, — утверждает мыслитель.

---

¹⁷⁶ Аристотель. Никомахова этика. I I, 2. 1104 а 26.

¹⁷⁷ Там же. Кн. 2. (В)110 б а 30–35.110 а 5.

¹⁷⁸ Там же. 1106 Б, 10.

С эстетическим принципом *середины*, так или иначе, соотнесены все основные структурные категории культурного сознания античности и все основные институты античной культуры. Рассмотрим некоторые из этих категорий и институтов в их взаимосвязи и исторической динамике. Такими категориями являются: *мера, гармония, прекрасное, подражание (мимезис), очищение (катарсис)*.

МЕРА (metron) — пожалуй, древнейшая из категорий античного культурного сознания, характеризующая одну из основных норм образа жизни древних греков. Она утвердилась в нем со времен первых древнегреческих натурфилософов, которые придавали ей исходное значение в определении *целостности* любого телесного объекта, будь то мировой космос или человек. Позднее этот термин был конкретизирован в таких категориях, как *симметрия, ритм, центр, середина*, которые с течением времени обретают все более отчетливо выраженную эстетическую окраску. Они использовались для характеристики макро- и микрокосмоса в качестве *эстетических объектов*. Категория меры занимает центральное место в рассуждениях основателей античной *философии* — важнейшего института культуры классической Греции. «Только в истинной мере реализуется *гармония* противоположностей», — считали великие античные философы, начиная от эпохи ее отцов — «семи греческих мудрецов» — и кончая великим Аристотелем.

ГАРМОНИЯ (harmomia) — важнейшая из структурных категорий античного сознания. Ее первоначальное значение — *скрепы, гвозди*, скрепляющие части корабля, *соединяющие* его в некий определенный порядок. Благодаря этому сцеплению появляется *сродное* морской стихии орудие — корабль. С его помощью человек, как бы вырастает в *тело* важнейшей природной стихии (Океана). Для грека, согласно мифологической традиции, стихия моря (Океана) была границей, обозначающей *ойкумену* — территорию его жизни.

Умение строить корабли было делом, освященным богами. Недаром титан Прометей в качестве одного из *даров* научил людей кораблестроению. Позднее натурфилософы истолковывают этот термин как определение того *принципа*, который лежит в основе всякой *наилучшим* образом организованной вещи (тела). Так, *принцип гармонический организации* лежит в основе всего мирового космоса. Он заложен в единстве всех его разнородных элементов и частей. Если в эпоху ранней классики пифаго-

рейцы стремились придать принципу гармонии числовое выражение, то в дальнейшем он соотносится с такими важнейшими категориями античного культурного сознания, как *середина* и *добродетель*.

ПРЕКРАСНОЕ — категория, близкая к гармонии. Первоначально этот термин отождествлялся с определенными качествами вещей и людей. Прекрасной считалась любая, *хорошо сработанная вещь*, а также все, соответствующее традиции, и то, что *человеколюбиво*.

В период ранней классики к области прекрасного относили не только то, что имело отношение к искусству, но считали, что истинно прекрасное связано с мудростью и умеренным, упорядоченным образом жизни.

В период средней классики *Сократ* определял прекрасное как строгий порядок во всем. *Платон* трактует прекрасное как идею, которая находит предметное воплощение в вещественном, идеально организованном, прекрасном и живом космосе и создает учение о *нравственно-прекрасном*, основу которого составляет эстетический принцип середины. Для *Аристотеля* прекрасное — это соответствие величины предмета его сущности, а в человеке взаимосоответствие души и тела. В произведениях этих мыслителей прекрасное органически связано с добродетелью.

Непосредственным проявлением прекрасного является *красота* в ее высшем универсальном выражении. А.Ф. Лосев отмечает семь ее значений: красота есть свет, любовь, пластическая фигурность, символ, вечная жизнь, порождающая модель (адекватно воплощенная во всем, что она моделирует), закон¹⁷⁹.

ПОДРАЖАНИЕ (*mimesis*) — эта категория имеет отношение к проблеме происхождения и понимания природы искусства. Традиционным для античности было убеждение в его космическом происхождении. Подлинным художником является сам космос (позднее, у Аристотеля — «мировой Ум»). Что касается того, что создается людьми, занимающимися искусством, то их деятельность — подражание и в основе своей является результатом «*tehne*» (этот термин обозначает не только итог художественной, но и других форм человеческого труда: ремесла, земледелия, медицины, гимнастики). Учение о подражании как универсальном принципе, имеющем определяющее значение *для всех искусств*, создал *Демокрит*, утверждающий, что всем умениям (искусствам) человек научился благодаря подражанию природе. Он учил, что *воспитание и природа по-*

---

¹⁷⁹ Лосев А.Ф. ИАЭ. Т. I. С. 996.

добны, добавляя при этом, что подражание не тождественно бездумному копированию природных объектов и процессов, а предполагает создание «второй природы» (культуры), для которой первая природа выступает в качестве образца (закона). В процессе создания второй природы в человеческой жизни начинает властвовать закон, и она упорядочивается. Сам человек обретает при этом новые — высшие качества. Главным из них является *мудрость*, которую Демокрит называет «Афиной-Тритогенеей». Благодаря ей он научается «выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует»¹⁸⁰.

С точки зрения Платона, высшая мудрость состоит в постижении «эйдоса эйдосов», она доступна лишь философам, когда они в своем стремлении к высшему знанию опираются не на деятельность чувств и разума, а на ту эстетическую интуицию, которая свойственна великим художникам в момент творческого акта. В диалоге «Федр» он указывает на то, что тот, кто следует ремесленной выучке, занимается (будь то поэт, скульптор, живописец, ученый) искусством несовершенным. Истинным является лишь искусство философа, постигающего образец (идею) в порыве неистового вдохновения и действующего согласно образцу (эйдосу эйдосов), в качестве которого выступает мировой космос¹⁸¹. По мнению Аристотеля, стремление к подражанию присуще человеку с детства.

ОЧИЩЕНИЕ (catharsis) — эта категория органически связана с гармонией и подражанием и образует с ними структурную основу культурного сознания человека эпохи греческой классики. В раннеклассический период употребляется в смысле *чистоты* предметов, воды, воздуха и т.п. У пифагорейцев начинает применяться как термин, обозначающий воспитание моральной чистоты души и тела, у софистов — как *чистота* языка и речи. В период высокой классики Платон использует его в нескольких значениях: в бытовом (например, «чистота воска», в космологическом (чистота неба, земли, жизни людей), в культурологическом (очищение тела путем гимнастики, медицины), очищение государства от «плохих людей», чистота наслаждения при восприятии музыки, умственная деятельность, лишенная ошибок и чувств, чистота души, устремленной к высшему (благу, богу, всякому совершенству). Аристотель употреблял этот термин так-

¹⁸⁰ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М., 1935. С. 234, 154.

¹⁸¹ Платон. Федр. 244 а, 244 е-245 а.

же для обозначения чистоты человеческого ума, стремящегося соотнести себя с мировым Умом (Нусом).

Непосредственное отношение категория *катарсиса* имеет к таким институтам античной культуры, как *музыка и трагедия*. Главный смысл этого термина может быть определен, как «очищение от дурных страстей», разрушительно действующих на гармоническое развитие тела и духа. Важнейшими средствами катарсиса со времен Пифагора считалась музыка и связанные с ней хоровое пение и танец. Несколько позднее в средней и высокой классике — трагедийное действие. Прежде, чем музыка, пение, танец и трагедийное действие приобрели значение в качестве самостоятельных искусств, они были неотъемлемой частью ритуальных и мистериальных действий. Однако и здесь они рассматривались как средство физического и духовного очищения. В классический период в системе *пайдейи* они использовались и как средство воспитания *лучшего гражданина*.

Среди древнейших институтов античной культуры, наряду с олимпийскими играми, особое место принадлежало *МУЗЫКЕ*. Она рассматривалась как наиболее полное выражение единства основных смысловых элементов античной культуры эйдоса, логоса, числа и как «искусство времени»¹⁸².

Зарождение греческой музыки было связано с именем спартанца *Терпандра*, жившего в VII в. до н.э. Он создал музыкальную форму, получившую наименование *потос* («закон», «порядок»). В ранний период музыка была тесно связана с культами, мистериальными действиями, танцем, поэзией. *Пифагорейцы* создали учение о музыке как искусстве, *воздействующем на душу*. С этим качеством они связывали и ее воспитательное значение. В классическую эпоху, музыка стала рассматриваться как один из двух главных (наряду с гимнастикой) элементов античной системы воспитания. Греческий писатель и философ Плутарх, бывший в I в. н.э. одновременно и одним из наиболее авторитетных историков и теоретиков античной музыки, писал: «Важнейшим и более всего присущим музыке свойством является соблюдение во всем соответствующей

---

¹⁸² «Музыка есть искусство и числа, и времени. Она дает не только идеальное число, но и реальное воплощение времени, и не только воплощение числа во времени, но и качественное овещствление этого воплощенного во времени числа, т.е. движение»// *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М., 1990. С. 331.

меры». Такой взгляд на эстетическое значение музыки был характерен для всей античной эпохи. Его не смогли поколебать и получившие некоторое распространение в V в. до н.э. взгляды на музыку как на *развлечение*, не имеющее воспитательного значения. Музыкальные состязания на всем протяжении истории античного мира оставались непременной частью Олимпийских игр, важным элементом мистерийных действий и гражданских церемоний, среди которых особое место занимали многочисленные праздники.

Большую роль в формировании культурного сознания древних греков классического периода играла античная трагедия, происхождение которой было тесно связано с *праздниками и мистериями*.

Праздники играли большую роль в организации экономической, социальной и бытовой жизни греков, сплачивая жителей полисов в единое целое, формируя у них чувство гражданской ответственности и патриотизма. Греческий термин *демос*, первоначально обозначавший *деревенский народ*, благодаря этому наполнялся новым социально-политическим содержанием. Праздники включали: жертвоприношения богам, спортивные состязания и исполнение гомеровских гимнов, ритуалы преподнесения даров и омовения статуй богов, состязания музыкантов и певцов, пиры (*симпозиумы*), сопровождавшиеся философскими диспутами. Наиболее значительными были *Панафинеи*, проводившиеся ежегодно в честь богини Афины, и *Великие Панафинеи*, которые устраивались один раз в четыре года. Наряду с ритуалом, связанным с поклонением Афине, они сопровождались гимнастическими, военными, конными состязаниями, исполнением гомеровских гимнов. В V в. до н.э. Перикл ввел в программу Панафинеи состязания кифаредов, флейтистов и певцов.

Были и другие, земледельческие праздники, посвященные *Афине*, связанные с произрастанием хлебов, началом жатвы, сбором плодов, отвращением засухи. На них, помимо ритуальных действий, совершался и обряд посвящения в воины юношей, достигших определенного возраста, во время которого они приносили клятву верности и гражданского служения полису.

Важную роль играли в жизни греков *Дионисии и Ленеи*, сельские и городские праздники, связанные с культом бога виноградарства и плодородия *Диониса*. Первоначально они проводились календарно. С середины VI в. до н.э. *Дионисии* стали общегосударственным праздником, его ос-

новной частью было театральное действо *дифирамб* (это слово обозначает одно из культовых имен бога). Оно стало источником античной трагедии.

Четырьмя общеэллинскими праздниками являлись: олимпийские, пифийские, немейские и истмийские игры, которые лишь формально были связаны с культами греческих богов (Зевса, Аполлона, Посейдона). Они включали гимнастические, конные, поэтические и мусические состязания, в конце которых проходило награждение и чествование победителей, а также пир, имевший своей неотъемлемой частью философский диспут и состязание в красноречии.

Мистерии-тайнства практиковались в Греции еще в гомеровские времена и сохранялись вплоть до периода высокой классики. Наиболее почитаемыми были в Древней Греции *Элевсинские мистерии*. По значению в жизни греков их можно сравнить только с Олимпийскими играми. Мистерии возникли еще в догомеровские времена, их источником стали мистерии Египта и Ближнего Востока. Изначально они имели отношение к древнему культу *трех великих богинь* Афины, Афродиты и Деметры-Персефоны — *его основой был* обряд посвящения юношей, достигших зрелого возраста (*куретов*), в воины.

Позднее Элевсинские мистерии посвящались только Деметре — богине земледелия и плодородия. Традиция связывала установление Элевсинских мистерий с именем поэта и жреца богини Деметры *Эвмолпа*.

В символично-драматической форме в процессе мистерии воссоздавался миф о Деметре и ее дочери Персефоне. Действие носило сложный характер и включало ряд этапов¹⁸³. Его главной целью было духовное рождение *мистов* (посвященных в ритуал мистерий) в процессе их участия в особых обрядах, очищающих их тело и душу. Содержание ритуалов считалось величайшей тайной, а разглашение ее каралось смертью.

Многие видные представители античной культуры были связаны с Элевсинскими мистериями. Жрецом мистерий был, по преданию, великий поэт Орфей. Пифагор был посвящен в тайнства мистерий жрецами и магами во время своего путешествия в Египет и на Ближний Восток. Ямвлих

---

¹⁸³ Они были связаны с четырьмя стихиями и включали «четыре оргии». Первая из них (рождение и смерть) проходила под знаком стихии ветра. Вторая (становление), под знаком стихии воды. Третья (преображение), под знаком стихий земли и огня. Эта оргия имела сокровенный характер, во время нее открывался созерцательный образ божества — Деметры (Изиды). Четвертая оргия (собрание) — соединение владык элементов (Рею, Гею, Гипту) и владыку огня. (подробнее : *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996.)

Хакидский в своей книге «Жизнь Пифагора» говорит о том, что они научили его символическому языку — языку мифов, не владея которым невозможно проникнуть в тайный смысл мистериального действия и постичь заключенную в них мудрость. Овладев этим языком, Пифагор стал великим философом, т.к. философия это не что иное, как *любовь к мудрости*. Впоследствии, используя символический язык, он приобщал своих учеников к философии, и с тех пор она получила широкое распространение¹⁸⁴.

Наиболее ярким примером использования катарсического действия в культурных целях стала знаменитая античная *ТРАГЕДИЯ*. Ее возникновение связано с эпохой расцвета греческого полиса. Появление первых произведений этого жанра традиция связывала с именем *Феспида* (535 г. до н.э.). Самым древним сценическим воплощением трагедии считались «Персы» Эсхила, а постановка его «Прометея прикованного» — началом драмы. Если исходное значение для трагедии имел *дионисийский дифирамб*, то драматическую форму она обрела благодаря использованию *образа*, заданного Элевсинским ритуалом — *дромом*. «Каждая из его частей («оргий») обозначалась определенным сочетанием четырех природных стихий: ветра — воды, земли — огня, символами которых выступали боги олимпийского пантеона¹⁸⁵.

Тремя великими творцами античной трагедии были *Эсхил*, *Софокл* и *Эврипид*. В ней процесс рождения человека духовного из человека естественного утрачивает ту таинственность, которая окружала его в мистериях, и соотносится с сюжетами не божественной, а реальной человеческой жизни. Все действия божественных персонажей в античной трагедии непосредственно связаны с событиями и делами людскими. Участие богов в делах людей призвано придать им космический масштаб и тот накал чувств и переживаний, который способен, подобно огню, *очистить души* зрителей трагедии от дурных страстей и устремить все их помыслы к благой жизни. В трагедии находят отражение все важнейшие проблемы периода великой исторической ломки-перехода от общинно-родовых к цивилизованным формам жизни. В них постоянно звучит тема необходимости *духовного обновления* человека, страстный призыв к выдавливанию из себя оставшегося от прежних времен звериного нача-

---

¹⁸⁴ *Ямвлих Халкидский*. Жизнь Пифагора. М., 1976. С. 22.

¹⁸⁵ *Лауэнтитайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1966. В этой книге была предпринята попытка реконструировать элевсинский ритуал..

ла, к *преодолению варварского наследия* и организации человеком своей жизни в соответствии с *законом и правдой* (справедливостью). Как правило, этот призыв подкрепляется авторитетом богов. В последней, третьей части трагедии *Эсхила* «Орестея» богиня мудрости *Афина* выступает в роли учредителя Афинского ареопага (верховного законодательного органа) и определяет устав — закон. Ему должны отныне следовать все жители Афинского полиса, божественным покровителем которого является эта богиня. Установление закона должно в корне изменить жизнь афинян, до этого полную смертельных распрей и, казалось бы, непреодолимых противоречий:

Глашатай, начинай! Утихомирь народ...
Труба велит молчать, чтоб слушал город весь
Устав, который вам на веки вечные
Даю сегодня...
На этом холме... (по имени Ареопаг — Г.П.)
Пусть днем и ночью холм внушает гражданам
Почтение, и родственный почтению
Страх перед виной пусть не будет новшеством.
Устав мой осквернен: прозрачный ключ взмутит
Притоком грязным, свежей не испить воды.
Пускай безвластия избегают граждане
И самовластия. И еще совету
Не изгонять из города священный страх:
Кто из земных людей без страха праведен?
Ревнуй о стыде и благочестии,
Спасительный оплот стране и городу
Вы обретете. Нет ему подобного
Ни в Скифских землях, ни в Пелоповых.
Пусть неподкупный, верный справедливости,
Достопочтенный бдительною стражею
Над городом уснувшим этот суд стоит.
Такой завет навеки положила я
Своей державе..

Эсхил (Орестея)

Исчерпывающая характеристика сущности античной трагедии и ее эстетического и культурного значения была дана Аристотелем в его знаменитом трактате «Поэтика»: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, производимое

речью, услащенной по-разному и в различных ее частях, производимое в действии, а не в повествовании и совершающее посредством сострадания и страха очищение (katharsis) подобных страстей¹⁸⁶. Трагедия сыграла важную роль в формировании норм античного идеала и в *очищении* греческого «характера» от тех страстей, которые разрушали в человеке основу его добродетели — стремление к благой жизни. Тем самым термин «очищение» употребляется Аристотелем в неразрывной связи его трех смысловых значений: космологическом (связанным с мировым Умом), художественно-творческом (подражанием природе) и *этическом* (очищение души и гармонизация ее с телом).

Категории *МЕРЫ, ГАРМОНИИ, МИМЕЗИСА* и *КАТАРСИСА* являются *важнейшими смыслообразующими элементами пайдейи* — системы воспитания, образования и духовного формирования *культурного* человека античной эпохи, а позднее фундаментальной основой *культурной традиции* европейского человека.

ПАЙДЕЙЯ

Воспитание для всего, что считается главным в жизни, служит прекрасным объединяющим началом. Ибо то, что другие считают своими достижениями, порождено на самом деле воспитанием.

Пифагор

Свое классическое завершение процесс формирования античной культурной традиции нашел в *пайдейе* — системе воспитания *лучшего человека и образцового гражданина*. По существу, все институты античной культуры сформировались в борьбе за пайдейю. Об этом писал Вернер Йегер — автор наиболее авторитетного труда об античном воспитании: «Философия, наука и постоянно находившаяся с ними во вражде риторика, оказались теми носителями, которые передали духовное наследство греков остальным народам... наследие в том виде и с такими основаниями, которые возникли в борьбе за Пайдейю... а это значит, что передали всю совокупность греческой культуры и образования. Таким путем Эллада добилась духовной победы в мире»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Аристотель. Поэтика. 1449, 6. 22–29.

¹⁸⁷ Йегер В. Пайдейя. С. 11.

Идея *воспитания* утвердилась в сознании греческих мыслителей как важнейший принцип культуры уже в период ранней классики, что было связано с особым отношением эллинов к своей мифологии, — ее образы они всегда воспринимали как образец для подражания.

Определяющую роль в греческой системе воспитания играли две основные категории: *парадигма* (образец, который воспринимался одновременно как идеал и образ) и *мимезис* (подражание). Соответственно этому различные формы пайдейи, появившиеся в период греческой классики, могут быть рассмотрены в качестве основных институтов античной культуры, формировавшихся в процессе истории античного полиса и эволюции греческого идеала (калокагатии).

В ранний период приоритетную роль в воспитании гражданина полиса играли проблемы и методы телесного, физического совершенствования человека. Позднее в V–IV вв. до н.э. в центре внимания оказываются вопросы, связанные, прежде всего, с культивированием у него высоких духовных качеств. Вместе с тем, на всем протяжении классического периода для греческого воспитания характерно и стремление к гармоническому сочетанию в нем средств физического и духовного совершенствования гражданина полиса. Это определено органической связью древнегреческой культуры с земледельческой цивилизацией. Занятие земледелием было для эллинов главным признаком, отличавшим их от варваров, а участок обработанной земли рассматривался как *территория* культуры и считался священным. Гражданин полиса воспитывался не только в почитании земледельческого труда. Он был обязан защитить обработанный участок земли и выступить в роли *охранителя границы культуры*¹⁸⁸.

Наиболее ранней формой пайдейи была т.н. *земледельческая пайдейя*. В ней воспитание человека связано с процессом обработки земли. При этом *арете* истолковывалось, прежде всего, как добротность и прекрасная организованность человеческой жизни, которая предполагала ее соотнесенность с процессом и циклами земледельческого труда. Программным текстом, дающим развернутую характеристику этой формы пайдейи, считалась в Элладе поэма *Гесиода* «Труды и дни» (земледельческая поэма). Ее основное содержание составляют своеобразные поучения о том, каким

---

¹⁸⁸ Детальный анализ этой связи определения культуры и занятия земледелием был дан П.А. Флоренским в его статье «Термин». (См.: *Флоренский П.А.* Т. 2. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. С. 221–222.).

образом должна быть организована жизнь человека, занимающегося земледелием, и характеристика той системы ценностей, которой он должен при этом руководствоваться. Традиция, связанная с этой древнейшей формой пайдеи, сохранилась и в классический период в том виде, в каком она представлена учеником Сократа Ксенофонтom в его знаменитом сочинении «Домострой»¹⁸⁹.

Ведущая роль в это время принадлежала эпической поэзии Гомера и Гесиода. Их произведения на протяжении веков исполнялись бродячими певцами-аэдами.

Не менее важную воспитательную роль играла и поэзия орфиков, тесно связанная с культом Диониса и Элевсинскими мистериями. По свидетельству *Фемистия*, древнегреческого риторa, жившего в IV веке до н.э., обряды Орфея не были чужды земледелию. Миф, по которому он околдовывал и завораживал все, аллегорически намекает на то, что благодаря продуктам земледелия, он одомашнил всю природу и диких зверей, а так же укротил и искоренил заключенное в их душах звериное начало. Верили, что он завораживал диких зверей пением и совершал жертвоприношения и обряды, используя в качестве жертвенных даров плоды земледелия.

Пифагор, которого греки традиционно считали первым воспитателем, идейно был достаточно тесно связан с орфизмом. Он первым попытался придать греческому воспитанию характер системы, т.к. считал, что «...лишь одним воспитанием отличаются люди от животных, эллины от варваров, свободнорожденные от рабов, философы от профанов»¹⁹⁰. Уже в древнем мире имя этого мудреца-философа и ученого было овеяно легендами. Великий историк античности Геродот утверждал, что те обряды, установление которых приписывалось Орфею, на самом деле являются египетскими и пифагорейскими.

Пифагор первым ввел в Элладe философию вообще и познакомил греков с теми математическими знаниями, которые заимствовал у египтян, халдеев и финикийцев. Он выступал с *поучениями* перед детьми, юношами, женщинами и государственными деятелями. Концепция космоса-порядка была исходной в той системе воспитания, которую разработал он и его последователи. В основе пифагорейской системы воспитания лежала

---

¹⁸⁹ Анализ содержания поэмы Гесиода и «Домостроя» Ксенофонта был дан в разделе «Греческий полис и античный идеал».

¹⁹⁰ *Халкидский Ямвлих*. Жизнь Пифагора. М., 1997. С. 35.

идея калокагатии, предполагавшей гармоническое развитие телесных и духовных качеств — жизнь должна быть организована в соответствии с музыкально-гармоническим строем мирового космоса и выражать высшее достоинство человека. Считалось, что жизнь человека, обретшего калокагатийные качества, становилась моделью космического миропорядка, а он сам приобретал качество микрокосма. Телесное совершенство, согласно Пифагору, достигается с помощью «должной пропорции питья, еды, отдыха»¹⁹¹.

Для исправления души используется чтение поэм Гомера и Гесиода. При этом особое внимание уделяется развитию *памяти*, так как *нет ничего важнее для знания, чем память*. Пифагорейцы, учитывая символический характер языка мифа, считали необходимым обучать через символы. *Только умение толковать символы* способно сделать «ясными темные места» в мифах и сочинениях древних философов, а также в толкованиях пророчеств оракулов. Благодаря этому в них обнаруживается «изумительный смысл», а философам «внушается божественное наитие»¹⁹². Следуя этим предписаниям, человек наилучшим образом научается *следовать богу*, то есть космосу, т.к. античные боги являются не чем иным, как персонификацией космоса.

Важное место в пифагорейской системе воспитания занимали этические аспекты. Пифагорейцы учили, что основой отношений между людьми должна быть дружба, исключаящая соперничество и борьбу. Дружеские отношения регламентировались строгими правилами. К хорошим нравам принадлежат любовь и забота. Любовь и добролюбие являются, по мнению сторонников пифагорейства, высшими качествами истинно человеческой жизни. По свидетельству Аристотеля, Пифагор был первым, кто попытался дать определение *добродетели* — важнейшей категории античной пайдеи, но сделал это неверно, так как «возводил добродетели к числам» и тем самым не исследовал добродетели как таковые¹⁹³. Принципы и нормы *пифагорейской системы воспитания* позднее, когда древняя пифагорейская школа уже прекратила свое существование (IV в. до н.э.), были обобщены и интерпретированы в мистическом духе

¹⁹¹ Халкидский Ямвлих. Жизнь Пифагора. С. 492–493 (1в).

¹⁹² Там же. С. 491(7). Эта идея будет впоследствии развита Платоном в его учении о «способности видения истины путем восприятия тела как «знака души» (См.: Диалоги: «Кратил» 399 с–400 с, «Государство» . Кн. 6. 5 18 с–519).

¹⁹³ Аристотель. Сочинения в 5 т. Т. 4. М., 1974. С. 296.

философом *Гиероклом* в «Пифагорейских Золотых Стихах» (III в. до н. э.)¹⁹⁴.

С традиционным истолкованием аρεте как *доблести* и благородства связана и древняя система воспитания, т.н. *аристократическая пайдейя*. Она опиралась на мифологическую традицию и практику Олимпийских игр. До V века воспитание эллина проводилось не в специальных школах, а во время праздников и спортивных состязаний, которые поддерживались аристократической верхушкой полиса с помощью музыки, танцев, физических упражнений. Ведущая роль принадлежала гимнастическим упражнениям (а в самый ранний период и военной подготовке). Для них создавались особые сооружения — *гимнасии*, где имелись залы и площадки для спортивных занятий и бега, бассейн, а также портики, окруженные колоннадами, предназначенные для прогулок и отдыха. Гимнастика была близка *врачебному* и *мусическому* искусству, связанному с музыкой, танцем, пением. При гимнасиях появились первые *школы*. В них обучали письму, счету, музыке. Учителями, как правило, были преподаватели гимнастики. В период высокой классики на базе гимнасий сложились высшие учебные заведения — *академии*, первой из которых стала Платоновская академия в Афинах. Ее члены, постоянно жившие при гимнасии, сочетали занятия философией с гимнастическими тренировками. При них появились и первые *школы*. Система ценностей, на которую ориентировалась эта форма пайдейи, нашла отражение в лирике и Каллина, и Тиртея, и олимпийских одах Пиндара, а также в античной драматургии, изобразительном искусстве. При этом античные поэты и художники опирались не только на практику олимпийских игр, но и на сюжеты из античной мифологии, в которых повествовалось об участии в Олимпийских состязаниях богов и героев Олимпа.

К этому времени относится появление и самого термина «пайдейя», который впервые упоминается в трагедии Эсхила «Семеро против Фив» и обозначает доблесть, достоинство — качества, присущие «всадникам», воинам, выходцам из аристократических родов¹⁹⁵.

---

¹⁹⁴ Пифагорейские Золотые Стихи с комментариями философа Гиерокла. М., 1996.

¹⁹⁵ Выдержки из литературного наследия Каллина, Тиртея, Пиндара, Эсхила и Аристофана, которые могут дать представление об особенностях «аристократической пайдейи», приведены в разделе данной работы, посвященном характеристике античного идеала.

Проблемы воспитания занимают значительное место в учении Демокрита, последнего из великих натурфилософов греческой античности, создавшего учение о взаимосвязи «*неосознанной пайдейи природы*» и «*второй природы*» или *культуры*. Подражая природе (фюзис)¹⁹⁶, человек приобщается к деятельности *мирового ума* (Нус), который правит миром, и получает возможность научиться многим умениям (искусствам) и создать «вторую природу». Оба эти процесса взаимосвязаны и открывают путь к добродетели и духовному совершенствованию. Греки под термином «фюзис» (природа) понимали *знание* о том, что человек получает в процессе практической деятельности (*техне*). К наилучшим образом осуществленной *техне* эллины относили и сам *космос*. В силу чего он воспринимался ими как эстетический объект и парадигма — образец, с которым должна была соотноситься вся человеческая жизнь и деятельность. Учение Демокрита содержит рассуждения о происхождении культуры, которое он связывает с переходом людей от первобытного дикого состояния к цивилизованным формам жизни. Основу этого перехода предопределило, по мнению философа, то обстоятельство, что в борьбе за существование у людей сформировалась способность *подражать природе*. Как следствие, люди научились различным умениям (искусствам): ткачеству, шитью одежды, строительству жилищ, наконец, «главнейшему из искусств» — земледелию. «Даже боги, по мнению Демокрита, существуют, не по природе, а вследствие искусства и в силу некоторых законов...»¹⁹⁷. Однако, «хорошими», «лучшими» люди становятся больше от упражнений, чем от природы. Отсюда та огромная роль, которую играет в жизни людей воспитание (пайдейя). *Природа и воспитание подобны* — это означает, что и у природы есть своя пайдейя. Воспитание же человека имеет целью коренную перестройку природы, которая дана человеку изначально. В человеке, как и в природе, существуют элементы, которые управляются разумным, божественным началом и

¹⁹⁶ Греки не знали термина «природа». Они пользовались термином «фюзис». Его смысл отличается от того, который мы вкладываем в термин «природа». Значение «фюзис» состоит в том, что он обозначает одновременно «природу» каждой конкретной вещи и мира в целом. Она проявляется в процессе их становления, но всегда при этом сама остается неизменной. Созданную Демокритом концепцию пайдейи иногда определяют как миметическую (подражательную) в силу той роли, которая отводится в ней «подражанию» природе.

¹⁹⁷ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М., 1935. С. 147.

неразумным — животным. Подобно тому, как мир движется от хаоса к космосу, так и человек должен постепенно выдавливать из себя дикое, звериное начало и организовывать себя по законам гармонии. В результате он создает «вторую природу» (культуру)¹⁹⁸. По мнению *Демокрита*, основой воспитания «лучшего» человека должно стать не следование нормам традиционно понятой аρεте, а стремление к *мудрости*, которая предполагает соотнесение всех его решений, рассуждений и действий с некоей парадигмой — образцом, в качестве которого выступает у него *Нус* (божественный ум, Разум)¹⁹⁹.

Мудрость, которую Демокрит именует «Афиной-Тритогенеей», достигается воспитанием. Из нее вытекают три способности: «выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует»²⁰⁰. *Мудрость — основа добродетели*, т.к. лучшим, с точки зрения добродетели, будет тот, кто побуждается к ней «внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто — законом и силой». Мудрец должен повиноваться не законам, а жить свободно. Мудрому человеку вся земля открыта. Ибо для хорошей души отечество — весь мир. Приведенные суждения Демокрита свидетельствуют о том, что благодаря своей гениальной интуиции он уже в эпоху, когда процесс духовного самосознания человека делал свои первые шаги, уловил необходимую связь между духовным развитием личности и человеческой свободой и с удивительной прозорливостью отметил, что в понимании этой связи и состоит та высшая мудрость, благодаря которой человек способен обрести единство с миром. Введение Демокритом в учение о воспитании «лучшего человека» разумного начала не следует рассматривать как стремление к его рационализации, как это иногда истолковывается. На всех этапах развития античного общества продолжает доминировать эстетический, а не рационалистический тип мышления. Сохраняется он и у Демокрита. В капитальном труде французского ученого А.-И Марру, посвященном проблеме воспитания в античности, (за послевоенный период книга выдержала уже шесть переизданий, седьмое вышло на русском языке), дается следующая характеристика античной культуры: «Классическая культура есть по преимуществу эстетическое образование, художественное, литературное, но не

---

¹⁹⁸ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М., 1935. С. 234.

¹⁹⁹ Там же. С. 154.

²⁰⁰ Там же.

научное. Гомер остался “воспитателем Греции”, философам не удалось изгнать его за пределы Государства, они даже не стали пытаться, Евклид не смог занять его места. Посвящение в высшую ступень духовной жизни осуществляется поэзией, этим чудесным органом, чарующим души людей и тайными путями сообщаящим их сердцу определенное интуитивное понятие о красоте, истине и благе, бесконечно тонкий опыт, запутанный и сложный, далеко оставляющий за собой строгие доказательства и чистые понятия геометра: дух тонкости для гуманизма значит больше, чем дух геометрии»²⁰¹.

Ранний период развития греческой пайдейи завершается в V веке до н.э. В этот период получает развитие т.н. *медицинская пайдейя*, виднейшим представителем которой был выдающийся античный врач *Гиппократ*. «В своей тогдашней форме медицина вышла за границы простого ремесла и превратилась в ведущую культурную силу греческого народа... в это время она становилась постоянно необходимой частью общего образования (т.н. *энциклопедической пайдейи*)»²⁰². Интерес к проблемам медицины в Греции существовал всегда, т.к. культ физического здоровья и постоянные занятия спортом способствовали ее распространению. Йегер приводит свидетельства о том, что в большинстве греческих городов народное собрание выбирало общественных врачей. Государство снабжало их лекарствами, хирургическими инструментами и вознаграждало. Лечили же они больных бесплатно. Были частные врачи. Имелись общественные лечебницы, в них больных держали 20 дней. О большом значении, которое придавалось в Элладе медицине, говорит и Платон. Так, в трактатах «Горгий» и «Государство» он соотносит врачебное и политическое искусства, т.к. оба они «определяются как познание Блага», хотя и подчинены ему. Философ отличает *искусство медицины* от простой «сноровки» врачевания, которая носит чисто практический характер. Вопросы медицины стали освещаться в специальной литературе, где важное место отводилось ее связям с натурфилософией. Их объединяла, как пишет В. Йегер, общая для природы и человека идея природы («фюзис»). Особенностью греческой медицины было то, что все болезни и их лечение она связывала с *природой человека*, т. е. с его *телом*, которое представлялось греческим медикам *аналогом мирового тела*. «Когда речь идет о природе в

---

²⁰¹ Марру А.И. История воспитания в античности. М., 1998. С. 313.

²⁰² Йегер Вернер. Пайдейя. М., 1977. С. 13.

целом (фюзис), то приоритет натурфилософии не вызывает сомнений»²⁰³. В трактате «Закон» Гиппократ сравнивает медицину с земледелием и характеризует ее воспитательное значение: «...зрелище того, что рождается из земли, показывает то же, что изучение медицины. Действительно, природа наша это есть поле, а наставления учителей — семена. Обучение, начатое с детства, соответствует благовременному сеянию, а место, приспособленное для учения, — окружающему воздуху, из которого обыкновенно заимствует себе пищу все, что рождается из земли. Трудолюбие — это есть земледелие. Время же все это укрепляет для полной зрелости»²⁰⁴. В трактате «О воздухах, водах и местностях» врач-философ говорит о неразрывной связи «природы» человека и земной природы. Земной природе присуща гармония. Нарушение ее человеком является причиной всех поражающих его болезней. Сохранение ее — залог его здоровья²⁰⁵. С этими представлениями Гиппократа связано его учение о *исомойрии* — «равном и справедливом соотношении» между основными элементами в организме человека и во всей природе, что обеспечивает здоровье и нормальное состояние организма»²⁰⁶. Невозможно постигнуть природу души и тела, не постигнув целого, утверждает Гиппократ. Отдавая должное глубине взглядов Гиппократа, Платон в диалоге «Федр» характеризовал его как врача с широким философским образом мышления.

Медицинская пайдейя явилась переходной формой к так называемой «великой пайдейе» — классическому образцу древнегреческой системы воспитания *лучшего человека и образцового гражданина*. Она была создана Сократом и Платоном в борьбе с софистами и развита Аристотелем.

Среднюю классику, к которой относится деятельность *софистов*, называют эпохой *Греческого Просвещения*. (Созданная ими система образования и воспитания — *софистическая пайдея* получила позднее, у римских стоиков, развитие в качестве «первого гуманизма»²⁰⁷.) В это время античный человек впервые с достаточной четкостью осмысливает свое положение в мироздании и перестает рассматривать себя всего лишь как эманацию космоса. Наиболее последовательное выражение это нашло в

---

²⁰³ Там же. С. 15.

²⁰⁴ *Гиппократ*. Избранные книги. М., 1994. С. 94.

²⁰⁵ Там же. С. 279–305.

²⁰⁶ Там же. С. 16.

²⁰⁷ См.: *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме//Мартин Хайдеггер. Бытие и время. М., 1993. С. 192–220.

знаменитом определении человека, данном основателем движения софистов *Протагором*: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют»²⁰⁸. Комментируя это определение, один из античных философов пишет, что Протагор таким образом утверждает, «что человек есть критерий всех дел... И вследствие этого он принимает только то, что является каждому отдельному человеку и таким образом вводит принцип относительности»²⁰⁹. В центре внимания софистов оказывается не тело, которое едино для макро- и микрокосмоса, а *специфичное* для человека: его речь и язык (логос), благодаря которому он выражает все многообразие своих представлений о мире. Именно *логос*, понимаемый как язык, слово, занимает в системе софистического воспитания центральное место. *Протагор*, основатель и наиболее выдающийся представитель софистического движения, был создателем *риторики* — института античной культуры, равного по своей значимости философии. Традиция приписывает ему изречение: «Труд и работа, обучение, воспитание и мудрость образуют венец славы, который сплетается из цветов красноречия и возлагается на голову тем, кто его любит. Труден, правда, и язык, но его цветы богаты и всегда новы...»²¹⁰. Софистам принадлежит мысль о том, что слово и культура речи играют важнейшую роль в формировании у человека духовных качеств. Один из виднейших софистов *Горгий* подтверждает верность древнего убеждения в том, что слово «формирует душу, как хочет». Он называет его *великим властелином*, совершающим *чудеснейшие дела*. Слово способно изгонять страх и уничтожить печаль, вселить радость и пробудить сострадание. Другой представитель софистов, *Продик*, считал, что духовное воспитание следует начинать с обучения правильному употреблению имен (*синонимике*). Софисты были первыми из греческих философов, которые выступили в роли профессиональных учителей мудрости и красноречия. Некоторые из них за это получали плату, что, как правило, вызывало у других философов осуждение и даже презрение. С течением времени *риторика* превратилась в один из главных (наряду с философией) институтов античной культуры. В классической Греции вместе с тем она не получила широкого распространения, хотя в период высокой и поздней классики ораторское

---

²⁰⁸ Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. Часть 1. Протагор. С. 316.

²⁰⁹ Там же. Секст. С. 316.

²¹⁰ Цит. по: *Лосев А.Ф.* ИАЭ. Т. 2. С. 7.

мастерство ценилось высоко и дало таких прославленных мастеров слова, каким был афинский оратор *Демосфен*.

Утверждение риторики в качестве института культуры было связано в IV до н.э. с *Исократом* — преподавателем *красноречия* (искусства слова) из Афин. Его деятельность как составителя судебных речей, писателя и политического публициста «способствовала переходу ораторского искусства в область художественной литературы... Начиная с *Исократа*, жанр публичного выступления приобретает то огромное значение, которое сохранится за ним в эллинистической и римской культуре и окажет немалое влияние на направленное обучение»²¹¹. В процессе преподавательской деятельности софистов образовались две группы знания, получившие позднее (в эпоху Средневековья) латинские наименования: *trivium* и *quadrivium*. Одним из крупных их знатоков считался софист *Продик*. В первую из них входили: грамматика, диалектика, риторика. Во вторую — геометрия, арифметика, астрономия и музыка. Они составили *энциклопедическую пайдейю* — систему *общего образования*²¹², которая первоначально практиковалась софистами в частных школах. Здесь обучались, в основном, представители состоятельных слоев полиса, т.к. обучение в них было платным. Интерес к проблеме воспитания был постоянным на всем протяжении классического периода, но приобрел особое значение в V веке до н.э. В этот период развитие греческого полиса достигло своего расцвета. Это потребовало пересмотра традиционных форм воспитания и приведения их в соответствие с новой социальной реальностью. Суть этих перемен состояла в том, что, если в ранний период приоритетную роль в воспитании гражданина полиса играли проблемы и методы телесного, физического совершенствования человека, то в центре внимания идеологов греческого воспитания в V–IV вв. до н.э. оказываются вопросы, связанные, прежде всего, с культивированием высоких духовных качеств.

Решительными критиками софистов выступили представители *политической пайдейи*, первым из которых был *Сократ*. Основу его теории

---

²¹¹ *Марру Ф.-И.* История воспитания в античности. М., 1998. С. 120–121.

²¹² Термин «энциклопедическая пайдейя» (в смысле «общее образование»), получивший распространение в первые два века новой эры, не отражал реальной педагогической практики этого времени и не соответствовал понятию «общее образование». Он обозначал набор научных дисциплин, изучавшихся в школах неоплатоников, перипатетиков и стоиков, и считавшихся введением в философию.

воспитания составило учение о *гражданских добродетелях*²¹³. Их подробную характеристику дал Платон в диалоге «Протагор», традиционно рассматриваемом как изложение основных, принципиальных положений культурологической концепции Сократа, которую Платон, его ученик, воспринял и развил.

Вслед за Сократом Платон считал, что гражданских добродетелей четыре: мудрость, справедливость, рассудительность, благочестие. Следование им дает возможность приобщиться к благой, счастливой жизни. Для этого нужно:

1. Соблюдать во всем меру — основу добродетели;
2. Соблюдать справедливость (ее основа — следование закону, установленному между людьми);
3. Быть храбрым (основа храбрости — знание того, как справляться с опасностями умно и неустрашимо).²¹⁴

Эти добродетели являются одновременно и *политическими техне*, так как «руководство государством должно сочетаться с заботой о душе»²¹⁵. Платон традиционные *телесные* добродетели — здоровье, силу, красоту сопоставляет с *добродетелями души* — храбростью, благочестием, умеренностью и справедливостью. Все они, утверждает философ, *составляют симметрию вселенной*.

Учение Сократа о гражданских добродетелях, истолкованных одновременно как политические техне, легли в основу *великой пайдеи*, созданной Платоном. Свое понимание пайдеи Платон достаточно полно изложил сначала в форме «мифа о пещере», а затем и философского рассуждения в седьмой главе своего диалога «Государство». Ее главная задача — обучение человека искусству обращения к созерцанию идей (эйдосов). «Как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе чем вместе со всем телом, также нужно отвратиться всей душой от всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо...»²¹⁶. Главное в пайдеи — это формирование у человека способности отличить «знание» от «незнания», что достигается с помощью определенной систе-

²¹³ Платон. Протагор. 319 а.

²¹⁴ Фукидид. Воспоминания о Сократе. IV. б 9 . III , 12, 6. IV. 7. II. 4, 5, 6. II. 2, 3. III. 7. III. 1–5, 9.

²¹⁵ Йегер В. Пайдейя. С. 167.

²¹⁶ Платон. Государство. 518 d.

мы образования, в котором физические упражнения сочетаются с занятиями мусическими искусствами, с изучением наук (арифметики, геометрии, астрономии, музыкальной) и философии (диалектики)²¹⁷.

Основное кредо всей системы воспитания, созданной Платоном, состоит в том, что государственный закон (политическая техне) должен быть положен в основание всех норм жизни полиса. Его история, политическая организация, деятельность всех его институтов, образ жизни граждан — все должно быть приведено в соответствие с принципом *гражданской добродетели*. Воспитательные функции государства должны носить приоритетный характер по отношению ко всем другим его функциям и быть строго регламентированы. Разрабатывать *закон* должны люди высокой культуры. Политическая техне может быть создана только с помощью высшего (философского) знания и выражать объективную истину. Поэтому политическая техне может быть результативной только в обществе высокой духовной культуры (*civitas*), невозможной без поддержки государства. Члены полиса, руководствуясь законом, основу которого составляет идея добродетели, должны образовать не только *единое гражданское*, но и *духовное сообщество*. В диалоге Платона «Государство» идеальное государство предстает как конкретное воплощение той идеальной модели мирового космоса, которая была создана им в диалоге «Тимей». «Осуществление такого строя вполне возможно, и о невозможном мы не говорим. А что это трудно, признаем и мы», — утверждает Платон в диалоге «Государство»²¹⁸. Организацию и руководство подобным государством должны осуществлять «выдающиеся в философии» люди, а его защиту — особым образом воспитанная категория «лучших» граждан-воинов, которых Платон называет *стражами*. В силу своего воспитания они будут лишены амбиций людей высокой культуры, создателей политических техне, каждый из которых всегда стремится действовать согласно своему истолкованию истины и морали и поэтому неизбежно будет вступать в конфликт с интересами государства.

---

²¹⁷ «Образованный» человек отличается от «варвара», который является просто «вещью» и находится за пределами «ойкумены» (от «ойкос» — дом) — мира богов и людей. «Сущность пайдеи не в том, чтобы загрузить неподготовленную душу голыми знаниями, словно первый попавшийся сосуд. Подлинное образование захватывает и изменяет саму душу в целом, перемещая человека в место его существа и приручая к нему» // Хайдеггер М. Учение Платона об истине. Бытие и время. М., 1993. С. 350.

²¹⁸ Платон. Государство. 499 d.

«Государство» Платона — это не трактат о государстве, а изложение взглядов великого философа на систему воспитания «лучших» граждан, стражей, властителей, женщин, молодежи. Это, прежде всего, произведение о формировании человека, способного создать идеальное государство²¹⁹.

Политическая *техне* Платона включает в себя его *учение о благе*, о законе, о знании, о добродетели, об искусстве, о философии, а также детально разработанную систему воспитания и образования. Основу воспитания эллина должна составить, по мнению Платона, идея *Блага*. Только оно является высшей целью всех человеческих устремлений, так как только желая достичь благой жизни, человек приобщается к истинно прекрасному. Высшее благо включает в себя *сумму благ*, но не внешних, а лишь тех, которые имеют отношение к счастью.

В учении о благе Платон детально разрабатывает идеи своего учителя Сократа. Ученик Сократа Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» называет *четыре основных вида благ*, имеющих, по мнению Сократа, отношение к счастью людей.

Во-первых, это *здоровье и телесные силы*. Эти блага достигаются посредством гимнастических упражнений, которые укрепляют тело и душу и сообщают им гармонию и красоту.

Во-вторых, *духовное здоровье*, которое достигается развитием умственных способностей и всех способностей души. Благодаря этому человек приобщается к нравственно-прекрасному.

В-третьих, *занятия искусствами и наукой*, но только в той мере, в какой они полезны для сохранения телесного и духовного здоровья.

В-четвертых, ценным благом является *дружба с «хорошими людьми»*. Такого рода дружба есть самое благое и прекрасное в отношениях между людьми.

Для того, чтобы достичь *благой* (счастливой) жизни, а это возможно, считал Сократ, нужно, как уже упоминалось: соблюдать во всем *меру* — основу добродетели; *справедливость* (в ее основе закон, установленный между людьми); *быть храбрым* (основа храбрости — знание того, как справляться с опасностями умно и неустрашимо).²²⁰

---

²¹⁹ Йегер В. Пайдейя. С. 244.

²²⁰ Фукидид. Воспоминания о Сократе. IV. б 9 . III, 12, 6. IV. 7. II. 4, 5, 6. II. 2, 3. III. 7. III. 1–5, 9,

Учению о *благ*е посвящены многие страницы диалогов Платона В диалоге «Филеб», дается характеристика *трех идей: красоты, истины, соразмерности*, в форме которых выступает *благо*, а также характеризуется источник блага — это смешение разума и удовольствия, «благо следует искать не в беспримесной, а смешанной жизни»²²¹.

В диалоге Платона «Законы» дается детальная характеристика различных благ и их иерархия. Главные *относятся к душе*, следующие за ними связаны с *прекрасными качествами тела*, последние в иерархии относятся к *имуществу и достатку*²²². Во главе всех благ для богов и людей стоит, по мнению Платона, *правда*²²³. Философ подвергает критике невежество, которое заключается в незнании величайших благ жизни. Вся его система воспитания предполагает постоянную, продолжающуюся всю жизнь, борьбу за познание высшего блага против невежества, преграждающего человеку путь к счастью («Горгий»). В диалоге «Государство» обосновывается идея о том, что главной задачей духовного воспитания граждан является формирование у них *правильного познания блага*. Здесь же дается определение познания и истины как *образов блага*. «Все губительное и разрушительное — зло, а все хранительное и полезное — благо»²²⁴, — утверждает философ. В своем последнем диалоге «Послезаконие» Платон говорит: «Следует считать мудрым человека благого...»²²⁵. Истинным воспитателем является лишь тот, кто знает цель (*телос*), которой является благо. Детально разрабатываются в целом ряде диалогов Платона понятия *добродетели* («Протагор», «Менон», «Кратил», «Государство»), *закона* («Законы»), *искусства* («Протагор»), система *мусического и гимнастического воспитания* («Государство», «Законы»).

Диалог «Протагор» является одним из тех его произведений, в котором культурологическая концепция философа содержится в достаточно полном виде. Как обычно, Платон начинает с обращения к мифу, в котором проводится различие между «премудрым умением» Гефеста и Афины и тем *знанием*, которым наделил людей Гермес по воле Зевса — он *ввел среди них стыд и правду*, чтобы те служили украшением городов и друже-

---

²²¹ Платон. Филеб b1v.

²²² Платон. Законы. Гл. 3. С. 697.

²²³ Там же. Гл. 5. С. 730.

²²⁴ Платон. Государство. Кн. 7., 534 b—c.

²²⁵ Платон. Послезаконие. Собр. соч. В 3 т. Т. 3(2). С. 799.

ственной связи²²⁶. Этот мифологический сюжет становится для Платона поводом для разграничения «низших» и «высших» искусств и критики взглядов софистов, считавших, что *все* искусства являются продуктами сноровки и практического мастерства. По мнению Платона, «высшими» искусствами являются лишь те, которые возникают не на основе сноровки, а опираются на результаты «чистого знания», являющегося продуктом духовной деятельности, и следуют полученным с его помощью образам. Такие искусства приносят людям не только пользу, но и способствуют совершенствованию человеческой жизни, придавая ей справедливые формы. К «высшим искусствам» Платон относит прежде всего *диалектику* — искусство мыслить с помощью общих (абстрактных понятий) и *риторику* — искусство убеждать с помощью слов. Главной же их *целью* является не практическая польза, а *воспитание добродетели*. Диалектика и риторика составляют фундаментальное основание платоновской пайдеи. Прежде всего, в силу их непосредственной связи с *Разумом*, который Платон считает «единственным подлинным принципом добродетели»²²⁷. *Добродетель* философ определяет как единство всех «хороших» качеств человека, которые образуют некое духовное целое. Здесь он опирается на традиционное стремление эллинов объединять древнюю добродетель (arete) с идеалом калокагии. При этом он придает термину «калокагия» и новый смысл, истолковывая его не только как соразмерность души и тела, но и как особое духовно-психологическое состояние, выражающее *целостность всех духовных качеств* человека.

В диалоге «Кратил» он образно характеризует добродетель как «легкое продвижение, а затем и вечно *свободное течение*, полет доброй души». Видимо, «добродетель» получила имя от «вечного, неудержимого и беспрепятственного течения и полета»²²⁸. Подлинная добродетель, таким образом, немыслима для Платона без духовной свободы. Он считал Добродетель врожденным качеством человека. Обосновывая эту свою мысль, философ обращается к мифологической традиции: «Многие считают, что тело или плоть (soma) подобно могильной плите (sema), скрывающей погребенную под ней в этой жизни душу. В то же время эта плита представляет собою также и знак (sema), ибо с ее помощью душа обозначает то, что ей

---

²²⁶ Платон. Протагор, 321–322 d.

²²⁷ Платон. Федон, 69 b.

²²⁸ Платон. Кратил, 415 d.

нужно выразить, и поэтому тело правильно носит также название (sema). И все же мне кажется, что скорее всего это имя установил кто-то из орфиков...»²²⁹. У каждого человека добродетель выражена по-разному, у одного больше, у другого меньше, но каждый должен стремиться развить эту данную ему способность. Каждый волен выбирать себе занятие по душе, но все должны быть причастны к добродетели — это *закон*. Ему должны следовать все без исключения граждане полиса. При обучении любому мастерству главным должно быть воспитание добродетели, «...в добродетели не должно быть невежд, или же иначе не быть государству»²³⁰. Воспитание добродетели должно одухотворить всю практическую деятельность человека и одновременно «очеловечивать» его самого, отучая «заниматься искусством, лишенным разума»²³¹. В диалоге «Критил» Платон подробно анализирует структуру добродетели, что представляется одной из первых в истории европейской культуры попыток дать целостную характеристику духовного мира человека.

Важнейшим видом добродетели Платон считал *Благочестие*. Под ним он понимал верность традиции, так как только это дает возможность человеку приобщиться к Разуму — истинному принципу добродетели. Разум, сопрягающий в единое целое божественную (космическую) и человеческую жизнь, властвует над миром духовности, решая, что *лучше*, что *хуже*, а «став общим установлением государства, получает название закона»²³². Следует постоянно помогать прекраснейшему руководству закона, так как люди, эти «чудесные куклы богов», созданные ими то ли для забавы, то ли с какой-либо другой целью, не ведают, что творят, и лишь *следование закону разума* способствует сохранению у них *добродетели*.

Одной из главных добродетелей является *мудрость*. Она связана, во-первых, со стремлением к *знанию* (познанию, рассуждению, пониманию); во-вторых, с умением «схватывать умом» вещи в их движении и изменении (диалектика). *Если познание — путь к мудрости, то сама она есть не что иное, как сам в себе осуществленный ум*. В этом качестве она является силой, организующей человека. Ум — это то, что правит целым. Он царь неба и земли. Мудрость реализуется не в сделанной вещи, а в слове. Ум со-

---

²²⁹ Платон. Критил, 415 d.

²³⁰ Платон. Протагор, 321–322 d.

²³¹ Платон. Законы. Кн. 1. С. 644–645.

²³² Платон. Федон, 69 b.

храняется в чистоте тогда, когда взгляд человека устремлен *вверх*. Мудрый человек — тот, кто почитает закон неба. Познание законов разума, а вместе с ним и принципа подлинной добродетели, невозможно путем обычных форм обучения, когда учитель передает ученику свои знания и умение. Здесь не годится опыт обычных искусств. Платон считает, что для добродетели «нет учителей», но ей можно и должно научиться. Для этого необходимо развить у себя любовь к «чистому знанию», которое и служит источником мудрости. Предельные абстракции, воплощенные в творениях поэтов и пророков, являются даром не «всезнания», а вдохновения и «неистойвой устремленности к небу», — утверждает философ. Мудрость — добродетель, связанная со знанием, которое получается не обычным путем, а в результате «приобщения к божественному уделу», когда человек обретает способность *видения* любого тела как «знака души» и истины (т.е. представления мира как единого целого). Такое знание не только приносит практическую пользу, давая ему возможность постигнуть *цель*, но и духовно очищает человека, приобщая его к миру чистых сущностей (идей), выступающих по отношению к предметному миру в качестве *образца* (парадигмы).

Справедливость — это добродетель, в которой зафиксированы принципы духовно-нравственной жизни античного полиса. Она трактуется Платоном как способность различать добро и зло, правду и ложь и тем самым создает возможность организовывать человеческую жизнь согласно нормам добрососедства и справедливости.

Мужество — добродетель, целью которой является защита справедливости. Эта добродетель, наряду с «яростным духом и стремлением к мудрости», имеет особое значение для «стражей» государства — лучших граждан полиса, призванных защищать его границы и закон. В учении Платона о добродетели есть еще один весьма важный аспект, который связан со стремлением философа рассматривать добродетель не только «*по частям*», но и как *единое целое*. В диалоге «Протагор», обсуждая вопрос о добродетели как о едином целом, Платон указывает на то, что отдельные части добродетели относятся к ней, как целому, так, как «части лица ко всему лицу»²³³. Из дальнейших рассуждений философа становится ясно, что, по его мнению, в зависимости от того, какие из добродетелей объединяются в том или ином конкретном человеке, он представляет собой некое отдельное «лицо». Иначе совокупность тех или иных добродетелей

---

²³³ Платон. Протагор. 329 е.

в человеке выступает в качестве критерия, определяющего его индивидуальность. В том суждении Платона содержится гениальная догадка *о диалектическом единстве в духовном развитии человека личностных (общих) и индивидуальных качеств*. Для Платона их различие представляется еще малосущественным, так как его интересует в первую очередь «единое», но пройдет немного времени и проблема «единого» приобретет в античной (эллинистической) культуре приоритетное значение.

Воспитание добродетели должно носить характер государственного закона и проходить на протяжении всей жизни человека. Система воспитания — *пайдейя* трактуется Платоном как основа истинного законодательства. «Законодателю следует позаботиться о браках, соединяющих людей, затем о рождении детей и воспитании как мужчин, так и женщин, от ранних лет до зрелых, вплоть до старости»²³⁴. При всем многообразии специализированных форм воспитания, при их характеристике в качестве основы выдерживается единый принцип, согласующийся с традиционной идеей добродетели (*arete*), хотя и истолкованной в духе платоновской диалектики, с помощью которой он попытался синтезировать древние представления об античном идеале с реалиями зрелого полиса.

Следуя традиции, Платон во второй книге своего диалога «Государство» на вопрос о том, «Каким же будет воспитание?» отвечает: то, «...которое найдено с древних времен. Для тела — это гимнастическое воспитание, а для души мусическое»²³⁵. Причем мусическое воспитание должно предшествовать гимнастическому, в которое наряду с музыкой, хоровым пением включается и словесность.

Гимнастическое воспитание, по мнению Платона, должно формировать у человека не стремление к спортивной победе, а, в первую очередь, вырабатывать качества, необходимые воину: стойкость, мужество, выносливость. В спортивные состязания Платон, наряду с традиционными видами (бег, прыжки, метание диска, борьба), включает стрельбу из лука, бои в легком и тяжелом вооружении, упражнения военного характера, конный спорт, охоту. Вся эта подготовка осуществляется в общественных гимнасиях, манежах, под руководством профессиональных тренеров, получающих государственное жалование²³⁶. К гимнастике Платон относит

---

²³⁴ Платон. Законы. Кн. 1. 631 d–e.

²³⁵ Платон. Кратил. С. 400.

²³⁶ Платон. Законы. 804 c–d.

также и танцы, несмотря на то, что они в Греции были связаны с хоровым пением. Гимнастическое воспитание обязательно как для мужчин, так и для женщин, считает философ.

Почетное место в платоновской системе воспитания занимала *музыка*. Учителя музыки с детского возраста обучали эллина пению и игре на лире. Платон считал недопустимым, чтобы мальчики и юноши, дети послушных закону граждан, подвергались случайному влиянию хороводов «в деле добродетели и пороков»²³⁷. Музыкальное образование, следовательно, должно было воспитывать у эллина не только чувства прекрасного, гармонии и ритма, но и способствовать его нравственному совершенствованию. Учитывая важность нравственного аспекта *музыкального воспитания*, Платон считает необходимым дополнить его обучением *словесности*. Прежде, чем обращаться к поэзии, ребенок должен научиться писать и читать и только затем изучать поэтические произведения в полном объеме или в отрывках. Без этой школы человек не сможет научиться отличать, что у поэтов в их изложении мифов правдиво и что ложно.

Важным нововведением Платона было включение в систему воспитания *математики*. Ей он отводил «прежде всего пропедевтическую роль. Ее задача не в том, чтобы давать набор полезных знаний, а в том, чтобы создать «ясную голову», чтобы ум стал способен вместить умопостигаемую истину в том смысле, в каком геометрия говорит о вмещающем дугу угле»²³⁸. Такое нововведение способствовало структурированию знания в античной системе воспитания, стимулировало разграничение в ней низшего, среднего и высшего образования. Основу высшего образования составляло изучение философии и тесно связанной с ней науки о числах. В «Государстве» Платон определяет ступени и временные параметры этой образовательной системы, на освоение которой уходит пятьдесят лет, то есть практически вся человеческая жизнь.

Воспитание начинается с детства. Платон делит его на три этапа (каждый включал три года), охватывая возрастной период с десятилетнего до восемнадцатилетнего возраста. До этого с трех до шести лет мальчики и девочки

---

²³⁷ Платон. Законы. 804 с–d. С. 656.

²³⁸ «Историческое значение этой мысли, — пишет Марру, — трудно переоценить, ею открывается новая эпоха в истории педагогики. Ведь Платон формулирует здесь ни больше, ни меньше, как идеальное понятие и специфическую программу того, что можно было бы назвать средним образованием».(Марру А.-И. История воспитания в античности. С. 111)

совместно, под присмотром взрослых, должны были в «детских садах» заниматься «обучающими играми». Первый этап обучения, с десяти до тринадцати лет, предполагал литературные занятия (обучение письму, чтению, знакомство с поэтическими текстами, прежде всего, с поэмами Гомера, Гесиода, дидактической поэзией). С тринадцати до шестнадцати — музыкальные занятия (пение, игра на музыкальных инструментах) и, в заключение, изучение начал математики. В семнадцать–восемнадцать лет для юношей наступал трехгодичный период обязательных телесных упражнений. В Афинах он включал *эйфебию* — двухгодичную, обязательную военную службу. После ее окончания они проходили обряд посвящения: произносили клятву верности полису и получали статус его полноценного гражданина.

В период первоначального обучения происходил отбор наиболее способных молодых людей, которые по достижении двадцати лет могли продолжить интеллектуальные занятия и получить *высшее образование*. Оно начиналось с усвоения общих представлений о различных областях знания и продолжалось в течение последующих десяти лет. После окончания этого периода (примерно в возрасте тридцати лет) и освоения курса, включавшего элементы высшей математики («науки о Числе»), шел последний отбор наиболее способных к научным занятиям. С ними можно было приступить к изучению *диалектики* — философского метода. Тот, кто ставил перед собой цель достичь высшей философской мудрости, должен был по окончании теоретических занятий в течение последующих пятнадцати лет принимать активное участие в политической жизни полиса, приобретая практический опыт социально-политической жизни и укрепляя свои нравственные принципы.

«...Когда им будет пятьдесят, — пишет Платон, — то тех из них, кто уцелел и всячески отличился, — как на деле, так и в познаниях — пора будет привести к окончательной цели: заставить их устремить ввысь свой духовный взор и взглянуть на то самое, что всему дает свет, а увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих себя — каждого в свой черед — на весь остаток жизни»²³⁹. Только философы, знающие «телос» (цель), имеют право «воспитывать людей, подобных им самим, и ставить их стражами государства взамен себя...»²⁴⁰. В соответствии с такой культурной программой воспитания «луч-

---

²³⁹ Платон. Государство. 540 а–b.

²⁴⁰ Там же.

ших граждан», Платон детально разрабатывает особые формы воспитания для различных социальных групп философов, стражей, воинов, женщин, детей. Он убежден, что в будущем его проект идеального государства может быть осуществлен. Что же касается современного ему общества, то оно не способно решить эту задачу. В этих условиях философу, осознавшему истинную цель, остается только одно — углубиться в себя, понимая, что знание истинной цели для его духовного совершенствования, ничуть не менее важно, чем ее практическая реализация. Он рассматривает верность человека истине как верность той традиции, которая не может быть нарушена человеком ни при каких обстоятельствах, ибо она воплощает «закон Неба», правящий мирозданием: «...человек разумный... будет (в этой ситуации — Г.П.) прежде всего ценить те познания, которые делают его душу такой, а прочими пренебрежет... Он будет соблюдать свой внутренний строй и быть начеку — как бы там что ни нарушалось ... А есть ли такое государство на земле и будет ли оно — это совсем неважно», — утверждает Платон. «Но быть может, есть на небе его образец, доступный каждому желающему: глядя на него, человек задумается над тем, как бы устроить самого себя... Человек этот занялся бы делами такого — и только такого — государства»²⁴¹.

Ученик и продолжатель дела Платона, *Аристотель*, в целом принимая культурологическую концепцию своего учителя, вносит в нее существенные коррективы. Связано это с его общей, отличной от платоновской установкой, сопряженной с теми существенными изменениями в жизни античного мира, которые произошли в позднеклассический период и окончательно утвердились в эпоху эллинизма. Характеризуя различие этих установок, А.Ф. Лосев писал, что если Платон синтезирует, конструирует и обобщает, активно используя эстетическую методологию, то Аристотель анализирует, детализирует и описывает, опираясь при этом не столько на эстетику, сколько на логику. Не случайно более существенное место, чем у Платона, занимают в его культурологической концепции риторика и логика — науки, которым он посвятил ряд своих сочинений. В результате происходит последовательная рационализация и даже логизация всех рассматриваемых Аристотелем проблем культуры. Стремление Аристотеля придать культурологической концепции Платона характер научно обоснованной системы воспитания и образования позволило ему

---

²⁴¹ Платон. Государство. 591 c–d, 592 a–b.

уточнить и развить целый ряд идей учителя и выдвинуть новые, сыгравшие определяющее значение в развитии греческой культурной традиции в новый эллинистический период развития античного мира и, позднее, в становлении европейской культуры. Во многом благодаря деятельности Аристотеля античная система образования и воспитания приобрела в эпоху эллинизма ту завершенную *классическую* форму, которая затем была передана в наследство европейской культуре, и сохранялась в ней в течение полутора тысячелетий в качестве фундаментальной основы *гуманистической* системы культурных ценностей.

Проблемам культуры посвящены многие страницы и целые разделы важнейших сочинений Аристотеля: «Метафизика», «Политика», «Риторика», «Никомахова этика», «Большая этика». Если у Платона основу его взгляда на культурную проблематику определяет имеющий мифологические истоки *принцип космического моделирования*, то у Аристотеля мир природы и мир культуры организуются с помощью Ума, которому придан *надкосмический* характер. Его истоки Аристотель обнаруживает не в мифопоэтическом образе (эйдосе) мира как *единого* целого, а в реалиях природной действительности, в ее причинно-следственных связях, которые он характеризует с помощью категорий покоя и движения, пространства и времени. Мир выглядит у Аристотеля не как телесный объект — прекрасный в своей гармонии и пластической скульптурности, а как «научно» организованная «прекрасная картина», созданная великим художником, в роли которого выступает не космос, а мировой ум. Воплощением мирового ума в государстве являются закон и право. В отличие от Платона, Аристотеля интересует не идеальное, а реальное государство, которое возникает и существует не по велению космического закона, а «по природе человека, являющегося существом политическим»²⁴². Государство, в котором властвуют закон и право, «предшествует каждому человеку... так как во всех людей природа вселила стремление к государственному общению». Добродетельный, «совершеннейший человек» — тот, кто следует нормам закона и права, «наихудший» — тот, кто живет вне закона и права. «Троякого рода факторы делают людей хорошими и добродетельными. Эти факторы следующие: природа, привычка и разум, у человека все указанные факторы должны находиться во взаимной гармонии». По природе своей человек должен сам стремиться к политическому общению

---

²⁴² Аристотель. Политика. 1253 а. 9. 5.

и только такой человек является «подходящим материалом» для законодателя. «Остальное — дело воспитания, посредством которого люди одно усваивают путем навыка, другое — посредством обучения»²⁴³. Благодаря такому подходу к проблеме воспитания в центре внимания Аристотеля оказываются не традиционные ценности (арете), а политическая активность, культура умения, образование. Дела государственные: политика, экономика, право, этика, образование — рассматриваются Аристотелем как области культурной деятельности и характеризуются им как важнейшие элементы его политической пайдеи. Вместе с тем Аристотель вслед за Платоном подчеркивает, что при всем том забота о теле должна предшествовать заботе о душе, хотя приоритетную роль имеет совершенствование духовных качеств. Он пишет: «...после тела нужно позаботиться о воспитании наклонностей, чтобы воспитание их послужило воспитанию ума, а воспитание тела — воспитанию души»²⁴⁴.

Соответственно этому трактуется им и проблема добродетели. Самым значительным новшеством, которое Аристотель внес в учение о добродетели, было его утверждение того, что источником добродетели является сам человек. Жизнь, рассуждает философ, это активная деятельность, а человек — сила, «порождающая действия». Поскольку мы свои действия изменяем добровольно, добровольно меняются мнение и воля, от нас зависит быть хорошими или дурными. «Мы...тут усваиваем добровольное начало... очевидно, что мы по своей воле бываем добродетельны и порочны»²⁴⁵. Размышляя таким образом, Аристотель вводит в анализ добродетели новую категорию — *свободы*. Свобода нравственного выбора, которой обладает человек, делает его *лично* ответственным за свое воспитание и требует от него правильного выбора *целей* для своих действий. *Знание цели — есть высшее знание*. «Цель добродетели — прекрасное... неперменное дело добродетели — ставить прекрасные цели»²⁴⁶.

Как и Платон, Аристотель находит источник добродетели в душе, но связывает его не с диалектикой разумного и нравственного начал, а с «обладанием серединой»: добродетели по природе своей таковы, что недоста-

---

²⁴³ Аристотель. Политика. 1332 b. 7. 5–10.

²⁴⁴ Там же. 334 б. 22. 25.

²⁴⁵ Аристотель. Большая этика. 187 а. 29.

²⁴⁶ Там же. 190 а. 30.

ток и избыток их губят²⁴⁷. «В самом общем смысле, — пишет Аристотель, — «добродетель — наилучшее состояние»²⁴⁸. Поскольку человек — существо деятельное, реализуется это состояние в «добродетельном поступке», который каждый совершает добровольно. *Добровольность* для добродетели имеет решающее значение, замечает философ. Согласно Аристотелю, существуют два основных вида добродетели: *мыслительная* и *нравственная*²⁴⁹. Первая возрастает преимущественно благодаря обучению и нуждается в долгом упражнении. Вторая рождается привычкой. Добродетели даны человеку не от природы и не вопреки ей, а благодаря воспитанию и обучению. Мыслительная добродетель предполагает развитие ума (способности мыслить) и овладение мудростью (то есть постижение умом «вещей наиболее ценных»). Мудрость — это *наилучшее* знание, которое связано со *знанием цели*. Нравственная добродетель, поскольку она связана со страстями и поступками, есть способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удовольствий и страданий. Добродетели различаются также по отношению к основным сферам человеческой жизни: труду и досугу. Лучшая добродетель для трудовой жизни — мужество и выносливость. Для досуга лучшей добродетелью является философия (и риторика)²⁵⁰. Высшей формой добродетели является *добродетель середины*: «...если самое лучшее — середина, добродетель же — наилучшее состояние, то добродетель должна быть чем-то средним», — пишет Аристотель в «Большой этике»... «Чем добродетель выше, тем в большей мере она середина. Поэтому добродетель, возрастая, сделает человека не худшим, а лучшим. Серединой же мы называли середину между бессилием страстей и их избытком»²⁵¹. Воспитание и занятия, связанные с формированием этих добродетелей, должны быть установлены по закону: «Может быть, тому, кто желает делать людей — многих или немногих — лучшими, уделяя внимание их воспитанию, надо постараться научиться создавать законы, коль скоро благодаря законам мы можем стать добродетельными»²⁵², замечает Аристотель. Философ разграничивает формы воспитания и обучения, ко-

²⁴⁷ Аристотель. Большая этика. 1185 в. 15.

²⁴⁸ Там же. 1185 а. 35.

²⁴⁹ Проблема добродетели детально рассматривается Аристотелем в его трактате «Никомахова этика». Кн. 1–10.

²⁵⁰ Аристотель. Политика. 1334 а. 24–25.

²⁵¹ Аристотель. Большая этика. 1191 б. 25–29, 1200 а 31–34.

²⁵² Аристотель. Никомахова этика. 1180 б. 25.

которые связаны с различием возраста и социального положения, подчеркивая, что следует знать те принципы воспитания, которые «приличны для свободнорожденных», и те, которые свойственны «несвободным». Никакие занятия свободнорожденных не должны превращать их в ремесленников. Для поденщиков и рабов, напротив, предназначены занятия, которые свободнорожденным противопоказаны.

Основное сочинение Аристотеля, трактат «Метафизика», начинается с утверждения: «Все люди от природы стремятся к знанию»²⁵³. Оно носит программное значение для всей системы воспитания Аристотеля, в которой *знанию* отведена приоритетная роль. Процесс воспитания свободнорожденных предполагает главным образом изучение *свободных наук*, к которым Аристотель относит наряду с гимнастикой (в нее он включает и медицину как средство гигиены и сохранения здоровья), грамматику, музыку, иногда рисование. Но заниматься ими свободнорожденные чрезмерно не должны, а только в той мере, в какой это способствует формированию их духовного мира.

О значении каждой из этих наук в духовном воспитании Аристотель подробно говорит в восьмой книге своего трактата «Политика». Уделяя особое внимание в ней воспитанию молодежи, он выделяет пять возрастных групп молодых людей, каждая из которых имеет особую ориентацию.

Первая объединяет малолетних. В ней главная роль отводится физическому укреплению тела и закаливанию организма детей.

Вторая состоит из детей до пяти лет. В ней в качестве основных средств воспитания и обучения используются игры и чтение тщательно отобранных, с воспитательной точки зрения, рассказов и мифов.

Третья группа, в которую входят дети от пяти до семи лет, должна присутствовать на занятиях по предметам, которые позднее они сами будут изучать в школах.

Четвертая группа включает детей от семи лет до достижения половой зрелости. Она предполагает получение начального образования.

Пятая группа включает юношей от семнадцати до двадцати одного года. Свободнорожденные юноши старше восемнадцати лет (эфебы) проходят военную службу и воспитываются за государственный счет, приобщаясь при этом к выполнению гражданских обязанностей.

Аристотель специально останавливается на вопросе о месте и роли

---

²⁵³ Аристотель. Метафизика. 980 а.

музыки. Он отмечает, что она не только способствует развитию чувства, гармонии и ритма, но и «воздействует на нравственную сторону души... *и поэтому...* должна быть включена в число предметов воспитания молодежи... *вместе с тем...* занятия музыкой не должны служить помехой для последующей деятельности человека и делать его негодным для исполнения военных и гражданских обязанностей, как для практического упражнения в них в настоящем, так и для усвоения их в будущем»²⁵⁴. Поэтому он исключает профессиональное обучение музыке. Аристотель настаивает на том, чтобы молодым людям было законодательно запрещено «соприкосновение со всем дурным, в особенности с низменным и разжигающим ненависть». Поэтому молодежь следует воспитывать «предпочтительно в дорийских мелодиях», имеющих эпический характер, им «свойственно наибольшее спокойствие и мужественность», а не во фригийских — «страстных, оргиастических»²⁵⁵.

В заключительный греко-римской период существования античной цивилизации идеи Платона и Аристотеля были использованы в процессе формирования новых философских школ, главной целью которых стала рефлексия культурного наследия классической эпохи в соответствии с теми глобальными изменениями, которые связаны с упадком и гибелью греческих полисов и возникновением сначала Македонской, а затем и Римской империй.

КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ И ЭЛЛИНИЗМ

От образца к традиции

Бог есть ум...
Демокрит

Главным культурным центром Эллады были Афины. В этом городе в классический период возникла образцовая политическая система — знаменитая афинская демократия, оказавшаяся наиболее адекватной тому идеалу человека, который сформировался в греческих полисах и был воплощен в творениях великих греческих поэтов, драматургов, скульпторов и зодчих. Здесь усилиями нескольких поколений ученых создается знаменитая философия, чья главная цель — утверждение в сознании греков

---

²⁵⁴ *Аристотель*. Политика. 1340 б.11–14.

²⁵⁵ Там же. 1342 б 1–20.

изначального единства человека и мироздания. Основой мироздания считался ум, который рассматривался как «объективная действительность». Такое представление, первоначально опиравшееся на мифологическое мышление,²⁵⁶ в процессе рефлексии античной мифологии стало главной категорией греческой философии²⁵⁷. Этот процесс нашел свое завершение в философии Платона и Аристотеля.

Если Платон в обосновании учения об уме еще использует в качестве аргумента не только логику, но и эстетику мифа, то Аристотель ни в одном из многочисленных трудов к мифам уже не обращается. Хотя, по свидетельству современников, он не только хорошо знал, но и любил древнюю мифологию, подаренную грекам Гомером и Гесиодом.

Аристотель определяет ум как «идею идей», «место бытия идей», подчеркивая его универсальный, космический характер и сакральный статус. В своем основном философском труде «Метафизика» он пишет: «Ум представляется наиболее божественным из всего являющегося нам»²⁵⁸. Философ стремится к чисто логическому обоснованию «божественности ума».

Платон же противопоставляет логос и миф, утверждая, что миф ищет ясности в логосе, а логос находит завершение в мифе. Приобщение к *абсолюту* у Платона обусловлено диалектикой Эроса, которая носит мистический характер, уходящий своими корнями в мифологию орфиков.

У Аристотеля в основе движения к божественному абсолюту лежит диалектическое единство Мирового (божественного) Ума и индивидуального человеческого разума. Единство, которое находит свое конкретное выражение во взаимосвязи логических категорий и верного пути к благой жизни, возможно только посредством *умозрения*, сближающего его ум с Мировым умом.

Если в философии Платона классический культурный образец имеет абсолютно законченное «идеальное» воплощение, то в философии Аристо-

---

²⁵⁶ Так у Гераклита, который мыслил еще вполне мифологически, Логос (Ум) «в одинаковой степени есть и отвлеченность, и жизнь, божественное существо и мировое целое; мировой закон и мировое тело, т. е. огонь; идеальная форма и физическая стихия; вселенский разум и субъективно-человеческий критерий истины» // Лосев А.Ф. История античной эстетики. (Ранняя классика). М., 1963. С. 367.

²⁵⁷ Фалес: «Бог есть разум мира, пронизывающая все «божественная сила». Ксенофан: «Божество есть «ум, мышление и вечность». Гераклит: «Ум всем правит». Анаксагор: «Божественный ум» «привел» все вещи в порядок. Демокрит: «бог есть ум».

²⁵⁸ Аристотель. Метафизика. Кн. 12., глава 9. С. 15–17.

теля сделан первый важный шаг к его рефлексии и реанимации в условиях вступления античной цивилизации в новую фазу своего развития — эпоху эллинизма. В это время формируется новый, отличный от классического, «индивидуальный» тип личности. В философии последнего великого мыслителя классической древности Аристотеля он впервые представлен в качестве «законного преемника» человека классической эпохи. Это гениальное провидение предопределило ту особую роль, которую предстояло сыграть наследию Аристотеля в судьбах европейской культуры.

В трудах Аристотеля посланием будущему стала «рассудочность» (логика), которая, по словам С.С. Аверинцева, была «плотью от плоти античной культуры умозрения и сохранила свою значимость как для Средневековья, так и для Ренессанса и несмотря на различие этих эпох «выявляет их известное родство в рамках «аристотелевского цикла»²⁵⁹.

Освобожденные от тех искажений, которым греческая мысль подверглась в процессе бесчисленных комментариев, ставших со времен поздней античности главным занятием создателей средневековой, а позднее и ренессансной культуры, эти комментарии были направлены, как правило, не на творческое, а на прагматическое использование античного наследия, что было подобно пересадке органов умершего живому в целях его жизнеобеспечения. Не было понимания подлинной культурной значимости этого наследия, его жизненной достоверности, а то, что представлялось в нем несоотносимым с идеологией времени, беспощадно отбрасывалось и уничтожалось.

Такой подход к классическому наследию не стал «изобретением» Средневековья и Ренессанса. Основа его была заложена уже в эпоху эллинизма и имела под собой реальное основание — кризис, а затем и гибель греческих полисов, бывших в классический период социальной основой античной цивилизации и ее культуры. Спустя пятьсот лет еще более жестокий кризис поразил последний оплот античной цивилизации — Римскую империю и завершился ее гибелью.

Имманентное состояние культурного кризиса было характерной чертой эпохи эллинизма. Напряженные поиски выхода из этого состояния требовали рефлексии классического образца, адаптации греческой мысли

---

²⁵⁹ Аверинцев С.С. Древнегреческая поэтика и мировая литература//Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981. С. 7–8.

к новым реалиям жизни. При этом необходимо было одновременно решать две задачи:

- ♦ найти пути сохранения наследия античной классики;
- ♦ определить интеллектуальные горизонты развития культуры будущего.

Аристотель и эллинизм

Душа движет живое существо... некоторым решением и мыслью.

Аристотель. О душе (Гл. 3. 406 b. 25)

Первоначальная попытка решить эту двуединую проблему была принята Аристотелем. В творениях этого последнего великого мыслителя Греции приверженность классическому образцу сочетается с его кардинальным переосмыслением в контексте тех изменений, которые достаточно отчетливо обозначились во второй половине IV века до н.э.

Основой аристотелевской рассудочности (логики) являлось учение о Мировом Уме (Нусе) как о *перводвигателе* мирового космоса, используемое в качестве «инструмента», который позволяет представить мир в качестве единой, логически обоснованной системы категорий. Мировой Ум вечен, но не индивидуален. Он одновременно и источник всякого действия, и его конечная цель. Присутствуя во всей своей полноте в каждой форме сущего, он не имеет своей особой формы. Движение Мирового Ума является движением к благой жизни и бессмертию, так как он, включая в себя всю полноту бытия, остается тождественным только самому себе. Природа (к ней относится все существующее естественным путем) является особой формой проявления действия Мирового ума и живет по естественным законам как *самостоятельно существующее, творящее начало*²⁶⁰. О разумности всего происходящего в природе свидетельствует гармоническая организация в ней всех форм жизни, в том числе и человеческой, что вызывает у человека, созерцающего природу, чувство соразмерного и прекрасного²⁶¹. Целесоо-

---

²⁶⁰ *Аристотель. Метафизика. Кн. 7, 11–25* (все в природе возникает естественным путем «от самой природы»).

²⁶¹ Этот новый взгляд на природу, наиболее отчетливо обозначенный Аристотелем в его знаменитом трактате «История животных», намного опередил свое время и остался значимым для современной эпохи, когда «Дарвин (назвавший Аристотеля «своим богом»)

бразность действия, присущая всем формам жизни, свидетельствует о наличии в природе закона всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений и разумности происходящих в ней процессов.

Из всех живых существ самым разумным является человек, что позволяет говорить о нем, как о «смертном боге». Человек рождается со стремлением к знанию. Вся его жизнь есть путь «самосознания своей мыслительной деятельности» и поэтому главной целью для человека является он сам²⁶². Ценность конкретного знания (связанного с естественной, общественной и бытовой стороной жизни) определяется тем, насколько оно организовано, систематизировано и представляет собой некое органическое целое в результате его соотнесения с Мировым разумом. Это требует от человека развития способности «правильно мыслить» (логика) и правильно поступать (этика), тем самым открывая путь к истинной (разумной) и добродетельной (благой) жизни и максимально сближая его жизнь с действием Мирового Ума. Человеческий разум — это лучшая часть души. Поэтому процесс «умопостижения», требующий максимально глубокого «погружения» человека в самого себя, это путь к духовному возрождению и бессмертию. «Чем более совпадаем мы с Умом в нас, тем мы бессмертнее», — утверждает Аристотель, так как лучшей частью нашей души является ум. Процесс умопостижения, связанный с умением диалектически мыслить и логически рассуждать в сочетании с лучшей добродетелью — «серединой», вызывает у человека «глубочайшее удивление (перед красотой мира) и небывалую благородную настроенность» (выражающуюся в чувстве любви и доброжелательности к себе и другим людям) и гармонизирует его отношение с действительностью. При этом душа сближается с Благом и действием Мирового Ума, что является движением к Благой жизни и бессмертию.

В эпоху эллинизма проявился двойственный характер аристотелевского учения о природе человеческого разума:

- ♦ его последователи, представители перипатетики продолжили работу по исследованию природы как автономного процесса жизни,

---

вернул науке аристотелевский живой и непосредственный... лишенный предрассудков подход к живой природе»// *Аристотель. Жизнь животных*. М., 1996. С. 65.

²⁶² Аристотель ввел для определения вполне самобытного, пребывающего в самом себе бытия понятие «субстанции». Соответственно этому его последователь и комментатор Боэций определял конкретного «индивидуального человека», как «индивидуальную субстанцию разумной природы».

существующего и творящего по собственным законам, и внесли серьезный вклад в развитие эллинистической науки;

- ♦ их противники — сторонники сакрализации греческой философии пытались сочетать аристотелевское учение о разуме с платоновским учением о закономерном переходе человека в процессе познания мира и самопознания из мира вещей в идеальный мир «умопостигаемых сущностей» — мир прекрасной и благой жизни, символом которой была «любовь».

Это чувство любви, неразрывно связанное с духовным миром индивида, будет во времена эллинизма в центре внимания как философов, художников, так и религиозных мыслителей, и наполнится различными смысловыми значениями. Для эпикурейцев это «чувство подобно движущей силе жизни, стоящей у кормила природы» (Лукреций). Для стоиков это любовь *ко всем* людям. Для платоников и неоплатоников любовь это чувство, связывающее «учителя» и «ученика», предполагающее чувственное (телесная любовь) и небесное (любовь к абсолюту) влечение. В учении неоплатоников, которое представляет собой «аристотелевски окрашенный платонизм», чувство любви трактовалось как мистический акт, связывающий человека с Абсолютом — это представлялось своеобразной реанимацией традиционной мифологии.

Именно такое его истолкование было использовано родоначальниками христианской теологии, где роль *Учителя* выполняет не Логос, а христианский Бог, а в качестве *ученика* выступает человек. Его главная задача — *знание* Священного писания, а главная цель — *любовь* к богу. Впоследствии Логос будет использован родоначальниками христианской теологии и станет первым шагом к чисто религиозному истолкованию отношений между Богом и человеком²⁶³.

Плотин, систематизатор платонизма, пишет в главном своем сочинении «Энеиды», что «в результате «духовных упражнений»: стремлении к высшему знанию и высшему благу — человек может обрести некую благодать, которой и является «пламенная любовь» — чисто духовное — мистическое чувство. В ней едины любовь к красоте прекрасных и достойных форм, которые видит душа, остающаяся на уровне ума и то, что придает им «очарование живой жизни» (эвритмия — движение, приносящее ра-

---

²⁶³ Учителем объявляется Бог, а учеником человек. Изучая Священное писание, человек приобщается к божественной мудрости и обретает при этом некую «благодать», выражающуюся в любви к Богу.

дость)... Всякая форма сама по себе — лишь то, что она есть. Но она становится желанной, когда Благо изливает на нее свой свет и пробуждает любовь тех, в ком она вызывает желание»²⁶⁴.

В эпоху эллинизма тема «любви» используется столь же часто, сколь и тема «разума». Это результат приоритетного интереса к индивиду. Сохранится он и позднее. Спустя пятнадцать столетий, через посредство римской поэзии и «культуры *humanitas*», он возродится и обретет новый универсальный смысл в творчестве великих поэтов, мыслителей и художников.

Наследие Аристотеля оказало огромное влияние на развитие не только античной, но и европейской культуры. В нем сочеталось гениальное провидение путей развития культуры, как в ближайшем, так и отдаленном будущем. Гениальные новации, связанные с самыми различными областями знания, и первые попытки его систематизации легли в основу концепции образования не только античной школы и средневековых университетов, но и академий Ренессанса. Позднее некоторые идеи Аристотеля оказались востребованными в Новое время и в современную эпоху. Вместе с тем, ограниченный характер аристотелевского рационализма (он проявился в попытке использовать свои великие открытия в области философии и зарождающегося научного знания для *реанимации* веры во всевластие божественного Разума, утраченной в результате рефлексии традиционной мифологии) придавал взглядам философа известную эклектичность. Стремление использовать авторитет гениального мыслителя предпринимался представителями не только различных философских и научных школ, но и христианскими богословами в разные периоды европейской истории культуры.

ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА И ЕЕ КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Эллинизм отличался огромным развитием индивидуального мышления, индивидуальных чувств и всякого рода развитой технической практикой²⁶⁵.

А.Ф. Лосев

Ранний эллинизм

Эллинистическая эпоха — достаточно сложный и, в отличие от классического, противоречивый период античной культуры. Смелые инно-

²⁶⁴ Энеиды (VI.7,22,5// цит. по: Адо Пьер. Плотин или простота взгляда. М., 1991. С. 52.

²⁶⁵ Лосев А.Ф. ИАЭ. Итоги тысячелетнего развития. Книга 1. М., 1992. С. 408, 410.

вации во всех без исключения формах деятельности соседствуют здесь с попытками реанимации ушедшего прошлого. Всесторонней рефлексии подвергается греческая культурная парадигма, но именно на ее основе на протяжении всего эллинизма формируется *культурная традиция*. С ее помощью будет сохранено и передано Европе наследие классической античности. Более того, в эпоху эллинизма оно было не только сохранено. Одновременно обозначаются и контуры того интеллектуального горизонта, с которым будет связано использование его в современной нетрадиционной, *личностной* в своей основе, культуре²⁶⁶.

Начало эллинистической эпохи связано с историческими событиями, кардинально изменившими не только «лицо», но и «душу» античной цивилизации. Главным из них был закат, а затем и утрата греческими полисами доминирующей роли, которую они играли в классический период. Ушли в прошлое идеал и система ценностей, сложившиеся во время расцвета городов-государств. Созданная Александром Македонским империя нанесла по ним смертельный удар. Раздвинув границы греческой ойкумены в труднообозримую даль, она включила в себя огромное количество этнических групп, народов со своими традициями, языком, культурой. Объединить их в единое целое было невозможно, используя лишь военную силу и, выражаясь современным языком, административный ресурс. Важнейшая роль в этом процессе принадлежала культурной интеграции Запада и Востока. Доминирующей была греческая культура, и не только потому, что это была культура победителей. Не меньшее значение имела и убежденность эллинов в своем культурном превосходстве. Жители многочисленных государств, вошедших в состав империи, были, как правило, подданными монархий и деспотий. Их правители обладали

---

²⁶⁶ Лосев А.Ф., характеризуя эту эпоху как «период индивидуализма и диалектически связанного с ним космополитизма», пишет: «... новая культура, возникшая в Греции в эпоху эллинизма, уже не могла быть культурой личности в ее непосредственных функциях... Здесь личность дается уже не как принцип вообще, как внутренне развернутый принцип. Личность здесь погружается в себя, отходит от внешнего мира, становится аполитичной. Философы эллинизма все наперебой вопиют нам о своей аполитичности, проповедуют отход от общественности и государственности. Это и стоики, и эпикурейцы, и скептики... объективный историк культуры не может не чувствовать глубокую зависимость западно-европейской культуры именно от эллинизма, а не от эллиинства... если кто в Европе понимал когда-нибудь в эллинизме, то только через призму эллинизма»//Лосев А.Ф. История античной эстетики. М., 1993. Т. 1. С. 118–119.

безграничной властью и относились к своим соотечественникам, как к рабам, лишенным каких бы то ни было гражданских прав. Греки же были воспитаны на идеалах афинской демократии. Это стало одной из главных причин, по которой в процессе интеграции культур Запада и Востока греческая мудрость играла ведущую роль. Вместе с тем, и мудрости Востока отдавалось должное.

Подчиняя власти эллинов огромные территории и народы, Александр не только не препятствовал соблюдению местных обычаев, верований, культурных традиций, но и стремился найти в них то, что способствовало бы их сближению с античной культурой. Войска Александра постоянно сопровождали не только ученые, но и философы²⁶⁷. На всем пути передвижения армии полководец создавал греческие города (Александрии). Образцом для них были греческие полисы, становившиеся своего рода форпостами греческой культуры. Эта практика позднее была продолжена и его полководцами — диадохами. После смерти Македонского они возглавили эллинистические государства, на которые разделилась огромная империя после сорока лет хаоса, вызванного борьбой между соратниками Александра за наследство.

Наиболее могущественными и значительными из них были четыре государства: Македония (сюда входила и завоеванная Греция), Пергам (в Ионии), Сирия (включавшая Антиохию и Месопотамию) и Египет. Столицы этих государств стали центрами формирования новой эллинистической культуры античного мира. Это был первый в истории и грандиозный по своему масштабу опыт синтеза различных культур и создания единой — мировой культуры, основой которой должна была стать греческая парадигма (образец), а основным средством общения — греческий язык. При этом пайдеия утрачивает непосредственную связь с идеалом полисов и перестает выполнять функцию культурного образца. Она используется как традиция — наследие античной классики, представленное в форме системы знаний и наставлений в науках. Приобщение к ней помогает превращать варваров в просвещенных людей, обладающих качествами эллина — свободного гражданина греческих полисов. В период расцвета эллинизма этот новый тип человека получил статус «*просвещенного*» человека,

---

²⁶⁷ Так во время пребывания в Индии была организована встреча греческих философов киников с индийскими гимнософистами, с которыми, по мнению полководца, обнаружилось много общего.

а в заключительный период обозначился римским термином «*homo humanus*» (человечный человек).

Человек эллинистической эпохи относится к классическому наследию как к *традиции*. Ее необходимо беречь и изучать, но не следовать как образцу, чтобы вернуть себе статус классического «серединного человека». У представителя классической эпохи создание культурного образца (парадигмы) было связано с *процессом самосознания* себя как микрокосма и «серединного» существа. В эпоху эллинизма традиция была определена началом нового периода культурного развития: доминирующую роль играл не процесс самоопределения себя в мире, а познание человеком самого себя — *процесс самопознания*.

Если высшим проявлением человеческого самосознания является убежденность человека в его изначальном единстве с миром, то высшим выражением его самопознания, несомненно, является стремление к свободе.

Представление об *эллинистической эпохе* как о времени заката и упадка античной культуры глубоко ошибочно. Она начинается с *греческого просвещения* с его поразительными достижениями в области философской мысли, конкретных наук, техники, поэзии и литературы. Благодаря деятельности созданных в этот период многочисленных библиотек и научных центров было сохранено, систематизировано и облечено в доступную форму великое наследие классической античности. Заканчивается эллинизм *«греческим возрождением»*: в результате синтеза греческой культурной парадигмы и римской традиции создается *культура «первого гуманизма»*, обретшая свое «второе рождение» в пору Ренессанса. Что касается наследия эллинистической Греции, то оно оказалось вновь востребованным в Новое время.

Эллинизм — время, характерным признаком которого стало появление поколения свободомыслящих людей. Им были свойственны: отказ от преклонения перед авторитетами, неприятие существующего положения вещей, не созерцание, а наблюдение и изучение, не рассуждение, а действие. Главное, что их интересовало, это не умозрительные философские рассуждения и логические умозаключения, а факты, полученные в результате наблюдения и изучения явлений *природы*, под которой они понимали все то, что происходит на небе, на земле и в человеческой жизни. Развитие конкретного эмпирического знания вело к освобождению от

предрассудков, связанных с верой в богов традиционной мифологии. Они были убеждены, что, используя прирожденное стремление к знанию и его силу, можно постичь те «главные вещи», которые способны вернуть человеку утраченное с уходом в прошлое классической эпохи целостное мировосприятие и духовное спокойствие — основу счастливой жизни. Человек эллинистической эпохи это просвещенный человек. Стремление к знанию сочетается в нем с правом свободно выражать собственные суждения и мысли, независимо от авторитетов и существующего положения вещей, и готового защищать это право.

Вместе с тем, в эпоху эллинизма сформировалось и иное представление о возможном выходе античной культуры из кризиса. Оно было связано с попыткой реанимировать традиционную мифологию, придав ей религиозный статус и сохранив, таким образом, ее значение основы целостного мировосприятия²⁶⁸. Сторонники подобных взглядов выражали умонастроение той части греческого общества, для которой была характерна «ностальгия по истокам», *обращение к идеализированному прошлому*. У них отсутствовало как решительное неприятие «существующего положения вещей», так и готовность к активной борьбе с ним *во имя будущего*. Подобные умонастроения были распространены среди жителей греческих полисов, переживавших нелегкие времена и еще помнивших о былом величии. Они с интересом относились к мистическим культам Востока, во множестве проникшим на землю Эллады во время создания империи Александра Македонского. Греков привлекала в них связь пророчеств и посланий о будущем не со знанием, а с мистикой; не с наукой, а с магией и астрологией; не с философией, а с хиромантией; не с размышлением, а с теургией. Особый интерес вызывали культы, связанные с учениями о едином боге.

Противостояние сторонников «реанимации» прошлого и провозвестников будущего, сохранявшееся на всем протяжении эллинистической эпохи, нередко приобретало драматичный характер и, в конце концов, завершилось ее упадком и гибелью.

---

²⁶⁸ Известный исследователь древних верований и религий Мирча Элиаде в книге «Ностальгия по истокам», характеризуя эту тоску по прошлому, связывает ее с зарождением у человека религиозного чувства, которое будучи проявлением «целостности» способно заменить человеку утрату его изначальной естественной целостности в процессе создания цивилизации «второй природы». Соответственно этому дилемма: природа — цивилизация трансформируется в дилемму наука — время — религия.

Одно драматическое событие, связанное с этим противостоянием, стало символическим обозначением *начала эллинистической эпохи* — в 323 г. до н.э. из Афин был изгнан последний великий мыслитель классической Греции Аристотель. Ложно обвиненный в измене и безбожии он под страхом смерти бежал. Позднее подобные события неоднократно повторялись в испытывавших постоянные потрясения греческих полисах. Это стало одной из причин эмиграции из них тех деятелей культуры, новации которых не были востребованы на родине. Они уезжали туда, где их идеи и дела могли быть реализованы в свободной творческой обстановке. Противостояние придало особый драматизм дискуссии, сопровождавшей греческую философию на всем протяжении эллинизма и в завершающий период существования античного мира. Большинство представителей различных философских школ, решая дилемму «старого» и «нового», постоянно колебалось между желанием сохранить греческую мифологию в качестве религиозной первоосновы философии (*сакрализация*) и попыткой полностью «очистить» философию от всех рудиментов мифологии и религии и придать ей эмпирический и научный характер (*секуляризация*)²⁶⁹.

Однако далеко не все представители различных философских школ были последовательны в своих убеждениях. Большинство постоянно колебалось в решении этой задачи. Исключение составляли только *эпикурейцы*. Создатель этой школы великий греческий философ *Эпикур*, последователь древних атомистов *Левкиппа* и *Демокрита*, имел в этот период «огромное секуляризационное влияние на умы»²⁷⁰, а его последователи на всем протяжении существования этой школы ни разу не изменили идейным позициям своего учителя.

Представители других школ: *перипатетики* (последователи Аристотеля), *платоники* (последователи Платона), *стоики* (последователи Гераклита и Сократа) неоднократно их меняли.

В этом отношении особенно характерна эволюция взглядов трех поколений философов школы стоиков. Взгляды представителей *ранней Стои* были близки эпикурейцам. Представители *средней Стои* предприняли попытку объединить учение древней *Стои* с религиозным учением о

---

²⁶⁹ Секуляризация (лат. saecularis) — светский, освобожденный от церковного влияния. Сакральный (лат. Sacre) — священный//Зелинский. Религия эллинизма. Томск, 1996. С. 129.

²⁷⁰ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. Томск, 1996. С. 129.

«едином боге» эллинов и Египта. Философы *поздней Стои* синтезировали этику Стои с христианской религиозной доктриной, опираясь на стоическое учение о «божественности естественного закона» (пантеизм).

Непостоянство взглядов и противоречия между различными философскими школами имели трагические последствия. Они привели к кризису греческой философии, которая затем была «поглощена» христианской теологией и прекратила свое существование в качестве ведущего института античной культуры. Эпитафией греческой философии звучат слова Августина — римского ратора, ставшего епископом и первым христианским теологом, в его знаменитой «Исповеди»: «Если так называемые философы, особенно платоники, как-нибудь случайно сказали что-либо истинное и подобающее нашей вере, то этого не только не нужно бояться, но это должно быть истребовано от них как от незаконных владетелей в нашу пользу (так) «...свободные искусства (*disciplina*) более подходят для нужд истины; в них содержатся также и некоторые моральные, весьма полезные заповеди, и обнаруживаются некие истины, относящиеся к почитанию единого Бога. Истина, над всем царящая, есть Бог, и только вера в него как в дивного Создателя, все упорядочившего», а не “желание рыться в тайнах природы, нам недоступных”, способна приобщить человека к истине»²⁷¹.

Драматичны были судьбы многих выдающихся деятелей той эпохи. Так, например, родоначальник эллинистической философии *Эпикур*, великий просветитель, труды которого пользовались огромной популярностью, был не только оболган при жизни. После его смерти, в конце античной эпохи, его труды запрещались и уничтожались, а сам он был объявлен главным врагом христианской религии, ставшей официальной религиозной доктриной Рима.

Не менее трагичны были судьбы его последователей — римского поэта *Лукреция*, автора знаменитой поэмы «О природе вещей», и главного оппонента Эпикура, *Цицерона* — виднейшего представителя римского просвещения. Первый покончил жизнь самоубийством, второй был убит.

Вопреки драматизму и сложности исторических обстоятельств эпоха эллинизма оставила неизгладимый след в истории европейской и мировой культуры: многие идеи, достижения науки и техники, искусства опередили свое время и пережили «второе рождение» спустя столетия. «Закат» древней Греции оказался достойным завершением ее классической эпохи. В тя-

---

²⁷¹ *Августин Аврелий*. Исповедь. XXXV, XLI–XLIII.

желейшей критической ситуации греческий разум не утратил своей творческой энергии, а греческий этнос присущей ему пассионарности.

Главным культурным достижением эллинизма стало то, что в сложнейшей геополитической ситуации, в которой оказалась Греция в этот период, великое культурное наследие классической античности было сохранено. Но не только. В нем были обнаружены и максимально использованы потенции, определившие и развитие античной культуры в заключительный период ее истории, и те, что принадлежали будущему. Это позволило уже в наше время определить культуру классической Греции как *великое культурно-историческое явление*.

В эпоху эллинизма, в сравнительно короткий исторический срок, была проведена огромная работа по изучению, систематизации и популяризации культурного наследия классики. В IV в. до н.э. эллинистический мир впервые получил единый литературный язык (койне), в основе которого было аттическое наречие, распространенное в Ионии — колыбели античной культуры. Этот язык стал мощнейшим средством укрепления позиции Афин в качестве главного культурного центра эллинистической Греции. Теперь культура греческой классики стала достоянием не только греков, но и всего эллинистического мира со всем многообразием этнических групп и культур, вошедших в его состав в результате создания империи Александра Македонского. Он в полной мере сохранил свое значение и в период «греческого возрождения», став важнейшим средством эллинизации Рима. С этого момента он — язык мировой культуры, который, наряду с «ученой латынью», выполняет свою просветительскую функцию вплоть до конца XVIII века. В следующем веке он остается в системе гуманитарного образования обязательным предметом в гимназиях.

Единый язык стал универсальным средством просвещения и формирования «человеческой культуры». Приобщение к ней давало возможность человеку преодолеть в себе варварское («звериное») начало и стать «человечным человеком» (лат. *homo humanus*). При этом *греческий образец (пайдейя) превращается в средство формирования культурного самосознания индивида*.

Эллинистическая культура, обращенная не к «реанимации» прошлого, а в будущее, была культурой просвещения и следовала традиции классической античности, связанной с греческим просвещением V века до н. э. Его творцами были знаменитый философ, основатель софистики, Про-

тагор — автор знаменитого тезиса «человек есть мера всех вещей» и создатели риторики *Горгий* и *Продик*. Просветители эллинистической эпохи стали последователями их идей. Им были близки интересы софистов к «естественному человеку», сомнения в наличии реальных доказательств существования богов. Они были убеждены в том, что добродетель не врожденное качество, но ей можно и должно научиться, а путь к истинной добродетели (мудрости) лежит не через умозрительные философские спекуляции, а через знание природы человека, в которой воплощена эта «мера вещей». Не меньшее значение придавали они и софистическому учению о слове как важнейшем факторе духовной жизни и о красноречии (искусстве слова), без которого все философские идеи и достижения науки не могут быть продуктивно использованы в практической и общественной жизни. С не меньшим интересом они относились и к педагогической деятельности софистов, которую высмеивал Платон. Многие софисты были первыми профессиональными учителями.

Знаменитый софист *Продик*, занимавшийся поначалу частной педагогической деятельностью, а затем преподававший в риторской школе, предпринял попытку системного подхода к изучению предметов. С этой целью он разделил все дисциплины на две группы. Первая из них, относящаяся к философии, включала грамматику, диалектику, риторику; вторая, имевшая отношение к практической деятельности, — арифметику, геометрию, астрономию и музыку.

Приоритетное значение софисты придавали изучению риторики — науки, дающей представление о том, какое важное место занимает в жизни человека слово. Знаменитый софист *Горгий* писал, что слово «способно изгонять страх и уничтожать печаль, вселять радость и пробуждать сострадание». Слово — «великий властелин, который формирует душу, как хочет». Находясь в известной конфронтации со сторонниками политической пайдеи, начало которой было положено Сократом и получило окончательное оформление в философии Платона, софисты рассматривали свою преподавательскую деятельность, как «обучение мудрости» — высшей из добродетелей. Тем самым, находясь в пределах классической культурной парадигмы, они выступали в ней в роли своего рода «энфант терибль», и оказались на периферии культурного процесса.

Эпохе классики были чужды просветительские идеи софистов, нашедшие продолжение только в IV в. до н.э. в греческой риторской школе

*Исократа*²⁷², а в полной мере реализованные только в эпоху эллинизма — их просветительский опыт получил общеэллиническое признание и был повсеместно использован в многочисленных риторских школах Греции и Рима.

Во времена эллинизма просветительское движение преодолевает свою замкнутость в пределах античного полиса. Используя греческий язык как универсальный (мировой) язык культуры, просветители делают культурное наследие греческой классики достоянием не только избранной элиты, члены которой высшей целью своей жизни считают приобщение к высшей добродетели (мудрости), но любого человека (индивида), стремящегося к знанию природы и самопознанию, как необходимому условию достижения благой и счастливой жизни. С этого момента просветительская деятельность обретает новый интеллектуальный горизонт своего развития. Ее главной целью становится культурное самосознание индивида. Она не отменяет и не заменяет классическую установку, предполагающую самоопределение человека в системе мироздания, но конкретизирует и обогащает ее. С ней связано и изменение общей направленности культурного процесса. Начиная с эллинистической эпохи, его космологическая ориентация начинает уступать место антропологической. Особенно явно это прослеживается в изображениях богов и людей как в живописи и скульптуре, так и в эллинистической литературе и поэзии. Образы богов в них подобны прекрасным людям (Венера Милосская), а в изображениях людей конкретность в передаче индивидуальных черт соседствует с экспрессией и мощью, свойственной богам и героям древних мифов (Лаокоон). *Антропологическая ориентация* общекультурного процесса, впервые обозначившаяся в период эллинизма, с тех пор остается неотъемлемой *частью общекультурного процесса*. Вплоть до Нового времени, когда она обретает доминирующий характер, а культура просвещения переживает свое

---

²⁷² *Исократ* (436–338 гг. до н.э.) учился у софистов *Продика* и *Горгия*. В 390 г. открыл собственную школу риторики. Обучение в ней продолжалось 3–4 года. Школа Исократа пользовалась в античном мире огромной популярностью и авторитетом. И. считал, что именно риторика, а не философия является источником общего («универсального») образования. В обучении в качестве «образцов» риторического искусства использовались «речи». Сохранилась 21 такая речь. Они имеют строгую форму и стиль, но недостаточно глубоки по содержанию заключенной в них мысли. Идеалом образованности И. считал владение «искусством слова», так как оно в равной степени необходимо как в обыденной жизни, так и в интеллектуальной и общественной деятельности.

«новое рождение», связанное уже не с процессом культурного самосознания индивида, а с пробуждением в нем активного *личностного* начала²⁷³.

Важнейшим результатом греческого просвещения был расцвет науки. Начало ему положила деятельность в *афинском «Лицее»* последователей Аристотеля — *перипатетиков*. Виднейшим представителем этой школы был друг и ученик Аристотеля *Феофраст* (ему великий философ передал руководство «Лицеем», покидая Афины) и его ученики — философ *Стратон*, заменивший его на этом посту (288–270 гг. до н.э.), и *Деметрий Фалернский* (354–238 гг. до н.э.), стоявший у истоков создания знаменитой александрийской библиотеки и научного центра при ней. Перипатетиками были многие работавшие в нем ученые — энциклопедически образованные люди и опытные учителя, мастера риторики, опытные организаторы и строители. Они принесли в Александрию интерес к филологии и мифографии, к физике и механике, к астрономии и оптике, медицине, истории и географии. Их трудами Александрия в удивительно короткий срок превратилась в огромный мегаполис и культурную столицу эллинистического мира.

Афины на протяжении всего эллинистического периода сохранили свое значение культурного центра несмотря на эмиграцию значительного числа интеллектуальной элиты и все сложности жизни, в результате которых греческие полисы оказались в центре социальных катаклизмов, связанных с распадом Македонской империи, войнами диадохов, а затем и римской экспансией. Именно здесь продолжали свою деятельность основные философские школы классической античности «Академия» и «Лицей» и сформировались две новые — им суждено было сыграть главную роль в формировании культурной политики эллинистического мира.

Первую из них создал в 306 г. в Афинах *Эпикур*, вторую — стоическую — годом позже здесь же основал *Зенон*. Для *раннего эллинизма* характерно мощное воздействие *философии Эпикура*, для *позднего* — активность *стоицизма и неоплатонизма*. Если Эпикур еще при жизни был признан великим просветителем, то стоики выглядят скорее моралистами и

---

²⁷³ Известный философ М.К. Мамардашвили в статье «Мысль в культуре» писал: «Когда мы говорим о культуре, то возвращаемся к исходному смыслу *просвещения*, ставшего фундаментом Нового времени, т. е. к таким его признакам, как активность личности, ее права публичного выражения мысли и т.п.

даже своего рода пророками, создателями новой универсальной религии (*пантеизма*), в которой природе придается статус божества.

Неоплатоники стремились осуществить синтез идей Платона и Аристотеля на основе религиозного мистицизма. Это сближало их как со стоиками, так и с создателями зарождавшейся христианской теологии. Если Эпикур говорит о будущем, то мысли стоиков и неоплатоников обращены в прошлое.

Перипатетики и греческая наука

В эпоху эллинизма классическое наследие не отвергалось. Более того, оно становилось предметом изучения, систематизации и адаптации, было связано с новыми представлениями о природной действительности и реалиях человеческого бытия. Наблюдалось повсеместное развитие конкретных форм знания и возрождение интереса к древней натурфилософии, учению древних атомистов и философов раннего греческого просвещения — софистов. В контексте этих интересов философия высокой классики, прежде всего, учения Платона и Аристотеля, подвергались всесторонней рефлексии.

В начальный период эллинизма доминирующую роль в этом процессе играют перипатетики — философская школа, следующая традициям аристотелевского «Лицея», и новая философская школа, созданная в 306 г. до н.э. в предместье Афин Эпикуром.

Главой школы перипатетиков стал выдающийся греческий философ, любимый ученик Аристотеля *Феофраст*, возглавивший после смерти учителя «Лицей». Он проделал огромную работу по систематизации и комментированию работ учителя. Вместе с тем его мало интересовали проблемы, связанные с аристотелевской наукой об уме. Он предпочитал ту часть его учения, которая была связана с конкретным научным знанием, основанным на эмпирическом изучении природы. Отвергал он и взгляды Аристотеля на принципиальное различие между душой животного и человека. Феофраст создал большое количество работ, посвященных различным формам конкретного знания.

В классическом философском наследии его привлекали учения древних «физиологов». Их он тщательно изучал. Его трактат «Об ощущениях» включал критический обзор учений Парменида, Эмпедокла и Анаксагора. Всего, по свидетельству Диогена Лаэртского, изучению

древних натурфилософов он посвятил 25 книг и поэтому справедливо считался одним из первых историков философии. Ему принадлежали работы во многих областях знания. От 227 сочинений, приписываемых Феофрасту, сохранились лишь отдельные отрывки и упоминания. Трактаты «Характеры» и «О стиле» были посвящены проблемам психологии и риторики. Особой известностью пользовался его труд «Об истории растений», благодаря которому в Средние века он удостоился звания «отца ботаники».

Деятельность Феофраста, связанную с конкретным научным знанием и созданием на его основе новой философии, продолжили *Стратон и Деметрий Фалернский*. Позднее они переселились в Александрию. Стратон отправился туда по приглашению властителя Египта Птолемея Сотера воспитывать его сыновей. Деметрий Фалернский покинул Афины, спасаясь от преследований своих политических противников.

Стратон, заменивший Феофраста после его смерти на посту главы «Лицея», способствовал развитию конкретного научного знания в преподавании, вел работу по комментированию учения Аристотеля в натуралистическом и эмпирическом духе. Это сближало его философскую позицию с учением Демокрита и его последователем Эпикуром. Стратон отрицал бессмертие души, не видел принципиального различия между разумом и чувством, рассматривая чувственные впечатления как основу мысли, а мышление как необходимое условие мировосприятия. «За свою склонность к естествознанию он был прозван «физиком»²⁷⁴. После того, как Стратон и Деметрий Фалернский переехали в Александрию, продуктивная работа перипатетической школы в Афинах пришла в упадок. Эти философы наряду с другими принесли в Александрию идею прогрессивного развития научных знаний. Многие крупные ученые и изобретатели, работы которых составили славу Александрии как «научного центра мира», были по своим убеждениям перипатетиками.

Характерной чертой эллинистической эпохи было то, что развитие конкретно-научного знания сопровождалось повсеместным распространением просвещения. Просвещенность считалась главным признаком и критерием отличия свободного эллина от варвара, достойного участить лишь рабом.

---

²⁷⁴ История европейской литературы. Т. III. Литература эллинистического и римского периодов. М., 1960. С. 356.

ВЕЛИКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЭПИКУР

Когда мы говорим о культуре, то возвращаемся к исходному смыслу просвещения, ставшего фундаментом Нового времени, то есть к таким его признакам, как активность личности, ее права публичного выражения мысли и т.п.²⁷⁵.

М.К. Мамардашвили

В ранний период эллинизма родоначальником просвещения стал великий греческий философ Эпикур. Пожалуй, нет другого философа пост-классической античности, идеи которого при постоянной критике его взглядов представителями самых различных философских и религиозных доктрин, в том числе и самых зыбких критиков и хулителей, не вызывали бы такого интереса. Поразительно и то, что этот интерес вновь ожил, спустя многие столетия практически полного забвения. В Новое время идеи Эпикура вызвали не просто интерес, а были восприняты как «глоток свежего воздуха» вольнодумцами и просветителями, поэтами и учеными XVII, XVIII и начала XIX веков не только в Европе, но и в России.

Между научной «революцией» перипатетиков²⁷⁶ и философией Эпикура нет видимой связи, но в действительности эта связь и даже взаимобусловленность существовала. Она обнаруживается не только в интересе перипатетика Стратона к философии Демокрита, которого Эпикур считал своим непосредственным предшественником, но и в том огромном значении, которое Эпикур придавал изучению природы, впервые практически реализованном наследником Аристотеля. Она также очевидно представлена в образах великой поэмы «О природе вещей», созданной последователем и популяризатором идей Эпикура, римским поэтом Лукрецием. В ней есть слова, которые дают возможность открыть «тайну» популярности идей Эпикура: «новшества рады лишь те, кому, очевидно, несносен старый порядок вещей». Это сказано об Эпикуре. Он был единственным

²⁷⁵ *Мамардашвили М.К.* Мысль в культуре//цит. по История и философия культуры. М.: ВГИК, 1996. С. 217.

²⁷⁶ Словосочетание «научная «революция» в данном месте текста носит условный характер. Несмотря на то, что в эллинистическую эпохи были известные предпосылки для ее начала (развитие конкретных наук, удивительные технические изобретения), она не состоялась, т.к. в это время отсутствовали необходимые экономические и социальные предпосылки.

из философов эллинизма, который не изменил своей убежденности в том, что только знание природы способно освободить человека от вековых предрассудков и страхов и тем самым предоставить ему возможность самому определить простой и верный путь к счастливой жизни. Знание ставилось на службу человеку, открывался путь к созданию «человеческой культуры». Ее главной целью было не «определение человеком своего места в системе мироздания, а его просвещение, целью которого является *гуманизация* человека и формирование у него «высших человеческих качеств», важнейшими из которых являются дружба, любовь к жизни, человеколюбие²⁷⁷.

Учение Эпикура делится на три раздела:

- ♦ «*догматика*»,
- ♦ «*физика*»
- ♦ «*этика*»,

которые органически связаны между собой.

Догматика

Основными принципами «догматики» Эпикура были:

- ♦ отказ от диалектики как «бесполезной науки» в ее истолковании Гераклитом и Платоном как средства познания естественных природных процессов
- ♦ в определении ее основы Нуса (Разума) Анаксагором и Аристотелем как мировой души и мирового закона.

В основу эпикурейской критики традиционной античной философии (постепенно обретавшей черты зарождающейся христианской догматики) был положен, по существу, антидогматический принцип, основанный на изучении природы и интересе к человеку. Он нашел конкретное выражение в знаменитом «*Tetrapharmakone*» (четвертном средстве):

Нечего бояться богов.

Нечего бояться смерти.

Можно переносить страдания.

Можно достичь счастья.

Неуклонное следование этому принципу объединяет в единое целое догматику и этику Эпикура. В результате предстает путь человека к сво-

---

²⁷⁷ Эпикурейцы исповедовали в своем кругу культ любви. Ее прославляет в своей поэме и Лукреций.

боде от вековых предрассудков и благой — счастливой жизни. Даже наиболее рьяный критик философии Эпикура Цицерон по достоинству оценил предложенный философом путь человека к счастливой жизни в таких словах: «О счастливо открытый путь, и простой и совершенно прямой»²⁷⁸. На протяжении длительного периода поздней античности идеи Эпикура пользовались неизменной популярностью, хотя и судьба их автора и созданной им школы была сложной, а в ряде случаев и драматичной.

В 306 г. до н.э. Эпикур прибыл в Афины из Малой Азии для того, чтобы основать свою школу. Поскольку его идеи находились в резкой конфронтации с идеями создателя платоновской Академии и его последователей, Эпикуру не разрешили разместить ее в городе. В результате школа была открыта в пригороде Афин среди садов и огородов, вследствие чего и получила название «*Сад*» Эпикура. Здесь философ в уединении и покое прожил всю жизнь, ведя скромный образ жизни, конец которой был омрачен тяжелой болезнью.

Пользующаяся огромной популярностью эпикурейская школа в конце IV в. до н.э. переживает первый период своего расцвета (в I в.н.э. наступает ее упадок). Часть эпикурейцев обосновывается в Италии, в Геркулануме. Здесь философия «Сада» переживает новый расцвет. Влияние идей Эпикура ощутимо как среди философов, так и поэтов, одним из которых был и великий создатель «Энеиды» *Вергилий*, еще в юности находившийся под влиянием своего учителя эпикурейца. Влияние эпикурейских идей ощутимо и в поэзии *Горация*, учителем которого также был греческий поэт эпикуреец. Римский всадник и поэт *Тит Лукреций Кар* — восторженный почитатель, последователь и пропагандист идей Эпикура создал знаменитую поэму «*О природе вещей*», в которой в поэтической, по его мнению, «доступной для всех людей форме» излагает учение философа, продолжая дело великого просветителя. При этом он занимает более радикальную, по сравнению с Эпикуром, позицию в вопросе о существовании богов, категорически отрицая как предрассудок любую веру в наличие потусторонних сил. Он объявляет себя врагом религии, как в ее древней, мифологической, так и «новой» религиозно-мистической форме. Вместе с тем, в своей поэме он использует образы мифа, придавая им лишнюю всякого намека на сакральность яркую поэтическую форму.

---

²⁷⁸ *Боннар Анре*. Греческая цивилизация. В 3 т. Т. 3. М., 1962. С. 374.

Эпикур оставил после себя множество трудов, рукописи которых были утрачены уже в античную эпоху — это связано как с объективными, так и идеологическими причинами. В 267 году в результате нашествия варваров школа в Афинах была разрушена и сожжена. В огне погибла и эпикурейская библиотека в Геркулануме. Позднее, когда в 529 году император Юстиниан издает кодекс, запрещающий язычникам иметь свои школы, книги Эпикура уничтожаются, так как «отцы» христианской церкви объявляют Эпикура еретиком и главным врагом церкви²⁷⁹. Из огромного наследия философа сохранились только небольшой трактат *«Главные мысли»* и несколько писем с изложением его основных идей.

Физика

Согласно античной традиции, которой следует и Эпикур, к области физики относится все, что существует независимо от человека и обозначается термином «фюзис»²⁸⁰, или «первая природа». В ее истолковании Эпикур следует традиции античного атоизма, создателями которой являются *Левкипп* и *Демокрит*. Общее представление о физике Эпикура могут дать строки из поэмы *Лукреция*:

Из ничего не творится ничто по божественной воле
И от того только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коих причины никак усмотреть и понять не умеют,
И полагают, что все это божьим веленьем творится.
Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть
Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим
Наших заданий предмет и откуда являются вещи,
И каким образом все происходит без помощи свыше²⁸¹.

Изучению природы Эпикур придает важнейшее значение, так как

- ♦ во-первых, оно дает возможность исследовать «причины главных вещей»;

---

²⁷⁹ Так один из них Климент Александрийский, ректор Александрийской христианской школы писал: «Если Апостол Павел нападает на философов, то он имеет в виду только эпикурейцев, ибо видит в нем самого опасного врага веры и явного противника своего господства» // *Боннар А. Античная цивилизация*. Т. 3. С. 376.

²⁸⁰ В античной философии термину «физис» противопоставлен термин «техне» как обозначение того, что сделано человеком, а не возникло естественным путем.

²⁸¹ *Тит Лукреций Кар. О природе вещей*. М., 1983. С. 51.

- ♦ во-вторых, «отвести и отменить причины возникновения смятения и страха до крайности пугающие людей»²⁸². В трактате «*Главные мысли*» он так определяет главную цель изучения природы: «Нельзя рассеять страх о самом главном, не постигнув природы Вселенной и подозревая, будто в баснях что-то все-таки есть. Поэтому чистого наслаждения нельзя получить без изучения природы»²⁸³. Тем самым, он *отказывался* следовать традиции, опирающейся на буквальную мифологию, согласно которой все, что имеет отношение к природе, определяется ее создателями богами и направляется их волей и божественным Разумом (Нусом). Эпикур считает подобные представления о природе не только ложными «баснями», но и вредными, так как они вносят «самое главное смятение в человеческих душах». Оно «возникает оттого, что одни и те же естества считаются бессмертными и блаженными и в то же время, напротив, наделенными волей, действиями, побуждениями; оттого, люди всегда ждут и боятся вечных ужасов, как они описываются в баснях и пугаются даже посмертного бесчувствия... Если мы этого будем держаться (*знания природы — Г.П.*), то мы правильным образом отведем и отменим причины возникновения смятения и страха, так как сможем судить о причинах и небесных явлений и всех остальных событий, до такой крайности пугающих прочих людей»²⁸⁴.

Определяя основные положения своей физики, Эпикур утверждает:

Ничто не возникает из ничего, вселенная существует вечно и состоит из атомов и пустоты. На это должны опираться все наши рассуждения о небесном. Вселенная беспредельна по множеству тел и пустоте, в которой атомы движутся непрерывно и вечно с огромной скоростью, так как им в пустоте ничто не препятствует. Атомы невозможно видеть, их можно только схватить мыслью. Они не обладают никакими свойствами видимых предметов, кроме как формой, весом и величиной. В результате взаимодействия атомов в ходе их движения возникает бесконечное многообразие вещей и образуется бесконечное количество миров, некоторые из них похожи на наш, другие нет. Смену состояний, волнения и покоя, движения и неподвижности мы выделяем умом и называем временем. Пред-

---

²⁸² Эпикур. Письмо к Геродоту // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Наука. С. 304.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же. С. 305.

меты мы воспринимаем благодаря тому, что исходящие от них истечения образуют «видности» (своего рода виртуальные образы предметов — Г.П.). Они возникают «быстро как мысль». Через посредство ощущений «извне наглядности и их взаимодействие» доходят до нас, благодаря чему мы способны видеть и мыслить²⁸⁵. Опираясь на наши ощущения можно утверждать следующее: «...о движении небесных тел, солнцестояниях, затмениях, восходах, закатах и тому подобное не следует думать, будто какое-то существо распоряжается ими и приводит или привело их в порядок; и не следует думать, будто оно при этом пользуется совершенным бессмертием и блаженством». Все эти явления на самом деле, как считает Эпикур, являются следствием «неукоснительного круговорота, совершающегося при возникновении мира»²⁸⁶. Думать иначе, значит вносить величайшее смятение в души людей.

Опираясь на свое истолкование природы ощущений, Эпикур утверждает ее неразрывную связь с телом и определяет ее как тело, состоящее из тонких частиц. Отрицая бессмертие души, он говорит: «...когда разрушается весь наш состав, то душа рассеивается и не имеет более ни прежних сил, ни движений, а равным образом и ощущений»²⁸⁷.

Важное место в физике Эпикура занимают рассуждения о природе человека, «... природу нашу многому и разнообразному научили понуждающие обстоятельства, а разум потом совершенствовал полученное от природы и дополнял его новыми открытиями — то быстрее то медленнее, в некоторые времена больше, а в некоторые меньше». Свидетельством этого является то, что названия предметам были даны людьми не по соглашению, а в соответствии с «человеческой природой» каждого народа в зависимости от того, какие «особые чувства и впечатления он испытывает от восприятия природы. Поэтому каждый народ «устанавливает у себя общие названия» и «выводит соответствующие им звуки»²⁸⁸.

Исходя из основных положений «физики» Эпикура, можно сделать вывод, что, рассматривая мир как природу, Эпикур привносит в нее человека и тем самым обозначает будущий переход в новое состояние культуры, связанное с ее антропологической ориентацией, а созданная им мо-

---

²⁸⁵ *Эпикур*. Письмо к Геродоту // Цит. по Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Наука. С. 296.

²⁸⁶ Там же. С. 304.

²⁸⁷ Там же. С. 300–301.

²⁸⁸ Там же. С. 303–304.

дель мироздания остается значимой на всем протяжении исследования мирового космоса. Его идея о бесконечности вселенной и мирах и жизни в космосе воодушевляла астрономов Александрии, Джордано Бруно и Коперника, Галилея и Бекона, Гассенди. В России — Ломоносова. Новейшие исследования и открытия в области астрофизики подтверждают правоту его гениальных прозрений. Имя Эпикура вновь на устах и у современных исследователей космоса, создающих на основе новейших научных открытий новую картину мироздания²⁸⁹.

Этика

Не менее революционный для своего времени характер представляла и этика Эпикура. В ее основе была система ценностей, радикально отличная от традиционной. Объявляя изучение природы главной задачей, философ считает, что *знание законов природы*:

- ♦ во-первых, освобождает человека от извечного страха перед всевластием богов и страха перед неизбежной смертью;
- ♦ во-вторых, дает ему возможность со знанием дела судить о «главных вещах», отказаться от предрассудков и «жить своим умом»;
- ♦ в-третьих, дает все «самое нужное для достижения душевного покоя» и блаженства²⁹⁰.

Жить в соответствии со знанием законов природы — это значит не приносить вреда, поэтому общественная жизнь должна быть организована соответственно «естественному праву, которое есть договор о пользе, цель которого не причинять и не терпеть вреда», — считает Эпикур и добавляет: из действий, которые закон признает справедливыми, действительно справедливо только то, польза чего подтверждается нуждами человеческого общения», главной ценностью которого является дружба.

В центре внимания Эпикура и его последователя Лукреция не природный, а человеческий разум. Он формируется в процессе познания законов природы, которая рассматривается во всей ее целостности в единстве и взаимосвязи всех проявлений, начиная от мельчайших частиц — атомов, небесных и земных тел и кончая человеком, в котором телесное и духов-

---

²⁸⁹ Об этом свидетельствуют многочисленные работы крупнейших ученых как на западе, так и в нашей стране. Обсуждение этих проблем уже стало достоянием публичных дискуссий и многочисленных проектов и фильмов в системе массовых коммуникаций и публичных выступлений ученых.

²⁹⁰ *Эпикур*. Письмо к Геродоту. С. 306.

ное (ощущение, чувство и разум) образуют единое целое всех ее проявлений. Таким образом, *знание законов природы* помогает человеку:

- ♦ избавиться от ложных представлений о «первой природе»;
- ♦ познать свою собственную «человеческую природу»;
- ♦ получить верное представление о происхождении и истории человеческого рода и соответственно этому знанию стать организатором собственной жизни, то есть осуществить акт самопознания.

Очевидно, что подобное представление о природе человека делает шаг к пониманию его как личности и убежденности в том, что он может и должен взять на себя построение собственного бытия. Известный исследователь античности Андре Боннар писал: «Подлинное величие философии Эпикура в том, что он отнюдь не полагает, как это сделал Платон, как это сделала христианская религия, бегство в небеса, но предлагает земные средства»²⁹¹.

Идея неразрывной связи науки и этики вновь обретет актуальность в Новое время. В XVII веке основатели и идейные вдохновители новой «естественной философии» и современной науки Френсис Бекон и Гассенди будут цитировать Эпикура как своего предшественника, а в XVIII веке Ж.Ж. Руссо в знаменитых «Рассуждениях» буквально повторит гуманиста Лукреция, который завершит свою великую поэму утверждением о недопустимости и пагубности разрыва органической связи между знанием и искусствами, основанными на изучении природы, и этикой, основанной на благоговении перед человеческой жизнью.

АФИНЫ И АЛЕКСАНДРИЯ

Все люди от природы стремятся к знаниям...

Самое основное из знаний и преобладающее над служебным то, в котором содержится понимание цели, ради которой все в отдельности должны делаться... Главной целью человека является он сам.

Аристотель

У истоков научной «революции»

Одним из кульминационных событий в жизни эллинизма стало стремительное развитие Александрии — крупнейшего мегаполиса Греции и

---

²⁹¹ Боннар Андре. Греческая цивилизация. Т. 3.

ее важнейшего культурного центра, связанного с созданием и деятельностью знаменитой Александрийской библиотеки.

Еще при жизни Александра Македонского объявленная главным городом империи, она обрела черты будущей «столицы мира», как ее будут называть в III в. до н.э. Стремительное развитие Александрии начинается с приходом к власти в Египте в IV–III в. до н.э. династии Птолемеев. За время ее правления Александрия стала метрополией, которая в экономическом, торговом и культурном отношении являлась подлинной столицей эллинистического мира. Уже при жизни первых правителей из этой династии Александрия превратилась в огромный, великолепно обустроенный город. Здесь были построены величественные сооружения: большой театр, храмы греческим богам Посейдону, Сатурну, единому богу египтян и греков Серапису-Зевсу.

Комплекс дворцовых и административных зданий включал мавзолеев — гробницу Александра Македонского. В непосредственной близости к дворцу правителя находилась группа зданий, связанных с библиотекой и «Храмом муз» (Мусейоном) — научным центром. В садах и парках, окружавших эти сооружения, размещались обсерватория, ботанический сад и зоопарк, лаборатории для медицинских исследований и изучения анатомии. В другой части города, при храме Сераписа была еще одна библиотека «Серапеон» — здесь хранились тексты Древнего Египта. У входа в порт был построен знаменитый Александрийский маяк, который называли одним из «чудес света».

В середине III века Александрия была самым большим городом эллинистического мира и уступала только Риму. Численность ее населения стремительно росла. Этнический состав города был пестрым, в нем жили греки, македонцы, египтяне, финикийцы, иудеи, но официальным языком был греческий. Греками были и правители города. На всем протяжении своего существования Александрия оставалась греческим городом. Даже в римский период, когда Египет стал житницей Рима, она не подверглась романизации.

Первый правитель эллинистического Египта Птолемей 1 Сотер (322–285 гг. до н.э.) разослал письменные приглашения греческим философам, ученым, поэтам переселиться в Александрию. Многие из них согласились. Именно здесь просветительная деятельность творцов эллинистической культуры нашла свое наиболее полное и яркое выражение.

Сюда устремились все, кого не удовлетворял существующий порядок вещей, связанный с кризисом классической философии и утратой веры в традиционную мифологию. Одни связывали свои надежды на будущее с «онаучиванием» одряхлевшей классической философии, другие — с реанимацией греческого мифа путем его модернизации в качестве универсальной религии. С этой целью и те, и другие обратились к исследованию и систематизации как истории греческой мысли, так и происхождения греческого мифа. Стремление решить эту задачу привело в Александрию представителей самых различных философских школ, как «старых» (платоников, перипатетиков, пифагорейцев, софистов), так и «новых» (эпикурейцев и стоиков). Первоначально доминировал интерес к развитию науки. Это связано с особой активностью перипатетиков, которые были советниками правителей Египта и принимали непосредственное участие в создании библиотеки и «Музейона», и с тем, что достаточно большое число греческих ученых, осевших в Александрии, стремилось к автономии по отношению к традиционной умозрительной философии. Особый интерес у них вызывали лишь трактаты древних «физиологов» и атомистов, авторов многочисленных натурфилософских трактатов, посвященных природе (гр. «фюсис»). Увлечение этими идеями первоначально было свойственно не только мыслителям новых, собственно эллинистических философских школ, эпикурейцам и стоикам, но и последователям классических школ: академикам (платоникам) и перипатетикам (аристотеликам). Главной целью подобной переориентации философии было сохранить классическое наследие в условиях новой культурной эпохи, акцентируя внимание на том, что в нем принадлежало не прошлому, а будущему и было созвучно тем переменам и идеям, которые волновали новое поколение свободомыслящих людей, не обремененных слепым преклонением перед авторитетами классической философии, прежде всего Платоном и Аристотелем.

В этот период создается обширная историко-философская литература: многочисленные собрания философских текстов и комментарии к ним, составляются каталоги по различным отраслям знаний. В процессе этой систематизации обозначаются контуры античной науки, в которой она предстает как история идей, связанных с различными сферами человеческой деятельности, и определенными ступенями развития социальной и человеческой жизни.

Зарождается научно-дидактическая литература, в которой эта новая наука с помощью обобщения и изучения полученных эмпирическим путем знаний излагается в общедоступной поэтической форме, а не оперирует логическими конструкциями.

Во многих центрах эллинистического мира возникают библиотеки, в которых сосредотачивается огромное количество письменных текстов. Они создаются по образцу библиотек, имевшихся в классическую эпоху в «Академии» Платона и «Лицее» Аристотеля. Такие библиотеки и, прежде всего, Пергамская и Александрийская, не были простым хранилищем текстов. Здесь проводились диспуты, в ходе которых обновлялись, получая новое смысловое наполнение, старые и рождались новые идеи и концепции. Диалогическая форма философского дискурса, оформившаяся в классическую эпоху, не только сохранилась, но была обновлена. Она получила новое содержание, благодаря использованию знания, полученного в процессе изучения природы, и развития так называемых «частных» наук. В результате начинается процесс формирования «естественной философии». Она занимает место древней «натурфилософии», чьи создатели опирались в своих размышлениях о мироздании не на данные конкретных наук, а на интуиции древнего космогонического мифа. При этом сторонники «естественной философии» отдавали должное гениальным прозрениям древних натурфилософов, считая их своими предшественниками.

Самым значительным достижением греческого эллинизма стало создание Александрийской библиотеки. Важную роль в ее основании сыграл в 323 г. до н.э. афинский философ-перипатетик *Деметрий Фалернский*. Друг и ближайший советник Птолемея I Сотера, он по его поручению составляет проект будущей библиотеки. Афинский философ разработал его, используя в качестве образца библиотеку аристотелевского «Лицея», которая выполняла функции не только книгохранилища, но и культурного центра, именовавшегося «Музеем». Проект, представленный Фалернским, был принят.

В 285 году при Птолемее 11 Филадельфе Эвергете строительство Мусейона и библиотеки было завершено. Новый правитель Египта, воспитанный греческими поэтами и философами-перипатетиками, был высокообразованным человеком и не жалел сил и средств для превращения города в культурную столицу эллинского мира.

Александрия, как магнит, притягивала к себе всех свободомыслящих людей, независимо от их убеждений и взглядов. В библиотеку и научный центр стремились выдающиеся деятели науки из всех уголков греческого мира. Здесь работали крупнейшие ученые эллинского мира: физики, математики, механики, астрономы, географы, ботаники, врачи. Огромные деньги тратились на покупку манускриптов. В библиотеке предполагалось собрать все папирусные свитки с древнейших времен. В середине III века их число доходило до 700 тысяч экземпляров. Все они тщательно реставрировались, объединялись в каталоги, с них снимались копии. Их изучали филологи и грамматики. Эта работа велась для того, чтобы текстами могли воспользоваться как специалисты, так и широкий круг людей, стремящихся к знанию. *Необразованность считалась проявлением варварства.*

Особая роль отводилась поэтам и филологам — знатокам поэзии и риторики. Они были первыми руководителями библиотеки. Изучению греческой мифологии, эпических поэм Гомера и Гесиода, поэзии Пиндара, а также трагедий Софокла, Эсхила и Эврипида уделялось большое внимание.

Здесь не было философских школ, но в решении тех или иных научных и мировоззренческих проблем участвовали представители практически всех направлений и даже сторонники теософских и религиозных взглядов. Подобный плюрализм идей создавал условия для чрезвычайной активизации умственной и творческой деятельности. Ее результатом стали уникальные по своему масштабу и значимости достижения науки и техники.

Мусейон («Храм муз») был организован по аналогии с пифагорейским союзом и представлял собой сообщество учителей и учеников, которых объединяли не только занятия, но и совместные трапезы, и определенные правила поведения. Все находилось на содержании государства. Во главе Мусейона стоял жрец. Жрец и педагоги получали зарплату, студенты стипендии. Основной формой работы были собеседования и дискуссии, в которых принимали участие не только члены Мусейона, но и свободомыслящие люди и ученые из всех городов эллинского мира.

Александрийская библиотека стала новым, неизвестным классической эпохе институтом культуры, объединявшим в себе не только огромное по своей культурной значимости наследие классической культуры, но и своего рода академию наук и университет. Именно здесь тип нового *про-*

свещенного человека, пришедшего на смену «серединному человеку» классической эпохи, нашел свое наиболее яркое воплощение в лице поэтов, исследователей и ученых, составивших удивительное созвездие проводников культуры будущего. Благодаря деятельности сотрудников этой библиотеки и содружеству ученых, связанного с ней «Храма муз», время раннего греческого эллинизма стало в истории культуры *эпохой просвещения*. Ее опыт сохранил свою значимость на протяжении всей истории европейской культуры и остается в памяти современного поколения людей явлением общечеловеческого культурного значения. Слова Аристотеля, утверждавшего, что человеку от природы свойственно стремление к знанию, а образованный человек отличается от варвара так же, как живое тело от мертвого, которым следовали его последователи-перипатетики, принимавшие непосредственное участие в создании библиотеки, также актуальны и сегодня в наш «просвещенный век».

Александрия — центр греческого просвещения

В период своего расцвета (315г. до н.э. — конец 47 г. н.э.) Александрийская библиотека была центром притяжения для всех представителей культурной элиты античного мира, а Александрия — центром *греческого просвещения*. Главной задачей ученых стало собирание, систематизация и повсеместное распространение в землях Запада и Востока культурной традиции, связанной с наследием классической античности. В ходе решения этой задачи была создана оригинальная культура эллинизма с ее поэзией, искусством и наукой. Особенно значителен был вклад Александрии в развитие филологии и мифографии, математики и естествознания.

Даже простой перечень научных достижений ученых, работавших в Александрии, дает возможность представить, насколько значительным был их вклад в развитие науки. Первым, кто возглавил Александрийскую библиотеку, был грек из Эфеса *Зенодот*. В содружестве еще с двумя поэтами он собрал и систематизировал греческую поэзию. Осуществив первую научную редакцию творчества Гомера, он исправил в текстах ошибки и, разделив его на две поэмы, отделил «Одиссею» от «Илиады». Его деятельность по изучению греческой литературы продолжили поэт *Каллимах* из Кирены, ученый и поэт *Эратосфен* из Кирены и *Аполлоний Родосский*. Каллимах и его соратники проделали огромную работу по созданию библиографической энциклопедии («Таблицы»). Она включала 120 книг, в

которых были собраны имена всех выдающихся поэтов и писателей Греции и дано краткое изложение содержания их произведений. Эратосфен принял активное участие в этой работе. По приглашению Птолемея Эвергета он прибыл в Александрию, где занял пост главного библиотекаря. Он был крупным ученым в области филологии, в целях популяризации науки стал одним из создателей *дидактической поэзии*²⁹².

Не менее значительным был вклад александрийских филологов в исследование мифологии. Они изучали и кодифицировали поэмы Гомера и Гесиода. Интерес к индивиду и реалиям повседневной жизни серьезно изменил в эту эпоху отношение между мифологией и искусством. Мифологические сюжеты широко использовались в нем, но, благодаря психологической трактовке, герои обретали сходство с реальными людьми и воспринимались зрителями, как близкие и понятные. Это способствовало формированию новой поэзии и литературы.

Вместе с тем, серьезно изучался и опыт классической поэзии. Так пятый библиотекарь Александрии *Аристарх Самосский* занимался изучением не только эпических поэм и поэзии Пиндара, но и трагедий Эсхила, Софокла и Эврипида²⁹³.

На греческий язык переводились выдающиеся иноязычные произведения. Здесь впервые были переведены на греческий язык 50 книг «Ветхого завета», получившие название «Септуагинт». Перевод сделали под патронажем правителя Египта Птолемея II еврейские ученые, работавшие в библиотеке. В этой среде был осуществлен в I в. до н.э. и перевод на греческий язык «Книги притчей Соломоновых».

Свой вклад в работу александрийского культурного центра внесли греческие ученые, по своим идейным убеждениям принадлежавшие к различным философским школам. В Александрии их всех объединяло одно — создание новой научной формы знания и нетерпимость к существующему положению вещей, выражавшемуся в желании во что бы то ни стало сохранить оставшиеся от старого «доброго времени» предрассудки. Философские школы появляются в Александрии только в конце эллини-

---

²⁹² Первым, кто предпринял такую попытку, был поэт из Эфеса Арат. Он попытался в поэтической форме воспроизвести мысли философа перипатетика Теофраста, но, будучи дилетантом в науке, он сделал это достаточно примитивно.

²⁹³ «Можно сказать, подлинная филология и литературоведение было создано именно хранителями Александрийской библиотеки»//История греческой литературы. Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. М., 1960. С. 16.

стической эпохи²⁹⁴. Их основателями стали греческие философы, преимущественно пифагорейцы, платоники и стоики, стремившиеся к синтезу своих философских идей с различными религиозными и теософскими доктринами. Особенно значительными были достижения ученых Александрии, связанные с исследованиями в астрономии, математике, физике, механике, географии, медицине.

С Александрией связана деятельность многих выдающихся ученых.

Евклид (300–277 гг. до н.э.) — основатель геометрии и оптики. В созданном им трактате «Элементы» (18 книг) был представлен свод всех геометрических знаний. В «Оптике» — учение о перспективе.

Эратосфен (284–192 гг. до н.э.) — впервые вычислил с помощью математики дугу меридиана с такой точностью, что она отличалась от современных ее определений всего на 30 метров. В трех книгах «География» он сделал обзор всех географических знаний от времен Гомера до Александра Македонского, описал народы, населяющие землю от Кадикса до Центральной Азии, был основателем картографии. В значительной степени благодаря творческой энергии Эратосфена работа библиотеки приобрела четко выраженную научную направленность. Будучи одним из создателей дидактической поэзии, Эратосфен стал автором нескольких научно-астрономических поэм²⁹⁵.

Аристарх Самосский (215–143 гг. до н.э.) — ученик перипатетика Стратона был выдающимся астрономом, утверждавшим, что земля вращается вокруг солнца (за что был обвинен стоиками в безбожии). Он предвосхитил гелиоцентрическую концепцию строения вселенной Коперника, который в предисловии к своему знаменитому трактату «О движении небесных сфер» упоминает Аристарха как своего предшественника.

Другой перипатетик *Клавдий Птолемей* (90–188 гг.) — работавший в Александрии астроном и географ, автор сочинения «Великое математическое построение астрономии в 13 книгах» и «Геометрии». Он объединил все предшествующие достижения античного мира в астрономии. Птоле-

---

²⁹⁴ Гностики (II н.э.), неоплатоники (130 г.), первая христианская школа (180 год) основана стоиком Пантенем, принявшим христианство.

²⁹⁵ В эпоху эллинизма этот жанр поэзии был необычайно популярен. Его основателем был Арат, автор поэмы «Феномены» («Явления»), излагавшей в поэтической форме систему философа, математика и астронома Эвдокса. Сохранились и две «медицинских» поэмы Никандра Колонофского «О животных ядах» и «Противоядиях». Вершиной дидактической поэзии поздней античности принято считать поэму Лукреция «О природе вещей».

мей был также автором трактатов: «Гармония» (учения об интервалах, созвучиях и ладах, оказавшего влияние на формирование в эпоху Средневековья теории музыки), «Руководство по географии в 8 книгах», которое стало в эпоху Ренессанса основой научной географии и методикой определения тысяч различных географических пунктов по широте и долготе.

Великий *Архимед* (287–212 гг.) — гениальный античный ученый и механик, заложивший в трактате «О плавающих телах» основы гидростатики, определивший «закон рычага», благодаря чему были созданы предпосылки для строительства мощных морских судов. Он впервые установил отношение между сверхмалыми и сверхбольшими величинами, изобрел сложные боевые машины и ирригационные сооружения, создал первый планетарий. Ему приписывается и создание сложного механизма («антикифера») для измерения движения солнца и луны и составления на этой основе календаря. В механизме были использованы 86 шестеренок различной величины и сложной конфигурации, позволявшие ему выполнять работу, сходную с работой компьютера. Он был также изобретателем адометра, прибора для измерения расстояний.

Гениальный механик из Александрии *Герон* (ок. 63 г. н. э.) — выдающийся механик, изобретатель водяного насоса, прообраза паровой машины, водяных часов, автоматов для открывания дверей в храмах и перемещения декораций во время театральных представлений. Его изобретения были использованы для усовершенствования военных орудий и строительной техники. Многие его открытия опередили свое время почти на два тысячелетия.

В Александрии, которая была единственным местом, где анатомия изучалась на основе препарирования трупов, жил *Герофил* (ок. 340–300 гг.) — анатом и физиолог.

Сюда приезжал изучать анатомию и знаменитый римский врач и философ *Гален* (129–199 г.г.) — систематизатор античных знаний о медицине. Он считал, что основное внимание нужно уделять не лечению болезней, а устранению причин их возникновения. Многие его открытия и методики сохраняли значение непреложного «канона» до XVI века, часть из них — вплоть до наших дней.

Александрия стала местом подлинного расцвета античной науки. Научные занятия здесь дистанцировались от традиционной философии, требовавшей обязательного использования категориального аппарата

и правил формальной логики. Ученые Александрии, в своем большинстве, противопоставляли ей «естественную философию», опиравшуюся на опыт эмпирических исследований природных явлений и процессов. При этом природа рассматривалась как самостоятельная творческая сила, действующая в соответствии не с законами «высшего Разума», а своими собственными правилами. Изучение ее закономерностей способствовало развитию конкретного знания во всем многообразии его форм, созданию новых технических средств и разработке методологий, связанных с процессом научных исследований. Это сближение, с одной стороны, философии и науки, а с другой, науки и техники имело поистине революционный характер. Ничего подобного в классический период в культуре не было.

В 283 году было завершено продолжавшееся пять лет строительство грандиозного здания, которое было соизмеримо не только с величественными храмами Греции и египетскими пирамидами, но и современными небоскребами. Им стал знаменитый Александрийский (фаросский) маяк, сооруженный под руководством греческого архитектора Сострата Книдского на небольшом острове Фарос перед входом в гавань Александрии. Он возвышался на высоту 120–140 метров и был воплощением высоких достижений научно-технической мысли, подлинным чудом техники, воплощением высоких достижений строительной и научно-технической мысли, позволивших в короткий срок создать столь грандиозное сооружение. Его купол венчала девятиметровая статуя бога Посейдона (или Зевса). Свет маяка, видимый на расстоянии до 60 километров, был убедительным свидетельством доминирующей роли Александрии на морских путях Средиземноморья, а с исторической и культурной точки зрения освещал путь в будущее к великим свершениям науки и техники.

С достижениями науки и техники связано формирование новой философии, которая существенно отличалась от классической. С целью подчеркнуть это отличие в 70-е годы до н.э. вводится термин «метафизика» («после физики»)²⁹⁶. При этом изменяется и структура философского

---

²⁹⁶ Этот термин ввел Андроник Родосский, глава школы перипатетиков в 70 гг. н.э. В эти годы начинается (благодаря «греческому возрождению») ее подъем, который сопровождается комментированием и изданием трудов Аристотеля — в этом активное участие принимал ректор школы. После захвата и разграбления Афин в 86 г. Суллой, библиотека «Лицея» с трудами Аристотеля и Теофраста вывезена в Рим в качестве одного из «трофеев» — Андроник Родосский отправился в изгнание вместе с ней. По приказу Суллы здание «Лицея» было разрушено, а знаменитая роща, по которой любил прогуливаться

знания, в котором приоритетная роль отводится не философии, а физике, не логике, а риторике. Результаты гениальных прозрений и открытий мыслителей и ученых александрийской эпохи стали своеобразным «мостом», переброшенным из античного мира в Новое время — к эпохе научной революции и возрождения идеалов просвещения. В это время они вдохновляли и объединяли великих вольнодумцев, ученых, просветителей, поэтов и даже «просвещенных» монархов в XVII–XVIII веках, как на Западе, так и в России.

Деятельность библиотеки начинает приходить в упадок в I веке н.э., что связано с целым рядом обстоятельств. Важнейшим из них было повсеместное распространение в эллинистическом мире религиозно-мистических идей (гностицизм) и религиозных учений, в том числе, и христианства. В Александрии появляются философские и теософские школы, которые формируют новые, религиозные формы духовной жизни человека античного мира. В создании этих религиозно-философских школ ведущую роль играли представители стоики и неоплатоники. Некоторые из них увлекались мистическими учениями Востока, другие принимали набиравшее популярность христианство. В позднем эллинистическом периоде склонность представителей этих философских школ к сакрализации философского дискурса становится очевидной. Неблагоприятно складывается для библиотеки и научного центра и положение дел в самой Александрии. В 145г. до н.э. деспотическое правление и безразличие к делам культуры Птолемея VII Фиска приводит к тому, что многие ученые покидают город. В 47 г. н.э. библиотека в результате гражданской войны между последней владетельницей Египта из династии Птолемеев Клеопатрой и ее братом за трон была разрушена и частично сожжена, но впоследствии восстановлена.

ГРЕЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЭЛЛИНИЗАЦИЯ РИМА

Греция, взятая в плен, варваров диких пле-
нила...

Лукреций

В заключительный период эллинистической эпохи важнейшим культурным достижением были как научные открытия греческих ученых, так и их просветительская деятельность, сыгравшая определяющую роль в эл-

великий философ, беседуя с учениками, вырублена.

линизации Рима и формировании римского гуманизма. Активное участие в этом процессе принимали не только ученые Александрии. По-прежнему сохраняли значение культурных центров Афины и ряд греческих полисов на островах Эгейского архипелага в южной Италии, а также на западном побережье Малой Азии.

Греция постоянно оказывала влияние на развитие древнего Рима. Уже в эпоху этрусского владычества существовали тесные торговые связи между Этрурией и Грецией. Начиная с IV века, в Риме появляется интерес к богам греческой мифологии, прежде всего, к тем, которые близки земледельцам и пастухам с их верой в безымянных архаических духов, имеющих отношение к земледелию, овцеводству и виноградарству. Первыми богами, «переселившимися» из Греции в Рим, были Деметра (италийская Церера) и Вакх — Дионис (италийский Либер). Из местных богов особым почитанием пользовались Лары — хранители домашнего очага. В III в. до н.э. после захвата римлянами Южной Италии статуи греческих богов перевозятся в римские храмы и занимают в них постоянное место. Принимая греческих богов, римляне давали им новые имена. Наиболее древними считались Юнона (гр. Гера) и Минерва (гр. Афина). Прародителя богов называли Сатурном (гр. Кронос). Главой богов считался Юпитер (гр. Зевс), его брат Нептун (гр. Посейдон) — владыкой водной стихии. Богом подземного царства стал другой его брат Плутон (гр. Аид). Бога войны называли Марсом (гр. Арес), а его жену Венерой (гр. Афродита). Особо почиталась богиня домашнего очага Веста (гр. Гестия) и связанные с ней древнеримские божества: лары, пенаты и гении — посредники между богами и людьми. Были и «собственные мифы»: знаменитый миф о происхождении города Рима и миф о «Сивиллиных книгах», в которых, как считалось, содержались предсказания пророчиц-сивилл²⁹⁷ о судьбах мира и Рима. Принимая веру в богов греческих, римляне сохраняли веру и в своих, архаических мелких божест, духов, не имевших человеческого облика, а ассоциировавшихся с явлениями природы, планетами, звездами, реками, растениями, с

---

²⁹⁷ Сивиллы — женщины-пророки, получившие от божества дар предвидения. Этот культ получил распространение в Риме вместе со множеством других мистических культов Востока. Среди них были: культ Матери богов Кибелы, культ египетской богини Изиды и ее божественного сына, пришедшего в мир, чтобы спасти его от гибели, культ бога миротворца Митры, культ Гермеса Трисмегиста («Трижды величайшего», с которым было связано распространение в эпоху эллинизма гностицизма).

домашним очагом. Так, по существу, еще не создав своей собственной мифологической системы, римляне принимают и используют греческую мифологию, которая, давно пройдя свою архаическую стадию, уже осуществляла роль почвы и арсенала античной философии и культуры. Это послужило предпосылкой эллинизации Рима и создания собственной культуры на основе подражания греческой.

Первым шагом на этом пути было создание в III в. до н.э. по греческому образцу и с помощью греческих учителей собственной школьной системы образования. «Рим, не успев создать собственной системы школьного образования, перенял греческую. Этим он как бы начал счет своей культурной истории с нуля», — пишет известный исследователь античной культуры М.А. Гаспаров²⁹⁸. Дети в Риме обучались в семьях и, хотя уже в V в. до н.э. существовали начальные школы, традиция семейного обучения сохранялась и много позднее. В качестве учителя и воспитателя выступал отец, учивший сына считать и писать. Когда ребенок подрастал, отец же знакомил его с правилами рационального ведения сельского хозяйства. Долгое время считалось, что такая система начального образования позволяла сохранить верность старинным нравам, которые в «Сивиллиных книгах» считались «предсказанием божества». Выдающийся полководец и создатель «кружка римских интеллектуалов» — любителей греческой мудрости Сципион Африканский, по словам Цицерона, заявлял, «что домашнему быту и домашним наставлениям он обязан больше, чем книжному учению». Благодаря отцу, любителю греческой мудрости, он был хорошо знаком с греческой философией и литературой. В состоятельные семьи для обучения детей часто приглашали греческих философов и поэтов. По свидетельству римского историка Ливия, начальная школа появилась на римском форуме в V в. до н.э., а во II в. до н.э. «Италия, по-видимому, была усеяна школами; открыть школу мог любой: официального разрешения не требовалось. Государство в дело обучения не вмешивалось, родители сами должны были смотреть, какому учителю они доверяют своих детей...учитель грамоты был обычно человек темного происхождения и не широких знаний...Уважением в обществе он не пользовался и не имел тех привилегий, которые имели

---

²⁹⁸ Гаспаров М.А. Поэт и поэзия в римской литературе// Цит. по: Древний Рим: История. Быт. Культура. М., 1997. С. 303.

учителя средней и высшей школы»²⁹⁹. В начальной школе обучение начиналось с семи лет.

Чтение, письмо, устный счет изучали в течение пяти лет. Книги не использовались из-за их редкости и дороговизны. Нужные тексты заучивались наизусть или писались под диктовку учителя. Изучение арифметики сводилось к устному счету с помощью счетной доски — «абаки». Окончив школу, дети бедных родителей начинали работать, состоятельных — продолжали учиться у «грамматиков» — учителей средней школы.

В *грамматических школах* преподаватели обладали достаточно широкой эрудицией и знаниями. Это были, как правило, ученые, писатели, литературные критики, занимавшиеся историей, лингвистикой, литературой. Несмотря на крайнюю бедность существования, они пользовались уважением и авторитетом у многих выдающихся людей Рима, среди которых были и их ученики.

Грамматические школы получили распространение в период республики. К его окончанию в Риме насчитывалось больше двадцати таких учебных заведений, и число их непрерывно росло. В основе обучения была литература. Дети получали филологическое образование. Первоначально изучались преимущественно произведения греческих авторов: Гомера, Эзопа, Менандра, а также «Одиссея» Гомера, переведенная на латинский язык. В конце I века до н.э., наряду с греческими авторами, начинают исследоваться произведения латинских поэтов и прежде всего *Вергилия*. В это время устанавливается и канонический список римских писателей, чьи произведения должны изучаться в грамматической школе. Обращение к текстам требовало определенных познаний в музыке, философии, географии, стилистике, служебным по отношению к литературе дисциплинам. Старые преподаватели грамматических школ преподавали и риторику. Они даже создали пособия, как по грамматике, так и по риторике. Однако достаточно четкого разграничения этих дисциплин не было. Обучение в «средней школе», главным образом, формировало культуру слова. Нередко чрезмерное внимание к чисто филологическим аспектам и деталям мешало глубокому проникновению в смысл текстов, выхолащивало представление о них, как о едином идейном и художественном целом.

Функции «высшего образования» в Риме выполняли *риторские школы*.

---

²⁹⁹ Сергеев М.Е. Жизнь в древнем Риме. СПб., 2000. С. 157.

Первые из них возникли в 155 г. до н.э., когда в Риме появились первые риторы — известнейшие ораторы и писатели *Карнеад*, *Диоген*, *Критолай*. Они открыли свои школы, где обучение велось на греческом языке, так как латинской риторики как «техне» (науки, искусства) не существовало. В риторских школах любой состоятельный римлянин мог получить греческое образование, включавшее обязательное изучение семи дисциплин (наук), входивших в классической Греции в программу обучения. Преподавание риторики основывалось на глубоком знании философии и мастерском владении диалектикой. Такой метод вызвал большой интерес среди образованной части римского общества и одновременно резкое противодействие со стороны ревнителей традиций. Грекоязычные риторские школы были закрыты.

Преподавание риторики возобновилось только в I веке до н.э., когда *Плотий Галл* открыл школу, где обучение велось на латинском языке.

Создателем латинской риторики был Цицерон, изложивший в сочинениях «Оратор» и «Брут» теорию греческого красноречия на латинском языке. Целью риторских школ была подготовка профессионального оратора, способного выполнять функции защитника или обвинителя как на форуме, так и в суде. Из их стен вышли многие выдающиеся политические деятели и адвокаты, писатели и поэты. Эта форма образования достаточно успешно выполняла функции культурного института. Вместе с тем, она формировала тип человека, существенно отличный от человека периода классической Греции. Его не волновала, как это было у эллина классической поры, гармония и красота окружающего мира. Главное, чем он был занят, это «формы глагола» и «яркая прелесть речи». СЛОВО для него заслоняло саму действительность, а вслед за этим изменялась вся смысловая структура, лежащая в основе античного космоса, в которой эта действительность присутствовала во всем богатстве ее предметного и телесного качества: «...меньше всего заинтересован ученик ратора был в том, чтобы установить, как же это было на самом деле. У него нет уважения к правде, он вовсе не хочет «дойти до самой сути»; он ищет то, что слепит и оглушает, ему нужен эффект, он равнодушен к простому, обычному, повседневному. Для него естественно выхватить из окружающего мира какую-то одну подробность, какую-то одну черту, увеличить ее до гиперболических размеров и закрыть ею то, что есть в действительности. Действительность искажена — ну так что ж? ...Читая любого писателя I в. до н.э., будь то Ювенал или Марциал, Тацит или Сенека, Колумелла или

Плиний Старший... всегда надо быть настороже, всегда надо помнить, что имеешь дело с питомцами риторской школы, которые ради красного слова упустят главное. Зато какая картина, какие краски, какое потрясающее впечатление!». Такими словами характеризует римский риторический стиль *Авл Геллий* — один из образованнейших римских гуманистов, известный своей попыткой дать точное определение «культуры *humanitas*»³⁰⁰.

В 20-е годы I в. до н.э. высокая латынь выделяется из народного языка и становится языком культуры. К концу века в развитии Древнего Рима происходят существенные изменения, как в науке, философии, образовании, так и в литературе и искусстве. В значительной степени они связаны с возросшим влиянием эллинистической (греческой в своей основе) культуры. До этого пособия римских авторов в области знания носили прикладной характер, в философии — эклектический, в поэзии, драматургии, прозаической литературе и скульптуре — чисто подражательный.

Во второй половине II в. до н.э. начинается «золотой век» римской культуры, который будет продолжаться до II в. н. э. К этому времени территория Рима буквально «усеяна школами», чрезвычайно расширяется круг образованных людей, стремящихся к знаниям. Наступает период «греческого возрождения». В короткий срок Рим становится греческим городом. Говорить на греческом языке, одеваться по-гречески, во всем, начиная с музыки и кончая пластическими искусствами, подражать грекам становится модой. Живущие в Риме греки свободно говорят и пишут на латыни, а римляне на греческом языке. В музыке, поэзии и литературе следуют греческим образцам. Эти процессы предопределили то, что местом «греческого возрождения» стал «варварский» Рим.

«ГРЕЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ» И РИМСКИЙ ГУМАНИЗМ

Высшая задача традиции — придать
Развитию человечность.

Жан Д' Ормиссон

«Культура *humanitas*»

«Греческому возрождению» в Риме способствовали в конце II в. до н.э. две причины:

---

³⁰⁰ Цит. по: *Сергеенко М.Е.* Жизнь в древнем Риме. СПб., 2000. С. 181–182.

- ♦ глубочайший кризис большинства греческих городов, в том числе и Афин;
- ♦ ослабление Александрии — главного культурного центра античного мира в эпоху раннего эллинизма.

Греческие полисы пришли в упадок вследствие усилившегося давления Рима, который главным направлением своей экспансии выбрал Восток, а культурная значимость Александрии ушла в прошлое, так как библиотека и научная деятельность при ней лишились в 145 г. до н.э. всякой поддержки правящей династии. В этих условиях греческая культурная элита стремится в Рим. Многие приезжают сюда по доброй воле, а некоторые в качестве пленников и заложников. Культурные ценности Греции и научные достижения Александрии в этот период становятся своего рода данью, которую платит Риму покоренная Греция. Конец II в. до н.э. и последние десятилетия I в. до н.э. — время превращения Греции и Египта в провинции Рима. И одновременно — «греческого возрождения», центром которого становится Рим, находящийся на пике своего могущества и величия. Рим стал образцом, по которому строились многочисленные города, появлявшиеся в римских провинциях на территории захваченных римлянами земель³⁰¹. Приобщая римских граждан к «греческой мудрости», римские гуманисты считали своим первейшим долгом умножать величие и славу своего города. Об этом недвусмысленно заявлял Цице-

---

³⁰¹ К этому времени римская цивилизация уже имела впечатляющие достижения в области законодательства («Законы 12 таблиц» — 450 г. до н.э.), строительства (были созданы уникальные сооружения: в III в. до н.э. построен первый водопровод, протяженностью 70 километров). Впоследствии создано еще восемь водопроводов. В этом же веке началось строительство общественных бань, количество которых в I в. до н.э. достигло 170. В III в. до н.э. был изобретен цемент, что позволило начать массовое строительство в Риме многоэтажных (4–6) домов. В 54 г. до н.э. Цезарь начинает строительство в Риме нового форума, которое завершает после его смерти Октавиан Август. Позднее он создает новый императорский форум. С этого момента — начала имперского периода Рима — каждый император считал возведение форума одним из важнейших средств утверждения своей власти. В Риме создаются такие уникальные сооружения, как Колизей (72–80 гг. н.э.), пантеон Адриана (115–125 гг. н.э.). Вся империя покрывается сетью великолепно обустроенных дорог, мостов, строительство которых сохраняет свой эталонный характер вплоть до начала современной эпохи. Облик Рима, сложившийся в «золотой век» римской культуры (2 в. до н.э. — 2 в. н.э.) приобретает характер образца при строительстве многочисленных городов в римских провинциях, многих городов Европы. Таких, как Лондон, Париж, Кельн, Будапешт, Белград...

рон, один из наиболее выдающихся представителей римского гуманизма и знаток греческой классики, в трактате «Об обязанностях».

Главным культурным достижением нового поколения благородных римлян было *создание римского гуманизма («культуры humanitas»)*. Его основателями стали представители второго поколения «благородных римлян», связанные с традицией сципионовского кружка: *Варрон, Цицерон, Лукреций, Сенека*. Они использовали термин «humanitas» и как характеристику определенного состояния индивида, и в общем смысле, как такую «любовь к мудрости», которая носит не абстрактный характер, а сопровождается постоянными штудиями в области «добрых наук» и нравственных наставлениях, связанных с нормами римской добродетели³⁰². Римский писатель Авл Геллий, живший во II в. н.э., в сочинении «Аттические ночи» дает такое определение humanitas: «Те, кто создавал латинские слова, и кто ими правильно пользуется, понимают под “humanitas” не то, что понимает под этим словом чернь, что греки называют “филантропия” и что обозначает некую готовность помогать и благосклонность ко всем без различия. Но “humanitas” обозначает примерно то, что греки называют пайдейя, а мы образованием и обучением благородным искусствам... Стремление к этому знанию и обучение ему из всех живых существ дано одному человеку, и поэтому оно называется “humanitas”. Именно в этом, втором смысле, употреблялось это слово “humanitas” Марком Варроном и Цицероном»³⁰³. Такая культура, обращенная к индивиду, к «человечному человеку» знаменовала собой переход в новое культурное состояние. Его главной задачей было не создание «*культурного образца*», выступавшего в роле идеальной *нормы* для воспитания образцового гражданина полиса, а пробуждение культурного самосознания индивида, следующего закону Рима. С этой целью римские гуманисты предприняли попытку синтезировать греческую образованность и «римскую добродетель». Они были едины в том, что «гуманизация» индивида и создание новой римской культуры возможны только с помощью синтеза римской городской (полисной) традиции и греческой «пайдейи». Известный немецкий философ Мартин Хайдеггер так характеризует эту римскую культуру в своей статье «Пись-

---

³⁰² Детальную характеристику «римской добродетели» содержат трактаты Цицерона «Тускуланские беседы». Гл. V «О самодовлеющей добродетели» и «Об обязанностях». Кн. 1.

³⁰³ *Авл Геллий*. Аттические ночи. Томск, 1993. С. 182.

мо о гуманизме»: «Она использовала заимствованную у греков систему образования и воспитания (пайдейю), но в отличие от нее, основывалась «не на государственном законе полиса, а на преподавании в философских школах и охватывала определенный круг знания (eruditio) и наставления в “добрых искусствах” (institutio in bonas artes) ... Так понятая “пайдейя” переводится как humanitas. Собственно “римскость... человека римлянина” состоит в такой humanitas. В Риме мы встречаем первый “гуманизм”. Он остается... по сути специфическим римским явлением, возникшим от встречи римского латинства с образованностью позднего эллинизма. Так называемый Ренессанс 14 и 15 веков в Италии есть возрождение римской добродетели renacentia romanitatis. Поскольку возрождается romanitas, речь идет о humanitas и, тем самым, о греческой “пайдейе”»³⁰⁴.

В имперский период Рима смысловое содержание термина «гуманизм» претерпело существенные изменения, что было связано с попытками использовать античное наследие отнюдь не в целях гуманизации индивида, а потребительски, в контексте интересов имперской идеологии и удовлетворения прихотей правящей элиты. Не меньшую роль в этом сыграла и борьба взглядов представителей различных философских школ эпикурейцев, стоиков, неоплатоников, которые по-разному представляли выход из того нравственного и культурного кризиса римской империи, который, начиная с конца второго века нашей эры, стал постоянно действующим фактором, а в третьем столетии приобрел необратимый характер. Если эпикурейцы связывали будущее греческой философии с идеями просвещения и науки, основанной на изучении природы, и этикой, основанной на отыскании пути человека к счастливой жизни не в потустороннем мире, а на земле, то стоики видели его в создании некой универсальной религии, в которой вера в божественную силу природы могла бы объединить в сознании людей веру в божественное первоначало и интерес к изучению природы. Неоплатоники, опираясь на свои попытки синтезировать идеи Платона и Аристотеля, видели будущее философии в качестве средства, с помощью которого человек мог подготовить себя к мистическому акту перехода в новое духовное состояние. Благодаря ему он обретал единство с Богом и получал надежду на райское блаженство на небесах после окончания своей земной жизни.

Результатом этих философских баталий было:

---

³⁰⁴ Хайдеггер Мартин. Время и Бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 196.

- ♦ с одной стороны, сближение стоиков и платоников с новой христианской религиозной доктриной, которая получила повсеместное распространение на территории римской империи и укоренилась практически во всех слоях римского общества,
- ♦ с другой, непримиримая конфронтация между христианским богословием и эпикурейцами, которые, в конце концов, были объявлены главными врагами христианской веры, несмотря на то, что этические нормы христианского вероучения во многом были если не идентичны, то созвучны этике Эпикура.

С «греческого возрождения» в Риме начинается второй, *заключительный этап* той *рефлексии греческой культурной парадигмы*, начало которой было положено в эпоху эллинизма. В результате наследие классической Греции окончательно *утрачивает свое парадигмическое значение*. *Перестав восприниматься в качестве образца*, оно становится *традицией*, использующейся для формирования новой (не классической) формы античной культуры, названной «*римским гуманизмом*» и на протяжении более полутора тысяч лет выполняющей функцию античной культурной традиции. Только в XVII веке вновь появится интерес к греческой культурной парадигме и начнется новый, современный этап ее рефлексии, который продолжится в последующие два столетия.

Ars liberales

В Риме представление о греческой образованности было связано с изучением «добрых искусств». Выдающийся поэт Гораций во второй половине I в. до н.э., когда греческое влияние в Риме достигло своего апогея, писал в «Посланиях к Пизону»: «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила. В Лаций суровый, внеся искусства»³⁰⁵. В этих словах поэта нашел отражение тот удивительный парадокс, который произошел с Римом, в этот период казавшимся несокрушимым в своем могуществе. Это была победа свободного духа над грубой «варварской» силой, над постыдным грабежом культурных ценностей, который совершали «любители греческого», подобные римскому диктатору Сулле. Над теми, кто в упоении своей властью и военной силой пытался превратить греческую культуру в служанку своих прихотей и преступлений и служанку имперских амбиций.

³⁰⁵ Гораций. Послания к Пизону. II, 1. 156–157.

Искусства, которые упоминает Гораций, были не чем иным, как сводом дисциплин, составленным еще в V в. до н.э. греческими софистами, обучавшими граждан Афин «мудрости». Он же стал позднее основой обучения в первой греческой риторской школе Исократа, а затем, благодаря греческим риторам, преподававшим в Риме, утвердился и в римских риторических школах, где получил название «*Ars liberales*» («свободные искусства») Изучение этих дисциплин рассматривалось как важнейшее средство «просвещения» индивида, так как способствовало преодолению у него «варварского начала» и формировало способность «умозрения». В римских риторских школах особое значение придавалось изучению риторики, а не совершенствованию в философском «умозрении». Владение риторикой и знание законов было особенно важно и высоко ценилось в республиканском Риме, так как способствовало успешному выполнению жителями Рима своих гражданских и нравственных обязанностей. Сильной стороной творцов римского гуманизма была не философская эрудиция (их философские взгляды, как правило, носили эклектический характер), а энциклопедическая осведомленность в различных областях конкретных наук и ораторский талант, сочетавшиеся с активным участием в законодательной, политической и литературной деятельности.

Марк Терренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) — крупнейший ученый-энциклопедист и государственный деятель. С Цицероном его связывали дружеские отношения. Варрон — автор шестисот сочинений, посвященных истории, культуре, религии, юриспруденции, литературе и искусству, сельскому хозяйству Греции и Рима. Среди них: «Древности божеские и человеческие», «О латинском языке», «О сельском хозяйстве». Его несохранившееся сочинение «Свободные дисциплины» считается рядом исследователей первой попыткой систематизировать античное знание, положившее начало формированию системы «семи свободных искусств». Наиболее известное из его произведений «Образы» (литературные портреты семисот выдающихся греков и римлян). Уже при его жизни суждения Варрона пользовались непререкаемым авторитетом, как в практической деятельности, так и в науке и искусстве.

Марк Тулий Цицерон (106–43 гг. до н.э.) один из основателей римской «культуры *humanitas*», выдающийся римский оратор и ученый, создатель римской риторики и автор ряда философских трактатов, посвященных

истории философии, этике и юриспруденции, политического красноречия. Благодаря им он стал одним из самых авторитетных и читаемых авторов не только античности, но и последующих эпох: Средневековья, Ренессанса и Нового времени. В значительной степени благодаря его трудам, созданная Платоном и Аристотелем пайдейя легла в основу гуманистических ценностей классической Европы и связанной с ней системы образования и воспитания. Примером, подтверждающим эти слова, может служить историческая судьба одного из трактатов Цицерона «Об обязанностях», который вызывал пристальный интерес не только у ученых богословов Средневековья, гуманистов Ренессанса, но и у представителей культуры Просвещения³⁰⁶. Цицерон не был оригинальным мыслителем. В философии, будучи широко образованным знатоком греческой научной мысли, он использовал для обоснования своей точки зрения идеи различных школ и направлений, но наиболее близки ему были Платон, Аристотель и стоики.

Двойственным было его отношение к эпикурейской философии. Постоянно критикуя Эпикура, он, особенно в своей этике, использовал идеи великого просветителя Греции. Следуя в своем трактате «Об обязанностях» греческой пайдейе (в ее платоновском варианте), Цицерон утверждает, что главной обязанностью человека является стремление к нравственно-прекрасному и перечисляет те *добродетели*, которые с ним связаны:

1. Познание истины (*coqnito*);
2. Двуетная добродетель (справедливость и благотворительность);
3. Величие духа;
4. Благопристойность и умеренность.

В трактовке Цицерона все эти добродетели, известные еще грекам классического периода, приобретают значение «высших человеческих достоинств» конкретного человека — индивида: «Только тот имеет все

---

³⁰⁶ Так например, в IV в. н. э. епископ Амвросий Медиоланский, переложив этот труд Аристотеля в духе христианского вероучения, опубликовал сочинение под названием «Об обязанностях священнослужителя». В эпоху Ренессанса идея *humanitas* легла в основу идеологии ренессансного гуманизма. В эпоху Просвещения один из выдающихся его идеологов Вольтер называл трактат Цицерона «Об обязанностях» одним из наиболее значительных произведений, которые он когда-либо читал. Не меньшей популярностью труды Цицерона пользовались и среди просвещенных людей в России.

для блаженной жизни, кто полагается во всем на самого себя»³⁰⁷. В другом произведении «Послании к Лелию» он, подтверждая ориентацию всей своей культурной-нравственной концепции на индивидуального человека, пишет: «Не было человека ни лучше Сципиона Африканского, ни более знаменитого. Теперь все взоры устремлены на тебя одного... за то считают тебя мудрым, что все блага по-твоему, заключены в самом человеке (выделено мной — Г.П.) и доблесть ты ставишь выше превратностей судьбы»³⁰⁸. В трактате «О природе богов» Цицерон утверждал, что человек рожден природой не «для игры и шуток, но скорей для серьезного и для каких-то важных и значительных занятий». Во второй главе этого трактата, которая в основе своей посвящена человеку, Цицерон, следуя аристотелевской традиции, пишет о том, что нет ничего прекраснее мира, ибо он пользуется разумом, а в силу своей разумности в нем нет ничего лучшего, чем добродетель и поэтому он мудр³⁰⁹. Человек рождается, чтобы созерцать этот мир и подражать ему. И, хотя он сам по себе «никаким образом не совершенен», так как является всего лишь частицей совершенного мира, он может стать совершенным, благодаря использованию тех качеств, которыми наделила его природа для стремления к высшим целям, поставленным ею перед ним, как своим лучшим творением. «Прежде всего, сам мир был создан ради богов и людей, все, что в нем есть, изготовлено и придумано для пользы людей. Мир — это как бы общий дом богов и людей, или город тех и других, потому что только они, пользуясь разумом, живут по праву и закону»³¹⁰. Природа щедро поступила с человеком, мы всё приобрели с изобретением разума, восприятием чувств и употреблением умелых рук. Получили кров, стали одеты, здоровы; создали города, стены, дома и храмы»³¹¹. В этих суждениях Цицерона отчетливо проявляется его связь с идеями Платона, стоицизма и даже, в какой-то степени, эпикуреизма.

Тит Лукреций Кар (начало I в. до н.э.—55 г.) — великий римский поэт и мыслитель, младший современник Цицерона, который дружил

---

³⁰⁷ Цицерон. Происхождение богов. Кн. V. О самодовлеющей добродетели. XII. 36.

³⁰⁸ Цицерон. Избранные сочинения. М., 1975. С. 388.

³⁰⁹ Цицерон. Философские трактаты. М., 1985. С. 111.

³¹⁰ Цицерон. О природе богов. LXII.

³¹¹ Цицерон. Философские трактаты. С. 151–152.

с ним несмотря на различные философские пристрастия. Цицерону близки взгляды стоиков, Лукреций следует идеям Эпикура, чье учение Цицерон постоянно подвергал критике. В одном из писем к своему брату Квинту он высоко оценил достоинства поэмы Лукреция: «Поэтические создания Лукреция таковы... в них много сверкающего дарования, много, однако, искусства...». После трагической смерти поэта он стал первым редактором и издателем его поэмы. От своего учителя Эпикура Лукреций воспринял дух свободомыслия и ту «нетерпимость к существующему положению вещей», которая находила выражение в страстном желании перемен. Воспроизведение в поэме идей, связанных с философией Эпикура, ничего общего не имеет с той сухостью, педантизмом, обилием описаний и наставлений, которые были свойственны авторам достаточно распространенных и популярных, дидактических поэм эллинистической эпохи. В поэме Лукреция идеи философии Эпикура предстают в нераздельном единстве с *образами*, в которых отражается то *новое видение* действительности, с которым она связана. Доминирующая роль в ней отведена не разуму, а чувственному восприятию действительности. В четвертой главе своей поэмы (стих 478–479), вопреки греческой философской классике, он утверждает: «Понятия истины чувства в нас порождают». Вместе с тем, ни чувства, ни разум не являются ее (истины) критерием, так как они склонны к ошибкам и заблуждениям. Критерием же истины является «животворящая сила природы», с которой человек непосредственно соприкасается посредством чувств. Мир чувств, это мир образов. При сравнительно короткой продолжительности жизни людей древнего мира особенно острым ощущением при чувственном восприятии действительности было чувство благоговения и любви к жизни. Лукреций гениально использовал это в своей поэме. Любовь к жизни во всем многообразии ее проявлений окрашивает всю ткань поэмы Лукреция. Об этом свидетельствуют начальные строки поэмы:

Рода Энеева мать, людей и бессмертных улада,
О благая Венера! Под небом скользящих созвездий
Жизнью ты наполняешь и все судоносное море,
И плодородные земли; тобою все сущие твари
Жить начинают и свет, родившийся солнечный видят.
Ветры, богиня, бегут пред тобою; с твоим приближеньем

Тучи уходят с небес, земля — искусница пышный
Стелет цветочный ковер, улыбаются волны морские.
И небосвода лазурь сияет разлившимся светом,
Всюду внедряя любовь, упоительно сладкую в сердце,
Ты возбуждаешь у всех к продолжению рода желание.
Ибо одна ты в руках своих держишь кормило природы³¹².

В каждой из шести глав поэмы Лукреция:

1. О происхождении римского народа,
2. Об атомах и пустоте,
3. О душе, о жизни и смерти,
4. О познании и чувственном восприятии человеком действительности,
5. О мировой истории и противоречиях в развитии цивилизации,
6. О связи атомистики и отдельных наук о природе

автор погружает читателя в духовный мир, рожденный восприятием жизни во всем многообразии ее проявлений. При этом он постоянно остается с читателем. В этой роли выступает в поэме его друг Меммий. Подобно проводнику Лукреций вводит его в поток космической и земной жизни, «животворящей природы» и человеческого бытия, потрясающий своим грандиозным эпическим масштабом и мощью поэтических образов, в которых мироздание предстает, выражаясь словами великого ученого современности Альберта Эйнштейна, как «организованная и познаваемая сущность». Пятая, заключительная глава поэмы, последователя Эпикура Лукреция — это попытка воссоздать происхождение и эволюцию человеческого рода. В ней его путь от варварства к цивилизации видится как процесс органического взаимодействия человека и природы. Все созданное человеком — результат все более и более активного использования тех знаний и навыков, которые были получены человеком в процессе изучения. Завершается глава размышлениями о неизбежной гибели цивилизации, в которой добытые с помощью знания законов природы блага и умения начинают использоваться вопреки нравственным ценностям, связанным с природой человека и его жизнедеятельностью. Он резко осуждает стремление людей к безграничной власти, богатству и роскоши, к неумеренности, связанной с неспособностью преодолеть ничем не контролируемые страсти и пороки. Он обвиняет «свое поколение», в котором богатство и роскошь соседствуют с заботами бедняков, лишенных необ-

---

³¹² *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей. Книга первая М., 1983. С. 27–28.

ходимого. Особое возмущение у него вызывают войны, постоянно мучающие людей и отравляющие им жизнь. В результате в сознании читателя утверждается мысль о том, что в стремлении человека к истине не менее важную роль, чем разум, играет человеческое сердце. Разум универсален: законы диалектики и логики не подвержены интерпретации, чувство же индивидуально и не подвержено унификации. Вместе с тем разум и чувство должны быть едины в процессе животворящей жизни, неотъемлемой частью которой является человеческая жизнь. Таково главное смысловое значение этой гениальной поэмы, ставшей «целым явлением в истории философии». Если его учитель Эпикур главной задачей своей философии считал определение «простого и ясного пути человека к счастливой жизни» и связывал ее решение с освобождением человека от вековых страхов и предрассудков путем изучения природы, то Лукреций с гениальной прозорливостью доказал, что для того, чтобы освободить людей от извечных предрассудков, «мало холодной рефлексии-истины интеллектуального порядка... необходимо еще, чтобы истина была внятна сердцу... Там, где философ говорит языком логоса, поэт извлекает чувственные резонансы, фантазмы и находит интуитивные образы»³¹³. Это единство гениальной в своей прозорливости рефлексии греческой парадигмы и поразительных по своей поэтической мощи и гуманистической устремленности образов великой поэмы, созданной римским поэтом, предопределили его место как «целого явления в истории философии»³¹⁴ и, одновременно, его роль предшественника римской классической литературы. Большинство современных исследователей римской литературы отмечает его влияние как на популярный в эпоху эллинизма и Рима поэтический жанр «дидактической поэзии», так и на творчество трех выдающихся поэтов: Горация, Овидия и, прежде всего, Вергилия, знаменитого создателя «Энеиды»³¹⁵. Помимо того, что в поэзии римских поэтов присутствуют эпикурейские мотивы, большое значение имеют и поэтические новации Лукреция. В их основе удивительным образом сочетаются грандиозный эпический масштаб с новым гуманистическим измерением — интерес к конкретному человеку играет доминирующую роль.

---

³¹³ *Антисери Д. и Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. М., 2001. С. 263.

³¹⁴ Там же

³¹⁵ *Гаспаров М.* Об античной поэзии. Поэты. Поэтика. Риторика. СПб., 2000. С. 129.

ГРЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выкуют тоньше другие пусть оживленные меди
Верю еще, изведут живые из мрамора лики
Будут в судах говорить прекрасней, движения неба
Циркулем определяют, назовут восходящие звезды;
Ты же народами править властительно, римлянин, помни!
Се — твои будут искусства: условия накладывать мира,
Неспровержимых щадить и ниспровергать горделивых!³¹⁶

Вергилий

Создание римской литературы было вторым важнейшим результатом «греческого возрождения». В сравнительно короткий, с исторической точки зрения, срок возникло удивительное по разнообразию форм литературное творчество. В это время были написаны выдающиеся по своим поэтическим достоинствам произведения эпической и лирической поэзии, трагедии, драмы, комедии и сатиры. В историю литературы вошли сатиры *Плавта* и *Теренция*. В своих ранних произведениях *Вергилий* в качестве образца использовал знаменитую земледельческую поэму Гесиода «Труды и дни». В них ощутимо и влияние философии Эпикура, с которой он мог познакомиться с помощью своего учителя Сирона³¹⁷, поэта эпикурейца. Вершиной его поэтического творчества стала героическая поэма «*Энеида*». Ее главным героем был Эней, видный троянский вождь, сын Анхиса (родственника царя Приама) и Венеры. После окончания Троянской войны он возвращается в Италию, где основывает римское государство. Римляне в поэме — это «род Энеев». Таким образом, обозначалась связь между Грецией и Римом, поэмами Вергилия и Гомера. В первой части «*Энеиды*» образцом для Вергилия является «*Одиссея*», во второй — «*Илиада*» Гомера, целиком посвященная войнам Энея в Риме. Это аллегорически соотносилось с той непрерывной чередой войн, которые сотрясали Рим в

³¹⁶ *Вергилий*. Буколики, Георгики. Энеида. М., 2000. С. 275.

³¹⁷ «В юности Вергилий усердно занимался философией, преимущественно эпикурейской... В 54 году до н.э. увидела свет, посмертно, поэма Лукреция «О природе вещей». Она оказала на юношу решающее влияние своей материалистической теорией мироздания, опирающейся на учение Эпикура, и своей поэтической силой. В эти годы Вергилий нашел свою истинную дорогу поэта... В 45 году Вергилий переехал в окрестности Неаполя к философу-эпикурейцу Сирону и стал обладателем скромного поместья... где до конца дней... занимался литературной работой... В эпикуровом «саду» Сарона среди просвещенных молодых друзей был и поэт Гораций»//*Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. Вс. статья С. Ширинского. М., 2000. С. 4.

период поздней республики и начала формирования империи. Состояние римского общества в значительной степени определяется в этот период менталитетом римлян, находит отражение и в характеристике главного героя поэмы Вергилия. В нем уже нет тех черт, которые были характерны для персонажей «Буколик» и «Георгик». Теперь отчетливо проявляются стойкость, сила воли и разума, верность долгу, умение подавлять в себе «неразумное стремление страстей». Эти черты свойственны «благородным римлянам», входившим в состав «сципионовского кружка», и близки этическим принципам греческого стоицизма, привнесенного с Родоса в Рим Панецием (135–51 гг. до н.э.) – активным членом этого кружка. Поэма переполнена мифологическими персонажами, заимствованными из греческой мифологии, но уже получившими новые римские имена. В последующие века «Энеида» станет своего рода символом величия римской литературы.

В римской культуре литература занимала особое место, сравнимое с тем, которое занимала в культуре классической Греции философия. Так же точно, как философия выполняла в Греции не только функции «культуры Разума», но была «мастерской», в которой сформировалась *греческая парадигма культуры* – культура идеала, так и литература Рима не ограничивалась выполнением функции «культуры слова», но стала «мастерской», в которой началось формирование *человеческой культуры (культуры humanitas)* – *культура индивида*. Этим объясняется и удивительное многообразие форм литературного творчества, включающее не только виды и жанры, которые относятся к поэзии. Важнейшее место в нем занимают труды исторические, научные, этические, политические. Предметом римской литературы стало все многообразие человеческой жизни: от индивидуальных проявлений до великих исторических событий и текущих происшествий на злобу дня. Именно это определило то огромное влияние, которое оказала на развитие европейской культуры римская литература.

В классическую эпоху закладываются основы римской исторической прозы. У ее истоков стоит *Полибий* (200–20 гг. до н.э.) – воспитатель покорителя Карфагена Сципиона Африканского и активный участник созданного им кружка. Сын одного из предводителей Ахейского союза, он после римского завоевания Греции был отправлен в пятнадцатилетнем возрасте в Рим, где, благодаря выдающимся способностям, сблизился со Сципионом и сопровождал его в военных походах. В своей «Истории в

40-ка книгах» он написал обзор военных событий. В них, осуждая ужасы войны, он одновременно преклоняется перед Римом, которому, в соответствии с ее законами, суждена роль создателя мировой державы. Труд Полибия высоко ценили Цицерон и *Тит Ливий*, прославленный римский писатель, «не исследователь, а историк-литератор, повествующий в своей Истории «от сотворения города» (Рима) в 142 книгах о событиях без их анализа»³¹⁸, остававшийся признанным авторитетом не только в республиканском и имперском Риме, но и в современную эпоху.

Свой интерес к греческой философии и науке римляне также превратили в объект литературного творчества. Примером в этом отношении могут служить творения двух выдающихся мыслителей и литераторов Рима *Цицерона* и *Лукреция*. В философских трактатах Цицерона и поэме Лукреция «О природе вещей» глубокое знание греческой культуры, философии и науки сочетается с великолепными образцами литературной прозы и поэзии. Как правило, римские писатели, занимавшиеся философскими штудиями, не были последовательны в философских взглядах и меняли их в зависимости от своих этических, религиозных, политических и даже личных пристрастий, связанных с процессом формирования того, что получит имя *римского гуманизма* или «культуры *humanitas*». Так, Цицерон в своем знаменитом трактате «Об обязанностях» пишет: «...если философия в целом... плодотворна и плодотворна...то наибольший урожай и наибольшее изобилие сулит нам ее раздел об обязанностях, из которого вытекают наставления, касающиеся стойкости и нравственной красоты в жизни»³¹⁹.

Благодаря римской литературе, греческая мысль и греческий миф сохранили значение культурной парадигмы, а римское слово обрело статус языка культуры. И в современную эпоху просвещенные люди воспринимают язык Греции и Рима как основу многочисленных языков европейской культуры, а образы античной культуры как универсальные символы не только европейской, но и мировой культуры. Благодаря римской литературе персонажи греческого мира спустились с высот своего Олимпа на землю и до сих пор являются нашими собеседниками. Благодаря союзу философии и науки, осуществленному в образах поэмы Лукреция, и в наши дни люди могут извлечь для себя нечто важное, избавиться от вековых страхов и предрассудков и получить представление о простом

---

³¹⁸ Античная литература. Под редакцией А.А. Тахо-Годи. М., 1986. С. 378.

³¹⁹ *Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 125.

и ясном пути к счастливой жизни не на небесах, а в реальной жизни, полной, как и всегда, испытаний и вызовов.

Классический период римской литературы, продолжившийся до начала I в.н.э., был самым продуктивным. В это время создано немало выдающихся произведений. Среди них — подлинные шедевры мировой литературы. Гораций, младший современник Вергилия, в своих «Сатирах» и «Одах», по его собственным словам, перенес в Рим искусство великих лирических поэтов Греции Алкея, Сафо и Анакреона, а Овидий в знаменитых «Метаморфозах» с максимальной полнотой изложил греческую мифологию, придав ей вид реальной истории, в ходе которой происходит превращение людей в божественных персонажей и божеств в животных, в растения и небесные тела — звезды. Огромной популярностью пользовалась в Риме, а затем, начиная с эпохи позднего Средневековья и Ренессанса, во все времена, поэма *Овидия «Наука любви»*.

Сенека (5 г. до н.э. — 65 г. н.э.) — выдающийся представитель римского стоицизма (малая Стоя). Плодовитый писатель, поэт, политический деятель, учитель императора Нерона, покончивший жизнь самоубийством по его приказу. Сенека был автором десяти трагедий: «Медея», «Федра», «Эдип», «Геркулес и безумие», «Агамемнон» и др. Источником первых трех послужили трагедии Эврипида и Софокла, других — греческие мифы. Не менее известны его трактаты «О гневе», «О провидении».

В знаменитых «Нравственных письмах к Луцилию» (124 письма) излагается стоическое учение о пути человека к «блаженной жизни», связанном с полным отказом от «внешних обстоятельств» и стремлением «жить по природе», то есть «по разуму». Добродетель, соответствующая разумной природе человека, и есть истинная мудрость. В «Письмах к Луцилию» Сенека создает образ «доблестного мужа», носителя добродетели в духе римской «культуры *humanitas*» и с позиций стоической философии определяет понятие «свободные искусства». Рассматривая отношение различных «искусств» к философии и добродетели, Сенека отказывается считать «свободными» те из них, которыми занимались «наши предки» (имеются в виду эллины классической эпохи): борьба, метание копья, верховая езда, владение мечом, то есть виды деятельности, бывшие в греческой пайдейе необходимым элементом воспитания, предполагавшего гармоническое сочетание телесного и духовного совершенствования человека. Сенека придерживался учения Платона о том, что основой истинной добродетели яв-

ляется стремление души к нравственно прекрасному. Поэтому считал, что эти искусства не ведут к совершенствованию. С этих позиций он подвергает критике эпикурейскую и стоическую точку зрения, основанную на необходимом включении в систему «свободных искусств» дисциплин (наук), связанных с изучением природы. Вместе с тем, будучи эклектиком, Сенека стремился объединить платоновское учение с элементами стоицизма, идеями перипатетиков и пифагорейцев. Он утверждал, что философия — это систематическая дисциплина, являющаяся средством самовоспитания универсально образованного дилетанта. Платоновская «пайдейя» трактуется им как «образование» и «филантропия» («человеколюбие», «эллинистическая гуманность»). Риторику, диалектику и грамматику (понимаемую как вспомогательную дисциплину) он рассматривает в качестве неотъемлемых частей философии. Добродетель достигается и без «свободных искусств», к которым относятся науки, изучающие природу и те, на которые опирается философия. Поэтому и в философии, и в «свободных искусствах» истинное значение имеет только то знание, которое способствует воспитанию добродетели. Так, в философии это мудрость («софия»), которая «есть ее конечный итог». Мудрость — знание «всего божеского и человеческого». Сенека различает, таким образом, философию и мудрость. Философия — не сама мудрость, а стремление и путь к ней, поэтому *философия и добродетель нераздельны*. Сама «философия делится на три части: нравственную, естественную и ту, что посвящена разуму. Первая вносит порядок в душу. Вторая исследует природу. Третья испытывает свойства слов, их расположение, виды доказательств, чтобы ложь не вкралась под видом истины». Часть философии, посвященная разуму, в свою очередь, делится на две части. Первая именуется *диалектика*, вторая — *риторика*. «... Жизнь наша — милость богов, а благою делает ее философия, которой мы и обязаны больше, чем богам, настолько же, насколько благо в жизни — лучший дар, нежели сама жизнь...»³²⁰.

Герасский (около 100 г.) — неопифагореец, греческий математик. В своем сочинении «Введение в арифметику» он впервые дал четырехчастное разделение математики на: арифметику, геометрию, астрономию и гармонию (музыку)³²¹.

---

³²⁰ *Сенека*. Письма к Луцилию. 88, 89, 90.

³²¹ В VI веке последний выдающийся философ античного мира и первый философ Средневековья Боэций в своем «Введении в арифметику», которую Никомах перевел с

Подобный «эклектизм» в истолковании системы *ars liberales* имел продолжение. Он был связан не только с мистицизмом, но и с окончательной утратой веры в богов греческой мифологии, разочарованием в государственном декрете «*обычаи* обожествления» императоров, введенном в 96 году. После правления «безумных» императоров Калигулы и Нерона и нравственного разложения правящей элиты подобный «обычай» вызывал лишь недоумения и насмешки.

Немалую роль сыграло и стремительное распространение христианской религии как в низших слоях, так и в среде правящей и интеллектуальной элиты римского общества. Они не только принимали христианскую веру, но и активно участвовали в укреплении христианской церкви и систематизации христианского вероучения. Стремясь синтезировать христианское вероучение и греческую философию, они отыскивали и комментировали некие «параллели» между высказываниями великих греческих философов (Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля) и Библией — текстом Священного писания христиан³²². Ведущую роль в этом сближении греческой философской мысли и христианского вероучения играли пифагорейцы, стоики, платоники. Пифагорейцы стали основателями *гностицизма* (христианского мистицизма). Стоики создали в Александрии первую *философско-теологическую школу*. Платоники основали школу *неоплатонизма*, которой было суждено стать последней греческой философской школой. Ее закрытие в 529 году стало концом греческой философии.

С середины II в.н.э. начинается кризис греческих философских школ. Знаменитая Платоновская академия распадается в 150 году на множество мелких школ (диатриб). Одновременно возрастает у представителей этих школ интерес к мистическим культам Востока и новой, христианской религии, появляются первые попытки сближения этих мистических и религиозных доктрин с греческой философией.

Основателем христианского мистицизма принято считать *Апполония Тианского* — греческого философа-пифагорейца, который основал в 65 году в Эфесе *пифагорейскую школу* — главный центр тайнознания.

греческого на латынь, обозначит эту четверку наук термином («*quadrivium*»)//Адо И. Свободные искусства и философия в античном мире. М., 2002. С. 77.

³²² Библия в 285–246 гг. до н.э. была переведена на греческий язык в Александрии. На латинский язык тексты Священного писания начинают переводиться в III веке. В IV веке был осуществлен канонический перевод Библии на латинский язык, получивший название «Вульгата» («Народная»).

Здесь изучались «науки», входившие в «Герметический свод», содержащий учение о нечистоте материи и величайшем боге среди богов. Древнейшая его часть, имеющая отношение к философии, относится ко II в. до н.э. и представляет собой сложный синтез платонизма, пифагореизма, древнего стоицизма и эзотерических учений Египта, Востока, халдейской астрологии и магии. Это мистико-религиозное учение оказало огромное влияние на формирование в 60–70-е годы гностицизма (греч. «гносис» — познание) — учения о постижении истины, опирающегося не на разум, а на непосредственное озарение. Мир, согласно учению гностиков, является творением не Бога, а «злонамеренного Демиурга». Созданный им космос (мировой порядок) порочен. Это учение заимствовано гностиками из знаменитого текста «Поймандр», составляющего философскую основу мистического учения «Гермеса Трисмегиста». В нем присутствовали многочисленные параллели с текстами ранних Евангелий (прежде всего «Евангелия от Иоанна»). Христианские гностики Керинт, Макрионт и Карпократ в 120–130 годах основывают в Александрии первую гностическую школу и регулярно выступают с публичными лекциями в Риме³²³.

Плутарх (45–120 гг.) — греческий писатель, философ-моралист, последователь Платона. Выступал против эпикурейцев и стоиков. Верховный жрец храма Аполлона пифийского в Дельфах. Автор многочисленных произведений, посвященных различным проблемам и аспектам античной культуры. Наиболее значительными являются его знаменитые «Сравнительные жизнеописания» и «Моралии», включающие «Застольные беседы» (8 книг), трактаты и диалоги. Плутарх считается также крупнейшим античным теоретиком музыки, которой посвящен ряд его произведений.

До конца II века еще сохраняется интерес к греческой философии, идеям просвещения и гуманизма, хотя явственно проступают и симптомы ее кризиса. В 120 году римский император Адриан открывает в Риме высшую школу. В ней изучаются риторика, философия, литература и право. В 176 году римский император Марк Аврелий, который сам был одним из выдающихся представителей позднего римского стоицизма, основывает в Афинах четыре философские кафедры (включая стоическую и эпикурейскую) и назначает каждому из руководителей, чьи должности были выборными, годовое жалование в 10 000 драхм в год.

---

³²³ Впоследствии гностицизм был объявлен ортодоксальным христианством сектантством, а учение гностиков ересью.

Вместе с тем, римская действительность в эпоху «безумных» императоров Нерона и Калигулы, когда убийства, преступления и разврат стали чуть ли не нормой жизни, не только поколебала веру в «божественность» императорской власти, но и способствовала кризису идеалов гуманизма. «Беседы» бывшего раба, а позднее вольноотпущенника и философа-стоика *Эпиктета*, как и творение знаменитого философа-стоика, императора Марка Аврелия «Наедине с собой» полны не только рассуждениями о равенстве всех людей — эллинов и варваров, свободных и рабов, но и о том, что единственное, что отличает свободного человека от раба, это просвещенность и образованность. Они полны такой горечи, отчаяния и пессимизма, что мысли о «самоубийстве» соседствуют в них с верой в то, что только некая высшая сила способна избавить род людской от страшных бед. Не случайно «учителя христианства» будут рекомендовать труды Эпиктета и Марка Аврелия как введение в христианское вероучение.

Наиболее полное и яркое представление об этой сложной эпохе дает творчество крупнейшего греческого мыслителя и писателя — сатирика поздней античности *Лукиана из Самосаты* (Сирия, 120–185 гг. н.э). Верный идеям греческого просвещения, Лукиан был беспощаден в осмеянии тех философов и новоявленных пророков, которые в угоду «новым» веяниям готовы признать в качестве истины нелепости, связанные с вульгарными суевериями и мистикой. В обличении лжепророков он обращается к авторитету Эпикура. В сатире «Александр или лжепророк» он пишет: «Получив в свои руки «Основные положения» Эпикура, самую... прекрасную из всех книг... он сжег ее на площади на костре... как будто сжигал самого философа... Не знал этот трижды проклятый, что эта книжка является источником великих благ для тех, кто с ней встретится; не знал и того, какой мир, свободу и избавление от душевных волнений приносит она читающим, что она удаляет от нас страхи, привидения и пугающие нас знамения, так же как пустые надежды и чрезмерные желания; влагает в наш ум истину и действительно очищает мысли — не факелами, морским луком и другими пустяками, но правильным словом, истиной и смелой откровенностью»³²⁴. Отдавая должное философии, связанной с жизнью, Лукиан категорически отрицал «спекулятивную философию» и заявлял, что философов, которые ею занимаются, следует избегать как «бешеных собак». Лукиан пишет о том, что главное в совершенствовании челове-

³²⁴ Лукиан из Самосаты. Избранная проза М., 1991. С. 243.

ка — стремление к образованности и одновременно высмеивал «неучей, у которых много книг». Особое место в сатирах Лукиана занимают те, где главными героями являются боги греческой мифологии: «Собрание богов», «Разговоры богов», «Зевс уличаемый», «Прометей, или Кавказ». В них нет и намека на былую почтительность перед олимпийцами. Они изображаются как существа, ничем не отличающиеся от заурядных людей, подчас глупые и мелочные в своих мыслях и поступках.

В ранней империи Лукиан был одним из самых читаемых авторов, в эпоху христианской античности — объявлен безбожником и нечестивцем. Позднее, в Новое время, вместе с Эпикуром и Лукрецием он вновь обрел популярность благодаря свободомыслию и верности идеалам просвещения и гуманизма.

В 180 году стоик *Пантен*, принявший христианство, основывает в Александрии *христианскую философскую школу*. Ее главной задачей было создание всеобщей религии (что являлось одной из главных целей представителей средней Стои), в которой на религиозно-этической основе были бы объединены христианство и греческая философия, представленная стоической этикой и платоновским мистицизмом. Это подготовило впоследствии слияние стоицизма и платонизма в новой *религиозно-философской школе неоплатонизма*.

Основателем *неоплатонизма* был греческий философ *Аммоний Саккас*. Он не писал никаких трудов, а лишь читал своим ученикам лекции, в которых пытался объединить греческую мысль и христианскую религиозную доктрину посредством синтеза платоновского идеализма и аристотелевского рационализма.

В 244 году ученик Аммония Саккаса *Плотин* основывает в Риме *школу неоплатоников*. В своем сочинении «Эннеады»³²⁵ он становится систематизатором неоплатонизма. Суть своей философско-религиозной концепции он с предельной ясностью выразил в таких словах: «Старайтесь воссоединиться с божественным внутри вас, с божеством, которое есть универсум»³²⁶. Все основные понятия греческой философии и римского гуманизма в процессе деятельности неоплатоников были подвергнуты

³²⁵ Термин «Эннеады» (греч. «девять»), обозначающий собрание трудов Плотина, ввел его ученик Порфирий, объединив вместе 54 лекции учителя. Затем он разделил их на шесть групп по 9 в каждой, отсюда и название «Эннеады».

³²⁶ Цит. по: *Антисери Д. и Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. М.: Пневма, 2001. С. 326.

рефлексии в контексте нового христианского гуманизма. В его основе лежала «встреча с самым возлюбленным существом» (Богом) и добродетели, без которых «Бог — лишь слово». Любовь у Плотина (как и у Платона) это «взлет души» — мистический акт, высшим выражением которого является *любовь* к Богу — «встреча с самым возлюбленным существом»³²⁷. Она не имеет отношения к повседневной жизни и связана с созерцанием «Единого», неделимого. Она подобна *свету*, «оживляющему» все *формы* реального мира, она одна лишь видимость, Любовь превращает совокупность этих видимостей в поток *живой жизни*. «Свет ниоткуда не идет, он никуда не направлен. Но он появляется и исчезает... Вот чудо, действительно! Он не пришел, и он здесь!.. В конечном счете, Божественная нежность есть свет»³²⁸.

Плотин разделяет добродетели на *общественные* (здравомыслие, справедливость, мужество, воздержание), сдерживающие, порождаемые телом (страсти) и *очищающие*, с помощью которых все общественные добродетели «обращают свой взор к Богу». Второй вид добродетелей является главным. «Подлинный человек... свободен от всего, что связывает его с животным началом. Он обладает созерцательными добродетелями, живущими в душе, которая отрывается от тела;... и даже уже отрывалась полностью, будучи уже здесь»³²⁹. Традиционное для греческого и римского гуманизма понимание дружбы как высшего проявления человеколюбия, заменяется у Плотина *добротой*. При этом философия превращается из «учения» в «образ жизни», а философ из «учителя» — в «духовного наставника», призывающего людей к новой, «духовной жизни» и отрешению от житейской суеты. По словам его ученика *Порфирия*, учитель и в жизни, и в своей педагогической деятельности следовал этому принципу. Так, сакрализацией греческой мысли «реанимирована» фундаментальная идея греческой классики, основой которой была вера в «Единое». Только в философии неоплатонизма она представлена в образе «Единственного» Бога. Тем самым была поставлена последняя точка в истории греческой философии, исчерпавшей свой духовный потенциал. Открывалась новая страница в духовном развитии индивида. Она была связана с утвержде-

---

³²⁷ Плотин. Эннеады. VI 9, 9, 39//цит.: по Адо П. Плотин или Простота взгляда. М., 1991. С. 49.

³²⁸ Там же. V 5,7,33//С. 66–67.

³²⁹ Там же. I 1,10, 7//С. 76–77.

нием христианской религиозной доктрины, в качестве духовной основы человека античности.

В III–IV веках неоплатонизм становится доминирующей религиозно-философской школой и получает повсеместное распространение на территории римской империи. Помимо Рима, неоплатонические школы появляются в Сицилии, Сирии, Пергаме, Афинах. Еще одна школа неоплатоников появляется в Александрии. В этот период влияние неоплатонизма испытали наследники греческого просвещения и римской «культуры *humanitas*».

В 400 г. римский юрист и поэт *Марциан Капелла* из Карфагена издал свое произведение «Брак Филологии и Меркурия», которое представляло собой своеобразную энциклопедию «семи свободных искусств» (*Artes liberales*). С его помощью возможен для человека переход от позитивного к умопостижаемому знанию и осуществление мистической и магической связи его с Единым, что обыденному сознанию недоступно. Вся эта система знания излагается в аллегорической форме, основу которой составляет использование не понятий, а образов греко-римской мифологии. Аллегорическим образом, в котором воплощено единство «человеческого и божественного», является здесь Венера, символизирующая единство любви бога к человеку и любви человека к богу. Она является человеку, изучающему «свободные искусства» и сочетающему их изучение с занятиями «семью мантическими искусствами и теургией, как некая *благодать, освобождающая душу от тела*»³³⁰.

Для Марциана Капеллы «семь искусств суть *disciplinae*, то есть науки. Он дает подробное описание каждой из них и создает «настоящую энциклопедию, охватывающую грамматику, геометрию, арифметику, астрономию и музыку, единственную, в своем роде, античную энциклопедию, которая была известна латино-язычному христианскому Средневековью». В эпоху итальянского Ренессанса эта аллегория любви будет истолкована в ином смысле, близком к тому, который вложил в образ Венеры Лукреций в своей знаменитой поэме³³¹.

---

³³⁰ «Марциан Капелла, таким образом, аллегорически выражает ту же мысль, что и Августин в трактате *De ordin*: именно образование освобождает душу от уз тела, возвращая ее из звериного состояния, в которое она впала из-за любви к чувственному миру, в ее первоначальное состояние»//*Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. С. 165.

³³¹ Образ Венеры в аллегорической форме символизирует мистическую связь чело-

«ARS LIEBERALES» В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Прежде пришествия Господа философия была необходима эллинам для достижения некоей правоты, а ныне она необходима для приведения к истинному благочестию тех, чей дух открыт для истинной Веры.

Климент Александрийский

В IV веке н.э. коренным образом изменяется отношение к наследию классической античности. Оно полностью утрачивает свое парадигмическое значение. Любые попытки реанимировать его в том или ином качестве встречают решительный отпор представителей христианской теологии. Вчера еще жестоко преследуемые имперской властью, они становятся беспощадными гонителями любого инакомыслия, связанного с защитой той системы культурных ценностей, которым следовало греческое просвещение и римский гуманизм.

В 311 году отменяются преследования христиан. В 313 году издается знаменитый Миланский эдикт о свободном исповедании христианской веры и легализуется христианская церковь. В 325 году на Первом Вселенском Соборе в Никее, в работе которого участвовал и император Константин, принимается единый символ христианской веры. В 330 году столица империи переносится в Константинополь, а в Риме правителем Западной римской империи объявляет себя глава христианской церкви Сильвестр 1. В 381 году на Втором Никейском соборе хри-

---

века с живой природой, «у кормила которой находится любовь». Этот образ в римской культуре нашел свое наиболее яркое воплощение в начальных стихах поэмы Лукреция. В эпоху Ренессанса эта тема оказывается в центре внимания философии, поэзии и живописи. Она в центре внимания поэзии Данте и Петрарки, живописи Сандро Боттичелли («Лоренцо Тарнобуони перед аллегорическими фигурами семи свободных искусств», «Джованна Альбицци с Венерой и грациями», «Рождение Венеры», «Весна»), Тициана («Любовь земная и небесная»), в поэме Джордано Бруно «О героическом энтузиазме» («Меня любовь преобразует в Бога, из твари становлюсь я божеством»). При этом слово любовь в ту эпоху, по-прежнему, является «по сути синонимом свободы» в ее не только натурфилософском, но и религиозно-христианском понимании. Она в равной степени связана с изучением «свободных искусств и с «благодатью», которую дает человеку приобщение к истинной вере//См. *Малерб Мишель*. Религии человечества. М., 1997. С. 88.

стианство объявляется единственной государственной религией Рима. IV в.н.э — время окончательного закрепления за христианством роли той силы, которая формировала духовную жизнь человека в эпоху поздней античности. Возвышение христианской религии сопровождалось многочисленными проявлениями религиозного фанатизма. В 391 году в Александрии по приказу патриарха Феофила были разрушены языческие храмы, Теофил спровоцировал грабеж Александрийской библиотеки под предлогом того, что «образ жизни» связанных с ней ученых не соответствует «высокому уровню духовной (т.е. христианской, основанной не на знании, а на вере) культуры. Библиотека была разграблена и сожжена религиозными фанатиками. Во время этого погрома они растерзали гречанку из Афин Ипатию, ученого и философа, изучавшую в это время в Александрии медицину. Ее не спасло и то, что она, как и многие представители римской и греческой элиты, приняла христианскую веру. Масса ученых покидает в это время Александрию и переселяется в Сирию. В 392 году запрещаются все «языческие» культы, а в 394 — Олимпийские игры. Запрет греческой философии, который подведет последнюю черту под существование античной культуры, произойдет позднее, в 529 году, когда император Юстиниан издаст кодекс, запрещающий античным философам иметь школы и преподавать. Греческая философия в этом кодексе объявлялась скопищем «сумасбродных идей нечестивых язычников... ни один из язычников не может наставлять заблудших... никто из них не получит общественной поддержки, ибо ни божественное писание, ни государственные эдикты не дают язычникам права на получение лицензии такого рода»³³². Подобная оценка классического наследия была подготовлена деятельностью религиозно-философской школы *патристики*, получившей определение как «философствование в вере». Главной целью представителей этой школы было обоснование ложности «сумасбродных» идей греческих философов, прежде всего тех, которые отказывались от веры в божественное происхождение мироздания и человеческого рода. Вполне естественно, главным противником при этом был объявлен Эпикур³³³, а не те греческие философы, которые предпри-

³³² Выдержка из Кодекса Юстиниана цит. по: *Антисери Д. и Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье. М.: Пневма, 2001. С. 341.

³³³ Ректор Александрийской христианской школы Климент Александрийский писал: «Если Апостол Павел нападает на философов, то он имеет ввиду только эпикурейцев, ибо видит в них самого опасного врага веры и явного противника своего господства»//*Бон-*

нимали попытки синтезировать греческую философию с христианской теологией.

Порфирий (233–304 гг.) — греческий философ и выдающийся ученый. Он стал издателем и комментатором сочинений Плотина. Руководил в Афинах школой неоплатоников. Он был автором большого числа сочинений по риторике, грамматике, астрономии, математике. Вместе с тем его интересовали не только научные проблемы, но и вопросы религиозной мистики. Благодаря этому труды Порфирия стали своего рода «мостом» от эллинистической науки к ее использованию не в философии, а в системе христианской теологии и средневековой софистики и обоснованию христианской традиционной философии. На эти работы Порфирия опирались в стремлении создать систему «свободных наук» Августин, Боэций и Кассиодор. Сочинения Порфирия в эпоху Средневековья использовались в качестве учебных пособий.

КОНЕЦ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И РИМСКОГО ГУМАНИЗМА. ПАТРИСТИКА

Вообще без философских терминов построить христианскую теологию было невозможно³³⁴.

С. Аверинцев

Филон Александрийский (28–49 гг. до н.э.) — иудейско-эллинистический философ, которого принято считать родоначальником патристики. В аллегорической интерпретации Библии и соединении библейского откровения с философским анализом он стремился осуществить синтез греческой философии и библейской теологии путем сакрализации фундаментальной основы античной философии — учения о Логосе. Опираясь на религиозную идею о недостижимости Бога для человека, Филон создал учение о ЛОГОСЕ как слове Божиим, которое является посредником между Абсолютом и миром. Роль Абсолюта в учении Филона выполняет Логос, ниже его находятся «силы Божии», воздействующие на космос и человека. Только через посредство Логоса человек может достичь единения с божеством. Встречаясь с ним, человек осознает величие Бога и свое

нар А. Античная цивилизация. Т. 3. С. 376.

³³⁴ *Аверинцев С.С.* Христианство в истории европейской культуры // *Аверинцев Сергей.* Другой Рим. Избранные статьи. СПб., 2005. С. 289.

ничтожество. Он видит при этом Бога как «пастуха мира и людей», который гонит свое «священное стадо» через «землю, воздух и огонь» (их символами являются демоны зла), проявляя заботу о мире и человеке. Человек превосходит всех живых существ, так как обладает особым даром — Умом, благодаря которому способен постичь мощь и величие Божественного замысла, принять веру в единого Бога, служение ему принять как долг и главную цель своей жизни. «Философия и связанные с ней науки необходимы для уразумения священного писания»³³⁵.

Деятельностью *Филона Александрийского* обозначается начало формирования христианской теологии и средневековой философии. Ее первым институтом становится *патристика* или «философствование в вере». Во II–IV в. н.э. она играет одну из главных ролей в культурной жизни поздней античности. Ее значительными представителями были Климент Александрийский, Ориген и Аврелий Августин.

Климент Александрийский (150–215 гг.) — христианский писатель и глава Александрийской *христианской школы* (190–202 гг.). В своих произведениях «Увещание к язычникам», «Педагог», «Строматы» он развивает учение Филона о ЛОГОСЕ как «слове Бога» и называет «человеколюбивого» Бога — «воспитателем», а человека — «воспитуемым». В трактате заявляет, что «философия и связанные с ней науки необходимы для уразумения священного писания. В своем сочинении «Наставник» он писал: «Богом становится тот человек, который исполняет волю Божию. Значит верно сказал Гераклит: «Люди — боги, боги — люди, ибо Логос один и тот же. Тайное явно (смысл этого таинственного изречения очевиден): Бог в человеке и человек — Бог, а волю Отца исполняет Посредник, так как Слово (Логос) — Посредник (между богом и человеком), общий им обоим...»³³⁶. Следуя такой интерпретации античного философского текста, он начинает толковать античное учение о Логосе в мистическом духе, близком по своему смысловому значению к христианской религиозной доктрине. В результате Слово (Логос) обретает не только рациональное, но и сакральное значение, что позволяет сблизить человеческое и божественное, а человеку приобщиться к знанию «слова Бога» и приблизиться к пониманию замысла Творца всего сущего и сле-

---

³³⁵ *Климент Александрийский*. Строматы. Кн. 1. 5. (43) // История Средневековой философии. В двух частях. Часть 1. ПАТРИСТИКА. Хрестоматия. Минск, 2002.

³³⁶ Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука. 1989. С. 216.

довать ему в организации своей жизни. Занятие же философией, благодаря которому человек обретал способность судить о «умопостигаемых сущностях», рассматривалось, как необходимое условие для установления контакта с Богом.

Ориген (185–253) — христианский теолог, философ и ученый. В 217 году он становится главой Александрийской школы. Философской основой его учения был *стоически осмысленный платонизм*. В трудах Оригена заложены традиции аллегоризма и символизма, получившие развитие в эпоху Средневековья, ставшие основными принципами структурной организации средневекового универсума. В его сочинениях христианская мысль впервые достигает высшего уровня эллинистической культуры, а разработанная им система понятий используется при построении церковной догматики. «Ориген был философским эрудитом и апологетом христианства, первым, кто использовал понятие «богочеловек»³³⁷. За свою попытку синтезировать античное учение о Логосе и христианское учение о едином Боге Христе он был обвинен в ереси и приговорен к казни сторонниками христианской ортодоксии.

Амвросий Медиоланский (340–397 гг.) — бывший римский сановник, ставший после принятия христианства епископом Милана и одним из «учителей церкви». Он создает трактат «Об обязанностях священнослужителя», который станет одним из самых значительных сочинений по христианской этике. Первоосновой для него послужил трактат Цицерона «Об обязанностях». Не отрицая значения культуры, Амвросий признает ее только как «акт личного творения», связанный с Богом. Комментируя библейский текст «Послание к колоссянам» апостола Павла, он включает идею культуры в сферу христианской духовности и переносит на мир божественный термины, производные от слова «культура». В результате «место культуры как традиции занимает культ. Бога-творца он называет «Cultrix», а его почитателя, верующего христианина, cultor». В сочинении «Письмо об алтаре Победы» он писал: «Тайнам небесным пусть учит меня сам Бог, который меня создал, а не человек, не сумевший познать самого себя... всему, что вы знаете, научил нас сам Бог... открыла воплотившаяся Божественная премудрость»³³⁸.

---

³³⁷ *Антисери и Д. и Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. М., 2001. С. 396–397.

³³⁸ *Неретина С., Огуцов А.* Время культуры. СПб., 2000. С. 7.

Аврелий Августин (354–430 гг.) — римский ритор, а впоследствии христианский философ и богослов, епископ гипонского монастыря в Северной Африке. Христианский писатель, теолог, видный представитель латинской патристики, основатель *теизма* — одного из трех главных идейных течений в христианской идеологии. Согласно его доктрине, существует возможность синтеза знания и веры при неперменном приоритете веры. Разум, утверждает Августин, «имеет обширное приложение и распространяется на почти все искусства и дела человеческие». Августин придал идеям патристики логическую завершенность. В учении о бытии (онтология) он следовал представлениям неоплатонизма, соотнося их с христианским вероучением о Божьем творении всего сущего. В теории познания (гносеологии) считал, что истину можно постичь сразу в «чистом виде» и без ошибок простым актом веры, но одновременно утверждал, что человеку присуще «страстное» стремление «исследовать» таинство откровения и с помощью естественного света разума». Результат такого рода познания он обозначал термином *intellectus*. При этом человеческий разум нащупывает свой путь к полному свету блаженного видения. «Откровение зовет нас уверовать; если мы не уверуем, мы не поймем, тот, кто ищет истину в Откровенном слове, будет вознагражден пониманием». Этот тезис Августина, в котором синтез веры и знания трактуется с позиций приоритетной роли веры, стал исходным для одного из направлений христианского богословия — *теизма*. Это была рациональная интерпретация христианского откровения в терминах платонической и неоплатонической философии. *Фома Аквинский* — наиболее авторитетный представитель христианской теологии, писал: «Августин шел по следам платоников столь далеко, насколько вообще для него это было возможно»³³⁹.

Во второй книге своего трактата «О порядке» («*Du Ordine*») Августин, рассматривая «семь искусств», трактует их как «дисциплины» (*disciplinae*) или науки, как семь ступеней возведения чувственного познания к умопостижаемому. При этом он решает главную задачу сближения философии (в ее неоплатоническом варианте) и христианской теологии, предметом которой является восприятие непостижимого непосредственным восприятием Единого. Душа человека, считает Августин, склоняется к чувственному миру и не может познать самое себя, что является причиной

---

³³⁹ «*SummaTheologica*», I, qu. 84, art 5.

того, что большинство людей не знает, что такое Разум. Поэтому обучение следует начать с обращения к авторитету, в качестве которого выступают «великие, почти божественные мужи»³⁴⁰. (Для Августина таким авторитетом был неоплатоник Порфирий). В душах мудрых записан неизменный божественный Разум, поэтому, организовывая порядок обучения согласно этой неоплатонической традиции, мы приводим разум человеческий к разуму божественному. Таким образом, если обучение организовано через авторитет и Разум, то Душа человека, начав с веры в Бога, вновь возвращается к себе самой, но уже обогащенная светом Божественного откровения. В этом рассуждении Августина утверждается принцип *новой европейской христианской духовности*³⁴¹, в которой вера и знание обретают единство не в космической гармонии, а в Логосе — слове Бога.

Важнейшая роль в духовной жизни человека принадлежит, по мнению Августина, *памяти*. В трактате «Исповедь» этой проблеме посвящена значительная часть X главы. Формирование новой духовности Разум начинает с «изобретения» языка (грамматика), затем следует «изобретение» диалектики и риторики. Обучение следует начинать с этой тройки наук (искусств): грамматики, диалектики, риторики (*trivium*), составляющих в мышлении «рациональное», то есть то, в чем логос (слово) находит свое наиболее адекватное выражение. Соответственно, Логос трактуется Аврелием как то, что объединяет эти науки в некое единое целое, что согласуется как с неоплатонической (философской) традицией, так и с текстом «Священного писания», в котором (см. Евангелие от Иоанна)

---

³⁴⁰ Цитируется по: Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. С. 118. О необходимости изучения в «определенных пределах» т.н. «свободных искусств», т.е. наук, имеющих отношение к интеллектуальной, прежде всего философской деятельности, говорит Аристотель в трактате «Политика». Кн. 8, II, 1–2.

³⁴¹ Говоря о христианской духовности, следует учитывать ее принципиальное отличие от понимания духовности в античном мире, основу которого составляет процесс самоодухотворения человека. «Христианство не религия духа, — замечает С.С. Аверинцев, — а религия Святого Духа, ее идеал — «покаяние», «очищение», «святость», а не самоодухотворение. Взятый же сам по себе дух или душа, это то, что лишь оживляет тело, наполняет его жизнью и не имеет прямого отношения к Божией благодати. Поскольку она проявляет желание, она — воля, поскольку вспоминает — память, поскольку рассуждает и различает, она — разум, поскольку отдается созерцанию, она — дух, поскольку полагает способность чувствовать — душа есть чувство», — утверждает Августин в трактате «О бессмертии души»//История средневековой философии в двух частях. ПАТРИСТИКА. Хрестоматия. Минск, 2002. С. 327–328.

содержится известное изречение: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог». Вместе с тем, утверждает Августин, все эти науки «вытканы» и разумом с помощью *чисел*, что объединяет *тройку «свободных искусств»* с четверкой математических наук: арифметикой, геометрией, астрономией и музыкой, в которых *число* играет определяющую роль³⁴². Эти рассуждения Августина положили начало (наряду с сочинением Марциана Капеллы) окончательному оформлению *«семи свободных искусств» как системы знания*, которой суждено было стать фундаментальным основанием «ученой культуры» христианского Средневековья. Ее главной целью было не совершенствование системы знания, а синтез Откровения и Разума, при безусловном приоритете Откровения, по отношению к которому знание выполняло бы роль его «служанки». Семь «свободных искусств» символически соотносились при этом не с аллегориями греко-римской мифологии, как это было у Марциана Капеллы, а с «семью столбами», вытесанными божественной премудростью», о чем свидетельствует текст Священного писания (9 глава книги Притчей Соломоновых)³⁴³. Августин был свидетелем разгрома Рима готами Алариха.

---

³⁴² Здесь Августин следует также неоплатоническим идеям, которые выражены в словах неоплатоника Прокла, утверждающего: «Сколь велика польза математики для других искусств, можем представить, поняв, что математика придает законность и порядок таким теоретическим наукам, как риторика, и всем тем наукам, которые воплощаются в речи, и дает им обрести полноту...». (Цит. по Адо. С. 137.). Прокл был последним античным философом, который подвел итог развития «всех путей греческой мысли от мифологической архаики до аристотелевской протосхоластики»//Аверинцев С. Другой Рим. М., 2005. С. 59.

³⁴³ Это своеобразное соотнесение греческой мудрости и мудрости Священного писания, по словам С. Аверинцева, было следствием сближения культуры античности и мудрости Востока, о неизбежности которой говорил еще Платон. Это сближение активизируется в эпоху эллинизма в процессе рефлексии греческой классики, что в Александрии нашло конкретное выражение не только в интересе к восточной астрологии, но и в переводе библейских текстов, который осуществляли греческие философы иудейского происхождения. При этом особый интерес вызывали параллели между текстами классиков греческой философии, прежде всего Платона и Аристотеля, и текстами Священного писания. Особый интерес в них вызывала тема «премудрости», перед которой «должны были отступить на задний план добродетели (греков — Г.П.) и простосердечная «душевность»: как ближневосточный человек, так и эллин лелеют не душевное, а духовное»// Аверинцев С. Греческая литература и ближневосточная словесность (противоречие и встреча двух творческих принципов) в сборнике: «Типология и взаимосвязь литератур Древнего мира». М., 1971. С. 247–248.

Это событие он, как и многие его единомышленники христиане, воспринял как крушение античного мира. Философствование в вере в этой ситуации воспринималось как «утешение» и надежда на лучшее будущее. Завершив систематику «свободных искусств», Августин использовал их в работе над главным богословским сочинением — трактатом «О граде Божием», в котором создал модель идеального государства. По его замыслу оно должно быть построено, как аналог дома Божией Премудрости, в котором семь ее столбов представлялись тем абсолютом знания и мудрости, приобщиться к которому человеку поможет изучение семи «свободных искусств». Если в трактате «О порядке» в центре внимания Августина было изучение семи наук в контексте философии, то в последующих богословских сочинениях, таких, как «О граде Божием», «О христианском вероучении» они используются только для истолкования текстов священного писания.

В творчестве Августина, этого выдающегося мыслителя, сложный процесс смены культурных эпох нашел наиболее полное и яркое выражение. Достаточно последовательно следуя идеям неоплатонизма, будучи убежденным христианином, он одновременно внес решающий вклад в окончательное формирование той системы знания, у истоков которой стоял Аристотель и которая нашла свое выражение в практике эллинистической науки и этических принципах римского гуманизма. Однако это не только не способствовало сохранению греческого разума, а предопределило окончательную гибель греческой философии. Свое отношение к античному наследию Аврелий Августин высказал в таких словах: «Если так называемые философы, особенно платоники, как-нибудь случайно сказали что-либо истинное и подобающее нашей вере, то этого не только не нужно бояться, но это должно быть истребовано от них, как от незаконных владетелей, в нашу пользу (так) “...свободные искусства (*disciplina*) более подходят для нужд истины; в них содержатся также и некоторые моральные, весьма полезные заповеди, и обнаруживаются некие истины, относящиеся к почитанию единого Бога. Истина над всем царящая есть Бог, и только вера в него как в дивного Создателя, все упорядочившего”, а не “желание рыться в тайнах природы, нам недоступных”, способна приобщить человека к истине»³⁴⁴.

---

³⁴⁴ *Августин Аврелий. Исповедь. XXXV, XLI–XLIII.*

ПЕРВЫЙ РЕНЕССАНС. «ТРИВИУМ И КВАДРИУМ»

Применительно к универсальным (субстанциям) нигде не может быть речи о личности; но только применительно к единичным и индивидуальным.... нет личности животного или человека вообще; Но Цицерон или Платон, или другие индивиды могут быть названы отдельными лицами.

Боэций

Боэций (480–527 гг. н.э.) — римский философ, ученый, поэт, теоретик музыки, государственный деятель. Его, автора знаменитого сочинения «Об утешении философией», бывшего одним из наиболее авторитетных произведений поздней античности, называли «последним римлянином» и первым философом Европы — «отцом схоластики». С его именем связано определение «нового человека», пришедшего на смену античному представлению о нем как о микрокосмосе. Свою концепцию человека Боэций изложил в трактате «Против Евтихия и Нестория», в котором писал: «Применительно к универсальным субстанциям (космосу, природе — Г.П.) нигде не может быть речи о личности; но только применительно к единичным и индивидуальным». В самом деле, нет личности животного или человека вообще; но Цицерон или Платон, или другие единичные индивиды могут быть названы (отдельными) людьми. В соответствии с этим рассуждением Боэций формулирует свое определение личности. По его мнению, оно должно быть понято как производное от античного термина «лицо» (*persona*), произошедшее «от тех личин (или масок), которые служили в комедиях и трагедиях для представления *отдельных* (выделено мной — Г.П.) друг от друга людей... надев маски они представляли в трагедиях и комедиях индивидуальных людей». Такой же смысл вкладывали греки в термин «*prospon*», а Цицерон и Теренций в латинский термин «*persona*», предполагавший понимание человека не как микрокосмоса, а как индивида. Поскольку «личность есть только у субстанций, причем разумных; поскольку всякая субстанция есть природа; и поскольку, наконец, личность присуща не универсальному, а только индивидуальному, постольку *определение личности найдено*: «Она есть *индивидуальная субстанция разумной природы* (*naturae rationabilis individual substantia*)»³⁴⁵.

³⁴⁵ *Боэций*. Утешение философией и другие трактаты. М., 1990. С. 172–174.

С позиций этого нового понимания человека Боэций комментировал переведенные им на латынь труды Аристотеля.

В значительной степени благодаря Боэцию культурная традиция античности, родоначальником которой был Аристотель, воспринималась как «культура Разума» в ее индивидуальном проявлении, т.е. как процесс культурного самосознания индивида. Она оставалась значимой в культурном развитии Европы вплоть до начала индустриальной эпохи. Этот период С. Аверинцев охарактеризовал как «аристотелевский» цикл европейской культурной истории, завершившийся в Новое время новым определением человека как свободной личности.

Кассиодор (85–580 гг. н.э.) — римский патриций, сенатор и советник Остготского короля Теодориха, ставший одним из первых энциклопедистов Средневековья. Он поставил своей целью собрать, систематизировать и использовать наследие античности для укрепления христианской идеи и основал знаменитый монастырь «Вивариум», славившийся своей библиотекой и скрипторием. При монастыре была организована своеобразная духовная академия, готовившая не только ученых теологов, но и переписчиков книг. Кассиодор считал, что лучшие условия для культурного досуга способен предоставить только богатый монастырь. Он убедил папу Агапита организовать такую же школу в Риме. Библиотека «Вивариума» постоянно пополнялась, а поступающие издания тщательно систематизировались и редактировались. Книги, создаваемые в монастыре, распространялись и за его пределами. Кассиодор писал комментарии к священным текстам и при этом стремился найти в них тенденции, связанные с разными «свободными искусствами»: грамматикой, диалектикой, арифметикой, геометрией, музыкой, астрономией. Кассиодор полагал, что языческие свободные искусства — лишь удаленная производная библейского образца. В Библии, следовательно, можно найти все фигуры стиля, то есть грамматику, силлогизмы и диалектические определения, риторические приемы, а равным образом — понятия арифметические и геометрические»³⁴⁶. В своем сочинении «*Institutiones*» Кассиодор *впервые рассматривает семь «свободных искусств» в качестве светской культуры*. Их изучение необходимо тем, кто стремится к совершенствованию в богословской науке. Детально рассматривая во второй книге своего сочинения эти науки, Кассиодор придает большое значение разделению *ars* и

³⁴⁶ *Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. С. 230.

disciplina. Первые из них: грамматика, диалектика и риторика являются *искусствами, связанными с философией* а вторые — с математическими науками. При этом в конкретной их характеристике опирается на работы Порфирия, Никомаха Герасского и Боэция. Четверку математических наук Кассиодор впервые определил как «cuadrivium».

На всей территории гибнущей Римской империи, в воцарившемся хаосе утрачивается всякий интерес к культурной деятельности, центрами которой был не только Рим, но и его города. Сохранались лишь отдельные очаги образованности, тесно связанные с деятельностью христианской церкви. Такими центрами, наряду с остготским «Вивариумом» Кассиодора, были испанская Севилья и Британия.

В испанском королевстве вестготов и вандалов епископ Севильи *Исидор* (570–636 гг. н.э.) — богослов, компилятор классических текстов, считавший, что для верного понимания Священного писания необходима светская культура, создал обширный энциклопедический свод текстов под названием «Этимология» или «Начала» (*Origines*). Опираясь на него, можно было, не обращаясь к самим произведениям античных авторов, ознакомиться с их идеями и использовать их мудрость в укреплении христианской веры. Как и Кассиодор, он исходил из идеи циклического единства всех «искусств» и «дисциплин». Он был знаком с работами Марциана Капеллы и Августина. Стремясь к еще более детальной разработке идеи их органической взаимосвязи, Исидор соотносит четыре математических искусства с *физической* частью философии, а с *логической* ее частью ассоциирует диалектику и риторику. В большой степени благодаря работам Марциана Капеллы и Исидора была сохранена идея связи античности и христианства в нарождающейся европейской традиции.

Еще одним «оазисом», в котором сохранялось культурное наследие античности, стала Англия. Здесь проповедник Евангелия англосакс *Беда* «перенес на британскую почву античную культуру... его произведения, тоже энциклопедического характера, были настолько популярны и читаемы в Средние века, что он получил почетное прозвание “Достопочтеннейший” и считался последним из Отцов Церкви»³⁴⁷.

В начале VI века начинается разорение и упадок античного мира. Повсеместно, в Италии, Галлии, Испании наблюдается утрата интере-

---

³⁴⁷ *Ле Гофф Жак*. Рождение Европы. Основоположники Европейской культуры. М., 2007. С. 34–36.

са к античной культуре. В последующие VII–VIII века происходит повсеместное падение образованности, как в Западной, так и Восточной частях бывшей Римской империи, утрачивается и культурное значение монастырей. Одновременно происходит укрепление христианской ортодоксии, как в духовной, так и общественной жизни. В этот период «Запад объединяло только господство христианской религии. Всеми европейскими территориями управляли в первую очередь епископы, влияние которых росло, особенно в городских органах управления; начиная с VII века, выделяется группа наиболее влиятельных епископов, называвшихся архиепископами. Христианский запад подразделяется на территории, подчиненные епископам и архиепископам... главную роль в деле обращения (в христианство) крестьян-язычников в это время играли монахи, жившие группами в обителях, расположенных в сельской местности. Города находились в упадке. Европа переходила к сельскому образу жизни»³⁴⁸.

Интерес к античному наследию возродился только в конце VIII века. Карл Великий в 781 году окружил себя «учеными людьми» и приблизил к себе англосакса Алкуина. Тот в столице королевства Аахене возглавил придворную школу («Академию») и намеревался превратить столицу империи Карла в новые Афины, которые станут «прекраснее древних», так как будут обогорожены учением Христа.

«Каролингское возрождение» было первой попыткой реанимировать античную систему общего образования с помощью возрождения школы. В ней изучались латинский и греческий языки, науки «тривия и квадривия» с использованием учебных пособий античных авторов, происходило знакомство с греческой философией и римской литературой. В этот период главной задачей школы было преодолеть невежество в среде клириков — священнослужителей, а также монахов, приближенных правителя и его свиты.

Эта традиция была продолжена в X веке, когда появились епископские городские школы, в которых образование могли получить и люди незнатного происхождения. Для них обучение было бесплатным. Такие школы имелись в большинстве крупных городов. В них к изучению семерки «свободных искусств» добавилось изучение логики.

---

³⁴⁸ Ле Гофф Жак. Рождение Европы. СПб., 2007. С. 43, 50–51.

В XI веке школы появляются и на Руси: в Новгороде и Киеве³⁴⁹. В XII веке, при еще «полной погруженности в веру», проявляется интерес к античному гуманизму и знанию («вежеству»). Для этого ренессансного периода характерна увлеченность и обостренный интерес к человеческим чувствам и переживаниям, любви, образцы которой они обнаруживают в античном мире. В это время создаются единые своды сочинений античных авторов. При этом используются арабские переводы античных мыслителей и ученых. Возрождается интерес к идеям неоплатонизма и получает распространение идея о том, что в основу экзегезы священного писания как высшей истины должны быть положены труды авторитетов, главными из которых являются Платон и Аристотель. На этой основе формируется «ученая культура» Средневековья. Ее центрами, начиная с конца XII века, становятся университеты, формирующиеся во многих городах Европы на основе епископских школ.

АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ НА ПЕРЕПУТЬЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Античное есть часть природы, и поистине, когда оно нас волнует, — часть естественной природы.

Гете

Создание культурных парадигм (образцов) Востока и Запада было главным итоговым результатом первого периода истории культуры. Их историко-культурное значение состояло в том, что, начавшаяся еще в заключительный период классической древности, рефлексия этих образцов положила начало формированию на Востоке и Западе культурной традиции, призванной сыграть сущностную роль в развитии культур последующего, неклассического, традиционно-рефлекторного этапа развития культур в различных регионах Азии и Европы.

---

³⁴⁹ В университетах, наряду с обязательным изучением дисциплин тривиума и квадривиума, осуществляется процесс не только комментирования античных «авторитетов», но и изучения, систематизации и тиражирования античных текстов. Возрождается и интерес к античной мифологии и античному искусству как искусству если не «образца», то «божественного» в своем совершенстве и величии, а великие мастера искусства: поэты и живописцы рассматриваются как «учителя и воспитатели человечества» (Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 142–152.)

Культурные парадигмы Востока и Запада были созданы на основе *предания*, в котором зафиксирован опыт многочисленных архаических культур эпохи родового общества, где функцию культурной памяти выполняла мифология. В эпоху бронзового века древнейшие мифы были подвержены первичной рефлексии. В результате возникла древняя эпическая поэзия, первоначально существовавшая в устной форме. В процессе ее эволюции была сделана первая попытка систематизировать древнюю мифологию и дидактически ее обработать.

В родовом коллективе культурным опытом, содержащимся в древнем мифе, владели шаманы и жрецы. С появлением первых эпических поэм, творцами и исполнителями которых были бродячие певцы — аэды, он стал достоянием всех членов родового коллектива. Аэд, не стесненный непосредственной связью с культовыми ритуалами, выступал в роли предшественника просветителей классической эпохи. Постоянное общение с множеством людей приводило к наполнению древнего мифа новым содержанием. Повествование о древних богах, которых мало волновали судьбы людей, все теснее связывалось сказителем с жизнью народа. Так, например, все боги олимпийского пантеона в поэмах Гомера и Гесиода постоянно вмешиваются в дела людей. Они обучают их различным умениям и, что особенно удивительно, помогают им таким образом организовать свою жизнь, чтобы она была подобна благой и счастливой жизни богов. В этом стремлении некоторые из них проявляют по отношению к смертным подлинную заботу и даже искреннюю любовь, а иногда даже даруют им бессмертие за подвиги и благие дела, как это было с Гераклом. Так, на основе поэтической рефлексии древнего мифа, опираясь на эстетическую интуицию, формируется у человека культурное сознание, которое находит конкретное проявление в стремлении к самосовершенствованию. Поскольку боги греческого мифа антропоморфны (подобны людям), им придается сакральное значение. «Люди Боги, Боги люди, а закон один для всех». Таким образом осмысленная мифология с началом классического периода становится почвой античной философии, чьей главной задачей станет формирование парадигмы — образца. Следуя ему, можно достичь совершенства и стать равным богам. Устремленность человека классической Греции к идеалу придала культуре этой эпохи особенность, которую принято обозначать термином «классика». Ее сущностной основой было то, что, следуя идеалу, представители человеческого рода сделали

первый шаг к определению своего места в мироздании, а человек впервые, если еще не вполне рационально, то интуитивно осознал себя целостной личностью. Именно это придало культуре классической античности значение общечеловеческой ценности, а античной философии, античной демократии, античному искусству и спорту ту неповторимую ауру, которая волнует людей и в наши дни. На протяжении многих веков наследие классической Греции воспринималось как некий образец. Отношение к нему менялось, но сохраняло значение постоянно действующего фактора в истории европейской культуры вплоть до современной эпохи.

История европейской культуры это не только время новых, отличных от античной культурных эпох: средневековой, новоевропейской, современной, но и периодов, которые, сменяя друг друга, выступают как «связующие звенья» и придают ей роль единого процесса формирования человека как целостной личности. Эти периоды в истории культуры получили название «ренессансов».

Известный исследователь и историк культуры и искусства Эрвин Пановский³⁵⁰ делит эти периоды на две группы.

К первой он относит достаточно многочисленные *«ренессансы» эпохи Средневековья*, регулярно сменявшие периоды христианской ортодоксии и догматики.

Ко второй — *ренессанс XIV–XVI веков*.

С ренессансами эпохи Средневековья связаны попытки преодолеть катастрофический упадок образованности, которым сопровождалась гибель античной и формирование новой, средневековой цивилизации. Главной задачей зарождающейся культуры в этот период стало восстановление античного (римского) образования, основанного на изучении семи «свободных искусств», которые еще в эпоху патристики были использованы для систематики христианского богословия. В средние века они получили имя «тривиума» и «квадривиума» и изучались в монастырских школах в качестве служебных по отношению к богословию дисциплин, помогающих христианину утвердиться в вере в истинность священного писания. Обучение велось вначале в школах, создававшихся при монастырях, а затем в епископских школах в средневековых городах. Наконец, в эпоху зрелого

---

³⁵⁰ Попытка систематического анализа и эволюции этих периодов европейской культуры была предпринята известным ученым и исследователем Эрвином Пановским в его книге «Ренессанс и “ренессансы” в искусстве Запада». М., 1998. С. 100.

и позднего Средневековья — в возникших на основе этих школ университетах. Они были не только центром «ученой культуры», но и центрами схоластики — средневековой философии, которая, следуя традиции неоплатонизма и патристики, была не чем иным, как «философствованием в вере». Панофский называет периоды, связанные с формированием средневековой системы образования, «возрождениями».

Обучение в средневековых школах (монастырских, светских, городских), а позднее и в университетах велось на основе изучения дисциплин «тривиума» и «квадривиума» и с помощью учебных пособий, созданных греческими учителями и римскими риторами, которые использовали идеи греческих философов, достижения греческих ученых эпохи эллинизма и трактаты по этике и риторике римских гуманистов. Вместе с тем Панофский указывает на то, что термин «ренессансы» он пишет не с большой, а с маленькой буквы, так как обращение к античному наследию в этот период ни в коей мере не означает его «реанимацию», а лишь использование его для укрепления веры. Оно воспринимается как «реальность, которую можно использовать и одновременно нужно опасаться»³⁵¹.

Так называемые «ренессансы»:

- ♦ VI века (остготский),
- ♦ IX века (карolingский),
- ♦ X века (оттоновский),
- ♦ XII века (ученое)³⁵².

Возрождение интереса к античности здесь происходит не под влиянием «греческого образца», а носит еще, по существу, средневековый христианский характер.

Кардинально интерес к античному наследию изменяется только в эпоху великого Ренессанса XIV–XVI веков, пройдя определенную эволюцию, положит начало коренному преобразованию средневекового отношения к наследию классической античности и, прежде всего, к римскому гуманизму. Это новое отношение со всей определенностью сформулировал уже великий Данте, который считал, что настоятельное требова-

---

³⁵¹ Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. М., 1998. С. 100.

³⁵² В XII веке появляются первые признаки изменения средневекового отношения к классической античности. Они были связаны с обостренным интересом к внутреннему миру и чувствам индивида (ограниченный гуманизм), ностальгией и любовью к античному миру, в котором непосредственный эмоциональный контакт человека с природой и людей друг с другом носили естественный, ничем не ограниченный характер (Абеляр).

ние всеобщей культуры является основой всякого общества, а примером такой культуры является «*Civilitas humana* — общество, устремленное к счастливой жизни, *vita filice*»³⁵³. Такого рода отношение к античному наследию предполагало не подражание и не реанимацию римского гуманизма, созданного на возрождении греческой культурной парадигмы, а его Возрождение, основанное на восстановлении в правах того смысла термина «культура», который был отвергнут в заключительный период античной цивилизации как «несовместимый» с догматами христианства и текстом Священного писания. Разумеется, это не предполагало прямого противопоставления «божественного и человеческого», тем более не было проявлением плоского атеизма. Напротив, имело цель преодолеть тот кризис христианской культуры, который в период позднего Средневековья связан с несоотнесимостью религиозного догматизма с развитием науки, той тягой к «вежеству» (образованности), которая, начиная с XII века, приобрела отчетливо выраженный характер.

XIII век стал временем появления многочисленных университетов. Дальнейшее развитие это новое отношение к античному наследию нашло у Петрарки. «Как известно, основная идея “возрождения под влиянием классических образцов”, — пишет Панофский, — была сформулирована Петраркой, что признавали уже его современники... в то время как христианские мыслители понимали историю, как непрерывное развитие, начиная от сотворения мира и кончая современностью. Петрарка увидел в ней четкое деление на два периода — классический и современный»³⁵⁴. Обращаясь к античному наследию, он выделяет в нем не то, что принадлежало прошлому и было связано с попытками, начиная с имперского Рима, реанимировать веру во всевластие богов путем синтеза античного образа и новой христианской религии, а с эпохой римской республики в период греческого возрождения и создания на его основе римского гуманизма. Он

³⁵³ Хейзинга Йохан. Тени завтрашнего дня. Человек и Культура. Затемненный мир. Возможности возрождения нашей культуры. Рост и упадок культуры. Humana civilitas. Великие — или счастливые эпохи. СПб., 2010. С. 247. Очевидно, что в этих суждениях автора «Божественной комедии» и трактата «Монархия» «римский гуманизм» трактуется в эпикурейском духе поэмы Лукреция. Вместе с тем, он сочетается у Данте с идеями неоплатонизма и христианской теологии с ее добродетелями веры, надежды и любви. Целью устремлений человека к *vita filice* жизни является достижение не одной, а двух целей: «собственной», связанной с Разумом добродетели (*Civilitas humana*) и связанного с Божественным Провидением блаженства вечной жизни. Философия и вера при этом оказываются неразрывно связанными друг с другом.

³⁵⁴ Панофский Э. Там же. С. 13.

противопоставляет эти две эпохи римской античности с позиций ученого и поэта-гуманиста, как противоположности солнца и света, ночи и мрака. При этом он остается хорошим христианином и «представляет новую эру как политическое перерождение и прежде всего как некое очищение латинской речи и возврат от средневековых компиляторов, комментаторов и авторов назад к древним классическим текстам. Однако такое узкое понимание Ренессанса к 1500 году было обновлено и стало включать в себя почти все области культурной деятельности»³⁵⁵.

Благодаря возрождению идейными вождями европейского Ренессанса XIV–XVI веков идей греческого просвещения и гуманизма творения великих поэтов, философов и художников античности стали восприниматься как «образцы». Они сделаны людьми, обладающими «божественным» даром творения произведений, неповторимых в своем совершенстве, подобных в своей уникальности и красоте творениям природы, созданным творцом всего сущего. Следуя этой античной традиции, человек обретает «достоинство и превосходство», — утверждают итальянские гуманисты Джаоццо Манетти (1452 г.) и Джованни Пико дела Мирандола (1487 г.). В своей поэме «О героическом энтузиазме» (1585 г.) Джордано Бруно, продолжая идущую от Лукреция традицию связи философии и поэзии, выступает против «вульгарного понимания любви. Он рассуждает о том, что свойственная человеку способность мыслить и его стремление к красоте во всех ее проявлениях: божественной — духовной и земной — телесной способны возвысить его до “божественного”... Едва лишь мысль взлетает... Из твари становлюсь я божеством... Меня Любовь преображает в Бога»³⁵⁶.

Это новое отношение к греческой классике как великому культурному наследию получит дальнейшее развитие в эпоху Нового времени — будет предпринята еще одна попытка реанимации греческого культурного образца. Она найдет свое конкретное выражение в практике «классицизма». Создатели этого направления воспринимали античность не как «культурный образец» и не как традицию, а как некую «идеальную форму», используя которую можно придать идеальные черты любому предмету, изображению природной и человеческой жизни путем их *стилизации* под античные образцы. Такой стилизации были подвергнуты все области человеческой жизни и деятельности. От дамских причесок до фасадов официальных зданий. От

---

³⁵⁵ Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. М., 1998. С. 13–14.

³⁵⁶ Бруно Джордано. О героическом энтузиазме. М., 1953. С. 53–64.

введения в обществе образования, обязательного преподавания греческого языка и латыни до создания специальных институтов, связанных с изучением греко-римской истории и античной культуры.

Завершающий этап в определении природы и культурного значения греческой парадигмы как великого культурно-исторического явления произошел в конце XVIII — начале XIX веков. Суть его впервые достаточно определенно охарактеризовал Гете, который утверждал, что античное есть часть природы и поистине, когда оно нас волнует, часть естественной природы.

ТАБЛИЦА АНТИЧНОСТИ

Культурно-исторические термины и хронология эгейской, элладской, эллинской, эллинистической, античной культуры и культуры Византии

Термины	Эгейский — объединяет 3 культуры: <i>минойскую, кикладскую, элладскую</i> , эпохи бронзы на всей территории Эгеиды			
	Элладский — охватывает доисторические культуры эпохи бронзы в материковой Греции (III–II тыс. до н.э.)			
	Эллинский — охватывает всю греческую культуру от архаики до классики включительно			
	Эллинистический — охватывает греческую культуру III–I вв. до н.э.			
	Античный — охватывает культуру др. Греции и Рима			
ЭГЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА				
Минойская	Кикладская	Элладская		Гомеровы времена VIII в. до н.э. Античная культура Греция-Рим (VIII в. до н.э.-V в. н.э.)
Ранняя Ок. 3000 – ок. 2000 гг. до н.э.	Ранняя Ок. 2800 – ок. 2000 гг. до н.э.	Ранняя Ок. 2800 – ок. 2000 гг. до н.э.		
Средняя Ок. 2000 – ок. 1600 гг. до н.э.	Средняя Ок. 2000 – ок. 1500 гг. до н.э.	Средняя Ок. 2000 – ок. 1500 гг. до н.э.		
Поздняя Ок. 1600 – ок. 1200 гг. до н.э.	Поздняя Ок. 1500 – ок. 1050 гг. до н.э.	Поздняя Ок. 1500 – ок. 1200 гг. до н.э.		

ЭЛЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА				
Архаика	Ранняя классика	Средняя классика	Высокая классика	Эллинизм
VII в. до н.э.	Начало VI в. до н.э.	VI в. до н.э.	V – начало IV вв. до н.э.	Конец IV–I вв. до н.э.
РИМСКАЯ КУЛЬТУРА				
Древнейшие земледельческие и скотоводческие культуры лациума VIII–V вв. до н.э.	Этрусская культура X–V вв. до н.э.	Римская культура республики (civitas) V–I вв. до н.э.	Культура римской империи I в. до н.э. – V в. н.э.	
			Эпохи расцвета Культура humanitas II в. н.э.	
ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА				
Позднеантичный период IV–VII вв. н.э.	Раннефеодалный период Конец VII – середина IX вв. н.э.	Расцвет христианской культуры Середина XII–XIV вв. н.э.	Гибель 1453 г. н.э.	

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ (хтоническая — подземная)

ХАОС — пространство первичное, пустое, бесконечное во времени. Одна из космических первопотенций порождает наряду с Геей, Тартаром и Эросом: Эреба (мрак) и Никс (ночь), Эфир (высший лучезарный слой, жилище богов), Эроса, Гимеру (День). ТАРТАР — пространство, находящееся в самой глубине космоса. От Аида — подземного царства он отстоит так же далеко как земля от Неба. Великая бездна, которой страгася сами боги. В нее были низвергнуты титаны после победы Зевса над Кроном. ЭРОС — любовь — *наряду с Хаосом, Геей и Тартаром одно из космогонических первоначал*. У орфиков Протагон («перворожденный»), Фанет («явленный»), Фазетон («сияющий»), владыка ключей эфира, неба, земли, моря, Аида (*царства мертвых*) и Тар-тара. НИКС — ночь — одна из первичных мироборазующих космогонических потенций. Породила Танатоса (смерть), Немесиду (богиню возмездия), Мома (бога злословия), Кер или Эриний (демонов, дисгармонических сил бытия, без которых, как и без гармонии, не может существовать мир), Гипноса (сон), Мойр (богинь судьбы: Клото, Лахесис, Атропу), Гесперид (хранительниц золотых яблок), Эриду (олицетворение зла), старость и печаль. Жилище ночи находится на дне бездны Тартара. Она олицетворяет и хранит тайну жизни и смерти. ГЕЯ — мать-земля — древнейшее доолимпийское божество, игравшее важнейшую роль в космогоническом процессе. Родилась вслед за хаосом. Сама из себя породила Урана (Небо) и Понта (бесплодное море) и горы. Соединившись с Ураном, породила гекатохонтейров, киклонов и титанов. Из соединения Гей и Понта прои-зошли древнейшие морские божества.

УРАН - ГЕЯ Небо - Земля

Гекатохонтейры (сторукие) Кот (яростный) Бриарей (могучий) Гиес (пашня)		Киклопы (одноглазые) Бронт (гром) Стероуп (молния) Арг (перун)
ТИТАНЫ И ТИТАНИДЫ (прародители богов)		
АФРОДИТА (пенорожденная)		
УРАНИДЫ – первое поколение богов		
Океан – Тефида	Кой – Феба	Крий – Ев-робия
	Гиперион – Тея	Тавмант – Электра
	Иапет – Климена	Крон – Рея
		Крон – Фи-лира
КРОНИДЫ – второе поко-ление богов		

Океаниды (нимфы моря) Метида (мудрость) Дорида (жена Нерея) Стикс (нимфа) Р.Стикс (жена Климена) Иапета) Эвринома (жена Офиона, первого владыки Олимпа) Электра (жена Тавманта) Филира (жена Крона) Диона (жена Зевса) Мнемосина (жена Зевса)	Титаниды Лето, Астерия	Титаны Перс Астрей Паллант Геката — богиня ночи, чело- веческих дел. Вла- дчица Зем- ли, моря, не- ба. Вол- шебница. Древнее восточное божество.	Гелиос — бог света, сия- ния, тепла. Фазетон — сын Гели- оса	Селена богиня Луны	Зос — богиня зари Астры — (звез- ды) Анемы — (ве- тры) Нот — (южн) Борей — (сев) Зефир — (за- пад) Эвр — (утрен- ний)	Ирида — богиня радуги. Посредни- ца между богами и людьми. Грайи — Азлла, Оки- пета богини вихря	Титаны Атлант - сильный Менетий - дерзкий Эпиметей — слабый уюм Прометей — промыс- литель (бо- лвеческих качеств) Девкалион — Пира (пер- вые люди) Эллин-Осе- ида (праро- дители элли- нов) Ахей Ион Дор — (родоначаль- ники грече- ских племен)	Деметра — богиня зем- леделия Гестия — бо- гиня домаш- него очага Аид — влады- ка подземно- го царства Посейдон — владыка морей Зевс — младший сын Крона, владыка неба, глава олимпийцев, победитель крона Гера — се- стра и жена Зевса	Хирон — кентавр, первый воспитатель греков. Наставник многих ге- роев, в т.ч. Асклепия, Ахилла, Ясона и др.
---	---------------------------	--	---	--------------------------	---	---	---	---	---

ПОНТ – ГЕЯ

Нерей – Дорида	Нимфы	Фрокий – Кето		Фрокий – Геката	
Нереиды (Галатея, Фетида, Амфитрида, Кето, Калипсо) Ахиллес (герой Троянской войны)	Божества: речных вод (нереиды, наяды), гор (ореады) деревьев (дриады)	Горгоны Эвриала Сфено Медуза	Грайи (богини старости, «седые») Пфредо Энио	Скилла	
				Ехидна	Тифон
				Мифические чудовища: Офр, Цербер, Лернейская гидра, Сфинга (Сфинкс)	

ОЛИМПГИЙЦЫ — ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ БОГОВ

ЗЕВС (Дий) (победитель Крона)

Верховный бог. Царь и отец богов и людей. Владыка неба. Посылает попутный ветер и ясные дни. Громовержец. Повелитель бурь, дождей и грома. Управляет правильной сменой времен года. Распределяет на земле добро и зло. Дарует людям закон и правду.

Зевс – Ме- тида	Зевс – Фемида		Зевс – Эври- нома	Зевс – Лето		Зевс – Диона	Зевс – Гера		Зевс – Стикс	Зевс – Европа	
Афина — богиня мир- ного труда, мудрости, видящая и ведущая. Организует миропоря- док. Градо- держаца, учредила ареопэг Афин и их закон. Де- ва-воитель- ница, богиня справдлив- вой войны.	Оры — богини вре- мен года: Талло – вес- на Карпо – лето Астрея Дике – прав- да, богиня справдлив- ности Эйрена – мир, управ- ляла людьми в золотой век	Мойры — богини судьбы Клото Лахе- сис Атропа	Хариты — богини плодо- родия, красо- ты и ра- до- сти	Артеми- да — богиня охоты, влады- чица зверей и рас- тений, предво- дитель- ница нимф, гор и лесов	Аполлон — бог света, гармонии, музыки и врачевания. Покровитель поэтов и певцов. Во- дитель муз. победитель Пифона. С культом А. связано основание Дельфийско- го оракула и Пифийских игр	Афроди- та — богиня чув- ственной любви и красоты Эрот — бог люб- ви. Сын Ареса и Афроди- ты	Арес — бог войны	Геба — богиня моло- дости	Гефест — бог-куз- нец	Персе- фона — Кора — дева, девуш- ка. Дочь Де- метры, жена Аида. Мудрая пове- литель- ница царства мертвых. Богиня произ- растания злаков	Минос, Рада- мант, Сарпе- дон — власти- тели и законо- датели Крита. Судьи в царстве мерт- вых.

Зевс — Мнемосина	Зевс — Семела	Зевс — Майя	Зевс — Ио	Зевс — Дана́я	Зевс — Алкмена	Зевс — Леда
<p><i>Музы</i></p> <p>Вначале три богини пения:</p> <p><i>Милета</i> – раздумье</p> <p><i>Миса</i> – память</p> <p><i>Азда</i> – песня</p> <p>Позднее музы поэзии, наук и искусств:</p> <p><i>Клио</i> – истории</p> <p><i>Евтерпа</i> – лирической поэзии</p> <p><i>Мельпомена</i> – трагедии</p> <p><i>Талия</i> – комедии</p> <p><i>Терпсихора</i> – танца</p> <p><i>Эрато</i> – любовной поэзии</p> <p><i>Полигимния</i> – пантомимы</p> <p><i>Уrania</i> – астрономии</p> <p><i>Калиопа</i> – эпической поэзии – старшая из муз</p>	<p><i>Дионис</i></p> <p>Бог растений, виноградарства.</p> <p><i>Вахс</i> (безумный).</p> <p>Воплощение дисгармонических стихийных сил.</p> <p>Является в облике козла, быка, льва. Предводитель <i>менадов</i> и сатиров. С культом Д. связаны мистерии, праздники (<i>дионисии</i>) и происхождение трагедии (трагос — козел).</p>	<p><i>Гермес</i></p> <p>Посланец богов, покровитель стад торговцев и всяческого обмана. Покровитель гимнастов, путников, рынков. Изобрел лиру. Позднее бог речи, мудрости, письма, счета. Отец <i>Логоса</i> – Трисмегиста (трижды величайший).</p>	<p><i>Элаф</i> (Апис)</p> <p>Священный бык.</p> <p>Олицетворение Зевса.</p>	<p><i>Персей</i></p> <p>Герой Эллады — убийца <i>Медузы</i></p>	<p><i>Геракл</i></p> <p>Величайший герой Эллады, получивший за свои подвиги бессмертие и место среди богов Олимпа. Основатель Олимпийских игр.</p>	<p><i>Елена</i></p> <p>Древнее минойское божество. Божество света и плодородия (позднее персонаж Троянского эпического цикла)</p> <p>Диоскуры</p> <p>Герои Эллады — близнецы. Символ вечерней и утренней звезды</p>

Зевс — Мнемосина	Зевс — Семела	Зевс — Майя	Зевс — Ио	Зевс — Да- ная	Зевс — Алкмена	Зевс — Леда
<i>Орфей</i> Сын Калиопы и речного бога Загра. Певец, поэт. С ним связано учреждение вакхических оргий, пропаганда земледелия и космогония орфизма.		<i>Пан</i> Сын Гермеса. Аркадский бог лесов и рощ. Получеловек-полукозел. Олицетворение логоса и символ его двойственной природы. Связан с заключительным этапом рефлексии античного мифа и «возвращением» к буквальным мифологическим (герметизм).				

ПОСЕЙДОН

Бог морей, разделивший с Зевсом и Аидом власть над миром. Повелитель морских чудовищ и героев. Покровитель коневодства. Подчинен Зевсу, но независим в своей морской стихии.

Посейдон — Амфитрида	Посейдон — Медуза	Посейдон — Хиона
<i>Тритон</i> (морской демон) Получеловек-полурыба	<i>Пегас</i> (крылатый конь) Связан с культом муз	<i>Эвмолп</i> (царь-жрец богини Деметры) Основатель Элевсинских мистерий

АИД (Гадес)

Владыка подземного царства мертвых. Брат Зевса и Посейдона, разделивший с ними власть над миром. Бог подземных богатств. Дарует урожай из недр. Женат на Персефоне — дочери Деметры.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Тексты

1. *Гомер*. Илиада и Одиссея.
2. *Гесиод*. Труды и дни. Земледельческая поэма. Теогония//О происхождении богов. М., 1990.
3. *Гомеровы гимны*. М., 1990.
4. *Орфей*. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 33–66.
6. *Халкидский Ямвлих*. Жизнь Пифагора. М., 1997.
7. *Лаэртский Диоген*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
8. *Ксенофонт*. Воспоминания о Сократе. М., 1993.
9. *Платон*. Сочинения. В 3 т. М., 1968–1972. Протагор, Тимей, Государство, Законы.
10. *Аристотель*. Собр. соч. В 4-х т. М., 1976–1984. Метафизика. Гл. 1–7. Т. 1.; Политика. Кн. 7–8. Т. 4; Никомахова этика. Кн. 2(В), кн. 3(Г). Т.4; Риторика. Кн. 1, кн. 2 (1–18), кн. 3. (13–17).
11. *Эпикур*. Главные мысли. Письма//В кн.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Книга X. М., 1979.
12. *Геродот*. История. Кн. 1. Клио//Геродот. История. В 9 т. М., 1993.
13. *Плутарх*. Избранные жизнеописания. В 2 т. Т.1. Перикл. М., 1989. С. 56–215.
14. *Павсаний*. Описание Эллады. В 2 т. М., 1994.
15. *Цицерон*. Тускуланские беседы. Кн.1 (1–4) //Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма. М., 1994. С. 384–386. О природе богов// Цицерон. Эстетика. Трактаты. Речи. Письма. С. 434–446. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993.
16. *Сенека*. Письма к Луцилию. Трагедии. М., 1986.
17. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей. Кн. 1, 4–5. М., 1983.
18. *Авл Геллий*. Аттические ночи. М., 1993. С. 180–183.
19. *Августин Аврелий*. Против академиков. О порядке//История средневековой философии. Хрестоматия в двух частях. Часть 1. Патристика. Минск, 2002. С. 283–294.

20. *Поймандр*// В кн. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. М., 1998. С. 13–32.
21. *Бозций*. Утешение философией и другие трактаты. М., 1990. С. 169–179, 190–194, 210–216, 235–24

2. Литература

1. *Аверинцев С.* Античность (вступительная статья к разделу) // Идеи эстетического воспитания. В 2 т. Т. I. М., 1973.
2. *Аверинцев С.* Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» // Типология и взаимосвязь литератур Древнего мира. М., 1971.
3. *Аверинцев С.* Другой Рим. М., 2005.
4. *Аверинцев С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. Актуальность прекрасного. М., 1991
5. *Ахутин А.* Понятие «природа» в Античности и в Новое время. М., 1988. С. 111–124, 163–183.
6. *Боннар Андре*. Греческая цивилизация. Т. 1–3. М., 1958–1962.
7. *Вернан Ж.-П.* Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988.
8. *Гадамер Г.-Г.* Прометей и трагедия культуры // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.
9. Древняя Греция. История. Быт. Культура. М., 1997.
10. Древний Рим. История. Быт. Культура. М., 1997.
11. *Йегер В.* Пайдейя. Т. I. М., 2001.
12. *Йегер В.* Пайдейя. Т. 2. М., 1997.
13. *Кнабе Г.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре Древнего Рима. М., 1993.
14. *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
15. *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996.
16. *Лосев А.* Двенадцать тезисов об античной культуре // Лосев А. Дерзание духа. М., 1988.
17. *Лосев А.* Общая характеристика античной эстетики // Лосев А. История античной эстетики. В 8 т. Т. 8, кн.1. С. 308–350.
18. *Мамардашвили М.К.* Наука и культура // В кн.: История и философия культуры. М.: ВГИК, 1996.
19. *Мелетинский Е.* Мифы древнего мира в сравнительном освеще-

- нии//Типология и взаимосвязь литератур древнего мира. М., 1971.
20. *Пондопуло Г.* Формирование культурной традиции. Раздел. Античная культура и пайдейя. М.: ВГИК, 2001.
  21. *Рожанский И.* Наука в контексте античной культуры//Наука и культура. Сб. М., 1984.
  22. *Хайдеггер М.* Учение Платона об истине//Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.

3. Фильмы-DVD

1. *Микенцы.*
Из сериала «Наследие древних цивилизаций». 2005.
2. *Атлантида.*
Из сериала «Утерянные миры».
3. *На золотых перепутьях Древней Греции.*
Реж.Никос Ксефалис. Греция.
4. *Древняя Греция.*
Из цикла BBC «Исчезнувшие цивилизации».
5. *Древняя Греция.*
Из цикла «О чем знали древние» Discovery channel.
6. *Сокровища Древней Греции.*
История открытий, в которые никто не верил//Nanional geographic.
7. *Афины. Парфенон.*
Из цикла «Утраченные миры». США.
8. *Александр Великий.*
1–3 серии. США.
9. *Утраченные сокровища Александрийской библиотеки.*
Из цикла «Загадки древности».
10. *Древний Рим и его таинственные города.*
Из цикла «Загадки древности»
11. *Рим: сила и величие. Падение империи.*
Discovery channel.
12. *Афины, Александрия, Рим, Карфаген, Константинополь.*
Из цикла BBC «Метрополии».
13. *Троя. Афинский Акрополь. Античная Олимпия. Дельфы. Фивы. Эпидавр. Пафос. Родос. Древний Рим. Помпеи, Стамбул.*
Из цикла «Мировые сокровища культуры».

Учебное пособие

Глеб Константинович Пондопуло

КУЛЬТУРА ОБРАЗЦА

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Подготовлено редакционным отделом ВГИКа

Руководитель отдела А.А. Петрова

Редактор Т.Н. Исаева

Корректор В.И. Сперанская

Компьютерная верстка и макет О.Е. Минаева

Обложка С. Минаев

Обложки разделов Г.К. Пондопуло

Телефон: 8 499 181 35 07

mail: vgikizd@yandex.ru

Подписано в печать Тип. зак. №

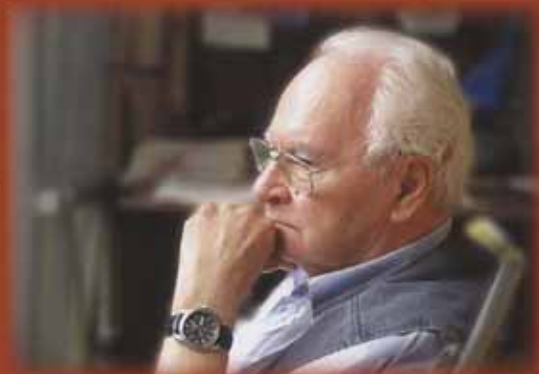
Формат 60×84/16. Объем 24 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ИПК ВГИК

129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3

Пондопуло Глеб Константинович — доктор философских наук, профессор, специалист в области культурологии, эстетики, истории и теории новых искусств (фотографии и кино). С 1959 г. после окончания философского ф-та и аспирантуры МГУ им. Ломоносова работает во ВГИКе: заведовал кафедрами философии, эстетики, истории и теории культуры, читает лекции и участвует в международных научных конференциях. Заслуженный работник Высшей школы РФ.

Автор более 60 книг, учебных пособий и статей, опубликованных в России и за рубежом. Среди наиболее значительных:

- О художественных границах кинематографа (1968),
- Кино и фотография в системе современной художественной культуры (1979),
- Фотография и современность (1982),
- Взаимодействие кино и фотографии в оценке современной теории кино (1984),
- Фотоискусство (1987),
- Кино и фотография в оценке западной эстетики и теории искусства (1988),
- История и определение культуры (1996),
- Фотографическая культура (1996),
- Новые искусства и современная культура. Кино и фотография (Совместно с М. Ростюцкой, 1997),
- Формирование культурной традиции (2001),
- Культура Древнего Китая. Формирование традиции (2006),
- Фотография. История. Эстетика. Культура (2009).